Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

40

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1974

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
40

Декабрь 1919 ~ апрель 1920

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1974

З К2

$\text{Л}\frac{10102-270}{079(02)-74}$ Подписное

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сороковой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в декабре 1919 — апреле 1920 года. Это был период непродолжительной передышки, наступившей в начале 1920 года, после решающих побед советских войск над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции.

В ленинских работах этого периода обобщен гигантский опыт большевистской партии по организации защиты социалистического отечества от внешних и внутренних врагов, по укреплению советского государственного и общественного строя. На основе опыта Октябрьской социалистической революции и первых лет существования Советской власти Ленин развивает важнейшие теоретические положения марксизма о переходном периоде от капитализма к социализму, раскрывает закономерности классовой борьбы в эпоху диктатуры пролетариата и определяет политику партии, направленную на построение социалистического общества.

В работе «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», которой открывается настоящий том, и в статье «От разрушения векового уклада к творчеству нового» Ленин на опыте двухлетнего существования первого в мире Советского социалистического государства обосновывает необходимость диктатуры пролетариата, освещает ее задачи. В них Ленин показывает, что *«государственная власть в руках одного*

класса, пролетариата, может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоевания этих масс у буржуазии и у мелкобуржуазных партий» (настоящий том, стр. 11).

Ленин говорит о великих преимуществах советской демократии перед лживой буржуазной демократией и разоблачает оппортунистических лидеров социал-демократических партий, проповедовавших «чистую демократию» и отрицавших диктатуру пролетариата. «Без серьезнейшей и всесторонней подготовки *революционной* части пролетариата к изгнанию и подавлению оппортунизма нелепо и думать о диктатуре пролетариата. Этот урок русской революции надо бы зарубить на носу вождям «независимой» германской социал-демократии, французского социализма и т. п., которые хотят теперь вывернуться посредством словесного признания диктатуры пролетариата», — писал Ленин в декабре 1919 года (стр. 6). Ленин показывает, что большевики победили в России в октябре 1917 года прежде всего потому, что имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем — самую сознательную, энергичную и революционную часть, настоящий авангард этого передового класса.

Ленин разъяснял, что пролетариат является единственным надежным руководителем непролетарских трудящихся масс, и развил дальше учение о союзе рабочего класса с крестьянством, как высшем принципе диктатуры пролетариата. Поскольку в переходный период остаются классы, учил Ленин, с завоеванием диктатуры пролетариата классовая борьба не прекращается, а продолжается только в иной форме, другими средствами. Диктатура пролетариата есть классовая борьба рабочего класса, одной из задач которой является на долгом опыте и ряде практических примеров доказать непролетарским трудящимся слоям, что им выгоднее быть за диктатуру пролетариата, чем за диктатуру буржуазии.

«Опыт СССР доказал, — говорится в Программе КПСС, — что свою историческую миссию творца но-

вого общества рабочий класс может выполнить лишь в прочном *союзе с непролетарскими трудящимися массами,* в первую очередь с крестьянством».

Победивший пролетариат должен использовать государственную власть в своих классовых целях, осуществить подавление сопротивления буржуазии, привлечь трудящееся крестьянство на свою сторону и обеспечить социалистическое переустройство сельского хозяйства, организовать крупное машинное производство, построить социализм.

Статьи, доклады и речи, вошедшие в том, отражают разностороннюю политическую и организаторскую деятельность В. И. Ленина по укреплению диктатуры пролетариата, мобилизации всех сил страны на восстановление народного хозяйства, по руководству Коммунистической партией и Советским государством. В них освещаются вопросы внешней и внутренней политики Советской власти, важнейшие проблемы мирового коммунистического движения.

В ожесточенных боях 1919 года Красная Армия разгромила одного за другим ставленников Антанты — Колчака, Деникина, Юденича, Миллера и освободила от интервентов и белогвардейцев почти всю территорию Советской страны. Это была всемирно-историческая победа, свидетельствовавшая о силе советского строя, основанного на союзе рабочего класса и трудового крестьянства, на дружбе трудящихся всех народов России. «Всемирно-могущественная Антанта нам уже не страшна: в решающих сражениях мы ее победили», — заявил Ленин 1 марта 1920 года на I Всероссийском съезде трудовых казаков (стр. 181).

В результате побед Красной Армии на фронтах гражданской войны произошли крупные перемены в международном и внутреннем положении страны, международное положение Советской республики улучшилось. Правящие круги Англии, Франции и Италии в январе 1920 года вынуждены были принять решение о снятии экономической блокады. Верное принципам своей мирной внешней политики Советское правительство в начале февраля 1920 года заключило мирный

договор с Эстонией, затем последовали мирные договоры с Латвией, Литвой и Финляндией. Это была огромная победа пролетарского государства на международной арене и крупное поражение мирового капитализма.

Победы советского народа над интервентами и внутренней контрреволюцией — это результат великих завоеваний социалистической революции, могучей, непреоборимой силы трудящихся, свергнувших капитализм, результат организующей и направляющей деятельности партии большевиков, пользующейся безграничным доверием в массах. «... Только благодаря тому, — говорил Ленин, — что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить» (стр. 240).

В ряде работ, вошедших в настоящий том, — «Докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва», «Речи на конференции железнодорожников Московского узла», интервью корреспондентам иностранных газет и других Ленин дает всестороннюю характеристику международного положения Советского государства, раскрывает хищническую, разбойничью политику мирового империализма, противопоставляет ей советскую политику мира, дружбы и сотрудничества народов. Разъясняя народам малых стран грабительские цели крупных империалистических держав, попирающих национальное достоинство и суверенитет этих народов, Ленин гневно клеймит английских, французских и американских империалистов, которые вели себя во временно оккупированных районах Советской России, а также в Финляндии, Польше и Латвии, как грабители, разбойники и насильники.

Вместе с тем Ленин неуклонно боролся за осуществление принципов мирного сосуществования Советской страны и стран капитализма, подчеркивал неизменное стремление Советской России к миру и установлению деловых, экономических отношений со всеми странами. Ленин указывал, что препятствием к этому является «империализм со стороны американских (как и любых иных) капиталистов» (стр. 146). На вопрос берлинского корреспондента американского информационного агентства «Universal Service» об основах мира с Америкой Ленин 18 февраля 1920 года отвечал: «Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. ... Мы за союз со всеми странами, никого не исключая» (стр. 145—146).

В беседе с другим корреспондентом американской газеты «The World», запись которой впервые включается в Сочинения, Ленин 21 февраля 1920 года говорил: «Мы неоднократно заявляли о нашем стремлении к миру... Но мы не намерены позволить, чтобы нас задушили насмерть во имя мира.

Я не вижу никаких причин, почему такое социалистическое государство, как наше, не может иметь неограниченные деловые отношения с капиталистическими странами» (стр. 152). В этом интервью Ленин показал взаимную экономическую зависимость разных стран, отметил, что мир нуждается в русских товарах. Европа зависит от России, говорил он, без России Европа не сможет встать на ноги, а когда Европа обессилена, то и положение Америки становится критическим.

Ленинская мирная внешняя политика Советского государства пользовалась и пользуется поддержкой всех народов мира. Благодаря ей, говорил Ленин, мы завоевали сочувствие всех народов, приобрели миллионы союзников во всех странах. «Это значит, что нашу мирную политику одобряет громаднейшее большинство населения земли» (стр. 177). Эти слова, сказанные Лениным в 1920 году, с особой силой звучат в наши дни, когда развернулось могучее движение за мир, в первых рядах которого идет советский народ, руководимый Коммунистической партией. Ленинские принципы

мирной внешней политики являются могучим средством интернационального сплочения народов всех стран в их борьбе за мир. В защиту мира ныне поднялись на всех континентах земли сотни миллионов людей, которые решительно отстаивают мир во всем мире. Народы социалистических стран, прогрессивные силы всего мира успешно борются за то, чтобы исключить мировые войны из жизни общества. Победа социализма во всем мире окончательно устранит социальные и национальные причины возникновения всяких войн. **«Уничтожить войны, утвердить вечный мир на земле»** — такова историческая миссия коммунизма, провозглашенная Коммунистической партией в своей новой Программе.

Огромное значение в разгроме интервентов и внутренней контрреволюции имела ленинская национальная политика, политика тесного сплочения всех народов России. В «Письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным» и в других работах Ленин определяет сущность национальной политики Коммунистической партии и Советской власти. Коммунисты — противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности, они интернационалисты. Интересы социализма, разъяснял Ленин, требуют самого полного доверия, самого тесного союза между трудящимися разных стран. Капитал — сила международная, чтобы победить его, нужен международный союз рабочих.

Ленин призывал быть очень осторожными, терпеливыми, уступчивыми к пережиткам национального недоверия. Добровольный союз наций, писал он, нельзя осуществить сразу, до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью. В письме Ленин подчеркивал особую важность дружбы и союза русского и украинского народов для судеб Советского государства и исхода гражданской войны. «Кто нарушает единство и теснейший союз великорусских и украинских рабочих и крестьян, тот помогает Колчакам, Деникиным, капиталистам-хищникам всех стран» (стр. 46). Следуя ленинским указаниям, трудящиеся

массы России и Украины создали нерушимый политический, военный и хозяйственный союз, прочность которого испытана в годы гражданской войны, в годы восстановления народного хозяйства и строительства социализма, в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В тесном союзе все народы Советского Союза идут к торжеству коммунизма.

К началу 1920 года главная полоса гражданской войны осталась позади, впереди стояли задачи мирного строительства. Особенность мирной передышки того периода Ленин видел в том, что военная опасность еще не миновала, продолжалась интервенция на Дальнем Востоке, в Закавказье и в Крыму. Особенно сильный нажим со стороны Антанты производился на Польшу и прибалтийские страны, где под руководством английской и французской военщины создавались из белобандитских элементов армии для нового похода Антанты. Ленин в своих выступлениях и статьях призывал советский народ к бдительности, к защите социалистического отечества. «Ту Россию, которая освободилась, которая за два года выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови!» — говорил Ленин (стр. 182).

Советская республика не могла приступить к немедленной демобилизации Красной Армии, а вынуждена была для защиты Советского государства сохранить свою армию в боевой готовности. На вопрос американского корреспондента, должна ли Россия еще опасаться контрреволюционного вмешательства извне, Ленин отвечал: «Должна, к сожалению. Ибо капиталисты люди глупые и жадные. Они делали ряд таких глупых и жадных попыток вмешательства, что надо бояться повторений, пока рабочие и крестьяне каждой страны не *перевоспитают* своих капиталистов» (стр. 147).

По решению партии и Советского правительства часть армейских сил переводилась на работу по восстановлению транспорта, топливной промышленности. Отдельные армии были преобразованы в трудовые. Создание трудовых армий рассматривалось как временная, вынужденная мера, необходимая лишь в данных,

конкретных условиях мирной передышки. Советское государство в тот период вынуждено было решать хозяйственные задачи на путях военного коммунизма.

Благодаря победам Красной Армии на фронтах гражданской войны возвращены были важнейшие сырьевые, топливные и продовольственные районы страны. Однако к началу 1920 года Советская республика переживала глубокую экономическую разруху, вызванную четырехлетней империалистической войной и двухлетней иностранной военной интервенцией и гражданской войной. В катастрофическом положении находились железнодорожный транспорт, металлургическая и топливная промышленность. Большинство фабрик и заводов не работало, многие шахты и рудники были затоплены, не хватало топлива и сырья для промышленности. Отступая под ударами Красной Армии, интервенты и белогвардейцы взорвали тысячи мостов, разобрали железнодорожные пути, разрушили заводы, увезли или уничтожили большие запасы топлива, сырья. Тяжелое положение было и в сельском хозяйстве: сократились посевные площади, упала урожайность, уменьшилось поголовье скота. Трудящиеся массы Советской республики испытывали невероятные лишения. В стране царил голод, свирепствовали эпидемии тифа и других болезней. Особенно тяжело приходилось рабочим Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров.

В этих труднейших условиях Коммунистическая партия и Советское правительство, руководимые Лениным, принимали все возможные меры, чтобы преодолеть разруху и облегчить положение трудящихся. В первую очередь развернулась борьба за восстановление железнодорожного транспорта, налаживание добычи топлива. В целях повышения производительности труда были введены трудовой продовольственный паек и натуральное премирование рабочих. В выступлениях на беспартийной конференции рабочих и красноармейцев Пресненского района, на III Всероссийском съезде Советов народного хозяйства в январе 1920 года, в речи на II Всероссийском съезде работников медико-санитар-

ного труда 1 марта Ленин призывал весь опыт организации обороны страны перенести на бескровный, хозяйственный фронт, на выполнение задач мирного строительства. Тысячи специалистов наравне с рабочими-коммунистами стали на ответственные посты. Если в начале революции представители старой интеллигенции были пропитаны недоверием к рабочему классу и мечтали о возврате буржуазного строя, то за два года Советской власти большинство из них убедилось, что только вместе с пролетариатом можно привести Россию к культурному расцвету. Ленин указывал, что «перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила» (стр. 189). Только сотрудничество деятелей науки и рабочих в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, отсталости и болезней.

Экономическую деятельность Ленин считал главной, постоянной функцией социалистического государства. По его предложению Совет Рабочей и Крестьянской Обороны в начале апреля 1920 года был преобразован в Совет Труда и Обороны, важнейшей задачей которого, наряду с мобилизацией сил на оборону страны, была поставлена координация и усиление работы всех ведомств для хозяйственного строительства.

Ленин выдвинул как первоочередную задачу — создание единого хозяйственного плана восстановления и преобразования народного хозяйства на основе электрификации страны. В своих указаниях об этом плане Ленин подчеркивал, что восстановление и подъем экономики России должны базироваться на передовой технике. Электрификация страны — таков единственно правильный и кратчайший путь превращения разоренной и отсталой страны в богатую и могучую индустриальную социалистическую державу. Ленин определил основные положения по составлению плана электрификации России. Ленинские указания получили конкретное воплощение в резолюции ВЦИК об электрификации России, принятой в феврале 1920 года.

По инициативе Ленина и под его руководством Государственная комиссия по электрификации России

(ГОЭЛРО) начала разработку плана электрификации, рассчитанного на 10—15 лет, — первого в истории научного перспективного плана развития народного хозяйства пролетарского государства. Ленин считал необходимым привлечь внимание широкой общественности к работам над планом электрификации России. В выступлениях перед рабочими и крестьянами, деятелями науки и просвещения, на собраниях партийного актива Ленин неустанно пропагандировал идею электрификации страны, указывал на важность работы ГОЭЛРО. Об этом плане Ленин говорил в докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля, в речи на III Всероссийском совещании по внешкольному образованию 25 февраля и в других выступлениях.

В докладе на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта Ленин со всей остротой поставил вопрос о необходимости создания продовольственного фонда, без которого невозможно было восстановление промышленности, транспорта, начало работ по электрификации. Чтобы начать промышленное строительство и электрификацию страны, необходимо было собрать большое количество хлеба и продовольственных продуктов, подвезти их в промышленные центры страны.

План электрификации России предусматривал широкое строительство электростанций, восстановление народного хозяйства, перестройку экономики России. В ответ на вопросы корреспондента английской газеты «Daily Express» о значении электрификации 18 февраля 1920 года Ленин писал: «Электрификация переродит Россию. Электрификация на почве советского строя создаст окончательную победу основ коммунизма в нашей стране, основ культурной жизни без эксплуататоров, без капиталистов, без помещиков, без купцов» (стр. 148).

«На мой взгляд, — сказал Ленин в беседе с другим иностранным корреспондентом, — электрификация является наиболее важной из всех великих задач, стоящих перед нами» (стр. 156).

Ленинский план восстановления и социалистического преобразования народного хозяйства был в центре

внимания IX съезда партии, собравшегося в конце марта 1920 года.

В «Письме к организациям РКП о подготовке к партийному съезду» Ленин указывал, что цель съезда состоит в том, чтобы наметить практические задачи хозяйственного строительства. «Надо идти вперед, — писал он, — надо смотреть вперед, надо принести на съезд продуманный и внимательно, общим трудом, общими усилиями всех членов партии *переработанный практический опыт* хозяйственного строительства» (стр. 142). В докладе на съезде 29 марта и в заключительной речи при закрытии съезда Ленин призывал подчинить все делу осуществления единого хозяйственного плана. Борьба на хозяйственном фронте, говорил он, требует максимального напряжения сил, единства воли, которое народ проявлял в борьбе с врагами и которое мы должны проявить теперь.

Ленинские идеи и указания о плане электрификации России, пронизывающие решения IX съезда, получили силу общепартийной директивы. Съезд подчеркнул необходимость широкой пропаганды хозяйственного плана, борьбы за его выполнение. В решениях партийного съезда о едином хозяйственном плане и программе электрификации страны были воплощены ленинские принципы социалистического планирования.

План электрификации страны явился основой ленинской программы строительства социализма в Советской России.

Против этого плана ополчились оппортунистические элементы, позиция которых по сути дела вела к срыву программы построения материально-технической базы социализма. В дни IX съезда, когда партия принимала ленинские директивы о разработке плана электрификации России и определяла пути восстановления и преобразования страны на базе передовой техники, троцкисты в противовес этому выдвинули свой «хозяйственный план», который отражал их капитулянтские утверждения о невозможности победы социализма в Советской стране. Ленин бичевал троцкистов, правых оппортунистов, скептиков и маловеров, которые

не верили в возможность построения социализма в СССР.

На съезде Ленин до конца разоблачил и подверг резкой критике антипартийную группу «демократического централизма» («децистов») Т. В. Сапронова, Н. Осинского, В. М. Смирнова и других, которая также выступала против линии партии в хозяйственном строительстве, отвергала установленный Советской властью принцип единоначалия в производстве и настаивала на неограниченном применении коллегиальности. На съезде «децисты» были поддержаны А. И. Рыковым и М. П. Томским. Взгляды «децистов» не имели ничего общего с марксистским, большевистским пониманием принципа «демократического централизма». Они вели к насаждению безответственности в управлении промышленными и хозяйственными предприятиями, к подрыву руководящей роли партии в Советском государстве и социалистическом строительстве. Съезд дал решительный отпор группе «децистов» и отверг их антипартийные предложения. В резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» съезд закрепил ленинское положение о формах и методах управления народным хозяйством.

В докладе на съезде Ленин подчеркнул роль Центрального Комитета партии как коллективного органа руководства партией и страной. Он отмечал, что «только коллегиальные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК, исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК партии. Иначе работа ЦК не может идти правильно» (стр. 238).

IX съезд РКП(б) имел большое значение в жизни Коммунистической партии и Советского государства. Он нацелил партию, рабочий класс и всех трудящихся на борьбу с экономической разрухой, на практическое решение задач восстановления народного хозяйства, наметил конкретные меры по развитию творческой инициативы и трудового подъема народных масс. В речи при закрытии съезда Ленин выразил глубокую уверенность, что рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства под руководством Коммунистической пар-

тии полностью выполнят поставленную съездом задачу восстановления народного хозяйства.

«Я уверен, — говорил Ленин, — что, опираясь на решения нашего съезда, добившись того, чтобы 600000 членов партии работали, как один человек, установив более тесную связь с органами хозяйственными и органами профсоюзов, — мы эту задачу сумеем решить так же победоносно, как мы решили задачу военную» (стр. 287).

Заключительное заседание IX съезда группа делегатов предложила посвятить чествованию Ленина в связи с приближавшимся пятидесятилетием со дня его рождения. Ленин, не допускавший никакого восхваления и возвеличивания своей личности, своих заслуг, неодобрительно отнесся к такому предложению. Однако, несмотря на протесты Ленина, все делегаты съезда бурной овацией поддержали это предложение. Прослушав двух ораторов, Ленин покинул заседание. 22 апреля 1920 года вся страна отмечала пятидесятилетие Ленина. В Москве на торжественном заседании с речами о В. И. Ленине выступили А. М. Горький, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский и др. Ленин приехал только к концу заседания и свою ответную речь посвятил Коммунистической партии и ее великим историческим задачам. Ленин предостерегал партию от опасности самоуспокоения и закончил свою речь пожеланием, чтобы большевики никоим образом «не поставили нашу партию в положение зазнавшейся партии» (стр. 327).

Коммунистическая партия, следуя указаниям Ленина, никогда не обольщается успехами, не останавливается на достигнутом, а добивается новых успехов. Сильнейшим оружием в борьбе против проявлений беспечности и зазнайства, основным условием укрепления боеспособности партии является критика и самокритика, как испытанный метод работы, путь выявления и исправления ошибок и недостатков, правильного воспитания кадров.

Ленин видел в советском строе, в творческой деятельности трудящихся масс неиссякаемый источник сил как для военных побед, так и для преодоления трудностей социалистического строительства. В «Письме

к организациям РКП о подготовке к партийному съезду», в докладах и речах на IX съезде РКП(б), в статьях и речах, обращенных к массам, Ленин поднимает вопросы организации управления хозяйством, орабочения государственного аппарата, участия профессиональных союзов в хозяйственном строительстве, борьбы с бюрократизмом. Залог успеха в решении труднейших задач хозяйственного фронта Ленин видел в единстве и сплоченности пролетариата, в воспитании новой дисциплины труда. Трудовую дисциплину Ленин называл гвоздем всего хозяйственного строительства социализма. Он выражал уверенность в том, что лучшие люди рабочего класса и крестьянства, проявившие невиданный героизм в войне с эксплуататорами и совершившие чудеса храбрости, перенесшие невероятные лишения и жертвы, сумеют победить и разруху. Ленин призывал учиться работать по-новому.

В докладе о субботниках на Московской общегородской конференции РКП(б) 20 декабря 1919 года Ленин раскрывает закономерности переходного периода, развивает положения о социализме и коммунизме как двух фазах одной и той же общественно-экономической формации, одного итого же общества. В первых субботниках В. И. Ленин увидел ростки нового, коммунистического труда, т. е. бесплатного труда, не нормированного никакой властью, никаким государством, труда отдельных лиц на общую пользу. При этом Ленин отмечал, что это не помощь соседу, которая существовала в деревне всегда, а «труд, производящий на общегосударственные потребности, организованный в широком масштабе и бесплатный» (стр. 36).

В статье «От разрушения векового уклада к творчеству нового» Ленин дал классическое определение коммунистического труда: «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на возна-

граждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма» (стр. 315). Ленин всячески поддерживал новые ростки социалистической организации труда в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и других отраслях народного хозяйства, призывал поддерживать и развивать их.

В документах — «Директивы Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о Рабочей инспекции», «Замечание и добавление к проектам «Положения о Рабочей и Крестьянской инспекции»», — впервые включаемых в Сочинения, отражена деятельность В. И. Ленина по созданию и укреплению органов социалистического контроля. Признавая роль масс решающим фактором в социалистическом строительстве, Ленин требовал, чтобы органы контроля создавались на основе активного участия в них трудящихся, стали школой коммунистического воспитания народа и подготовки масс к управлению государством. В добавлении к проектам «Положения о Рабочей и Крестьянской инспекции» Ленин поставил задачу: «... *всю* трудящуюся массу, и мужчин и *женщин особенно,* провести через участие в Рабоче-Крестьянской инспекции» (стр. 65).

В связи с этим декретом ВЦИК РСФСР от 7 февраля 1920 года Государственный контроль как в центре, так и на местах был реорганизован в единый орган социалистического контроля — Народный комиссариат Рабоче-Крестьянской инспекции.

Ленин учил, что решение грандиозных задач хозяйственного строительства и укрепления Советской республики невозможно без активного участия в этом деле женщин; партия и советское государство должны приобщать женщин к хозяйственной и политической жизни страны. «Нам надо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. Для этого надо, чтобы женщины-работницы все больше и больше участия принимали в управлении общественными предприятиями и

в управлении государством... Пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая полной свободы для женщин» (стр. 157—158). Следуя указаниям Ленина, Коммунистическая партия и Советское правительство открыли советской женщине широкий путь к строительству новой жизни. Равноправие женщины Советского Союза гарантировано Конституцией СССР.

В «Речи на Четвертой конференции губернских чрезвычайных комиссий», впервые включенной в Сочинения, Ленин, характеризуя изменившееся международное и внутреннее положение Советской республики, намечает задачи чрезвычайных комиссий в новых исторических условиях перехода от войны к мирному строительству, определяет их роль в разрешении и преодолении хозяйственных трудностей, вставших перед Советской властью, и, в первую очередь, в ликвидации разрухи на транспорте. Вместе с тем Ленин призывал работников чрезвычайных комиссий быть бдительными, попрежнему сохранять полную боевую готовность, не ослаблять аппарата для подавления сопротивления эксплуататоров, строя свою работу с учетом новых условий перехода от войны к миру. В «Проекте постановления Совета Обороны о транспортном отделе ВЧК» Ленин требует, чтобы агенты транспортного отдела Всероссийской чрезвычайной комиссии проводили свою работу в тесном контакте с коммунистическими и профессиональными ячейками.

В «Проекте (или тезисах) ответа от РКП на письмо Независимой с.-д. германской партии», в работе «О компромиссах» и др. Ленин освещает вопросы международного коммунистического и рабочего движения. Много внимания уделяет Ленин деятельности молодых зарубежных коммунистических партий. Он указывает, что основным признаком пролетарской партии должно быть признание на деле необходимости диктатуры пролетариата. Ленин воспитывал коммунистические партии в духе верности принципам диктатуры пролетариата и пролетарского интернационализма, разъяснял важнейшие вопросы тактики братских коммунистических партий.

Разоблачая оппортунизм социал-демократических лидеров II Интернационала — Каутского, Шейдемана, Реннера и других изменников социализма, воспевающих буржуазную демократию и буржуазные порядки, Ленин призывал к самой беспощадной и решительной борьбе с ними, как с пособниками контрреволюции.

Большой интерес представляют «Замечания на проект резолюции Французской социалистической партии», включенные впервые в Сочинения. Эти «Замечания» примыкают к ленинской статье «Заметки публициста», в которой дана развернутая критика центристских элементов Французской социалистической партии во главе с Ж. Лонге и П. Фором. В ней Ленин указывает, что проекты резолюций лонгетистов к съезду партии в Страсбурге являются яркой иллюстрацией того, что вожди II Интернационала, видя неудержимое влечение масс к диктатуре пролетариата, начали признавать ее на словах, а на деле остаются по-прежнему либо врагами диктатуры пролетариата, либо людьми, не способными понять ее значение и проводить ее в жизнь.

* *
*

В томе печатается 23 документа, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина. Из них 21 документ ранее был опубликован в Ленинских сборниках и в периодической советской и партийной печати. Два документа публикуются впервые — «Постановление Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о попытке Антанты начать торговые сношения с Россией при посредстве русской кооперации» и «Постановления Политбюро ЦК РКП(б) в связи с нарушением партийной дисциплины членами фракции ВЦСПС».

Значительная часть документов, впервые включенных в Сочинения, представляет собой проекты партийных решений и директив. К ним относятся «Директива Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о Рабочей инспекции», «Указания о работе агитационно-инструкторских поездов и пароходов», «Замечания к проекту тезисов Троцкого «Очередные задачи хозяйственного строи-

тельства»», «Дополнения к проекту положения о субботниках» и два документа об украинской партии боротьбистов — «Проект резолюции об украинской партии боротьбистов», «Замечания к резолюции Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала по вопросу о боротьбистах».

Среди новых документов большой интерес представляют «Речь на Четвертой конференции губернских чрезвычайных комиссий 6 февраля 1920 года» и «Речь на совещании председателей губернских и уездных исполкомов 1 февраля 1920 года». Пять документов отражают деятельность Ленина в Совете Народных Комиссаров и Совете Рабочей и Крестьянской Обороны — «О транспортном отделе ВЧК. Проект постановления Совета Обороны», «Заметки по поводу проекта положения о премировании рабочих и служащих», «О суде над несовершеннолетними», «О мерах улучшения организации советских хозяйств. Проект постановления СНК», «Заметки по поводу декрета о трудовом продовольственном пайке».

Три документа посвящены внешней политике Советской республики и проблемам международного рабочего и коммунистического движения — «Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б)», «Беседа с корреспондентом американской газеты «The World» Линкольном Эйром» и «Предисловие к английскому изданию брошюры «Пролетарская революция и ренегат Каутский»».

В разделе «Подготовительные материалы» печатается 6 документов: «Замечания к проекту декрета о реквизициях и конфискациях», «Письмо П. И. Попову (О потреблении населения РСФСР до и после Октябрьской революции)», «Проект постановлений Совета Обороны о положении транспорта», «Приписка к постановлениям Совета Обороны о положении транспорта», «О льготах для рабочих по ремонту паровозов. Проект постановления СНК», «Замечания на проект резолюции Французской социалистической партии» и в «Приложениях» — «Личная карточка члена Московского Совета».

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

1920

ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

В сборнике социалистов-революционеров «Год русской революции. 1917—1918» (Москва. 1918. Московское издательство «Земля и Воля») помещена замечательно интересная статья Н. В. Святицкого: «Итоги выборов во Всероссийское учредительное собрание (предисловие)». Автор дает цифры по 54 избирательным округам из общего числа 79.

В состав обследования автора вошли почти все губернии Европейской России и Сибири. Не вошли из этого числа губернии: Олонецкая, Эстляндская, Калужская, Бессарабская, Подольская, Оренбургская, Якутская и Донская.

Мы приведем сначала основные итоги, опубликованные Н. В. Святицким, а затем рассмотрим политические выводы, которые из этих данных вытекают.

I

По 54 округам было подано всего в ноябре 1917 года 36 262 560 голосов. Автор приводит цифру 36 257 960, распределенную по 7 областям (плюс армия и флот), но итог приводимых им цифр по отдельным партиям дает именно указанную мной цифру.

Распределение по партиям таково: эсеры русские получили 16,5 миллионов голосов, а если присоединить

эсеров других наций (украинских, мусульманских и пр.), то 20,9 миллионов, т. е. 58%.

Меньшевики получили 668 064 голоса, а если прибавить сюда аналогичные группы «народных социалистов» (312 тыс.), «Единства» (25 тыс.), кооператоров (51 тыс.), украинских социал-демократов (95 тыс.), украинских социалистов (507 тыс.), немецких социалистов (44 тыс.) и финских социалистов (14 тыс.), то получим итог 1,7 миллиона.

Большевики получили 9 023 963 голоса.

Кадеты получили 1 856 639 голосов. Прибавляя к ним «союз земельных собственников и землевладельцев» (215 тыс.), «правые группы» (292 тыс.), старообрядцев (73 тыс.), националистов: еврейских (550 тыс.), мусульманских (576 тыс.), башкиров (195 тыс.), латышей (67 тыс.), поляков (155 тыс.), казаков (79 тыс.), немцев (130 тыс.), белорусов (12 тыс.) и «списки разных групп и организаций» (418 тыс.), получаем итог помещичьих и буржуазных партий 4,6 миллиона.

Известно, что эсеры и меньшевики шли в блоке в течение всего периода революции с февраля по октябрь 1917 года. Кроме того все развитие событий и за это время и после него доказало определенно, что обе эти партии вместе представляют мелкобуржуазную демократию, которая так же ошибочно мнит и называет себя социалистическою, как и все партии II Интернационала.

Объединяя три основные группы партий на выборах в Учредительное собрание, мы получаем такой итог:

партия пролетариата (большевики)	9,02	миллиона	=	25%
партии мелкобуржуазной демократии (социалисты-революционеры, меньшевики и т. п.)	22,62	»	=	62%
партии помещиков и буржуазии (кадеты и т. п.)	4,62	»	=	13%
Всего	36,26	миллиона	=	100%

Приведем теперь данные, которые Н. В. Святицкий дает по областям:

Число поданных голосов в тысячах

Области[*] *(и армия отдельно)*	за эсеров (русских)	%	за большевиков	%	за кадетов	%	всего
Северная	1 140,0	38	1 177,2	40	393,0	13	2 975,1
Центрально-Промышленная	1 987,9	38	2 305,6	44	550,2	10	5 242,5
Поволжско-Черноземная	4 733,9	70	1 115,6	16	267,0	4	6 764,3
Западная	1 242,1	43	1 282,2	44	48,1	2	2 961,0
Восточно-Уральская	1 547,7	43 (62%[**])	443,9	12	181,3	5	3 583,5
Сибирская	2 094,8	75	273,9	10	87,5	3	2 786,7
Украина	1 878,1	25 (77%[***])	754,0	10	277,5	4	7 581,3
Армия и флот	1 885,1	43	1 671,3	38	51,9	1	4 363,6

Из этих данных видно, что большевики были, во время выборов в Учредительное собрание, партией пролетариата, эсеры — партией крестьянства. В чисто крестьянских районах, великорусских (Поволжско-Черноземный, Сибирь, Восточно-Уральский) и украинском, эсеры имели 62—77% голосов. В промышленных центрах большевики имели преобладание над эсерами. Это преобладание преуменьшено в тех порайонных данных, которые привел Н. В. Святицкий, ибо наиболее промышленные округа соединены у него с малопромышленными и вовсе непромышленными. Погубернские

[*] Автор не совсем обычно разделил Россию на районы: *Северный:* Архангельская, Вологодская, Петроградская, Новгородская, Псковская, Лифляндская. — *Центрально-Промышленный:* Владимирская, Костромская, Московская, Нижегородская, Рязанская, Тульская, Тверская, Ярославская. — *Поволжско-Черноземный:* Астраханская, Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская. — *Западный:* Витебская, Минская, Могилевская, Смоленская. — *Восточно-Уральский:* Вятская, Казанская, Пермская, Уфимская. — *Сибирский:* Тобольская, Томская, Алтайская, Енисейская, Иркутская, Забайкальская, Приамурская. — *Украина:* Волынская, Екатеринославская, Киевская, Полтавская, Таврическая, Харьковская, Херсонская, Черниговская.

[**] Цифра в скобках, 62%, получается Святицким при добавлении мусульманских и чувашских эсеров.

[***] Цифру в скобках, 77%, даю я, добавляя украинских эсеров.

данные, приводимые Святицким для партий эсеров, большевиков, кадетов и затем «национальных и других групп», показывают, например, следующее:

в Северной области преобладание большевиков кажется ничтожным: 40% против 38%. Но в этой области соединены непромышленные округа (губернии Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская), где преобладали эсеры, и промышленные: Петроград столичный — 45% большевиков (по числу голосов), 16% эсеров; Петроградская губерния — 50% большевиков, 26% эсеров; Лифляндская — 72% большевиков, 0 эсеров.

Из губерний Центрально-Промышленной области Московская дала 56% большевиков, 25% эсеров; Московский столичный округ — 50% большевиков, 8% эсеров; Тверская губерния — 54% большевиков, 39% эсеров; Владимирская — 56% большевиков, 32% эсеров.

Отметим мимоходом, как смешны перед лицом таких фактов речи о тем, будто большевики имели и имеют за собой «меньшинство» пролетариата! А эти речи слышим мы и от меньшевиков (668 тыс. голосов, а с добавлением Закавказья еще 700—800 тысяч против 9 миллионов у большевиков) и от социал-предателей II Интернационала.

II

Как же могло произойти такое чудо, как победа большевиков, имевших $^1/_4$ голосов, над мелкобуржуазными демократами, шедшими в союзе (коалиции) с буржуазией и вместе с ней владевшими $^3/_4$ голосов?

Ибо отрицать факт победы теперь, после двух лет помощи Антанты[1] — всемирно-могущественной Антанты — всем противникам большевизма, просто смешно.

В том-то и дело, что бешеная политическая ненависть потерпевших поражение, в том числе всех сторонников II Интернационала, не позволяет им даже поставить серьезно интереснейший исторический и политический вопрос о причинах победы большевиков. В том-то и дело, что «чудо» есть тут лишь с точки зрения вульгарной мелкобуржуазной демократии, вся глубина невежества

и предрассудков каковой демократии разоблачается этим вопросом и ответом на него.

С точки зрения классовой борьбы и социализма, с этой точки зрения, покинутой II Интернационалом, вопрос разрешается бесспорно.

Большевики победили, прежде всего, потому, что имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем самую сознательную, энергичную, революционную часть, настоящий авангард этого передового класса.

Возьмем обе столицы, Петроград и Москву. Всего голосов в Учредительное собрание подано было в них 1765,1 тысяч. Из них получили:

эсеры	218,0	тысяч
большевики	837,0	»
кадеты................................	515,4	»

Сколько бы мелкобуржуазные демократы, называющие себя социалистами и социал-демократами (Черновы, Мартовы, Каутские, Лонге, Макдональды и К^0), ни разбивали себе лба перед богинями «равенства», «всеобщего голосования», «демократии», «чистой демократии» или «последовательной демократии», от этого не исчезнет экономический и политический факт *неравенства* города и деревни.

Это — факт неизбежный при капитализме вообще, при переходе от капитализма к коммунизму в частности.

Город не может быть равен деревне. Деревня не может быть равна городу в исторических условиях этой эпохи. Город неизбежно *ведет за собой* деревню. Деревня неизбежно *идет за городом.* Вопрос только в том, *какой класс,* из «городских» классов, сумеет вести за собой деревню, осилит эту задачу и какие формы это *руководство города* примет.

Большевики имели за собой в ноябре 1917 года гигантское большинство пролетариата. Конкурирующая с ними, среди пролетариата, партия, партия меньшевиков, была разбита к этому времени наголову (9 миллионов голосов против 1,4, если сложить 668 тыс. и 700—800 тыс. Закавказья). И притом разбита была эта

партия в пятнадцатилетней борьбе (1903—1917), которая *закалила,* просветила, организовала авангард пролетариата, *выковав* из него действительно революционный авангард. И притом первая революция, 1905 года, подготовила дальнейшее развитие, определила *практически* взаимоотношение обеих партий, сыграла роль генеральной репетиции по отношению к великим событиям 1917—1919 годов.

Мелкобуржуазные демократы, называющие себя «социалистами» II Интернационала, любят отделываться от серьезнейшего исторического вопроса сладенькими фразами о пользе «единства» пролетариата. За этим сладеньким фразерством они забывают исторический факт *накопления оппортунизма* в рабочем движении 1871—1914 годов, забывают (или не хотят) *подумать* о причинах краха оппортунизма в августе 1914 года, о причинах раскола международного социализма в 1914—1917 годах.

Без серьезнейшей и всесторонней подготовки *революционной* части пролетариата к изгнанию и подавлению оппортунизма нелепо и думать о диктатуре пролетариата. Этот урок русской революции надо бы зарубить на носу вождям «независимой» германской социал-демократии[2], французского социализма и т. п., которые хотят теперь вывернуться посредством словесного признания диктатуры пролетариата.

Далее. Большевики имели за собой не только большинство пролетариата, не только закаленный в долгой и упорной борьбе с оппортунизмом *революционный* авангард пролетариата. Они имели, если позволительно употребить военный термин, могучий «ударный кулак» в столицах.

В решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил — этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха, особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией.

Столицы или вообще крупнейшие торгово-промышленные центры (у нас в России эти понятия совпадали, но они не всегда совпадают) в значительной степени

решают политическую судьбу народа, — разумеется, при условии поддержки центров достаточными местными, деревенскими силами, хотя бы это была не немедленная поддержка.

В обеих столицах, в обоих главнейших для России торгово-промышленных центрах большевики имели подавляющий, решающий перевес сил. Мы имели здесь *почти вчетверо* больше, чем эсеры. Мы имели здесь *больше, чем эсеры и кадеты, вместе взятые.* Наши противники, кроме того, были раздроблены, ибо «коалиция» кадетов с эсерами и меньшевиками (меньшевики имели и в Петрограде и в Москве всего по 3% голосов) была до последней степени скомпрометирована среди трудящихся масс. Ни о каком *действительном* единстве эсеров и меньшевиков с кадетами против нас не могло быть и речи в тот момент*. Как известно, в ноябре 1917 года даже вожди эсеров и меньшевиков, во сто раз более близкие к идее блока с кадетами, чем эсеровские и меньшевистские рабочие и крестьяне, даже эти вожди думали (и торговались с нами) насчет коалиции с большевиками *без* кадетов![3]

Столицы мы завоевывали в октябре — ноябре 1917 года *наверняка,* имея подавляющий перевес сил и самую солидную политическую подготовку как в смысле собирания, сосредоточения, обучения, испытания, закала большевистских «армий», так и в смысле разложения, обессиления, разъединения, деморализации «армий» «неприятеля».

А имея возможность наверняка быстрым, решающим ударом завоевать обе столицы, оба центра всей капиталистической машины государства (как в экономическом, так и в политическом отношении), мы, несмотря на бешеное сопротивление бюрократии и «интеллигенции», саботаж и т. д., могли при помощи центрального аппарата государственной власти *доказать делами* трудящимся *не*пролетарским массам, что пролетариат единственный надежный союзник, друг и руководитель их.

* Интересно отметить обнаруживаемое и вышеприведенными данными единство и сплоченность партии пролетариата, при громадной раздробленности партий мелкой буржуазии и партий буржуазии.

III

Но прежде чем переходить к этому, самому важному, вопросу — вопросу об отношении пролетариата к непролетарским трудящимся массам — следует еще остановиться на *армии*.

Армия во время империалистской войны вобрала в себя весь цвет народных сил, и если оппортунистическая сволочь II Интернационала (не только социал-шовинисты, т. е. прямо перешедшие на сторону «защиты отечества» Шейдеманы и Ренодели, но и «центровики»[4]) своими словами и своими делами укрепляла подчинение армии руководству империалистских разбойников как немецкой, так и англо-французской группы, то настоящие пролетарские революционеры никогда не забывали слов Маркса, сказанных в 1870 году: «буржуазия научит пролетариат владеть оружием»![5] О «защите отечества» в империалистской, т. е. с обеих сторон грабительской, войне могли говорить только австро-немецкие и англо-франко-русские предатели социализма, а пролетарские революционеры все внимание направляли (начиная с августа 1914 года) на революционизирование армии, на использование ее *против* империалистских разбойников буржуазии, на превращение несправедливой и грабительской войны между двумя группами империалистских хищников в справедливую и законную войну пролетариев и угнетенных трудящихся масс каждой страны против «своей», «национальной» буржуазии.

Предатели социализма *не подготовили* за 1914— 1917 годы использование армий *против* империалистских правительств *каждой* нации.

Большевики подготовили это всей своей пропагандой, агитацией, нелегально-организационной работой с августа 1914 года. Конечно, предатели социализма, Шейдеманы и Каутские всех наций, отделывались по этому поводу фразами о *разложении* армии большевистской агитацией, но мы *гордимся* тем, что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоевывая *у него* вооруженные массы ра-

бочих и крестьян *для борьбы* против эксплуататоров.

Результаты нашей работы сказались, между прочим, и на том голосовании по выборам в Учредительное собрание в ноябре 1917 года, в котором (голосовании) участвовала в России и армия.

Вот главные результаты этого голосования, как их приводит Н. В. Святицкий:

Число голосов (в тысячах), поданных в ноябре 1917 года на выборах в Учредительное собрание

Части армии и флота	за эсеров	за большевиков	за кадетов	за национальные и другие группы	Всего
Северный фронт	240,0	480,0	?	60,0**	780,0
Западный »	180,6	653,4	16,7	125,2	976,0
Юго-Западный »	402,9	300,1	13,7	290,6	1 007,4
Румынский »	679,4	167,0	21,4	260,7	1 128,6
Кавказский »	360,0	60,0	?	—	420,0
Балтийский флот	—	(120,0)*	—	—	(120,0)*
Черноморский »	22,2	10,8	—	19,5	52,5
Итого	1 885,1	1 671,3 + (120,0)* 1 791,3	51,8 + ?	756,0	4 364,5 +(120,0)* + ?

Итог дает: за эсеров 1885,1 тысячи голосов, за большевиков — 1671,3 тысячи. А если добавить к последним 120,0 (приблизительно) от Балтийского флота, то получаем за большевиков 1791,3 тысячи голосов.

Следовательно, большевики получили *немногим менее,* чем эсеры.

Армия была, следовательно, уже к октябрю — ноябрю 1917 года *наполовину большевистской.*

** О том, какая партия получила 19,5 тыс. голосов от Черноморского флота, сведений не дано. Остальные же цифры этого столбца относятся, видимо, почти целиком к украинским социалистам, ибо выбрано было 10 украинских социалистов и 1 социал-демократ (т. е. меньшевик).

* Цифра приблизительная: выбрано 2 большевика. В среднем Н. В. Святицкий считает по 60 000 голосов на 1 выбранного. Поэтому я и беру цифру 120 000.

Без этого мы не могли бы победить.

Но, имея почти половину голосов в армии вообще, мы имели подавляющий перевес на фронтах, *ближайших к столицам* и вообще расположенных не чрезмерно далеко. Если вычесть Кавказский фронт, то у большевиков в общем получается перевес над эсерами. А если взять Северный и Западный фронты, то у большевиков получается *свыше 1 миллиона голосов* против 420 тысяч у эсеров.

Следовательно, в армии большевики тоже имели уже к ноябрю 1917 года *политический «ударный кулак»,* который обеспечивал им подавляющий перевес сил в решающем пункте в решающий момент. Ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябрьской революции пролетариата, против завоевания политической власти пролетариатом, не могло быть и речи, когда на Северном и Западном фронтах у большевиков был гигантский перевес, а на остальных фронтах, удаленных от центра, большевики имели время и возможность *отвоевать крестьян у эсеровской партии,* о чем пойдет речь ниже.

IV

Мы изучили, на основании данных о выборах в Учредительное собрание, три условия победы большевизма: 1) подавляющее большинство среди пролетариата; 2) почти половина в армии; 3) подавляющий перевес сил в решающий момент в решающих пунктах, именно: в столицах и на фронтах армии, близких к центру.

Но эти условия могли бы дать лишь самую кратковременную и непрочную победу, если бы большевики не могли привлечь на свою сторону большинство *не*пролетарских трудящихся масс, отвоевать их себе у эсеров и прочих мелкобуржуазных партий.

Главное именно в этом.

И главный источник непонимания диктатуры пролетариата со стороны «социалистов» (читай: мелкобуржуазных демократов) II Интернационала состоит в непонимании ими того, что

государственная власть в руках одного класса, пролетариата, может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоевания этих масс у буржуазии и у мелкобуржуазных партий.

Полные мелкобуржуазных предрассудков, забывшие самое главное в учении Маркса о государстве, господа «социалисты» II Интернационала смотрят на *государственную власть* как на какую-то святыню, идол или равнодействующую формальных голосований, абсолют «последовательной демократии» (и как там еще подобная ерунда называется). Они не видят в государственной власти просто *орудия,* которым *разные* классы могут и должны пользоваться (и уметь пользоваться) *в своих классовых целях.*

Буржуазия пользовалась государственной властью как орудием класса капиталистов против пролетариата, против всех трудящихся. Так было при самых демократических буржуазных республиках. Только изменники марксизма «забыли» это.

Пролетариат должен (собрав достаточно сильные, политические и военные, «ударные кулаки») низвергнуть буржуазию, отнять у нее государственную власть, чтобы это *орудие* пустить в ход ради *своих* классовых целей.

А каковы классовые цели пролетариата?

Подавление сопротивления буржуазии.

«Нейтрализация» крестьянства, а по возможности привлечение его — во всяком случае большинства его трудящейся, неэксплуататорской части — на свою сторону.

Организация крупного машинного производства на экспроприированных у буржуазии фабриках и средствах производства вообще.

Организация социализма на развалинах капитализма.

* *
*

Господа оппортунисты, в том числе и каутскианцы, «учат» народ, в издевку над учением Маркса: пролетариат должен сначала завоевать большинство посредством

всеобщего избирательного права, потом получить, на основании такого голосования большинства, государственную власть и затем уже, на этой основе «последовательной» (иные говорят: «чистой») демократии, организовать социализм.

А мы говорим, на основании учения Маркса и опыта русской революции:

пролетариат должен сначала низвергнуть буржуазию и завоевать *себе* государственную власть, а потом эту государственную власть, то есть диктатуру пролетариата, использовать как орудие своего класса в целях приобретения сочувствия большинства трудящихся.

* *
*

Каким образом государственная власть в руках пролетариата может стать орудием его классовой борьбы за влияние на непролетарские трудящиеся массы? за привлечение их на сторону пролетариата? за оторвание, отвоевание их от буржуазии?

Во-первых, пролетариат достигает этого тем, что пускает в ход *не* старый аппарат государственной власти, а *ломает* его вдребезги, не оставляет в нем камня на камне (вопреки воплям запуганных мещан и угрозам саботажников) и создает *новый* государственный аппарат. Этот новый государственный аппарат приспособлен к диктатуре пролетариата и к его борьбе против буржуазии *за* непролетарские трудящиеся массы. Этот новый аппарат не выдуман кем-либо, а *вырастает* из классовой борьбы пролетариата, из ее распространения вширь и вглубь. Этот новый аппарат государственной власти, новый *тип* государственной власти есть *Советская власть.*

Российский пролетариат, завоевав государственную власть, немедленно, через несколько часов, объявил старый государственный аппарат (веками приспособляемый, как показал Маркс, к служению классовым интересам буржуазии, хотя бы при самой демократической республике[6]) распущенным и передал *всю власть Советам.* А в Советы допускались только тру-

дящиеся и эксплуатируемые, при исключении всех и всяческих эксплуататоров.

Таким путем, сразу, одним ударом, немедленно *после* завоевания государственной власти пролетариатом, пролетариат *отвоевывает* у буржуазии *громадную массу* ее сторонников из мелкобуржуазных и «социалистических» партий, ибо эта масса — трудящиеся и эксплуатируемые, которых буржуазия (в том числе ее подпевалы, Черновы, Каутские, Мартовы и К^0) обманывала и которые, *получив Советскую власть,* получают *впервые* орудие массовой борьбы за свои интересы против буржуазии.

Во-вторых, пролетариат может и должен сразу или во всяком случае очень быстро отвоевать у буржуазии и у мелкобуржуазной демократии *«их» массы,* т. е. массы, шедшие за ними, — отвоевать *посредством революционного удовлетворения их наиболее насущных экономических нужд ценой экспроприации помещиков и буржуазии.*

Буржуазия этого сделать *не может,* хотя бы она обладала какой угодно «могучей» государственной властью.

Пролетариат, на другой же день после завоевания им государственной власти, это сделать *может,* ибо он имеет для этого и аппарат (Советы) и экономические средства (экспроприация помещиков и буржуазии).

Именно так российский пролетариат *отвоевал* у эсеров *крестьянство* и отвоевал буквально *через несколько часов* после завоевания пролетариатом государственной власти. Ибо через несколько часов после победы над буржуазией в Петрограде, победивший пролетариат издал «декрет о земле»*, а в этом декрете целиком и сразу, с революционной быстротой, энергией и беззаветностью, *осуществил* все насущнейшие экономические нужды *большинства* крестьян, экспроприировал полностью и без выкупа помещиков.

Чтобы доказать крестьянам, что пролетарии хотят не майоризировать их, не командовать ими, а помогать им и быть друзьями их, победившие большевики

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 24—26. *Ред.*

ни слова своего не вставили в «декрет о земле», а списали его, слово в слово, с тех крестьянских наказов (наиболее революционных, конечно), которые были опубликованы *эсерами* в *эсеровской* газете[7].

Эсеры кипятились, возмущались, негодовали, вопили, что «большевики украли их программу», но над эсерами за это только смеялись: хороша же партия, которую надо было победить и прогнать из правительства, чтобы осуществить все революционное, все полезное для трудящихся из ее программы!

Вот этой диалектики никогда не могли понять предатели, тупицы и педанты II Интернационала: пролетариат не может победить, не завоевывая на свою сторону большинства населения. Но ограничивать или обусловливать это завоевание приобретением большинства голосов на выборах *при господстве буржуазии* есть непроходимое скудоумие или простое надувательство рабочих. Чтобы завоевать большинство населения на свою сторону, пролетариат должен, во-первых, свергнуть буржуазию и захватить государственную власть в свои руки; он должен, во-вторых, ввести Советскую власть, разбив вдребезги старый государственный аппарат, чем он сразу подрывает господство, авторитет, влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей в среде непролетарских трудящихся масс. Он должен, в-третьих, *добить* влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей среди *большинства* непролетарских трудящихся масс *революционным* осуществлением *их* экономических нужд *на счет эксплуататоров.*

Возможность всего этого дана, разумеется, лишь известной высотой капиталистического развития. Вез этого основного условия не может быть ни выделения пролетариата в особый класс, ни успеха его длительной подготовки, воспитания, обучения, испытания в борьбе на долгих годах стачек, демонстраций, опозорения и изгнания оппортунистов. Без этого основного условия не может быть той роли, экономической и политической, центров, овладевая которыми пролетариат овладевает всей государственной властью или, вернее,

ее жизненным нервом, сердцевиной, узлом. Без этого основного условия не может быть той родственности, близости, связи между положением пролетариата и положением непролетарских трудящихся масс, которые (родственность, близость, связь) необходимы для влияния пролетариата на эти массы, для успеха его воздействия на них.

V

Пойдем дальше.

Пролетариат может завоевать государственную власть, осуществить советский строй, удовлетворить экономически большинство трудящихся на счет эксплуататоров.

Достаточно ли этого для полной и окончательной победы?

Нет.

Только иллюзия мелкобуржуазных демократов, «социалистов» и «социал-демократов», как их главных современных представителей, может воображать, что при капитализме трудящиеся массы в состоянии приобрести столь высокую сознательность, твердость характера, проницательность и широкий политический кругозор, чтобы иметь возможность *одним голосованием* решить или вообще как бы то ни было *наперед решить,* без долгого опыта борьбы, что они идут за таким-то классом или за такой-то партией.

Это иллюзия. Это слащавая побасенка педантов и слащавых социалистов типа Каутских, Лонге, Макдональдов.

Капитализм не был бы капитализмом, если бы он, с одной стороны, не осуждал *массы* на состояние забитости, задавленности, запуганности, распыленности (деревня!), темноты; — если бы он (капитализм), с другой стороны, не давал буржуазии в руки гигантского аппарата лжи и обмана, массового надувания рабочих и крестьян, отупления их и т. д.

Поэтому *вывести трудящихся* из капитализма к коммунизму способен только пролетариат. О решении

наперед со стороны мелкобуржуазной или полумелкобуржуазной массы трудящихся сложнейшего политического вопроса: «быть вместе с рабочим классом или с буржуазией» нечего и думать. Неизбежны *колебания* непролетарских трудящихся слоев, неизбежен их собственный *практический опыт,* позволяющий *сравнить* руководство буржуазии и руководство пролетариата.

Вот это обстоятельство и упускают постоянно из виду поклонники «последовательной демократии», воображающие, что серьезнейшие политические вопросы могут быть решены голосованиями. На деле эти вопросы, если они остры и обострены борьбой, решает *гражданская война,* а в этой войне гигантское значение имеет *опыт* непролетарских трудящихся масс (крестьян в первую голову), опыт сравнения, сопоставления ими власти пролетариата с властью буржуазии.

Выборы в Учредительное собрание в России в ноябре 1917 года, сопоставленные с двухлетней гражданской войной 1917—1919 годов, чрезвычайно поучительны в этом отношении.

Посмотрите, какие районы оказались наименее большевистскими. Во-первых, Восточно-Уральский и Сибирский: 12% и 10% голосов за большевиков. Во-вторых, Украина: 10% голосов за большевиков. Из остальных районов наименьший процент голосов за большевиков дает крестьянский район Великороссии, Поволжско-Черноземный, но в нем за большевиков подано 16% голосов.

И вот именно в тех районах, где процент большевистских голосов в ноябре 1917 года был наименьший, мы наблюдаем наибольший успех контрреволюционных движений, восстаний, организации сил контрреволюции. Именно в этих районах держалась месяцы и месяцы власть Колчака и Деникина.

Колебания мелкобуржуазного населения там, где меньше всего влияние пролетариата, обнаружились в этих районах с особенной яркостью:

сначала — за большевиков, когда они дали землю и демобилизованные солдаты принесли весть о мире.

Потом — против большевиков, когда они, в интересах интернационального развития революции и сохранения ее очага в России, пошли на Брестский мир[8], «оскорбив» самые глубокие мелкобуржуазные чувства, патриотические. Диктатура пролетариата не понравилась крестьянам особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам. Крестьянство Урала, Сибири, Украины поворачивает к Колчаку и Деникину.

Далее, опыт колчаковской и деникинской «демократии», о которой любой газетчик в колчакии и деникии кричал в каждом номере белогвардейских газет, показал крестьянам, что фразы о демократии и об «учредиловке» служат на деле лишь прикрытием диктатуры помещика и капиталиста.

Начинается новый поворот к большевизму: разрастаются крестьянские восстания в тылу у Колчака и у Деникина. Красные войска встречаются крестьянами как освободители.

В последнем счете именно эти колебания крестьянства, как главного представителя мелкобуржуазной массы трудящихся, решали судьбу Советской власти и власти Колчака — Деникина. Но до этого «последнего счета» проходил довольно продолжительный период тяжелой борьбы и мучительных испытаний, которые не закончены в России в течение двух лет, не закончены как раз в Сибири и на Украине. И нельзя ручаться, что они будут *окончательно* закончены еще, скажем, в течение года и тому подобное.

Сторонники «последовательной» демократии не вдумывались в значение этого исторического факта. Они рисовали и рисуют себе детскую сказочку, будто пролетариат при капитализме может «убедить» большинство трудящихся и прочно завоевать их на свою сторону голосованиями. А действительность показывает, что лишь в долгой и жестокой борьбе тяжелый опыт *колеблющейся* мелкой буржуазии *приводит ее,* после сравнения диктатуры пролетариата с диктатурой капиталистов, к выводу, что первая лучше последней.

Теоретически все социалисты, учившиеся марксизму и желающие учитывать опыт политической истории передовых стран в течение XIX века, признают неизбежность *колебаний* мелкой буржуазии между пролетариатом и классом капиталистов. Экономические корни этих колебаний с очевидностью вскрываются экономической наукой, истины которой миллионы раз повторялись в газетах, листках, брошюрах социалистов II Интернационала.

Но применить эти истины к своеобразной эпохе диктатуры пролетариата люди не умеют. Мелкобуржуазно-демократические предрассудки и иллюзии (насчет «равенства» классов, насчет «последовательной» или «чистой» демократии, насчет решения великих исторических вопросов голосованиями и т. п.) они ставят на место *классовой борьбы.* Не хотят понять, что завоевавший государственную власть пролетариат не прекращает этим свою классовую борьбу, а продолжает ее в иной форме, иными средствами. Диктатура пролетариата есть классовая борьба пролетариата при помощи такого орудия, как государственная власть, классовая борьба, одной из задач которой является демонстрирование на долгом опыте, на долгом ряде практических примеров, демонстрирование непролетарским трудящимся слоям, что им выгоднее быть за диктатуру пролетариата, чем за диктатуру буржуазии, и что ничего третьего быть не может.

Данные о выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 года дают нам основной фон той картины, которую показывает в течение двух лет после этого развитие гражданской войны. Основные силы в этой войне с ясностью видны *уже* на выборах в Учредительное собрание: видна роль «ударного кулака» пролетарской армии, видна роль колеблющегося крестьянства, видна роль буржуазии. «Кадеты, — пишет в своей статье Н. В. Святицкий, — имели наибольший успех в тех же областях, где и большевики: в Северной и Центрально-Промышленной» (стр. 116). Естественно, что в наиболее развитых капиталистических центрах всего слабее были промежуточные элементы, стоящие посредине

между пролетариатом и буржуазией. Естественно, что в этих центрах всего резче была классовая борьба. Именно здесь были главные силы буржуазии, именно здесь, только здесь, пролетариат мог разбить буржуазию. И только пролетариат мог разбить ее наголову. И только разбив ее наголову, пролетариат мог завоевать окончательно, используя такое орудие, как государственная власть, сочувствие и поддержку мелкобуржуазных слоев населения.

Данные о выборах в Учредительное собрание, если уметь ими пользоваться, уметь их читать, показывают нам еще и еще раз основные истины марксистского учения о классовой борьбе.

Между прочим. Эти данные показывают также роль и значение национального вопроса. Возьмите Украину. Пишущего эти строки некоторые товарищи на последних совещаниях по украинскому вопросу обвиняли в чрезмерном «выпячивании» национального вопроса на Украине. Данные о выборах в Учредительное собрание показывают, что еще в ноябре 1917 года на Украине получили большинство *украинские* эсеры и социалисты (3,4 млн. голосов + 0,5 = 3,9 млн. против 1,9 млн. за русских эсеров, при общем числе голосов на всей Украине 7,6 миллионов). На Юго-Западном и Румынском фронтах в армии украинские социалисты получили 30% и 34% всех голосов (при 40% и 59% за русских эсеров).

При таком положении дела игнорировать значение национального вопроса на Украине, — чем очень часто грешат великороссы (и, пожалуй, немногим менее часто, чем великороссы, грешат этим евреи), — значит совершать глубокую и опасную ошибку. Не может быть случайностью разделение русских и украинских эсеров на Украине еще в 1917 году. И, как интернационалисты, мы обязаны, во-первых, особенно энергично бороться против остатков (иногда бессознательных) великорусского империализма и шовинизма у «русских» коммунистов; во-вторых, мы обязаны именно в национальном вопросе, как сравнительно маловажном (для интернационалиста вопрос о границах государств

вопрос второстепенный, если не десятистепенный), идти на уступки. Важны другие вопросы, важны основные интересы пролетарской диктатуры, важны интересы единства и дисциплины борющейся с Деникиным Красной Армии, важна руководящая роль пролетариата по отношению к крестьянству; гораздо менее важен вопрос, будет ли Украина отдельным государством или нет. Нас нисколько не может удивить — и не должна пугать — даже такая перспектива, что украинские рабочие и крестьяне перепробуют различные системы и в течение, скажем, нескольких лет испытают на практике и слияние с РСФСР, и отделение от нее в особую самостийную УССР, и разные формы их тесного союза, и т. д., и т. п.

Пытаться наперед, раз навсегда, «твердо» и «бесповоротно» решить этот вопрос было бы узостью понимания или просто тупоумием, ибо колебания непролетарских трудящихся масс по *такому* вопросу вполне естественны, даже неизбежны, но вовсе для пролетариата не страшны. Действительно умеющий быть интернационалистом представитель пролетариата обязан относиться к *таким* колебаниям с величайшей осторожностью и терпимостью, обязан предоставить *самим* непролетарским трудящимся массам *изжить* эти колебания на собственном опыте. Нетерпимы и беспощадны, непримиримы и непреклонны мы должны быть по другим, более коренным вопросам, отчасти уже указанным мною выше.

VI

Сопоставление выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 года и развития пролетарской революции в России с октября 1917 года по декабрь 1919 дает возможность сделать выводы, относящиеся к буржуазному парламентаризму и пролетарской революции всякой капиталистической страны. Попытаемся изложить вкратце, или хотя бы наметить, главные из этих выводов.

1. Всеобщее избирательное право является показателем зрелости понимания своих задач разными клас-

сами. Оно показывает, как *склонны* решать свои задачи разные классы. Самое *решение* этих задач дается не голосованием, а всеми формами классовой борьбы, вплоть до гражданской войны.

2. Социалисты и социал-демократы II Интернационала стоят на точке зрения вульгарной мелкобуржуазной демократии, разделяя ее предрассудок, будто голосование способно решить коренные вопросы борьбы классов.

3. Участие в буржуазном парламентаризме необходимо для партии революционного пролетариата ради просвещения масс, достигаемого выборами и борьбой партий в парламенте. Но ограничивать борьбу классов борьбой внутри парламента или считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе остальные формы борьбы, значит переходить фактически на сторону буржуазии против пролетариата.

4. Такой переход на сторону буржуазии совершают фактически все представители и сторонники II Интернационала и все вожди германской так называемой «независимой» социал-демократии, когда они, признавая на словах диктатуру пролетариата, на деле в своей пропаганде внушают ему ту мысль, что он должен сначала добиться формального выражения воли большинства населения при капитализме (т. е. большинства голосов в буржуазном парламенте) для имеющего наступить затем перехода политической власти к пролетариату.

Все, исходящие из этой посылки, вопли германских «независимых» социал-демократов и т. п. вождей гнилого социализма против «диктатуры меньшинства» и тому подобное означают лишь непонимание этими вождями фактически господствующей, даже в наиболее демократических республиках, диктатуры буржуазии и непонимание условий ее разрушения классовой борьбой пролетариата.

5. Это непонимание состоит в особенности в следующем: забывают, что буржуазные партии господствуют в громадной степени благодаря обману ими масс населения, благодаря гнету капитала, к чему присоединяется

еще самообман насчет сущности капитализма, самообман, более всего характерный для мелкобуржуазных партий, которые обычно хотят заменить классовую борьбу более или менее прикрытыми формами примирения классов.

«Пускай сначала, при сохранении частной собственности, т. е. при сохранении власти и гнета капитала, большинство населения выскажется за партию пролетариата, — только тогда она может и должна взять власть», — так говорят мелкобуржуазные демократы, фактические слуги буржуазии, называющие себя «социалистами».

«Пускай сначала революционный пролетариат низвергнет буржуазию, сломит гнет капитала, разобьет буржуазный государственный аппарат, — тогда пролетариат, одержавший победу, сможет быстро привлечь на свою сторону сочувствие и поддержку большинства трудящихся непролетарских масс, удовлетворяя их на счет эксплуататоров», — говорим мы. Обратное будет в истории редким исключением (да и при таком исключении буржуазия может прибегнуть к гражданской войне, как показал пример Финляндии[9]).

6. Или иными словами:

«Сначала дадим обязательство признавать принцип равенства или последовательной демократии при сохранении частной собственности и ига капитала (т. е. фактического, неравенства при формальном равенстве) и будем добиваться решения большинства на этой основе», — так говорит буржуазия и ее подпевалы, мелкобуржуазные демократы, называющие себя социалистами и социал-демократами.

«Сначала классовая борьба пролетариата разрушает, завоевывая государственную власть, устои и основы фактического неравенства, а затем победивший эксплуататоров пролетариат ведет за собой все трудящиеся массы к *уничтожению классов,* т. е. к тому единственно-социалистическому *равенству,* которое не является обманом», — говорим мы.

7. Во всех капиталистических странах, наряду с пролетариатом или с той частью пролетариата, которая

сознала свои революционные задачи и способна бороться за их осуществление, имеются многочисленные несознательно-пролетарские, полупролетарские, полумелкобуржуазные слои трудящихся масс, которые идут за буржуазией и за буржуазной демократией (в том числе за «социалистами» II Интернационала), будучи обмануты ею, не веря в свои силы или в силы пролетариата, не сознавая возможности получить удовлетворение своих насущнейших нужд за счет экспроприации эксплуататоров.

Эти слои трудящихся и эксплуатируемых дают авангарду пролетариата союзников, с которыми он имеет прочное большинство населения, но завоевать этих союзников пролетариат может лишь при помощи такого орудия, как государственная власть, то есть лишь после низвержения буржуазии и разрушения ее государственного аппарата.

8. Сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это — потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме.

Поэтому пролетариат, даже когда он составляет меньшинство населения (или когда сознательный и действительно революционный авангард пролетариата составляет меньшинство населения), способен и низвергнуть буржуазию и привлечь затем на свою сторону многих союзников из такой массы полупролетариев и мелких буржуа, которая никогда заранее за господство пролетариата не выскажется, условий и задач этого господства не поймет, а только из дальнейшего своего опыта убедится в неизбежности, правильности, закономерности пролетарской диктатуры.

9. Наконец, в каждой капиталистической стране есть всегда очень широкие слои мелкой буржуазии, неизбежно колеблющиеся между капиталом и трудом. Пролетариат для своей победы должен, во-первых,

правильно выбрать момент решающего нападения на буржуазию, учитывая, между прочим, разъединение буржуазии с ее мелкобуржуазными союзниками или непрочность их союза и т. д. Пролетариат, во-вторых, должен после своей победы использовать эти колебания мелкой буржуазии так, чтобы нейтрализовать ее, помешать ей встать на сторону эксплуататоров, уметь продержаться известное время *вопреки ее шатаниям* и так далее и тому подобное.

10. Одним из необходимых условий подготовки пролетариата к его победе является длительная и упорная, беспощадная борьба против оппортунизма, реформизма, социал-шовинизма и тому подобных буржуазных влияний и течений, которые неизбежны, поскольку пролетариат действует в капиталистической обстановке. Без такой борьбы, без предварительной полной победы над оппортунизмом в рабочем движении не может быть и речи о диктатуре пролетариата. Большевизм не победил бы буржуазию в 1917—1919 годах, если бы он не научился предварительно, в 1903—1917 годах, побеждать и беспощадно изгонять из партии пролетарского авангарда меньшевиков, то есть оппортунистов, реформистов, социал-шовинистов.

И опаснейшим самообманом, — а иногда простым надувательством рабочих — являются теперь словесные признания диктатуры пролетариата вождями немецких «независимых» или французскими лонгетистами[10] и т. п., которые *на деле* продолжают старую, привычную политику уступок и уступочек оппортунизму, примирения с ним, раболепства пред предрассудками буржуазной демократии («последовательной демократии» или «чистой демократии», как они говорят), буржуазного парламентаризма и так далее.

16. XII. 1919.

*Напечатано в декабре 1919 г.
в журнале «Коммунистический
Интернационал» №№ 7—8
Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по рукописи,
сверенной с текстом журнала*

НАШЕЙ СМЕНЕ [11]

Приветствую рабоче-крестьянскую молодежь Петроградской губернии в дни проведения красной недели.

Усиливайте, юные товарищи, вашу работу в этом направлении, чтобы со свежими молодыми силами приняться за устройство новой, светлой жизни.

В. Ульянов (Ленин)

«Смена» № 1, 18 декабря 1919 г.

Печатается по тексту газеты «Смена»

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ГОДОВЩИНЕ ДЕКАБРЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1905 ГОДА, В ПРЕСНЕНСКОМ РАЙОНЕ 19 ДЕКАБРЯ 1919 г.

Товарищи, мы собрались сегодня чествовать день декабрьского восстания в Москве и сражения на Пресне, которое имело место 14 лет тому назад.

Товарищи, восстание в Москве в 1905 году было одним из самых крупных движений русских революционных рабочих и несмотря на то, что тогда оно не могло еще иметь успеха, несмотря на это, его значение оказалось громадным. Только теперь, видя перед собой всю многолетнюю историческую подготовку русской революции, мы можем настоящим образом оценить значение декабрьского восстания 1905 года и тех битв, которые тогда против сил царизма выдерживали красные пресненские рабочие. Товарищи, теперь мы видим ясно, как еще незначительны были тогда силы русского рабочего; мы видим, как жертвы, принесенные тогда, окупились сторицей.

Но я должен сказать, что царизм уже в 1905 году в декабре вынужден был напрягать все свои силы, чтобы подавить даже это еще слабое, еще зачаточное восстание рабочих. Недавно московская организация нашей партии издала два сборника, посвященные воспоминаниям о декабрьском восстании, о пресненских днях, о том, как подпольная слабая партийная организация подготовляла тогда это восстание и каким громадным сочувствием не только рабочих, но и всего трудящегося населения в Москве это восстание было поддержано. Особенно интересно в этих новых опублико-

ванных недавно материалах признание одного деятеля жандармерии и полицейского, который говорит, что революционеры не знали еще тогда, в декабре 1905 года, как мы, сторонники царизма, были слабы. «Если бы, — признается этот слуга царя, — удар революционеров был немного сильнее и продолжительнее, то при том расстройстве, которое и тогда уже начало наблюдаться у нас, нам бы было не удержаться». Вот особенно интересное признание охранника, которое показывает, что пресненские рабочие принесли тогда свои жертвы делу свободы и делу освобождения рабочих не напрасно, что и тогда своим геройским примером они показали силы рабочего класса всем врагам и своим примером зажгли те миллионные искры, которые потом в течение многих лет долгим и трудным путем разгорались и дали победоносную революцию.

После 1905 года рабочему движению пришлось пережить в России страницы своей истории самые тяжелые и самые кровавые. Царизм с героями, которые восстали в Москве 1905 года, расправился с неслыханным зверством. После подавления восстания в Москве рабочий класс России делал еще несколько раз попытки подняться на массовую борьбу. В 1906 году весной разгорелись массовые стачки и началось крестьянское движение; в 1907 году была сделана еще одна попытка, — но эти попытки замедляли только натиск реакции, но остановить совсем ее не могли. И пошли долгие годы, когда движению пришлось спрятаться в подполье, когда сотни, тысячи сынов рабочего класса погибали на виселицах, в тюрьмах, в ссылке и на каторге.

А затем мы видим, как с 1910—1911—1912 года рабочий класс снова начал собирать силы, как после ленского побоища в апреле 1912 года стала подниматься волна могучих массовых забастовок, которые перекидывались из конца в конец страны и расшатали царизм настолько, что к лету 1914 года дело дошло до баррикад в Петрограде, и, может быть, одной из причин, которые ускорили это отчаянное решение царского правительства начать войну, может быть, одной из причин была их надежда таким путем сломать революционное

движение. Но вместо того, чтобы сломать, война привела к тому, что революционное движение перекинулось на все передовые страны.

Четырехлетняя война, как мы ясно видим, велась хищниками — не только германским империализмом, но и английским и французским — с целями грабительскими. Когда германцы в 1918 году навязали нам грабительский Брест-Литовский мир, во Франции и Англии не было конца крикам осуждения этого мира, а когда в 1918 же году, год спустя, потерпела поражение Германия, когда империя пала в Германии, тогда французские и английские капиталисты навязали побежденной Германии тот Версальский мир[12], который теперь является образцом еще более зверских, насильственных мер, чем наш Брест-Литовский.

И теперь уже мы видим, как с каждой неделей открываются глаза сотням, тысячам и миллионам рабочих Франции, Англии и Америки, которые были обмануты, которых уверяли, что они ведут войну против германского империализма, и которые увидели, что в этой войне погибли десятки миллионов людей убитых и искалеченных. И ради чего? ради обогащения ничтожной горстки миллионеров, которые после этой войны превратились в миллиардеров, которые довели все страны до разорения.

Товарищи, мы переживаем теперь тяжелое время в смысле тех бедствий, которые обрушились на промышленных и особенно на городских рабочих. Вы знаете, как тяжело переносить это время, как сильно голодает и холодает наш рабочий класс. И мы знаем также, что не только отсталая Россия, которая четыре года терзалась войной и два года после этого тоже продолжает вести войну, которая ей навязана с помощью Англии и Франции, — не только она оказалась разоренной, а и самые передовые и богатые страны, страны-победительницы, как, например, Франция и Америка, они тоже дошли до полного разорения. Там испытывают угольный кризис, там приходится останавливать железнодорожное движение, ибо промышленность и транспорт четырехлетней войной оказались неслыханно

раздавленными и разрушенными. Миллионы лучших производительных сил погибли на этой империалистической войне и в результате мы видим, что тот путь, который русский рабочий класс указал рабочим, всему миру еще в 1905 году, когда он восстал против царизма, тот путь, который продолжал русский рабочий класс, когда он свергал буржуазию, — что этот путь оказался тем путем, который привлекает к себе внимание и сочувствие рабочих всех, даже самых передовых, стран.

Я уже говорил, товарищи, что нам приходится теперь в эту зиму переносить неслыханные бедствия и тяжести. Но мы говорим себе: мы устоим до конца, потому что, несмотря на все тяжести и бедствия, лучшие представители рабочих, самые сознательные рабочие и крестьяне помогали нам, помогали, создавая Красную Армию, благодаря которой мы приходим к окончательной победе. Мы знаем, что теперь, когда окончательно разгромлены войска Колчака, когда недавно восстания в Сибири, по всей видимости, лишили возможности остатки колчаковской армии перебросить к Деникину, когда под Новониколаевском были захвачены громадные военные силы, — видимо, никакой колчаковской армии нет. В настоящее время на юге, где Деникин имел возможность хвастать успехами, мы видим там все более и более усиливающееся наступление нашей Красной Армии. Вы знаете, что Киев, Полтава и Харьков взяты и наше продвижение к Донецкому бассейну, источнику угля, происходит с громадной быстротой.

Таким образом, мы видим, товарищи, что все те неслыханные тяжелые бедствия, которые рабочий класс перенес ради полной победы над капиталом, что все эти жертвы пришли к тому, чтобы окупиться полностью. Мы видим, как за границей, где капиталисты до сих пор оказывали миллионами рублей и всяческими военными припасами помощь сначала Колчаку, а потом Юденичу и Деникину, мы видим, как они заколебались.

Вы знаете, что они отрезали Россию от других стран железным кольцом блокады, вы знаете, что они не пускали наших представителей за границу. Вы знаете, что тов. Литвинов, один из революционеров, который

еще раньше 1905 года сражался с большевиками против царизма, вы знаете, что когда он находился в Англии послом, то там не было ни одного рабочего собрания, где бы Литвинов не был встречен такими аплодисментами и взрывом такого протеста против своего правительства, что англичане постарались выслать тов. Литвинова. А теперь эти, ненавидящие всей душой Литвинова, дали ему разрешение проехать в Копенгаген и не только разрешение, а и возможность проезда (тов. Литвинов прибыл туда на английском крейсере). И мы знаем, что каждый день пребывания тов. Литвинова в Копенгагене является большей и большей победой России. К нему постоянно там обращаются представители рабочих, а также корреспонденты тысяч буржуазных газет за разъяснением, в чем состоит этот поворот. А мы знаем, что этот поворот состоит в том, что продолжать свою блокаду, помогать миллионами рублей русским контрреволюционным генералам, западная буржуазия дальше не может, потому что это не позволяет ей рабочий каждой из этих богатых и передовых стран.

Может быть, самым наглядным выражением того перелома, который наступил в политике европейских стран, является голосование депутатов в итальянской палате, о котором мы знаем из сообщения, переданного по радио Францией Америке и перехваченного нашей радиостанцией. Это сообщение состояло в том, что в итальянской палате обсуждался русский вопрос, и когда социалисты предложили немедленно признать Советскую республику, их предложение собрало сотню голосов, а против было двести; значит, только рабочие стояли за то, чтобы признать Советскую республику, а все представители буржуазии это отвергли. А после этого вся итальянская палата единогласно постановила, чтобы правительство Италии добивалось от союзников полного прекращения блокады и полного прекращения всякого вмешательства в русские дела. Вот решение, которое принято палатой депутатов, состоящей на две трети, если не на три четверти, из помещиков и капиталистов, которое принято в одной из стран-победи-

тельниц, которое принято под давлением просто рабочего движения.

Это решение ясно показывает, что действительно перелом в международной политике надвигается, что громадные внутренние силы рабочего движения каждой страны действительно привели к тому, на что мы всегда надеялись, на что мы рабочим России указывали, ради чего — мы говорили им — стоит и должно принести тяжелые жертвы борьбы, ради чего окупятся те бедствия и мучения, которые мы переносим, терпя голод и холод. Ибо этим мы не только спасаем Советскую Россию, но и привлекаем к себе с каждой неделей борьбы сочувствие и поддержку миллионов и миллионов рабочих других стран. И вот почему в настоящее время, когда мы вспоминаем наших павших товарищей и героев Красной Пресни, мы из этого воспоминания все выносим еще большую бодрость, твердую решимость близкой победы.

Мы, несмотря на все трудности и жертвы, дойдем сами и приведем рабочих всех стран к полной победе над капиталом. (А п л о д и с м е н т ы.)

Краткий газетный отчет
напечатан 20 декабря 1919 г.
в «Известиях ВЦИК» № 286

Впервые полностью напечатано
в 1950 г. в 4 издании Сочинений
В. И. Ленина, том 30

Печатается по стенограмме

ДОКЛАД О СУББОТНИКАХ НА МОСКОВСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б)[13] 20 ДЕКАБРЯ 1919 г.

Товарищи, как мне сообщили устроители конференции, вы назначили доклад по вопросу о субботниках, разделив его на две части, чтобы иметь возможность обстоятельно обсудить самое главное в этом вопросе: во-первых, организацию субботников в Москве и их результаты и, во-вторых, практические выводы для дальнейшей их организации. Я хотел бы ограничиться только общими положениями, теми мыслями, которые вызывает организация субботников, как новое явление в нашем партийном и советском строительстве. Поэтому на стороне практической я остановлюсь лишь в самых кратких чертах.

Когда впервые только были организованы коммунистические субботники, трудно было еще судить о том, насколько подобное явление заслуживает внимания и может ли из него вырасти что-либо большое. Помню, когда первые известия об этом стали появляться в партийной печати, то отзывы товарищей, стоящих близко к делу профессионального строительства и Комиссариату труда, вначале были чрезвычайно сдержанные, чтобы не сказать — пессимистические. Им казалось, что придавать большое значение этим субботникам нет никаких оснований. С тех пор субботники разрослись так широко, что важность их в нашем строительстве никем не может быть оспариваема.

В самом деле, мы очень часто употребляем слово «коммунизм», до такой степени часто, что даже включили

его в название нашей партии. Но когда задумываешься над этим вопросом, то является мысль, что вместе с тем добром, которое отсюда воспоследовало, может быть создалась для нас и некоторая опасность. Главной причиной, заставившей нас переменить название партии, было желание как можно резче отмежеваться от господствующего социализма II Интернационала. После того как подавляющее большинство официальных партий социализма стало во время империалистической войны, в лице своих вождей, на сторону буржуазии своей страны, или своего правительства, с очевидностью выяснился для нас величайший кризис, крах старого социализма. И чтобы подчеркнуть самым резким образом, что мы не можем считать социалистами тех, кто во время империалистической войны шел вместе со своими правительствами, чтобы показать, что старый социализм сгнил, умер, для этого, главным образом, и была выдвинута мысль о переименовании нашей партии. Тем более, что, с точки зрения чисто теоретической, название «социал-демократия» давно не является правильным. Еще с сороковых годов, во Франции, когда оно впервые вошло в широкое политическое употребление, оно было присвоено партии мелкобуржуазного социалистического реформизма, а не партии революционного пролетариата. Таким образом, главным побудителем, двигателем при изменении названия партии, ставшего названием нового Интернационала, было желание решительно размежеваться со старым социализмом. Если мы спросим себя, что представляет собою коммунизм в отличие от социализма, то мы должны будем сказать, что социализм есть то общество, которое вырастает из капитализма непосредственно, есть первый вид нового общества. Коммунизм же есть более высокий вид общества и может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм. Социализм предполагает работу без помощи капиталистов, общественный труд при строжайшем учете, контроле и надзоре со стороны организованного авангарда, передовой части трудящихся; причем должны определяться и мера труда и его вознаграждение. Это определение необходимо потому, что

капиталистическое общество оставило нам такие следы и такие привычки, как труд враздробь, недоверие к общественному хозяйству, старые привычки мелкого хозяина, которые господствуют во всех крестьянских странах. Все это идет наперекор действительно коммунистическому хозяйству. Коммунизмом же мы называем такой порядок, когда люди привыкают к исполнению общественных обязанностей без особых аппаратов принуждения, когда бесплатная работа на общую пользу становится всеобщим явлением. Само собой понятно, что с точки зрения тех, кто делает первые шаги для полной победы над капитализмом, понятие «коммунизм» является слишком далеким. Поэтому, как ни правильно было изменение названия нашей партии, как ни громадна польза, которую оно принесло, как ни крупно сделанное дело, получившее громадный размах, — ибо коммунистические партии существуют теперь уже во всем мире, и хотя не прошло еще и года с основания Коммунистического Интернационала[14], но с точки зрения рабочего движения он несравненно сильнее умирающего старого, II Интернационала, — все же, если название «коммунистическая партия» истолковать так, как будто коммунистический строй осуществляется сейчас, то получится величайшее извращение и практический вред, сводящийся к пустейшему бахвальству.

Вот почему слово «коммунистический» требует к себе очень осторожного отношения, и вот почему коммунистические субботники получили особую ценность, когда стали входить в практику, ибо только в этом, чрезвычайно малом, явлении стало проявляться кое-что коммунистическое. От экспроприации помещиков и капиталистов мы получили только возможность строить самые первоначальные формы социализма, но коммунистического еще в этом ничего нет. Если мы возьмем наше настоящее хозяйство, то мы увидим в нем еще очень слабые зачатки социализма и громадное господство старых хозяйственных форм, выражающееся либо в преобладании мелкого хозяйничания, либо в самой дикой, безудержной спекуляции. Но когда в своих возражениях против нас наши противники, мелкобур-

жуазные демократы, меньшевики и эсеры, говорят: вы разбили крупный капитализм, а вместо этого у вас прет изо всех пор самый худший спекулятивный, ростовщический капитализм, то на это мы им отвечаем: если вы воображали, что от крупного капитализма мы можем перейти прямо к коммунизму, то вы не революционеры, а реформисты или утописты.

Крупный капитализм подорван коренным образом везде, даже в тех странах, где никаких шагов к социализму еще не сделано. С этой точки зрения вся эта критика, все эти возражения, которые выдвигаются против нас нашими противниками, являются совершенно несерьезными. Конечно, после того как разбит крупный капитализм, то на его месте начинают появляться ростки нового, мелкого, спекулятивного капитализма. Мы переживаем бешеную борьбу с остатками крупного капитализма, бросившегося на всякую мелкую спекуляцию, где его труднее поймать и где он приобретает самую худшую, самую неорганизованную форму торговли.

Борьба, ставшая гораздо более ожесточенной в обстановке войны, вызвала самые зверские проявления спекуляции, в особенности там, где капитализм был организован в более крупном масштабе, и представлять себе революционный переход иначе было бы совершенно неправильным. Так обстоит дело с точки зрения теперешней экономики. Если мы поставим вопрос, что представляет собой современный экономический строй Советской России, то мы должны будем сказать, что он является закладыванием основ социализма в крупном производстве, переработкой старого капиталистического хозяйства при упорнейшем сопротивлении капитализма, проявляющемся в миллионах и миллионах форм. Страны западноевропейские, вышедшие из войны в такой же степени пострадавшими, как и наша, как, например, Австрия, отличаются от нас только тем, что там это разложение капитализма, эта спекуляция проявляются с еще большей силой, а зачатков социалистического строительства, того, что оказывает отпор капитализму, там нет. Но коммунистического в нашем

хозяйственном строе пока нет ничего. «Коммунистическое» начинается только тогда, когда появляются субботники, т. е. бесплатный, не нормированный никакой властью, никаким государством, труд отдельных лиц на общественную пользу в широком масштабе. Это не помощь соседу, которая существовала в деревне всегда, но труд, производящий на общегосударственные потребности, организованный в широком масштабе и бесплатный. Поэтому было бы правильнее, если бы слово «коммунистическое» применять не только к названию партии, но и исключительно к тем хозяйственным явлениям нашей жизни, которые осуществляют коммунистическое на деле. Если в теперешнем строе России и есть что-либо коммунистическое, то это только субботники, а остальное есть лишь борьба против капитализма за упрочение социализма, из которого, после его полной победы, должен будет вырасти тот самый коммунизм, который мы на субботниках наблюдаем не из книг, а на живой действительности.

Таково принципиальное значение субботников, показывающих, что здесь создается и начинает возникать в виде бесплатного труда, широко организованного на потребности всего государства, нечто совершенно новое, идущее вразрез со всеми старыми капиталистическими правилами, нечто более высокое, чем побеждающее капитализм социалистическое общество. Поэтому, когда в этом году, после призыва Центрального Комитета партии прийти на помощь стране[15], откликнулись сначала железнодорожники Московско-Казанской железной дороги, живущие в условиях наибольшего голода и наибольшей нужды, и когда появились признаки того, что коммунистические субботники перестают быть единичным явлением, начинают распространяться и встречают сочувствие масс, — можно было сказать, что тут мы имеем громадной важности принципиальное явление и что мы действительно должны оказать ему всестороннюю поддержку, если мы хотим быть коммунистами не только в смысле принципиальном, не только с точки зрения борьбы с капитализмом. С точки зрения практического строительства социалистиче-

ского общества этого еще недостаточно. Надо сказать, что на деле движение можно осуществить в массовом размере. Доказали ли мы это, — я не возьмусь ответить, так как общих сводок размеров того движения, которое мы называем коммунистическими субботниками, еще не сделано. Я имею лишь отрывочные сведения и читал в партийной печати, что эти субботники получают все большее и большее развитие в целом ряде городов. Петроградские товарищи говорили, что субботники в Петрограде распространены несравненно более широко, чем в Москве. Что касается провинции, то многие товарищи — из тех, которые с этим движением знакомы практически — говорили мне, что у них подбирается громадный материал об этой новой форме общественного труда. Но только после многократного обсуждения этого вопроса в печати и на партийных конференциях разных городов нам удастся получить те сводные данные, на основании которых мы сможем сказать, действительно ли субботники стали массовым явлением, и действительно ли мы достигли в этой области серьезных успехов.

Как бы то ни было, скоро ли или еще не скоро мы получим такого рода полные и проверенные данные, для нас должно быть несомненным, что с точки зрения принципиальной мы другого явления, которое указывало бы на то, что мы не только называемся коммунистами и не только хотим ими быть, но на деле нечто коммунистическое — не только социалистическое — осуществляем, — другого явления, кроме субботников, нет. Поэтому каждый коммунист, всякий, кто хочет быть верен принципам коммунизма, должен все свои усилия, все свое внимание направить на то, чтобы помочь уяснению этого явления и его практическому применению. Таково принципиальное значение субботников. Поэтому на каждой партийной конференции надо неустанно вопрос этот ставить и обсуждать его и со стороны теоретической, и со стороны практической. Мы не должны ограничивать этого явления только теоретической, принципиальной стороной. Коммунистические субботники имеют для нас громадную

ценность не только потому, что они на практике осуществляют коммунизм. Кроме этого, субботники имеют еще для нас двоякое значение: с точки зрения государственной — чисто практическая помощь государству — и с точки зрения партийной, что для нас, как для членов партии, не должно оставаться в тени, это — то значение, которое они имеют для очистки партии от примазавшихся к ней элементов, для борьбы против тех воздействий, которые переживает партия в обстановке разлагающегося капитализма. В хозяйственном отношении субботники необходимы, чтобы спасти Советскую республику от экономической разрухи и начать осуществление социализма. На этой второй стороне вопроса я хотел бы еще несколько подробнее остановиться...*.

Краткий газетный отчет напечатан 21 декабря 1919 г. в «Известиях ВЦИК» № 287

Впервые полностью напечатано 26 октября 1927 г. в газете «Правда» № 245

Печатается по стенограмме

---

* На этом стенограмма обрывается. *Ред.*

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным». — 28 декабря 1919 г.
Уменьшено

ПИСЬМО
К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ УКРАИНЫ
ПО ПОВОДУ ПОБЕД НАД ДЕНИКИНЫМ

Товарищи! Четыре месяца тому назад, в конце августа 1919 года, мне довелось обратиться с письмом к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком*.

Теперь я перепечатываю это письмо полностью для рабочих и крестьян Украины по поводу побед над Деникиным.

Красные войска взяли Киев, Полтаву, Харьков и победоносно двигаются на Ростов. В Украине кипит восстание против Деникина. Необходимо собрать все силы, чтобы разбить до конца деникинские войска, пытавшиеся восстановить власть помещиков и капиталистов. Необходимо уничтожить Деникина, чтобы обеспечить себя от малейшей возможности нового нашествия.

Рабочим и крестьянам Украины следует ознакомиться с теми уроками, которые для всех русских крестьян и рабочих выяснились на опыте завоевания Сибири Колчаком и освобождения Сибири красными войсками после долгих месяцев помещичьего и капиталистического гнета.

На Украине господство Деникина было таким же тяжелым испытанием, как господство Колчака в Сибири. Нет сомнения, что уроки этого тяжелого испытания приведут украинских рабочих и крестьян — так же, как уральских и сибирских — к более ясному пониманию задач Советской власти и к более твердой защите ее.

В Великороссии помещичье землевладение уничтожено полностью. На Украине надо сделать то же самое,

* См. Сочинения, 5 изд., том 39, стр. 151—159. *Ред.*

и Советская власть украинских рабочих и крестьян должна закрепить полное уничтожение помещичьего землевладения, полное освобождение украинских рабочих и крестьян от всякого гнета помещиков и от самих помещиков.

Но кроме этой задачи и ряда других задач, которые одинаково стояли и стоят перед великорусскими и украинскими трудящимися массами, есть особые задачи Советской власти на Украине. Одна из таких особых задач заслуживает в настоящее время чрезвычайного внимания. Это — вопрос национальный или вопрос о том, быть ли Украине отдельной и независимой Украинской Советской Социалистической Республикой, связанной в союз (федерацию) с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, или слиться Украине с Россией в единую Советскую республику. Все большевики, все сознательные рабочие и крестьяне должны внимательно подумать над этим вопросом.

Независимость Украины признана и ВсеЦИКом (Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом) РСФСР (Российской Социалистической Федеративной Советской Республики) и Российской Коммунистической партией большевиков. Поэтому само собою очевидно и вполне общепризнано, что только сами украинские рабочие и крестьяне на своем Всеукраинском съезде Советов могут решить и решат вопрос о том, сливать ли Украину с Россией, оставлять ли Украину самостоятельной и независимой республикой и в последнем случае какую именно федеративную связь установить между этой республикой и Россией.

Как же следует решать этот вопрос с точки зрения интересов трудящихся? с точки зрения успеха их борьбы за полное освобождение труда от ига капитала?

Во-первых, интересы труда требуют самого полного доверия, самого тесного союза между трудящимися разных стран, разных наций. Сторонники помещиков и капиталистов, буржуазии, стараются разъединить рабочих, усилить национальную рознь и вражду, чтобы обессилить рабочих, чтобы укрепить власть капитала.

Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их.

Мы — противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности. Мы — международники, интернационалисты. Мы стремимся к тесному объединению и полному слиянию рабочих и крестьян всех наций мира в единую всемирную Советскую республику.

Во-вторых, трудящиеся не должны забывать, что капитализм разделил нации на небольшое число угнетающих, великодержавных (империалистских), полноправных, привилегированных наций и громадное большинство угнетенных, зависимых и полузависимых, неравноправных наций. Преступнейшая и реакционнейшая война 1914—1918 годов еще больше усилила это деление, обострила злобу и ненависть на этой почве. Веками накопилось возмущение и недоверие наций неполноправных и зависимых к нациям великодержавным и угнетающим, — таких наций, как украинская, к таким, как великорусская.

Мы хотим *добровольного* союза наций, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии. Такой союз нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов.

Поэтому, неуклонно стремясь к единству наций, беспощадно преследуя все, что разъединяет их, мы должны быть очень осторожны, терпеливы, уступчивы к пережиткам национального недоверия. Неуступчивы, непримиримы мы должны быть ко всему тому, что касается основных интересов труда в борьбе за его освобождение от ига капитала. А вопрос о том, как определить государственные границы теперь, на время — ибо мы

стремимся к полному уничтожению государственных границ — есть вопрос не основной, не важный, второстепенный. С этим вопросом можно подождать и должно подождать, ибо национальное недоверие у широкой массы крестьян и мелких хозяйчиков держится часто крайне прочно, и торопливостью можно его усилить, то есть повредить делу полного и окончательного единства.

Опыт рабоче-крестьянской революции в России, Октябрьско-Ноябрьской революции 1917 года, опыт ее двухлетней победоносной борьбы против нашествия международных и русских капиталистов показал яснее ясного, что капиталистам удалось на время сыграть на национальном недоверии польских, латышских, эстляндских, финских крестьян и мелких хозяйчиков к великороссам, удалось на время посеять рознь между ними и нами на почве этого недоверия. Опыт показал, что это недоверие изживается и проходит только очень медленно и, чем больше осторожности и терпения проявляют великороссы, долго бывшие угнетательской нацией, тем вернее проходит это недоверие. Именно признанием независимости государств польского, латышского, литовского, эстляндского, финского мы медленно, но неуклонно завоевываем доверие самых отсталых, всего более обманутых и забитых капиталистами, трудящихся масс соседних маленьких государств. Именно таким путем мы всего вернее отрываем их из-под влияния «их» национальных капиталистов, всего вернее ведем их к полному доверию, к будущей единой международной Советской республике.

Пока Украина не освобождена полностью от Деникина, ее правительством, до Всеукраинского съезда Советов, является Всеукраинский революционный комитет, Всеукраинский ревком[16]. В этом Ревкоме наряду с украинскими коммунистами-большевиками работают, как члены правительства, украинские коммунисты-боротьбисты[17]. Боротьбисты отличаются от большевиков, между прочим, тем, что отстаивают безусловную независимость Украины. Большевики *из-за этого* не делают предмета расхождения и разъединения, *в этом* не видят никакой помехи дружной пролетарской ра-

боте. Было бы единство в борьбе против ига капитала, за диктатуру пролетариата, а из-за вопроса о национальных границах, о федеративной или иной связи между государствами коммунисты расходиться не должны. Среди большевиков есть сторонники полной независимости Украины, есть сторонники более или менее тесной федеративной связи, есть сторонники полного слияния Украины с Россией.

Из-за этих вопросов расхождение недопустимо. Эти вопросы будет решать Всеукраинский съезд Советов.

Если великорусский коммунист настаивает на слиянии Украины с Россией, его легко заподозрят украинцы в том, что он защищает такую политику не по соображениям единства пролетариев в борьбе с капиталом, а по предрассудкам старого великорусского национализма, империализма. Такое недоверие естественно, до известной степени неизбежно и законно, ибо веками великороссы впитывали в себя, под гнетом помещиков и капиталистов, позорные и поганые предрассудки великорусского шовинизма.

Если украинский коммунист настаивает на безусловной государственной независимости Украины, его можно заподозрить в том, что он защищает такую политику не с точки зрения временных интересов украинских рабочих и крестьян в их борьбе против ига капитала, а в силу мелкобуржуазных, мелкохозяйских национальных предрассудков. Ибо опыт показывал нам сотни раз, как мелкобуржуазные «социалисты» разных стран — всякие якобы социалисты польские, латышские, литовские, грузинские меньшевики, эсеры и прочие — перекрашивались в сторонников пролетариата с единственной целью протащить обманом политику соглашательства с «своей» национальной буржуазией против революционных рабочих. Это мы видели на примере керенщины в России в феврале — октябре 1917 года, это мы видели и видим во всех и всяческих странах.

Взаимное недоверие между великорусскими и украинскими коммунистами возникает таким образом очень легко. Как же бороться с этим недоверием? Как преодолеть его и завоевать взаимное доверие?

Лучшее средство к тому — совместная работа по отстаиванию диктатуры пролетариата и Советской власти в борьбе против помещиков и капиталистов всех стран, против их попыток восстановить свое всевластие. Такая совместная борьба ясно покажет на практике, что при каком угодно решении вопроса о государственной независимости или о государственных границах великорусским и украинским рабочим обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз, ибо иначе капиталисты «Антанты», «Согласия», то есть союза богатейших капиталистических стран, Англии, Франции, Америки, Японии, Италии, задавят и задушат нас поодиночке. Пример борьбы нашей против Колчака и Деникина, которых снабжали деньгами и оружием эти капиталисты, ясно показал эту опасность.

Кто нарушает единство и теснейший союз великорусских и украинских рабочих и крестьян, тот помогает Колчакам, Деникиным, капиталистам-хищникам всех стран.

Поэтому мы, великорусские коммунисты, должны с величайшей строгостью преследовать в своей среде малейшее проявление великорусского национализма, ибо эти проявления, будучи вообще изменой коммунизму, приносят величайший вред, разъединяя нас с украинскими товарищами и тем играя на руку Деникину и деникинщине.

Поэтому мы, великорусские коммунисты, должны быть уступчивы при разногласиях с украинскими коммунистами-большевиками и боротьбистами, если разногласия касаются государственной независимости Украины, форм ее союза с Россией, вообще национального вопроса. Неуступчивы и непримиримы мы все, и великорусские, и украинские, и какой угодно другой нации коммунисты, должны быть по отношению к основным, коренным, одинаковым для всех наций вопросам пролетарской борьбы, вопросам пролетарской диктатуры, недопущения соглашательства с буржуазией, недопущения раздробления сил, защищающих нас от Деникина.

Победить Деникина, уничтожить его, сделать невозможным повторение подобного нашествия — таков ко-

ренной интерес и великорусских и украинских рабочих и крестьян. Борьба долгая и трудная, ибо капиталисты всего мира помогают Деникину и будут помогать разного рода Деникиным.

В этой долгой и трудной борьбе мы, великорусские и украинские рабочие, должны идти теснейшим союзом, ибо поодиночке нам, наверное, не справиться. Каковы бы ни были границы Украины и России, каковы бы ни были формы их государственных взаимоотношений, это не так важно, в этом можно и должно идти на уступки, в этом можно перепробовать и то, и другое, и третье, — от этого дело рабочих и крестьян, дело победы над капитализмом не погибнет.

А вот если мы не сумеем сохранить теснейшего союза между собой, союза против Деникина, союза против капиталистов и кулаков наших стран и всех стран, тогда дело труда наверное погибнет на долгие годы в том смысле, что и Советскую Украину и Советскую Россию тогда *смогут* задавить и задушить капиталисты.

И буржуазия всех стран, и всяческие мелкобуржуазные партии, «соглашательские» партии, допускающие союз с буржуазией против рабочих, больше всего старались разъединить рабочих разных национальностей, разжечь недоверие, нарушить тесный международный союз и международное братство рабочих. Когда буржуазии удастся это, дело рабочих проиграно. Пусть же коммунистам России и Украины удастся терпеливой, настойчивой, упорной совместной работой победить националистские происки всякой буржуазии, националистские предрассудки всякого рода и показать трудящимся всего мира пример действительно прочного союза рабочих и крестьян разных наций в борьбе за Советскую власть, за уничтожение гнета помещиков и капиталистов, за всемирную Федеративную Советскую Республику.

Н. Ленин

28. XII. 1919.

«Правда» № 3 и «Известия ВЦИК» №3, 4 января 1920 г.

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с рукописью

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ ДЖОНА РИДА «10 ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТРЯСЛИ МИР»

Предисловие к американскому изданию[18]

Прочитав с громаднейшим интересом и неослабевающим вниманием книгу Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран. Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата. Эти вопросы подвергаются в настоящее время широкому обсуждению, но, прежде чем принять или отвергнуть эти идеи, необходимо понять все значение принимаемого решения. Книга Джона Рида, без сомнения, поможет выяснить этот вопрос, который является основной проблемой мирового рабочего движения.

Н. Ленин

Написано в конце 1919 г.

Впервые напечатано не полностью 6 ноября 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 14

Впервые полностью напечатано в 1923 г. в книге: Джон Рид. «10 дней, которые потрясли мир», изданной в Москве издательством «Красная новь»

Печатается по тексту книги

ОБ ОЧИСТКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

(РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ДОСУГЕ, Т. Е. ПРИ СЛУШАНИИ РЕЧЕЙ НА СОБРАНИЯХ)[19]

Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить «дефекты», когда можно сказать недочеты или недостатки или пробелы?

Конечно, когда человек, недавно научившийся читать вообще и особенно читать газеты, принимается усердно читать их, он невольно усваивает газетные обороты речи. Именно газетный язык у нас, однако, тоже начинает портиться. Если недавно научившемуся читать простительно употреблять, как новинку, иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?

Сознаюсь, что если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет (ибо это затрудняет наше влияние на массу), то некоторые ошибки пишущих в газетах совсем уже могут вывести из себя. Например, употребляют слово «будировать» в смысле возбуждать, тормошить, будить. Но французское слово «bouder» (будэ) значит сердиться, дуться. Поэтому будировать значит на самом деле «сердиться», «дуться». Перенимать французски-нижегородское словоупотребление значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но во-первых, не доучился, а во-вторых, коверкал русский язык.

Не пора ли объявить войну коверканью русского языка?

Написано в 1919 или 1920 г.

Впервые напечатано 3 декабря 1924 г.
в газете «Правда» № 275
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

В БЮРО ЖЕНСКОГО СЪЕЗДА ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ [20]

Товарищи! Не имея возможности быть на Вашем съезде, я хотел бы письменно передать Вам мое приветствие и пожелание наилучших успехов.

Теперь мы счастливо кончаем гражданскую войну. Советская республика укрепляется своими победами над эксплуататорами. Советская республика может и должна сосредоточить отныне свои силы на более важной, более близкой и родственной всем нам, всем трудящимся, задаче: на войне бескровной, на войне за победу над голодом, холодом, разрухой. И в этой бескровной войне работницы и крестьянки призваны сыграть особенно крупную роль.

Пусть женский съезд Петроградской губернии поможет основать, сплотить, организовать женскую армию трудящихся в этой бескровной войне, которая должна принести и принесет Советской власти еще более великие победы.

С коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин)

10/I. 1920.

«Петроградская Правда» № 11, 16 января 1920 г.

Печатается по рукописи

О ТРАНСПОРТНОМ ОТДЕЛЕ ВЧК[21]

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА ОБОРОНЫ[22]

16. I. 1920.

ВЧК обязана в 3-недельный срок издать подробную инструкцию, определяющую не только порядок действия ТОВЧК, но и устанавливающую строгую ответственность агентов ТОВЧК за недосмотр или несообщение случаев саботажа или спекуляции.

В частности агенты ТОВЧК должны быть в контакте с коммунистическими и профессиональными ячейками действительно пролетарской части ж.-д. рабочих, не использующей свое служебное положение для систематической спекуляции.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

Поручить НКИдел вести политику величайшей сдержанности и недоверия по отношению к Азербайджанскому правительству ввиду того, что оно отказало нам в предложении совместных военных действий против Деникина и оказывает услуги военным силам Англии, действующим против нас на Каспийском море. С полной определенностью подчеркивая наше неуклонное признание права трудящихся масс каждой нации на самоопределение, НКИдел должен решительно протестовать против такого поведения Азербайджанского правительства[23].

Написано в январе, не ранее 17, 1920 г.

Впервые напечатано в 1950 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О ПОПЫТКЕ АНТАНТЫ НАЧАТЬ ТОРГОВЫЕ СНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ ПРИ ПОСРЕДСТВЕ РУССКОЙ КООПЕРАЦИИ

Ввиду намерений Антанты товарообмен производить через кооперативы, явно с расчетом использовать кооперативы как аппарат восстановления капитализма, ЦК поручает председателю Центросоюза, Народному комиссариату продовольствия, председателю ВСНХ и Народному комиссариату торговли самым внимательным образом обсудить под указанным углом зрения вопрос о кооперативах и немедленно разработать меры, обеспечивающие полное овладение нами кооперативным аппаратом, прежде всего во всех тех пунктах, через которые может быть установлен товарообмен (Украина, Дальний Восток).

Написано 17 или 18 января 1920 г.

Печатается впервые,
по машинописному экземпляру
протокольной записи

ПРОЕКТ (ИЛИ ТЕЗИСЫ) ОТВЕТА ОТ РКП НА ПИСЬМО НЕЗАВИСИМОЙ С.-Д. ГЕРМАНСКОЙ ПАРТИИ [24]

Дождавшись *официального* предложения независимцев (немецких) о переговорах, мы теперь, как партия, должны ответить им вполне откровенно, без той «дипломатии», которая до известной степени обязательна для Коммунистического Интернационала.

И ответить надо так, чтобы разъяснить дело массам рабочих, сочувствующих диктатуре пролетариата и советской системе, — рабочих, коих не только в Германии, но и во Франции и в Англии и еще в ряде стран *обманывают* (сознательно и бессознательно, т. е. в силу самообмана) вожди, на словах лишь подписывающиеся под этими популярными среди рабочих лозунгами (диктатура пролетариата и Советская власть), на деле же ведущие работу, пропаганду, агитацию и пр., по-старому, не в духе этих лозунгов, в духе, противоречащем этим лозунгам.

Нижеследующее — черновой набросок тезисов такого ответа (от РКП немецкой Независимой социал-демократической партии):

(порядок пунктов *тоже* должен быть еще переделан)

1. Диктатура пролетариата означает умение, готовность, решимость привлечь на свою сторону (на сторону революционного авангарда пролетариата) всю массу трудящихся и эксплуатируемых мерами революционными, ценой экспроприации эксплуататоров.

Этого в повседневной агитации немецких независимцев (в «Freiheit»[25], например) нет. Нет этого и у лонгетистов.

2. В частности, особенно необходима такая агитация для деревенских пролетариев и полупролетариев, а равно мелких крестьян (крестьян, не употребляющих наемного труда даже в горячее время жатвы и т. п., крестьян, мало продающих хлеба или не продающих его). Этим слоям населения надо ежедневно, архипросто, популярно объяснять конкретнейшим образом, что пролетариат, овладев государственной властью, *даст им, на счет экспроприированных помещиков,* немедленное улучшение их положения. Даст им избавление от гнета крупных землевладельцев, даст им, как целому, крупные имения, избавление от долгов и так далее и тому подобное. То же и городской непролетарской или не вполне пролетарской трудящейся массе.

Такой агитации немецкие независимцы (как и лонгетисты) не ведут.

3. Советская система есть разрушение той буржуазной лжи, которая называет «свободой печати» свободу подкупа печати, свободу покупки газет богачами, капиталистами, свободу для капиталистов скупать сотни газет и тем подделывать так называемое «общественное мнение».

Этой истины немецкие независимцы (говоря о них, *всегда* будем разуметь и лонгетистов, и английских независимцев и так далее и тому подобное) не сознают, не проводят ее, не агитируют ежедневно за уничтожение революционным путем того порабощения прессы капиталом, которое буржуазная демократия ложно называет свободой печати.

Не ведя такой агитации, независимцы лишь на словах признают (Lippenbekenntniss) Советскую власть, а на деле остаются всецело подавленными предрассудком буржуазной демократии.

Экспроприации типографий и складов, запасов бумаги, этого *главного* разъяснить не умеют, ибо сами не понимают.

4. То же относится к свободе собраний (это — ложь, пока богачи владеют лучшими зданиями или покупают общественные здания), к «вооружению *народа»,*

к свободе совести (= свободе для капитала покупать и подкупать целые церковные организации для одурманивания масс религиозным опиумом) и ко всем прочим буржуазно-демократическим свободам.

5. Диктатура пролетариата означает свержение буржуазии *одним* классом, пролетариатом, и притом именно его революционным авангардом. Требовать, чтобы *предварительно* этот авангард приобрел себе *большинство народа* путем голосования в буржуазные парламенты, в буржуазные учредилки и пр., то есть путем голосования *при существовании наемного рабства,* при существовании эксплуататоров, под их гнетом, при существовании частной собственности на средства производства, требовать этого или предполагать это — значит на деле совершенно покидать точку зрения диктатуры пролетариата и переходить фактически на точку зрения буржуазной демократии.

Именно так поступают немецкие независимцы и французские лонгетисты. Повторяя фразы мелкобуржуазных демократов о большинстве «народа» (обманутого буржуазией и придавленного капиталом), эти партии объективно стоят еще на стороне буржуазии против пролетариата.

6. Диктатура пролетариата предполагает и означает ясное сознание той истины, что пролетариат, в силу своего объективного, экономического положения во всяком капиталистическом обществе, *правильно* выражает интересы *всей* массы трудящихся и эксплуатируемых, всех полупролетариев (т. е. частично живущих продажей рабочей силы), всех мелких крестьян и тому подобное.

Эти слои населения идут за буржуазными и мелкобуржуазными (в том числе «социалистическими» партиями II Интернационала) не в силу свободного волеизъявления (как думает мелкобуржуазная демократия), а в силу прямого обмана их буржуазией, в силу гнета над ними капитала, в силу самообмана мелкобуржуазных вождей.

Эти слои населения (полупролетариев и мелких крестьян) пролетариат привлечет на свою сторону, сможет

привлечь на свою сторону лишь *после* своей победы, лишь после завоевания государственной власти, то есть после того, как он свергнет буржуазию, освободит этим *всех* трудящихся от гнета капитала и *покажет* им на практике, какие блага (блага свободы от эксплуататоров) дает пролетарская государственная власть.

Этой мысли, составляющей основу и суть идеи диктатуры пролетариата, немецкие независимцы и французские лонгетисты не понимают, не внедряют ее в массы, не пропагандируют ежедневно.

7. Диктатура пролетариата означает сознание необходимости подавить насилием сопротивление эксплуататоров, готовность, умение, решимость сделать это. А так как буржуазия, даже самая республиканская и демократическая (например, в Германии, в Швейцарии, в Америке), систематически прибегает к погромам, к линчеванию, к убийству, к военному насилию, к террору против коммунистов и на деле против всяких революционных шагов пролетариата, то при этих условиях отрекаться от насилия, от террора — значит превращаться в плаксивого мелкого буржуа, значит сеять реакционные мещанские иллюзии о социальном мире, значит — говоря конкретно — трусить рубаки-офицера.

Ибо преступнейшая и реакционнейшая империалистская война 1914—1918 годов воспитала во всех странах и выдвинула на авансцену политики во всех, даже самых демократических республиках именно десятки и десятки тысяч реакционных офицеров, готовящих террор и осуществляющих террор в пользу буржуазии, в пользу капитала против пролетариата.

Поэтому то отношение к террору, которое проявляют на деле в парламентских речах, в газетных статьях, во всей агитации и пропаганде немецкие независимцы и французские лонгетисты, есть фактическое полное отречение от сущности диктатуры пролетариата, есть фактический переход на позицию мелкобуржуазной демократии, есть *развращение* революционного сознания рабочих.

8. То же относится к гражданской войне. После империалистской войны, перед лицом реакционных

генералов и офицеров, применяющих террор против пролетариата, перед лицом того факта, что *новые* империалистские войны *уже готовятся* теперешней политикой *всех* буржуазных государств, — и не только готовятся сознательно, но и вытекают с объективной неизбежностью изо всей их политики, — при таких условиях, в такой обстановке оплакивать гражданскую войну против эксплуататоров, осуждать ее, бояться ее — это значит становиться на деле реакционером.

Это значит бояться победы рабочих, которая может стоить десятков тысяч жертв, и наверняка допускать новую бойню империалистов, которая стоила вчера и будет стоить завтра миллионы жертв.

Это значит *поощрять* фактически реакционные и насильнические замашки, замыслы и приготовления буржуазных генералов и буржуазных офицеров.

Именно так реакционна на деле слащавая, мелкобуржуазная, сентиментальная позиция немецких независимцев и французских лонгетистов в вопросе о гражданской войне. Закрывают глаза на происки белой гвардии, подготовку ее буржуазией, создание ее буржуазией и лицемерно, фарисейски (или трусливо) отворачиваются от работы по созданию красной гвардии, красной армии пролетариев, способной подавить сопротивление эксплуататоров.

9. Диктатура пролетариата и Советская власть означают ясное сознание необходимости *разбить,* сломать вдребезги, буржуазный (хотя бы и республикански-демократический) государственный аппарат, суды, бюрократию, гражданскую и военную, и т. д.

Ни сознания этой истины, ни повседневной агитации в ее пользу немецкие независимцы и французские лонгетисты не обнаруживают. Хуже того: они ведут *всю* агитацию в *противоположном* духе.

10. Всякая революция (в отличие от реформы) означает кризис и весьма глубокий кризис, как политический, так и экономический, сама по себе. Это — независимо от кризиса, созданного войной.

Задача революционной партии пролетариата — разъяснять рабочим и крестьянам, что надо иметь муже-

ство смело встретить этот кризис и найти в революционных мерах *источник силы* для преодоления этого кризиса. Только преодолевая величайшие кризисы с революционным энтузиазмом, с революционной энергией, с революционной готовностью на самые тяжелые жертвы, пролетариат может победить эксплуататоров и окончательно избавить человечество от войн, от гнета капитала, от наемного рабства.

Иного выхода нет, ибо реформистское отношение к капитализму породило вчера (и неизбежно породит завтра) империалистскую бойню миллионов людей и всякие кризисы без конца.

Этой основной мысли, без которой диктатура пролетариата есть пустая фраза, независимцы и лонгетисты не понимают, в своей пропаганде и агитации ее не обнаруживают, не разъясняют массам.

11. Независимцы и лонгетисты не углубляют, не развивают в массах сознания гнилости и гибельности того реформизма, который фактически преобладал во II Интернационале (1889—1914) и погубил его, а затемняют это сознание, затушевывают болезнь, не вскрывают, не разоблачают ее.

12. Выйдя из II Интернационала, осуждая его на словах (например, в брошюре Криспина), независимцы на деле протягивают руку Фридриху Адлеру, члену австрийской партии господ Носке и Шейдеманов.

Независимцы терпят в своей среде литераторов, сплошь отрицающих все основные понятия диктатуры пролетариата.

Это расхождение слова с делом характеризует всю политику *вождей* партий независимцев в Германии, лонгетистов во Франции. Именно вожди разделяют предрассудки мелкобуржуазной демократии и реформистски развращенных верхушек пролетариата вопреки революционным симпатиям рабочих *масс,* тяготеющих к советской системе.

13. Независимцы и лонгетисты не понимают и не разъясняют массам, что империалистские сверхприбыли передовых стран позволили им (и позволяют теперь) *подкупать* верхушки пролетариата, бросать

ему крохи сверхприбыли (получаемой от колоний и от финансовой эксплуатации слабых стран), создавать привилегированный слой обученных рабочих и т. п.

Без разоблачения этого зла, без борьбы не только с тред-юнионистской бюрократией, но и со всеми проявлениями цехового мещанства, рабочей аристократии, привилегий верхнего слоя рабочих, без беспощадного изгнания представителей этого духа из революционной партии, без апелляции к *низам,* к более и более широким *массам,* к настоящему *большинству* эксплуатируемых не может быть и речи о диктатуре пролетариата.

14. Нежелание или неумение порвать с верхушечками рабочих, зараженными империализмом, обнаруживается у независимцев и лонгетистов также тем, что они не ведут агитации за прямую и безусловную поддержку *всех* восстаний и революционных движений *колониальных* народов.

При таких условиях осуждение колониальной политики и империализма становится лицемерием или пустым воздыханием тупого мещанина.

15. Независимцы и лонгетисты не ведут агитации в войске (за вступление в войско *в целях* подготовки его перехода на сторону рабочих *против* буржуазии). Они не создают организаций для этого.

Они не отвечают на насилия буржуазии, на бесконечные нарушения *ею* «законности» (как во время империалистской войны, так и *после* ее окончания) систематической пропагандой *нелегальных организаций* и *созданием* их.

Без соединения легальной работы с нелегальной, легальных организаций с нелегальными не может быть и речи о действительно революционной партии пролетариата ни в Германии, ни в Швейцарии, ни в Англии, ни во Франции, ни в Америке.

16. В общем и целом вся пропаганда, вся агитация, вся организация независимцев и лонгетистов более мещански-демократическая, чем революционно-пролетарская; — пацифистская, а не социально-революционная.

В силу этого «признание» диктатуры пролетариата и Советской власти остается словесным.

Итог: при таком положении дела РКП находит единственно правильным не соединяться с независимцами и лонгетистами в один Интернационал, а *выждать,* пока революционные массы французских и немецких рабочих *исправят* слабость, ошибки, предрассудки, непоследовательность таких партий, как независимцы и лонгетисты.

В Коммунистическом Интернационале таким партиям, по мнению РКП, не место.

РКП не отказывается, однако, от *совещаний* со всеми партиями, желающими совещаться с нею, знать ее мнение.

Написано 20 января 1920 г.

Напечатано не полностью 22 марта 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 9

Впервые полностью напечатано в 1924 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 8

Печатается по рукописи

Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ

Глеб Максимилианович!

Статью получил и прочел[26].

Великолепно.

Нужен *ряд* таких. Тогда пустим брошюркой[27]. У нас не хватает как раз спецов с размахом или «с загадом».

Надо 1) примечания *пока* убрать или сократить. Их слишком много для газеты (с редактором буду говорить завтра).

2) Нельзя ли добавить *план* не технический (это, конечно, дело *многих* и не скоропалительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату?

Примерно: в 10 (5?) лет построим *20—30* (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти *(примерно* перебрать Россию всю, с *грубым* приближением). Начнем-де сейчас закупку необходимых машин и моделей. Через 10 (20?) лет сделаем Россию «электрической».

Я думаю, подобный «план» — повторяю, не технический, а государственный — проект плана, Вы бы могли дать.

Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне *научной* в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет

мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем *электрической.* Доработаемся до **стольких-то** (тысяч или миллионов лошадиных сил или киловатт?? черт его знает) машинных рабов и проч.

Если бы еще *примерную* карту России с центрами и кругами? или этого еще нельзя?

Повторяю, надо увлечь *массу* рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет.

Поговорим по телефону.

Ваш *Ленин*

23. I.

P. S. Красин говорит, что электрификация железных дорог для нас невозможна. Так ли это? А если так, то может быть будет возможна через 5—10 лет? может быть на Урале возможна?

Не сделать ли особой статьи о «государственном плане» сети электрических станций, с картой, или с примерным их перечнем (числом), с перспективами, способными централизовать энергию всей страны?

Позвоните мне, пожалуйста, по телефону, получив это письмо, и мы поговорим.

Написано 23 января 1920 г.

Впервые напечатано 22 января 1925 г. в газете «Экономическая Жизнь» № 18

Печатается по рукописи

ДИРЕКТИВА ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О РАБОЧЕЙ ИНСПЕКЦИИ[28]

Поручить Президиуму ВЦИК и Госкону принять к руководству директиву ЦК РКП:

1. Не создавать новых учреждений ни в одной области управления государством, а улучшать существующие наркоматы.

2. Рабочую и Крестьянскую инспекцию всячески развивать, усиливать, расширять, направляя всю работу к полному «орабочению» (и «окрестьяниванию») Госкона.

3. На рабочую инспекцию не брать квалифицированных рабочих, а только неквалифицированных и главным образом женщин.

4. Немедленно при участии Аванесова составить новый проект Рабочей и Крестьянской инспекции при Госконе и внести в Политбюро не позже 28. I. 1920.

Написано 23 января 1920 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VIII

Печатается по рукописи

ЗАМЕЧАНИЕ И ДОБАВЛЕНИЕ К ПРОЕКТАМ «ПОЛОЖЕНИЯ О РАБОЧЕЙ И КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ»

Тов. Сталину. Копии Аванесову, Томскому,
члену Президиума ВсеЦИКа Киселеву

На основании директивы, данной Центральным Комитетом*, следует, по-моему, переработать все 3 проекта в один.

Добавить, по-моему:

1) «Отдел» Рабоче-Крестьянской инспекции при Госконе должен быть временный с задачей внедрить Рабоче-Крестьянскую инспекцию *во все* отделы Госкона и тогда, как особый отдел, исчезнуть.

2) Цель: *всю* трудящуюся массу, и мужчин и *женщин особенно,* провести через участие в Рабоче-Крестьянской инспекции.

3) Для сего на местах составлять списки (по Конституции), исключать служащих, и т. д.,

— остальных *по очереди* всех проводить чрез участие в Рабоче-Крестьянской инспекции.

4) Участие это сделать различным, смотря по степени развития участников: начиная с роли «послуха» или свидетеля или понятого или учащегося для неграмотных и совершенно неразвитых рабочих и крестьян, — кончая всеми правами (или почти всеми) для грамотных, развитых, *испытанных* так или иначе.

5) Особое внимание обратить (и сугубо точными правилами обставить) — равно *шире* ввести надо контроль Рабоче-Крестьянской инспекции за учетом продуктов, *товаров,* складов, орудий, материалов, топлива и т. д. и т. п. (столовых и проч. особенно).

---

* См. настоящий том, стр. 64. *Ред.*

К сему *обязательно* привлекать женщин и притом поголовно.

6) Дабы не вышло путаницы из привлечения массы участников, надо установить постепенность привлечения, очереди, и т. д. Необходимо также тщательно обдумать формы участия (по 2—3, редко и в особых случаях больше участников, дабы не отвлекали они служащих зря от работы).

7) Должна быть выработана детальная инструкция.

8) Чиновники Госкона должны быть обязаны (по особой инструкции) во-1-х, привлекать ко всем своим операциям представителей (или группы) Рабоче-Крестьянской инспекции, а во-2-х, читать лекции *беспартийным* конференциям рабочих и крестьян (лекции по особо утвержденной программе, популярные, об основах Госкона и приемах его: может быть, заменить лекции прочтением брошюры, кою мы издадим (т. е. Госкон, Сталин и Аванесов, издаст при особом участии партии), и комментарием к этой брошюре).

9) *Постепенно* вызывать крестьян с мест (обязательно беспартийных крестьян) для участия в Госконе в центре: начать хотя бы (если нельзя больше) с 1—2 от губернии, а потом, в зависимости от транспорта и других условий *расширять.* Тоже для беспартийных рабочих.

10) Постепенно ввести проверку участия в Госконе со стороны трудящихся через партию и через профсоюзы, т. е. через них проверять, участвуют ли все и каковы результаты участия с точки зрения обучения участников делу государственного управления.

Ленин

24/I. 1920.

Впервые напечатано в 1928 г.
в Ленинском сборнике VIII

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА БЕСПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ ПРЕСНЕНСКОГО РАЙОНА 24 ЯНВАРЯ 1920 г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

В связи с последними победами Красной Армии сильно изменилось наше международное положение, и нужно искать новые пути к решению наших интернациональных задач.

Как только создалась Советская власть, все силы международного капитала обрушились на нее, а эти силы гораздо больше сил Советской власти, и поэтому колеблющиеся могли усомниться в победе Советской власти. Но все же она победила. И стоит вдуматься в то, каким образом Советская власть победила, чтобы понять, что нужно сделать, чтобы побеждать и дальше.

Товарищ Ленин указывает, как велика победа над силами капитала, как велик разгром Колчака, заставивший союзников снять блокаду и отказаться от плана удушить Россию.

Эта наша победа над гораздо более сильным врагом показывает, что правы были большевики, а не те, которые утверждали, что мы начинаем безнадежное дело, выступая против мировой буржуазии. Хотя снятие блокады и дает нам некоторое облегчение, все же буржуазия Запада, наверное, попытается с нами еще бороться. Уже теперь, сняв блокаду, она натравливает на нас польских белогвардейцев, поэтому еще раз необходимо быть начеку, готовиться к новым нападениям и воспользоваться уроками двухлетней борьбы, воспользоваться теми средствами, которыми мы до сих пор побеждали.

Меньшевики часто указывали: пролетарии Запада не поддерживают нас, они дают нас душить, они дали задушить Венгрию[29]. Как будто и верно. А почему же ушли антантовские войска с Севера и из Одессы? Да потому, что их солдаты, сами рабочие, чем дальше углубляются в Советскую Россию, тем более решительно отказываются воевать против нас. Значит, одна из причин нашей победы — это то, что воевать против нас можно лишь с большой силой, а большую армию можно собрать лишь из рабочих и крестьян, но эти рабочие Запада не хотят воевать с нами. Значит, мы победили не потому, что были сильнее, а потому, что трудящиеся стран Антанты оказались ближе к нам, чем к своему собственному правительству.

Вторая причина победы — неудача «похода 14-ти государств»[30]. Это значит, что маленькие государства не могут объединиться для борьбы с большевиками, так как они боятся, что в случае их собственной победы и одновременной победы деникинщины восстановится Русская империя, которая снова не будет давать жить мелким народам. И мы заключаем мир с Эстонией, что уже дает нам фактический прорыв блокады, даже если формальное снятие блокады — один лишь обман.

Большие державы Антанты не могут объединиться для борьбы с Советской властью, так как слишком враждуют друг с другом. Германия таит мысль о мести Франции за грабительский Версальский мир, Франция натравливает Польшу на нас, а Англия разрешает Эстонии мириться, лишь бы эта Эстония торговала с Англией. Япония, имеющая в Сибири более сильную, чем наша, армию, не может с нами бороться, боясь нападения Америки, с которой враждует из-за колониальных интересов империализма в Китае. Значит, вторая причина нашей победы — это то, что рабочие солидарны, а буржуа, поскольку они остаются буржуями, не могут не грызться и не воевать друг с другом изза лишнего куска прибыли.

И таким образом мы вышли победителями из первых двух лет гражданской войны, которые были самыми трудными годами, так как мы были разорены империа-

листической войной, от нас были отрезаны хлеб и уголь. Но теперь у нас хлеба и топлива в избытке. В Сибири по одной разверстке — хлеба 21 миллион пудов. Правда, мы не можем его сразу вывезти, но ведь транспорт разрушен во всей Европе, а у нас сознательно разрушали белогвардейцы. Они взорвали все мосты через Днепр, кроме киевского, а этим объясняется как задержка военных операций, так и задержка подвоза хлеба. У нас есть гурьевская нефть, мы ее подвезем, когда оттают берега Каспийского моря. Мы все это учитываем и готовимся ее подвезти. Ради восстановления транспорта мы создаем трудовые армии[31], одна из которых уже приступила к постройке дороги Александров-Гай — Гурьев для подвоза нефти. Мы не можем демобилизовать армию, потому что у нас есть еще враги, как Польша. Демобилизации мешает и разруха транспорта. Поэтому мы употребим армию для восстановления транспорта.

Во всех своих листках белогвардейцы пишут, что у большевиков прекрасная агитация, что они не жалеют денег на агитацию. Но ведь народ слышал всякую агитацию — и белогвардейскую, и учредиловскую. Смешно думать, что он пошел за большевиками, потому что их агитация была более искусна. Нет, дело в том, что агитация их была правдива.

Самые действия Деникина и Колчака агитировали против них, агитировали за Советскую власть. Поэтому-то мы и победили. Мы легко сбросили царя в несколько часов. Помещиков и капиталистов мы сбросили в несколько недель. И это только полработы. Нужно научиться работать по-новому. Прежде организовывал труд эксплуататор, прежде объединял труд голод, теперь труд должно объединять сознание рабочих и крестьян, что нужно трудиться ради выхода из тяжелого положения.

Но это сознание есть еще не у всех. И мы начинаем новую бескровную борьбу за эту сознательность. До сих пор все революции кончались выгодой для кучки капиталистов и эксплуататоров. Это потому, что у восставших трудящихся не было сознания солидарности.

Каждый думал лишь о себе, все боролись друг с другом, и выплывали наверх мошенники и спекулянты.

Вот есть крестьянин, который имеет хлеб, а рядом голодный, и он предпочитает продать хлеб голодному за 1000 руб., чем дать этот хлеб в долг рабочей власти. Тут даже кто-то говорит: «Правильно!». Вот и Деникин и Колчак пробовали свободную торговлю, но лучшие, сознательные рабочие и крестьяне увидели на деле, что это такое, и отвернулись от них.

Прежде говорили: «Каждый за себя, а бог за всех», и сколько горя из этого вышло.

Мы скажем: «Каждый за всех, а без бога мы как-нибудь обойдемся». И мы будем бороться за братский союз рабочих и крестьян, сдающих хлеб в долг государству, — в долг потому, что взамен пока ничего не можем дать, и цветные бумаги — не деньги. До сих пор нам приходилось бороться лишь за то, чтобы враг нас не задушил, теперь же, когда гораздо более сильный враг разбит, руки у нас свободны, и мы должны взяться за дело строительства новой жизни и, в первую очередь, восстановить транспорт.

У нас на юге есть завоеванные Красной Армией мастерские в местах, где близок хлеб, так пустим же эти мастерские полным ходом, в три смены, а не как работают голодные люди.

На восстановление транспорта мы должны обратить всю силу нашей коммунистической агитации, с помощью которой мы победили внешнего врага.

Когда-то мы делали «блестящую» внешнюю торговлю, вывозили 700 миллионов пудов хлеба. На этом наживались русские и заграничные миллионеры, а русские рабочие и крестьяне голодали. Теперь же мы должны убедить всех, что единственное спасение: «все за всех!». Мы должны, чего бы это ни стоило, уничтожить свободную торговлю и спекуляцию, которые дают хлеб лишь кучке, а остальным голод. Мы должны убедить крестьян, — и они нам поверят, так как «блага» свободной спекуляции им продемонстрировал Деникин, — они поймут, что единственное спасение — дать хлеб в долг рабочему и ремесленнику, и те им отдадут этот долг

не цветными бумажками, а изделиями и мануфактурой.

Мы начали великую войну, которую мы нескоро окончим: это — бескровная борьба трудовых армий против голода, холода и сыпняка, — за просвещенную, светлую, сытую и здоровую Россию, но мы кончим эту войну такой же решительной победой, какой окончили и борьбу против белогвардейцев.

На вопрос об условиях мира с Эстонией товарищ Ленин ответил, что мы сделали много уступок, главной из которых является уступка спорной территории, заселенной смешанным — русским и эстонским — населением. Но мы не хотим проливать крови рабочих и красноармейцев ради куска земли, тем более, что уступка эта делается не навеки: Эстония переживает период керенщины, рабочие начинают узнавать подлость своих учредиловских вождей, разграбивших профессиональные союзы и убивших 20 коммунистов, они скоро свергнут эту власть и создадут Советскую Эстонию, которая заключит с нами новый мир.

«Правда» № 18
и «Известия ВЦИК» № 18,
28 января 1920 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

УКАЗАНИЯ О РАБОТЕ АГИТАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКИХ ПОЕЗДОВ И ПАРОХОДОВ [32]

1. Частного характера:

1) Усилить экономическую и практическую части работ поездов и пароходов включением в политотделы их агрономов, техников, отбором технической литературы, соответствующего содержания кинолент и пр.

2) Изготовить через кинокомитет производственные (показывающие разные отрасли производства), сельскохозяйственные, промышленные, антирелигиозные и научные киноленты, заказав такие немедленно за границей через тов. Литвинова. Телеграфный заказ дать на подпись тов. Ленину.

3) Разработать волостную показательную карту в большом масштабе, демонстрирующую всю проделанную работу и означенные ею районы. Карту эту выставить на месте скопления народа, свободном от всяких пропусков.

4) Разработать полученные при поездках материалы, издав схемы, диаграммы и пр.

5) Обратить внимание на необходимость тщательного подбора кинолент и учет действия каждой киноленты на население на время демонстрирования ее.

6) Расширить работу поездов и пароходов в стороне от рельсов и берегов посредством усиления вспомогательных транспортных (мотоциклы, автомобили, велосипеды) средств в поездах и пароходах, а также использования местных транспортных средств.

7) Организовать за границей представительство для закупки и транспортирования кинолент, пленок и всякого рода кинематографического материала.

8) Обратить внимание на подбор сотрудников в поездах и пароходах.

9) Тов. Бурову предоставляется право в срочных случаях по вопросам деятельности инструкторских поездов и пароходов ВЦИКа обращаться к тов. Ленину непосредственно, а в несрочных случаях к тов. Ленину через секретаря.

2. Общего характера:

1) Назначить немедленно через ЦК партии собрание из представителей ВЦИКа, ЦК, народных комиссариатов и бывших на поездах и пароходах политработников. Означенное собрание должно ознакомиться с итогами работ поездов и пароходов и разработать положение о поездках от имени ВЦИКа, ЦК и Совнаркома.

2) Выработанное положение будет проведено тов. Лениным через ЦК, Совнарком.

3) При Совнаркоме предполагается созвать Особую постоянную комиссию по руководству поездками, согласно выработанному положению.

Написано 25 января 1920 г.

Напечатано не полностью в 1920 г. в сборнике «Агитпарпоезда ВЦИК. Их история, аппарат, методы и формы», Москва

Впервые полностью напечатано в 1932 г. в книге: Н. К. Крупская. Собрание сочинений, т. II, «Политпросветработа»

Печатается по тексту книги

ПРОЕКТЫ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И ДИРЕКТИВЫ О КООПЕРАЦИИ [33]

Внести завтра в СНК проект декрета не о слиянии коопераций, а о завершении объединения всех видов коопераций, переработав предложенный О. Ю. Шмидтом проект таким образом, чтобы отношение к местной непотребительской кооперации производственного типа было наиболее осторожно, а Совет кооперативных съездов был уничтожен в кратчайший срок.

Директивы:

α) Больше заботы об интересах трудящихся, а не только зажиточной и кулацкой части. Изменить в этом духе формулировку вводной части декрета.

β) Содействие производственным кооперациям более широкое, при особом развитии местной инициативы и поощрении высших форм земледелия и промыслов.

γ) Конкретные шаги нового Всекооперативного центра к объединению производственных коопераций проводить с одобрения СНКа.

а) Поручить Цюрупе и Лежаве внести в СНК проект постановления (не предрешая, публиковать ли его), в каковом постановлении должны быть указаны более точные, систематические и определенные правила об участии кооперативов в заготовке разных продуктов, о видах, формах, условиях и способе осуществления этого участия.

б) Поручить Центральному статистическому управлению в... срок, по соглашению с Центросоюзом, Наркомпродом и Высовнархозом, составить программу выборочного обследования приемов и результатов заготовок продовольственных продуктов на местах при участии кооперации и без нее.

Программу внести в СНК для утверждения и назначения самого обследования.

Обдумать, нельзя ли применить также анкету и, если можно, дать в СНК краткий план ее?

Цель обследования: детальное изучение хотя бы немногочисленных, но типичных и точно установленных фактов о том, как именно, каких продуктов и сколько собрано, свезено, охранено, перевезено, на какое расстояние и т. д.? число случаев принуждения и какого именно? выдача товаров в обмен, сколько и каких? сколько %% разверстки и излишков взято и в какой срок? участие в доставке хлеба (и в получении товаров, если они получались) разных групп крестьянства?

Написано 26 января 1920 г.

Впервые напечатано в 1950 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 30

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА[34] 27 ЯНВАРЯ 1920 г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Товарищ Ленин говорит, что он лишь бегло коснется тех вопросов, с которыми ему приходилось в последнее время больше сталкиваться. Один из таких вопросов — организация управления, вопрос о коллегиальности и единоначалии[35]. В тех спорах, которые по этому вопросу ведутся, вопрос ставится на почву абстрактных рассуждений, в которых и доказывается предпочтительность коллегиальности перед единоначалием. Но это далеко отводит нас от практических задач настоящего времени. Такие рассуждения переносят нас к тому этапу первоначального строительства Советской власти, который мы уже изжили. Пора переходить к постановке более деловой.

Коллегиальность, как основной тип организации советского управления, представляет из себя нечто зачаточное, необходимое на первой стадии, когда приходится строить вновь. Но при установившихся более или менее устойчивых формах переход к практической работе связан с единоначалием, как с той системой, которая больше всего обеспечивает наилучшее использование человеческих способностей и реальную, а не словесную проверку работы.

Опыт, который проделала Советская власть в деле военного строительства, не может быть рассматриваем как опыт изолированный. Война включает в себя все виды всех областей строительства. Строительство нашей армии только потому могло привести к успешным ре-

зультатам, что оно создавалось в духе общего советского строительства, на основе классовых соотношений, которые сказываются в области любого строительства. Здесь мы видим ту же тонкую прослойку руководящего класса пролетариата и массу крестьянства. И если в других областях суть этого соотношения не сказалась с полной ясностью, то оно получило настоящее испытание в армии, которая стоит перед неприятелем и дорого расплачивается за каждую свою ошибку. В этот опыт надо вдуматься. Он прошел, закономерно развиваясь, от случайной, расплывчатой коллегиальности через коллегиальность, возведенную в систему организации, проникающей все учреждения армии, и теперь, как общая тенденция, подошел к единоначалию, как к единственно правильной постановке работы. В любой советской работе вы встретите небольшое количество сознательных пролетариев, массу менее развитых и, как подпочву всего этого, огромную массу крестьянства со всеми привычками к единоличному хозяйству, а следовательно, к свободе торговли и спекуляции, которую меньшевики, эсеры и беспартийные называют свободой, а мы — наследием капитализма. Это — та обстановка, при которой приходится действовать, и она требует соответственных методов действия. И опыт армии показал нам на закономерное развитие организации управления от первоначальных форм коллегиальности к единоначалию, которое теперь проводится там не менее, чем на пять десятых.

Коллегиальность в лучшем случае дает громадную растрату сил и не удовлетворяет быстроте и отчетливости работы, требуемой обстановкой централизованной крупной промышленности. Если вы возьмете защитников коллегиальности, то увидите в их резолюциях в непомерной абстрактности формулировку, что каждый член коллегии должен нести единоличную ответственность за выполнение заданий. Это стало для нас азбукой. Но каждый из вас, кто имеет практический опыт, знает, что из ста случаев бывает один, чтобы это применялось на деле. В гигантском большинстве случаев это остается только на бумаге. Никто из членов коллегии точных

заданий не получает, и они не выполняются под личной ответственностью. У нас, вообще, нет никакой проверки работы. Представьте себе, что ЦК профсоюза выдвигает кандидатом Василия Васильевича Васильева, и вы попросите, чтобы вам дали список заданий, выполненный им и проверенный деловыми людьми. Ничего подобного вы не получите. Все мы едва только начинаем приступать к настоящей деловитости.

Наша вина в том, что мы мечтаем все выполнить нашими силами. У нас самый острый недостаток — отсутствие работников, а мы не умеем их взять из рядовых рабочих и крестьян, среди которых таится масса талантов — и административных, и организаторских. Будет гораздо лучше, если мы поскорее перейдем от общих и в большинстве совершенно бесплодных споров к деловой постановке. Тогда мы фактически исполним обязанности организаторов передового класса и будем извлекать, сотни и тысячи новых организаторских талантов. Мы должны их выдвигать, испытывать, давать им задания, усложнять эти задания. Я надеюсь, что мы добьемся того, что после съезда совнархозов, после подытоживания работы, мы станем на эту дорогу, расширим, умножим число организаторов, чтобы тот непомерно узкий слой, который истрепался за эти два года, чтобы он был пополнен и увеличен, ибо для тех задач, которые мы ставим, которые должны Россию вывести из нищеты, голода и холода, нам в десять раз нужно больше организаторов, которые были бы ответственны перед десятками миллионов.

Второй вопрос, который больше всего нас интересует, — это вопрос о трудовых армиях.

Здесь перед нами задача, касающаяся смены двух полос нашей деятельности. Та полоса, которая целиком была занята войной, еще не кончилась. Целый ряд признаков говорит, что продолжать войну русские капиталисты не смогут. Но что они будут делать попытки нашествия на Россию, — это не подлежит сомнению. И мы должны быть начеку. Но, в общем и целом, та война, которую они обрушили на нас два года тому назад, кончена победоносно, и мы переходим к мирным задачам.

Надо понять оригинальность этого перехода. Страна, до последней степени разоренная, страна голодная и холодная, где нищета достигла самой отчаянной степени, и в ней — народ, поднявшийся в своей силе и получивший уверенность в себе, когда он убедился в том, что способен справиться со всем миром, без преувеличения — со всем миром, ибо ведь весь капиталистический мир потерпел поражение, и вот в этой своеобразной обстановке для решения неотложных задач мы выдвигаем трудовую армию.

Нам надо сосредоточиться на главном — собрать хлеб и подвезти его к центру. Всякое уклонение от этого, малейшее разбрасывание будут величайшей опасностью, гибелью для нашего дела. А для того, чтобы со всей возможной быстротой использовать наш аппарат, мы должны создать трудовую армию. Об этом вы уже имеете тезисы ЦК и доклады[36], и я не буду входить в конкретные стороны этого вопроса. Я хотел бы только указать, что в момент перехода от гражданской войны к новым задачам мы должны все бросить на фронт труда и сосредоточить здесь все силы при максимальном напряжении, с военной решимостью, с беспощадной решимостью. Сейчас никаких уклонений мы не допустим. Выбрасывая этот лозунг, мы заявляем, что мы до последней степени должны напрячь все живые силы рабочих и крестьян и требовать, чтобы они целиком нам в этом помогли. И тогда, путем создания трудовой армии, путем напряжения всех сил рабочих и крестьян, мы выполним нашу основную задачу. Нам удастся собрать сотни миллионов пудов хлеба. Они у нас есть. Но нужны невероятно дьявольские усилия, напряжение всех сил страны, военная решимость и энергия, чтобы собрать эти сотни миллионов пудов хлеба и подвезти их к центру. Здесь, в центре, мы будем главным образом заниматься построением плана для этого и будем главным образом говорить об этом, а все остальные вопросы, вопросы финансирования, строительства промышленности и все вопросы относительно широких программ — на это не надо сейчас отвлекаться. Перед нами стоит эта основная задача — восстать сейчас против опасной

попытки увлекаться широкими планами и задачами. Нам надо сосредоточиться на самом главном и основном, не допуская никаких отвлечений от главной задачи, поставленной нами, а именно — собрать хлеб и продукты, собрать их государственным путем, по твердым ценам, социалистическим путем рабочего государства, а не капиталистическим путем спекуляции, и провезти их в центр, сломив разруху транспорта. Преступлением будет, если кто об этой задаче забудет.

Чтобы поставить выполнение нашей основной задачи более или менее правильно, руководители всех государственных органов, в частности совнархозов, должны возбудить для этого деятельность в десятках миллионов рабочих и крестьян. Для этого будет дан широкий план перестройки России. Для этого у нас достаточно средств, материалов, технических возможностей, сырья, достаточно всего, чтобы начать эту работу по перестройке со всех концов, привлекая всех рабочих и крестьян. Мы разовьем упорную борьбу, товарищи, борьбу, которая потребует тяжелых жертв в этот период на фронте труда, но которую мы неизбежно должны провести, так как у нас голод, холод, разруха транспорта, сыпняк. Со всеми этими бедствиями мы должны бороться и со всех сторон начать строить наше государство на почве крупной машинной промышленности, чтобы сделать нашу страну культурной и путем правильной социалистической борьбы выбраться из того болота, в котором потонули в настоящее время страны мирового капитализма и империализма.

Напечатано не полностью
28 января 1920 г. в газете
«Известия ВЦИК» № 18

Полностью напечатано
29 января 1920 г.
в газете «Правда» № 19

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЧЛЕНАМ СОВЕТА ОБОРОНЫ [37]

1/II.

Положение с железнодорожным транспортом совсем катастрофично. *Хлеб перестал подвозиться.* Чтобы спастись, нужны меры действительно экстренные. На два месяца (февраль — март) такого рода меры надо провести (и соответственные еще другие меры подобного рода изыскать):

I. Наличный хлебный паек *уменьшить* для неработающих по транспорту; *увеличить* для работающих.

Пусть погибнут еще тысячи, но страна будет спасена.

II. Три четверти ответственных работников из всех ведомств, кроме Комиссариата продовольствия и Военного, взять на два эти месяца на железнодорожный транспорт и ремонт. Соответственно закрыть (или в 10 раз уменьшить) на два месяца работу других комиссариатов.

III. В 30—50-верстной полосе по обе стороны *железнодорожных линий ввести военное положение* для трудовой мобилизации на чистку путей *и в волости этого района* перевести три четверти ответственных работников из вол- и уисполкомов *всей* соответствующей губернии.

Написано 1 февраля 1920 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Прожектор» № 4

Печатается по рукописи

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНИЯ О ПРЕМИРОВАНИИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

1. II. 1920.

Насчет премирований сомнение сугубое возбуждают.

§ 4 — совершенно произвольное определение нормы (50% — ровно 50% — от «наилучшей», т. е. при наилучших машинах и пр. Это совсем произвольно. Нельзя ли точнее? Публиковать нормы для контроля? Или собирать их для научно-технического отдела и т. п., публикуя в бюллетене?).

Итоговый отчет: высота премий. Отчетов об этом не установлено. Не будут ли тогда фактически узаконены сплошные злоупотребления?

Следует *потребителей* привлечь к контролю норм. Нет ли примеров тому? У кооперативов? и т. п.

Проект грешит размашистостью, абстрактностью, неделовитостью, все обещает, ничего не проверяет[38].

Ленин

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Председатель Совета
РАБОЧЕЙ и КРЕСТЬЯНСКОЙ
ОБОРОНЫ.

Москва, Кремль.

1-II-1920

№

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Заметки по поводу проекта положения о премировании рабочих и служащих». — 1 февраля 1920 г.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ИСПОЛКОМОВ 1 ФЕВРАЛЯ 1920 г.

На совещании председателей исполкомов перед открытием сессии[39], касаясь текущего момента, товарищ Ленин сказал:

Поскольку международное положение остается таковым как и теперь, а вся обстановка, весь ход событий говорят об его устойчивости, постольку задачи хозяйственной деятельности должны выдвигаться нами на первый план. А в отношении транспорта нам приходится не только выдвигать на первый план, а форменным образом вытаскивать этот транспорт за уши, спасать его вследствие надвигающейся катастрофы. У нас останавливаются поезда с хлебом, хлеба у нас больше, чем мы можем его подвезти. Военные операции часто затруднены из-за недостатка транспорта. Февраль месяц — это самый тяжелый месяц для транспорта и мы стоим форменным образом перед катастрофой.

Нам угрожает опасность со стороны развала транспорта, сильнейшего, чем в октябре — в дни наибольших успехов Юденича и Деникина. Необходимо больше энергии для спасения транспорта. Тут мы должны произвести еще и еще раз мобилизацию. Нам придется ограбить работников с целого ряда учреждений и еще раз ограбить для борьбы с транспортной разрухой.

Все искусство управления и политики состоит в том, чтобы своевременно учесть и знать, где сосредоточить свои главные силы и внимание. Теперь нам

надо вытащить транспорт в течение двух месяцев. Если мы не сделаем с транспортом такого же чуда, как с Колчаком, в течение двух месяцев, нам грозит катастрофа.

Нужен ряд энергичных и революционных мер. Это задача военная и боевая и требует боевых действий по-военному.

«Красная Газета» (Петроград)
№ 24, 3 февраля 1920 г.

Печатается по тексту
«Красной Газеты»

ДОКЛАД О РАБОТЕ ВЦИК И СОВНАРКОМА НА ПЕРВОЙ СЕССИИ ВЦИК VII СОЗЫВА 2 ФЕВРАЛЯ 1920 г.

Товарищи, мой отчет о деятельности Совнаркома и ВЦИК, функции которого в промежутке между заседаниями исполнял Президиум ВЦИК, естественно, распадается на два основных подотдела: во-первых, — о политике международной, о международном положении Советской республики и, во-вторых, — о внутреннем строительстве и основных хозяйственных задачах. Позвольте мне в этом порядке и изложить главные факты нашей работы за отчетное время, т. е. за последние два месяца.

Что касается международного положения Советской республики, то основным фактом, определяющим это положение, явились успехи Красной Армии. Вы знаете о том, что последние остатки армии Колчака почти уничтожены на Дальнем Востоке, причем между Японией и Америкой, формально находящимися между собою в союзе державами, все яснее обнаруживается соперничество, вражда, которая не дает им возможности развернуть все силы их натиска против Советской республики. После уничтожения войск Юденича, после взятия на юге в начале января Новочеркасска и Ростова-на-Дону был нанесен такой решительный удар главной части их войск, что военное положение Советской республики изменилось самым радикальным образом, и хотя война не была закончена, тем не менее для всякого государства стало ясным, что их прежние

надежды на возможность раздавить военные силы Советской республики потерпели крах.

Сознание этой радикальной перемены международного положения Советской республики проявилось в передаче нам по радио (не сообщенного официально) решения Верховного совета союзников. Это решение было принято ими 16-го января и состояло в том, что блокада с Советской республики снимается. Верховный совет принял решение, основная часть которого гласит: (ч и т а е т)[40].

Мне нет надобности критиковать дипломатию, которая в этой формулировке заключается, она слишком бьет в глаза, чтобы стоило останавливаться на том, что отношения союзников к России не изменились. Если союзники так понимают свою политику, что снятие блокады не есть изменение прежней политики, то тем самым они показывают беспочвенность их политики. Но для нас важна не политическая, но экономическая сторона этого решения. Факт снятия блокады является крупным фактом международного значения и показывает, что наступила новая полоса социалистической революции. Ибо блокада была в самом деле главным, действительно прочным оружием в руках империалистов всего мира для задушения Советской России.

На последнем съезде Советов мне уже приходилось указывать и развивать мысль, что борьба против Советской России привела не только к тому, что рабочие и крестьяне Франции, Англии и других передовых стран заставили отказаться от борьбы, но что эта борьба привела к тому, что внутри самих стран мелкобуржуазные массы населения начали развивать оппозицию против блокады[*]. И конечно, такая оппозиция средних слоев населения внутри таких стран, как Англия и Франция, не могла не оказать влияния на политику международных империалистов. Зная их дипломатичность, мы не можем ожидать, чтобы они поступили прямо, безо всяких оговорок, без желания вернуть

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 39, стр. 389—391. *Ред.*

старое, просунуть какой-нибудь хитростью свою прежнюю политику, ту, которую они теперь открыто вести не могут. Но нужно сказать, что в основном мы одержали громаднейшие победы, и оружие, которое было только в руках союзников — флот, даже это оружие мы выбили из их рук; мы выбили, несмотря на то, что нас пугали колеблющиеся элементы, говорившие, что флот непобедим. Тем не менее, развитие политических отношений показало, что и этот непобедимый флот оказался не в состоянии идти против нас. Мы, не имея возможности оказать военное сопротивление на море, заставили империалистические державы от этого оружия отказаться.

Конечно, эта перемена политики в международном масштабе сказывается не сразу, но факт тот, что мы оказались в сфере всемирных междугосударственных отношений, что дает возможность получить поддержку от более передовых стран. Конечно, экономическое и финансовое положение этих стран очень печально, они все идут под гору, и на многое рассчитывать мы не можем, но имея возможность развивать промышленность у себя, мы можем рассчитывать на получение машин для производства, машин для восстановления нашей промышленности. И самое главное то, что нас совершенно отрезывало, отрезывало путем блокады от передовых стран — сломано.

После того, как Союзный совет вынужден был отказаться от этого оружия, наши победы в области международной политики продолжались, и самой крупной из этих побед было то, что мы добились заключения мира с Эстонией. Сегодня мы получили сообщение от Иоффе и Гуковского, в котором говорится: «Сегодня 2 февраля в 2 ч. ночи по московскому времени подписан мир между Россией и Эстонией. К подписанию прибыл из Ревеля министр иностранных дел Эстонии Бирк».

Товарищи, текст этого мирного документа, который обсуждался очень много и представляет собой документ огромнейшей важности, послан с курьером, который должен прибыть завтра утром, но мы теперь получили точный текст по телеграфу, и завтра он будет уже

роздан. Он будет рассмотрен и ратифицирован. Этот документ имеет для нас огромнейшее значение. Мирный договор России с Эстонией имеет громадное всемирно-историческое значение, и поэтому, добившись мирного договора с правительством, которое тоже становится демократическим и которое теперь будет иметь прочные отношения с нами, но которое до сих пор поддерживалось всем империалистическим миром, — мы должны смотреть на это, как на акт громадной исторической важности.

Мы знаем, что люди, которые стоят между империализмом и демократией, обыкновенно всегда переходят на ту или другую сторону. Мы, как вы видите, таким образом, несомненно одерживаем победу, потому что мир подписан, — и теперь это государство должно выступить против нашего врага. Принципиальное значение этого факта таково, что в империалистическую эпоху весь мир распадается на громадное количество больших и мелких государств, причем мелкие государства являются совершенно беспомощными, они являются ничтожной кучкой против богатейших держав, которые целиком подчиняют себе ряд мелких слабых государств. Империализм создал эпоху, во время которой происходит раздел всего мира, всего населения земли на меньшинство стран эксплуататоров — стран давящих и большинство стран с маленьким слабым населением, находящимся у них в колониальной зависимости.

Когда мы завоевали мир с Эстляндией, мы доказали, что мы умеем идти вперед, как государство пролетарское и коммунистическое. Чем? Всем воюющим державам Антанты, бывшим против мира, доказано, что симпатии, которые мы умеем внушать нашим противникам и буржуазным правительствам, что симпатии маленькой страны сильнее, чем весь тот военный гнет и вся та финансовая помощь и все те экономические нити, которые связывают эту маленькую страну со всемирно-могущественными державами. Антанта увидела, что мы можем побеждать не только тогда, когда применяем насилие, — мы в состоянии опровергнуть ту ложь и ту клевету, которую распространяют против нас буржуазные правительства всего мира, говоря, что большевики

держатся только насилием. Чем мы взяли верх над соединенными силами мирового империализма в отношении к Эстляндии, которая всегда видела насилие со стороны царской помещичьей России? Тем, что мы доказали наше умение своевременно и добросовестно отказаться от насилия для перехода к мирной политике, завоевав симпатии буржуазного правительства маленького государства, вопреки всей поддержке международного капитала. Это факт, имеющий историческое значение. Эстляндия — маленькая страна, маленькая республика, но она настолько задавлена тысячами способов и экономических и военных всемирным империалистическим капиталом, что все ее население находится под этим давлением. И вот этот мир доказывает, что мы умеем, несмотря на всю усталость, слабость и разрозненность, одерживать победы над белогвардейской армией, которой они оказывали поддержку. Могущественная Антанта умеет на насилие ответить более победоносным насилием, а этот мир доказывает, что не насилием мы умеем приобретать на свою сторону сочувствие и поддержку буржуазии.

Тут стояла труднейшая международная задача. Развитие капитализма в разных странах идет разным темпом, в разной обстановке и разными способами и методами. Социалистическая республика одной страны оказывается рядом с капиталистическими странами всего мира и заставляет колебаться их буржуазию. Отсюда делали выводы: «Значит, ваше положение безнадежно; если вы насилием победили белогвардейцев, а весь остальной мир, что вы с ним сделаете?» — Мы его тоже победим. Что это не фраза, доказательство — мир с Эстляндией. Все давление международного капитала было побеждено на том пространстве, где наш отказ от насилия был признан добросовестным. Международный капитал говорил: «Не заключайте мира с большевиками, иначе мы вас завоюем голодом, не дадим ни финансовой, ни экономической помощи». И Эстляндия оказалась одной из тех маленьких, формально независимых стран, которая сказала себе: «Мы больше полагаемся на то, что большевики способны жить в мире

с другими народами, более слабыми, даже с буржуазным правительством, чем вся всемирно-могущественная демократия Антанты».

Самое крупное проявление демократии — это в основном вопросе о войне и мире. Все державы находятся в таком состоянии, когда они готовят новую империалистическую войну. Каждый день рабочие всего мира все это видят. Не сегодня-завтра Америка и Япония бросятся друг на друга; Англия захватила столько колоний после победы над Германией, что никогда другие империалистические державы с этим не помирятся. Готовится новая бешеная война, и массы это сознают. А вот здесь выступает демократический мир Эстонии с Россией с ее громадными силами, которую обвиняют в том, что покончив с Юденичем, Колчаком и Деникиным, она бросит все силы на маленькое государство. Причем мир заключен на таких условиях, когда мы сделали ряд территориальных уступок, таких уступок, которые не вполне соответствовали строгому соблюдению принципа самоопределения наций, когда мы делом доказали, что вопрос о границах для нас вопрос второстепенный, а вопрос мирных отношений, вопрос умения выждать развитие условий жизни внутри каждого народа, не только принципиально важнейший вопрос, но и такой, в котором мы доверие враждебных нам наций сумели завоевать. Если мы это сумели по отношению к Эстляндии, тут не было ничего случайного, тут было проявление того, что отдельно существующая и, казалось бы, бессильная, слабая пролетарская республика начала отвоевывать на свою сторону те страны, которые находятся в зависимости от империалистических стран, а таких стран — громадное большинство. Вот почему наш мир с Эстонией имеет всемирно-историческое значение. Как бы ни напрягала Антанта свои силы, чтобы начать войну, — даже если ей удастся сменить этот мир еще раз войной, — во всяком случае, остается незыблемым в истории тот факт, что, вопреки всему давлению всемирного капитала, мы сумели внушить маленькой стране, управляемой буржуазией, большее доверие, чем якобы демократ-

ческая, а на деле хищническая империалистическая буржуазия.

По вопросу о том, какой здесь оказалась наша политика в сравнении с политикой якобы демократических, а на деле хищнических держав всего мира, мы имеем, случайно, особенно интересные документы, которые позвольте мне сообщить вам. Эти документы доставлены одним из белогвардейских офицеров или служащих по фамилии Олейников, имевшим поручение от одного белогвардейского правительства доставить важнейшие документы другому, а он доставил эти документы нам[41]. (А п л о д и с м е н т ы.) Эти документы удалось переправить в Россию, и я их вам прочту, хотя они займут довольно много времени. Тем не менее они очень интересны, потому что они очень ясно показывают подоплеку политики. Первый документ — это телеграмма министру Гулькевичу от Сазонова:

Париж, 14 октября 1919 г., № 668.

С. Д. Сазонов, свидетельствуя совершенное свое почтение Константину Николаевичу, имеет честь препроводить при сем для осведомления копии телеграмм Б. А. Бахметева, № 1050 и И. И. Сукина, № 23, по вопросу о положении в прибалтийских провинциях.

Далее более интересный документ — это телеграмма от 11 октября из Вашингтона:

Получ. 12 октября 1919 г. Вх. № 3346.

Бахметев — Министру.

Вашингтон, 11 октября 1919 г., № 1050.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 1045.

(шифр) Государственный департамент устно ознакомил меня с данной Геду инструкцией. Он называется комиссаром американского правительства в прибалтийских провинциях России. Он не аккредитован при каком-либо из русских правительств. Его миссия — наблюдать и осведомлять. Его поведение не должно внушать местному населению надежды, что американское правительство могло бы согласиться поддержать сепаратистские течения, идущие далее автономии. Напротив, американское правительство надеется, что население Прибалтики поможет своим русским братьям в их общегосударственной работе. В основу инструкции положена интерпретация соглашения союзных правительств с верховным правителем, как она изложена в моем меморандуме правительству 17 июня. Геду дают выдержки

из последних речей президента, в которых он громил большевизм.

Итак, американское правительство сообщило, что его представитель может давать какие угодно предписания, но не поддерживать независимости, т. е. не гарантировать ее по отношению к этим государствам. Вот что прямо или косвенно просвечивало и не могло скрыться от Эстонии, что великие державы ее обманывают. Догадываться, конечно, все об этом могли, но мы имеем документы, и они будут опубликованы:

Получ. 12 октября 1919 г. Вх. № 3347.

Сукин — Министру.

Омск, 9 октября 1919 г., № 28.

(шифр) Нокс передал верховному правителю сообщение британского военного министерства, в коем последнее предупреждает о склонности балтийских государств к заключению мира с большевиками, гарантирующими им немедленное признание независимости. При этом британское военное министерство ставит вопрос, не следовало ли бы правительству парализовать эти обещания, в свою очередь, удовлетворив пожелания указанных государств. Мы ответили Ноксу ссылкой на принципы, изложенные в ноте верховного правителя державам от 4-го июня, и, вместе с тем, мы указали, что заключение мира балтийскими государствами с большевиками представляет несомненную опасность, так как позволит освободить часть советских войск и раскроет барьер, препятствующий проникновению большевизма на Запад. Самый факт готовности говорить о мире свидетельствует, по нашему мнению, о крайней деморализации партий этих самоуправляющихся единиц, которые сами не могут защищаться... от проникновения агрессивного большевизма.

Выражая уверенность, что державы не могут сочувствовать дальнейшему распространению большевизма, мы указали на необходимость прекращения дальнейшей помощи балтийским государствам, что является действительным способом воздействия в руках держав и притом более целесообразным, нежели соревнование в обещаниях с большевиками, которым уже нечего терять.

Передавая об изложенном, прошу вас сделать соответствующее представление в Париже и Лондоне; к Бахметеву обращаемся особо.

Получ. 9 октября 1919 г. Вх. № 3286.

Саблин — Министру.

Лондон, 7 октября 1919 г., № 677.

(шифр) В письме к Гучкову начальник оперативного отделения военного министерства, к которому Г. обратился с предложением

нашего тоннажа, чтобы облегчить англичанам доставку снабжения Юденичу, сообщает, что, по мнению военного министерства, Ю. обладает ныне всем, и что Англия затрудняется в дальнейшем его снабжении. Он добавляет, однако, что раз у нас есть суда, то мы могли бы организовать снабжение Ю. на коммерческих началах, при условии, что мы найдем кредиты. Генерал Радклиф признает в то же время, что армия Ю. должна быть соответственным образом оборудована, так как она является «единственной силой среди балтийских государств, которая способна предпринять активные операции против большевиков».

Министр — Бахметеву в Вашингтон.
Париж, 30 сентября 1919 г., № 2442.

(шифр) Из весьма доверительного шведского источника узнаю, что американский посланник в Стокгольме Моррис говорит о растущем в Америке сочувствии большевикам и намерении прекратить помощь Колчаку, чтобы войти в сношения с Москвой в интересах американской торговли. Подобные заявления официального представителя производят странное впечатление.

Получ. 5 октября 1919 г. Вх. № 3244.
Бахметев — Министру.
Вашингтон, 4 октября 1919 г., № 1021.
Ссылаюсь на Вашу телеграмму № 2442.

(шифр) В государственном департаменте мне доверительно сообщили, что действительно посланник Моррис в Стокгольме и особенно Хенгут в Копенгагене известны своими личными левыми симпатиями, но что они никаким влиянием и авторитетом здесь не пользуются и что правительство принуждено им делать периодические наставления, указывая категорически, что американская политика неизменно направлена к поддержке нашего правительства в борьбе с большевиками.

Вот все документы, которые мы опубликуем и которые наглядно показывают, как шла борьба вокруг и около Эстляндии, как Антанта вместе с Колчаком, Америкой, Англия и Франция оказывали все давление на Эстонию, лишь бы не был заключен мир с большевиками, и как большевики, обещающие территориальные уступки и гарантирующие независимость, в этом состязании одержали победу. Я говорю, что эта победа имеет гигантское историческое значение, потому что она одержана без применения насилия, эта победа одержана над всемирным империализмом, победа, благодаря которой большевики приобретают сочувствие всего мира. Эта победа

вовсе не показывает, что сейчас же будет заключен всеобщий мир, но зато эта победа показывает, что мы представляем мирные интересы по отношению к большинству населения земли против военно-империалистических хищников. И такая оценка привела к тому, что буржуазная Эстляндия, являющаяся противником коммунизма, заключила мир с нами. Если мы, будучи пролетарской организацией, Советской республикой, заключаем мир, действуем в мирном духе по отношению к буржуазным правительствам, которые находятся в угнетенном положении в отношении великих магнатов империализма, то отсюда нужно заключить, как должна сложиться наша международная политика.

Мы ставим себе сейчас главной задачей: победить эксплуататоров и привлечь на свою сторону колеблющихся, — это всемирная задача. Колеблющимися оказываются и целый ряд буржуазных государств, которые, как буржуазные государства, ненавидят нас, а, с другой стороны, как угнетаемые — предпочитают мир с нами. Из этого вытекает объяснение того мира, который заключен с Эстонией. Конечно, этот мир является только первым шагом и скажется только в будущем, но что он скажется — это факт. С Латвией у нас до сих пор были только краснокрестские переговоры, так же как и с польским правительством[42]. Повторяю, мир с Эстонией должен будет непременно сказаться, потому что основания те же — Латвию и Польшу так же стараются втравить в войну с Россией, как и Эстонию. И это может быть удастся, и мы должны быть бдительны ввиду того, что война с Польшей возможна, но мы уверены, — основные завоевания это доказали, — что мы можем заключать мир и делать уступки, которые дают возможность развития всякой демократии. И теперь это приобретает особенное значение, потому что с Польшей вопрос стоит очень остро. Мы имеем целый ряд сообщений, что помимо буржуазной, консервативной, помещичьей Польши, помимо воздействия всех польских капиталистических партий, все государства Антанты из кожи лезут, чтобы втравить Польшу в войну с нами.

Вы знаете, что Совнарком выпустил воззвание к трудовому народу Польши[43]. Это воззвание мы будем просить вас утвердить, чтобы восстать против той травли, которую ведут помещичьи круги Польши. Мы предложим дополнительный текст польским трудящимся массам. Это воззвание будет ударом для империалистических держав, которые стараются натравить Польшу против нас, а для нас интересы трудящегося большинства стоят на первом месте.

Я сейчас позволю себе огласить телеграмму, которую мы перехватили вчера и которая представляет нам, как американский капитал работает, чтобы выставить нас в определенном свете и втравить в войну с Польшей. Эта телеграмма говорит (ч и т а е т). Ничего подобного я не говорил и не слыхал, но врать они могут, потому что недаром они отдают свой капитал с определенной целью распространять лживые слухи. Это им обеспечивает их буржуазное правительство. (П р о д о л ж а е т ч и т а т ь т е л е г р а м м у.) Вот эта телеграмма идет из Европы в Америку, она обслуживается на средства капиталистов и совершает дело, посредством которого должны будут самым беззастенчивым образом втравить в войну с Польшей. Американский капитал всеми силами старается произвести это давление на Польшу и совершает это беззастенчиво, представляя дело в таком виде, что большевики хотят покончить с Колчаком и Деникиным, чтобы бросить все свои «железные войска» на Польшу.

Важно, чтобы мы сейчас же, здесь, утвердили постановление Совнаркома, а затем мы должны сделать то, что мы и делали раньше по отношению к другим государствам, а также то, что мы предпринимали в отношении войск Колчака и Деникина. Мы должны сделать то, чтобы сейчас же обратиться к демократии Польши и объяснить настоящее положение вещей. Мы прекрасно знаем это наше средство, которое действует самым положительным образом в смысле их разложения. А в конечном счете этот способ приводит на тот путь, который нам нужен, на который он привел трудящееся население всех стран. Эта политика,

как бы это ни было трудно, должна установить определенное начало, и мы, начав, доведем ее до полного конца.

Должен отметить, что по отношению к остальным государствам мы вели такую же политику. Мы предлагали Грузии и Азербайджану заключить соглашение против Деникина. Они отказались, ссылаясь на то, что они не вмешиваются в дела других государств. Мы посмотрим, как будут смотреть на это рабочие и крестьяне Грузии и Азербайджана.

Эта политика по отношению к западным народам была еще более осторожна, чем когда дело касалось народов России. Она соприкасалась с такими государствами, как Латвия, Эстония, Польша, а с другой стороны, с целым рядом восточных государств, уровень развития которых — уровень развития громадного большинства колониальных стран, составляющих большинство населения земли. Они задавлены Англией, которая до сих пор держит колониальных рабов в своих руках. Если наша политика по отношению к западноевропейским государствам отличается такой осторожностью, она требует промежутка времени, чтобы дать им возможность изжить свою керенщину, то на Востоке, где мы имеем гораздо более отсталые страны, находившиеся под гнетом религиозного фанатизма, пропитанные большим недоверием к русскому народу, десятилетия и столетия находившиеся под гнетом царской капиталистической политики и империализма, которую вела великодержавная Россия по отношению к ним, — здесь наша политика должна быть более осторожной и терпеливой.

Мы дали автономию Башкирской республике[44]. Мы должны создать автономную Татарскую республику[45] и ту же политику продолжаем по отношению ко всем восточным народам и говорим себе: стоя против огромного фронта империалистических держав, мы, борющиеся против империализма, представляем собой союз, требующий тесного военного сплочения, и всякие попытки нарушить это сплочение рассматриваем, как совершенно недопустимое явление, как измену интере-

сам борьбы против международного империализма. Но, проводя эту политику, мы должны быть еще более осторожными. Если европейским странам приходится переживать период керенщины, то страны, находящиеся на более низкой ступени развития, еще более заключают в себе элементы недоверия. На них приходится действовать более длительным способом. Мы поддерживаем независимость и самостоятельность этих государств. Мы апеллируем к их трудящимся массам. Мы говорим: необходимо единство военных сил, отступление от этого единства недопустимо.

Мы уверены, что, систематически продолжая нашу политику тесного союза, мы достигнем по отношению к народам Востока большего успеха, чем до сих пор. А эти успехи велики. Среди всех восточных народов Советская республика пользуется громадной популярностью по той же причине, по которой нам удалось заключить мир с маленьким западным государством, именно потому, что в нас видят непреклонного борца против империализма, потому, что мы — единственная республика, которая ведет войну против империализма и которая умеет использовать всякое положение, действуя не насилием, а умеет также побеждать отказом от применения насилия.

Само собой понятно, что та же самая политика в гораздо более оформленном виде проводится и по отношению к Украинской республике. Здесь вопрос упрощен заключенным еще раньше договором, состоявшимся между ВЦИК и ЦИК Украинской Советской Республики[46]. На базе этого договора, который означает тесную федерацию двух республик в борьбе против империалистических стран, мы строим все более и более тесный союз. И масса украинских крестьян и рабочих горьким опытом деникинского владычества убеждается в том, что только теснейший союз с Российской республикой будет действительно непобедимым для международного империализма и что государственное отделение не может быть выгодным в обстановке борьбы против империализма, так как он использует всякое разделение для того, чтобы подавить Советскую власть; такое

разделение является преступлением. Наша политика пускает глубокие корни на Украине, и мы уверены, что предстоящий Всеукраинский съезд Советов рабочих и крестьян подтвердит эту политику торжественным образом. Вот те небольшие замечания, которыми я должен ограничиться по вопросу о международном положении, а те практические предложения, которые я должен адресовать от имени Совнаркома и ВЦИК, я перечислил их, и все эти проекты буду просить утвердить в этой сессии.

Переходя к работе внутреннего строительства, я должен сначала остановиться на некоторых отдельных мероприятиях нашего правительства, а затем перейти к самому главному — переходу на новые рельсы, переходу от военных задач к задачам государственного строительства.

Что касается основных мероприятий нашей внутренней политики, которые за отчетные два месяца более или менее выделяются из ряда текущих работ, то особенно важно следующее постановление, которое нуждается в утверждении ВЦИК. Это постановление об отмене смертной казни. Вы знаете, что тотчас же после главной победы над Деникиным, после взятия Ростова, тов. Дзержинский, руководящий ВЧК и Наркомвнудел, внес предложение в Совнарком и провел его у себя в ведомстве, чтобы всякое зависящее от ЧК применение смертной казни было отменено. Если в Европе буржуазная демократия изо всех сил распространяет ложь против Советской России, что она является террористической по преимуществу, если распространяет это и буржуазная демократия и социалисты II Интернационала, если Каутский мог писать специальную книгу под названием «Терроризм и коммунизм», в которой заявляет, что коммунистическая власть опирается на терроризм, то можете себе представить, какая ложь распространяется на этот счет, и чтобы опровергнуть эту ложь, мы пришли к тому шагу, который сделан тов. Дзержинским и который Советом Народных Комиссаров был одобрен, и этот шаг нуждается в подтверждении ВЦИК.

Террор был нам навязан терроризмом Антанты, когда всемирно-могущественные державы обрушились на нас своими полчищами, не останавливаясь ни перед чем. Мы не могли бы продержаться и двух дней, если бы на эти попытки офицеров и белогвардейцев не ответили беспощадным образом, и это означало террор, но это было навязано нам террористическими приемами Антанты. И как только мы одержали решительную победу, еще до окончания войны, тотчас же после взятия Ростова, мы отказались от применения смертной казни и этим показали, что к своей собственной программе мы относимся так, как обещали. Мы говорим, что применение насилия вызывается задачей подавить эксплуататоров, подавить помещиков и капиталистов; когда это будет разрешено, мы от всяких исключительных мер отказываемся. Мы доказали это на деле. И я думаю, надеюсь и уверен, что ВЦИК единогласно подтвердит это мероприятие Совнаркома и разрешит его таким образом, чтобы применение смертной казни в России стало невозможным. Само собой понятно, что всякая попытка Антанты возобновить приемы войны заставит нас возобновить прежний террор; мы знаем, что мы живем во время хищничества, когда не действуют добрым словом; вот что мы имели в виду и как только решительная борьба была закончена, мы сейчас же стали отменять меры, которые во всех других державах применяются бессрочно.

Дальше я хотел отметить обсуждение вопроса о Рабочей инспекции. По этому вопросу вы будете иметь специальный доклад, и я был бы неправ, если бы стал долго на нем останавливаться. Здесь перед нами становится на первый план задача привлечь широкие массы к управлению, и она стоит более остро, чем задачи широкого строительства. Вы будете иметь детальные проекты, обсудив, исправив которые, вы поймете, что это строительство должно продолжаться при более широком участии широких рабочих масс. Это основная наша задача, к ней очень трудно подойти при той разрухе, которая сейчас наблюдается, но мы идем к ней неуклонно.

Перед нами стоит еще один вопрос — о кооперации. Мы поставили себе задачей объединить все население в кооперативы, которые отличались бы от старой кооперации, включавшей в лучшем случае одни верхушки.

Социализм был бы невозможен, если бы он не научился пользоваться той техникой, той культурой, тем аппаратом, который создала культура буржуазная, культура капитализма. К числу этих аппаратов принадлежит кооперация, которая тем больше развивается, чем выше стоит страна на уровне капиталистического развития. Нашей кооперации мы поставили задачу охватить всю страну. Кооперация до сих пор охватывала верхушки, давала преимущества тому, кто имеет средства вносить паевые взносы, не давала возможности пользоваться ее услугами трудящимся массам. С этой кооперацией мы решительно порвали, но не так, чтобы свести насмарку кооперацию вообще, а мы дали в марте и апреле 1918 года кооперации задачу охватить все население. Если есть кооператоры, которые ценят заветы основоположников кооперативного движения (старые задачи кооперации — удовлетворение интересов трудящихся), — они должны этому сочувствовать. И мы уверены, что имеем на своей стороне сочувствие большинства участников кооперативных организаций, хотя нисколько не делаем себе иллюзий насчет того, что мы привлекли на свою сторону сочувствие большинства вождей кооперации, стоящих на буржуазной и мелкобуржуазной точке зрения, понимающих под кооперацией только новый вид капиталистического хозяйничанья и пресловутой свободы торговли, которая означает наживу для немногих, разорение — для большинства. Мы вместо этого объявили государственной задачей переход кооперации к действительному обслуживанию трудящихся масс с тем, чтобы кооперация охватывала все население. Это нельзя было сделать сразу. Дав такую задачу, мы систематически работали и теперь еще будем работать, чтобы довести до конца это дело, чтобы все население было объединено кооперативами, и мы можем сказать с уверенностью, что вся Советская

республика, может быть, через несколько недель, а может быть, через небольшое число месяцев превратится в один великий кооператив трудящихся. После этого развитие самодеятельности трудящихся, привлечение их к строительству будет идти в более широких рамках.

Довершая это, мы постановили, чтобы все виды кооперативов не только потребительских, но и кредитных, производственных и т. д. были объединены с надлежащей постепенностью и осторожностью в Центросоюз. В этом отношении предпринятые нами шаги, мы уверены, встретят поддержку Центрального Исполнительного Комитета и работников на местах, которые, после формального завершения объединения кооперативов, своей работой хозяйственного строительства и привлечения к ней большинства рабочих и крестьян добьются того, — это мы ставили одной из важнейших задач, — чтобы кооперация оказалась, между прочим, важнейшим фактором в борьбе против бюрократизма, который унаследован от старого капиталистического государства, борьбе, которую мы и в программе нашей объявили важнейшей задачей. И борьбу эту мы будем вести во всех ведомствах, всеми путями и, между прочим, путем кооперативного объединения и апелляции от буржуазных кооперативных верхушек к настоящим трудящимся массам, которые все должны пойти на самостоятельную работу по кооперативному строительству.

Затем мне хочется из вопросов внутреннего строительства отметить то, что было сделано в области земледелия. В целях упорядочения землепользования, народный комиссар земледелия в июле 1919 года издал циркуляр о мерах борьбы с частыми переделами надельной земли. Этот циркуляр был опубликован 1 июля в «Известиях ВЦИК» и вошел в «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства». Этот циркуляр важен потому, что отвечает на многочисленные указания и заявления креетьян, указывающих на то, что частые переделы мешали в обстановке мелкого хозяйства повышению трудовой дисциплины, повышению производительности труда. На этой точке

зрения стоит и Совнарком, который дал Комиссариату земледелия задание внести проект положения о порядке переделов. Этот проект будет в близком времени рассмотрен[47]. Равным образом Народный комиссариат земледелия ставит своей задачей ряд срочных мероприятий по восстановлению живого и мертвого хозяйственного инвентаря. В этом отношении большое значение имеет систематическая работа именно местных работников, и мы надеемся, что члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета окажут соответственное давление на власти и содействие, чтобы эти мероприятия Народного комиссариата земледелия были проведены в жизнь в возможно более короткий срок.

Я теперь перехожу к последнему вопросу нашего строительства и, в сущности, к самому главному вопросу — к вопросу о трудовых армиях и трудовой мобилизации. Самая трудная задача при крутых переходах и изменениях общественной жизни — это задача учесть своеобразие всякого перехода. Как бороться социалистам внутри капиталистического общества — это задача не трудная, и она давно решена. Как себе представить развитое социалистическое общество — это тоже не трудно. Эта задача тоже решена. Но как практически осуществить переход от старого, привычного и всем знакомого капитализма к новому, еще не родившемуся, не имеющему устойчивой базы, социализму — вот самая трудная задача. Этот переход займет много лет в лучшем случае. Внутри этого периода наша политика распадается на ряд еще более мелких переходов. И вся трудность задачи, которая ложится на нас, вся трудность политики и все искусство политики состоит в том, чтобы учесть своеобразные задачи каждого такого перехода.

Мы только что решили в главных и основных чертах, хотя еще и не до конца, задачу войны. Мы ставили своей задачей во что бы то ни стало отразить натиск белогвардейцев. Мы говорили: все должно быть у нас для войны. Это была правильная политика. Мы прекрасно знаем, что эта политика выражалась в неслыханных тяжестях

в тылу, холоде, голоде, разорении, но именно то обстоятельство, что Красная Армия, встречающая, между прочим, такую оценку, образцы которой я прочитал, эту задачу решила в самой отсталой стране, — доказывает, что новые силы в этой стране есть, иначе было бы немыслимым создание этой образцовой армии и победа над армиями материально более сильными. Но после того, как мы весь государственный аппарат заострили на этом и сумели решить своеобразие этой задачи — целиком все подчинить интересам войны, — обстановка требует быстрого и крутого перехода. Войны мы еще не окончили. Надо всю военную готовность сохранить, надо войска Деникина уничтожить, надо показать помещикам и капиталистам любой страны, что, если они пожелают еще войной считаться с Россией, они потерпят такую же судьбу, как Колчак и Деникин. Поэтому нам нельзя делать ни единого шага для ослабления наших военных сил. И в то же время надо перевести всю страну на другие рельсы, перестроить весь механизм. Невозможно дальше и не нужно заострять — все на войну, потому что в основном задача войны решена.

Появляется задача перехода от войны к мирному строительству в условиях настолько своеобразных, что мы не можем распустить армию, так как мы должны считаться хотя бы с возможностью наступления той же самой Польши или любой державы, которых продолжает на нас натравливать Антанта. Это своеобразие задачи, когда мы не можем ослабить своих военных сил, но должны всю машину Советской власти, заостренную на войне, переводить на новые рельсы мирного хозяйственного строительства, — требует чрезвычайного внимания и показывает образец того, что мы здесь не можем сладить при помощи общих формул, общих положений программы, общих принципов коммунизма, а должны учесть своеобразие этих условий перехода от капитализма к коммунизму, перехода от положения страны, все внимание которой было уделено войне, к положению страны, которая завоевала себе решительную победу в области военной и должна перейти к военному

решению задач хозяйственных, решению военному потому, что положение, как вам всем известно, чрезвычайно тяжелое. Конец зимы приносит и принес трудящимся массам неслыханные тяжести — голод, холод, разорение. Нам нужно во что бы то ни стало все это преодолеть. Мы знаем, что сделать это мы можем. Это нам доказала энергия Красной Армии.

Если мы до сих пор могли бороться, будучи окружены со всех сторон и отрезаны от самых хлебных и угольных районов, то теперь, когда мы все это получили, когда мы имеем возможность совместно с Украиной решать задачи хозяйственного строительства, — мы можем решить основную задачу: собрать большое количество хлеба и продовольственных продуктов, подвезти их в промышленные центры, чтобы начать промышленное строительство. На этой задаче нам надо сосредоточить все свои силы. Отвлечение от нее к каким бы то ни было другим практическим задачам недопустимо; ее надо решить военными средствами, с полной беспощадностью, с полным подавлением всех остальных интересов. Мы знаем, что целый ряд законнейших требований и интересов потерпит ущерб, но если бы мы не шли на этот ущерб — в войне мы победы не одержали бы. Теперь требуется совершить крутой и быстрый переход к тому, чтобы создать себе базу мирного хозяйственного строительства. Этой базой должно быть создание больших запасов продовольствия и подвоз их в центральный район; задача транспорта — задача подвоза сырья и продуктов. Если с августа 1917 года по август 1918 года мы собрали 30 миллионов пудов хлеба, за второй год — 110 миллионов, теперь в 5 месяцев — 90 миллионов, собрали аппаратом нашего Компрода, собрали социалистическим, а не капиталистическим способом, по твердым ценам, разверсткой между крестьянами, а не продажей на вольном рынке, — значит мы дорогу себе нашли. Мы уверены, что она верна и даст возможность нам добиться таких результатов, которые обеспечили бы нам громадное хозяйственное строительство.

Все силы должны быть посвящены этой задаче, все военные силы, которые себя проявили в строительстве

военном, должны быть брошены на эти новые рельсы. Вот та своеобразная обстановка, тот своеобразный переход, который породил идею трудовых армий, вызвал закон о создании первой трудовой армии на Урале и Украинской трудовой армии, затем закон об обращении сил запасной армии на трудовые задачи, затем постановление, которое издала Советская власть о комитетах по трудовой повинности[48]. Все эти законы будут изложены вам членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в подробном обстоятельном докладе. Я, разумеется, не могу входить в эту область, потому что это может быть освещено достаточно ярко в особом докладе. Я только подчеркиваю значение этого в нашей общей политике, значение этого перехода, который ставит перед нами своеобразные задачи — напрячь все силы по-военному, организовать их, чтобы собрать большие запасы продовольственных продуктов и подвезти в центры промышленного строительства. Ради этого — во что бы то ни стало создать трудовые армии, по-военному организоваться, целый ряд учреждений сжать, сузить, даже закрыть, чтобы в течение ближайших месяцев во что бы то ни стало побороть разруху транспорта, выйти из этого отчаянного положения, когда конец зимы приносит такой холод, голод и обнищание. Из этого надо выйти. Это сделать мы можем. И когда ВЦИК подтвердит все мероприятия по трудовой повинности и трудовым армиям, когда он в широкие массы населения еще более внедрит эту мысль и потребует от всех местных работников осуществления ее, — мы совершенно уверены, что с этой труднейшей задачей мы справимся, ни на капельку не ослабив нашей военной готовности.

Мы должны, не ослабляя нашей военной готовности, во что бы то ни стало перевести Советскую республику на новые рельсы хозяйственного строительства. В ближайшие недели, быть может в ближайшие месяцы, эта задача должна быть исполнена. Каждая советская или партийная организация должна напрячь все силы, чтобы покончить с разрухой транспорта, увеличить запасы хлеба.

Тогда и только тогда мы будем иметь базу, прочную основу для широкого промышленного строительства, для электрификации России. И чтобы показать населению и в особенности крестьянству, что мы имеем в этом отношении широкие планы не из фантазии взятые, а подкрепленные техникой, подготовленные наукой, — для этого, я думаю, мы должны провести, — я надеюсь, что ЦИК одобрит это, — резолюцию, предлагающую ВСНХ и Комиссариату земледелия в соглашении между собой выработать проект по вопросу об электрификации России.

Мне удалось, благодаря помощи Государственного издательства и энергии рабочих типографии бывшей Кушнерева, теперь 17-й государственной типографии, добиться того, чтобы в очень краткий срок была издана брошюра Кржижановского «Основные задачи электрификации России». Завтра эта брошюра будет роздана всем членам ВЦИК. Эта брошюра тов. Кржижановского, работающего в электротехническом подотделе ВСНХ, подводит итоги тому, что уже сделано, и ставит вопросы, пропаганда которых, — не практическое применение, а пропаганда, — составит теперь одну из наиболее важных задач.

Я надеюсь, что ЦИК примет ту резолюцию, которая ставит от имени ЦИК задачу ВСНХ и Народному комиссариату земледелия разработать в течение нескольких месяцев, — наши практические задачи в это время будут иные, — разработать при содействии представителей науки и техники широкий и полный план электрификации России. Автор брошюры совершенно прав, когда эпиграфом для нее избрал изречение: «Век пара — век буржуазии, век электричества — век социализма». Мы должны иметь новую техническую базу для нового экономического строительства. Этой новой технической базой является электричество. Мы должны будем на этой базе строить все. Это стоит долгих лет. Мы не побоимся работать в течение 10 и 20 лет, но мы должны показать крестьянству, что вместо старого обособления промышленности и земледелия, этого самого глубокого противоречия, которое питало капитализм,

сеяло рознь между рабочими промышленными и рабочими земледелия, — мы ставим своей задачей возвратить крестьянству то, что мы получили в ссуду от него в виде хлеба, ибо мы знаем, что бумажные деньги это, конечна, не есть эквивалент хлеба. Эту ссуду мы должны вернуть посредством организации промышленности и снабжения крестьян ее продуктами. Мы должны показать крестьянам, что организация промышленности на современной высшей технической базе, на базе электрификации, которая свяжет город и деревню, покончит с рознью между городом и деревней, даст возможность культурно поднять деревню, победить даже в самых глухих углах отсталость, темноту, нищету, болезни и одичание. К этому мы приступим сейчас же, как справимся с нашей очередной, основной задачей. Мы для этого не отвлечемся от нашей основной практической задачи ни на минуту.

В ближайшие месяцы — все силы на подвоз продовольствия и расширение продовольственной базы. Ни малейшего отвлечения от этого быть не должно. А рядом с этим специалисты науки и техники пусть разработают рассчитанный на многие годы план электрификации всей России[49]. Пусть та связь с внешним миром, с капиталистической Европой, которую мы осуществили, то окно, которое мы себе пробили, заключив мир с Эстонией, послужит тому, чтобы мы сейчас же получили необходимую техническую помощь. И решив основные задачи транспорта и продовольствия в ближайшие месяцы, решив задачи трудовой повинности, на которых мы целиком сосредоточим все свои силы, ни на что не отвлекаясь в течение ближайшего времени, решив их, мы покажем, что мы умеем перейти к задачам строительства на целый ряд лет, к задачам перевода всей России на высшую техническую базу, которая устранит рознь между городом и деревней и даст возможность полностью и решительно победить ту отсталость, ту раздробленность, распыленность, темноту деревенскую, которая является главной причиной всей косности, всей отсталости, всего угнетения до сих пор. И в этой области, в области этой мирной победы на бескровном

фронте реорганизации промышленности, мы, если будем оперировать всеми нашими военными навыками, со всей энергией, со всем сплочением сил на этой задаче, — мы в этой области одержим победы еще более решительные, еще более великие, чем те, которые мы одержали на поприще военном. (А п л о д и с м е н т ы.)

Краткий газетный отчет напечатан 3 февраля 1920 г. в «Правде» № 23 и «Известиях ВЦИК» № 23

Впервые полностью напечатано в 1950 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 30

Печатается по стенограмме

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ МОСКОВСКОГО УЗЛА 5 ФЕВРАЛЯ 1920 г. [50]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

С большой речью выступил В. И. Ленин, встреченный бурными аплодисментами.

В международном положении, сказал товарищ Ленин, самым ярким фактом является мир с Эстонией. Этот мир — окно в Европу. Им открывается для нас возможность начать товарообмен со странами Запада. Наши противники утверждали, что революция на Западе далека и что без нее мы не удержимся. Но мы не только удержались, но и победили.

Победили, не получая ниоткуда ни единого патрона, победили только потому, что рабочие и красноармейцы знали, за что они воюют.

Если малые народности, являющиеся игрушками в руках Антанты, начинают тяготеть к миру с Советской Россией, то это объясняется тем, что мы доказали на деле, как обманули их империалисты и как радушно протягивает им руку мира русский пролетариат. За Эстонией следует Польша. Получено известие о том, что Польша будет обсуждать мирное предложение Советской России. Эта бескровная победа имеет громадное значение.

Перейдя к вопросу о внутреннем положении, В. И. Ленин указал, что положение это сводится к борьбе с транспортной разрухой. Сейчас железнодорожный транспорт висит на волоске. Если поезда станут — это явится гибелью пролетарских центров. Необходимы героические усилия рабочих масс, чтобы поддержать

транспорт и облегчить борьбу с голодом и холодом. Если в гражданской войне, унесшей столько жертв, были возможны невиданные геройства, решившие дело в нашу пользу, то эти геройства и жертвы необходимы и теперь, когда война перешла на другой фронт — промышленный. Теперь необходимы победы на этом бескровном фронте.

Надо понять, что и здесь нужны жертвы. Ценой жертв нужно поднять хозяйство страны. «Смерть или победа» — должно стать лозунгом на промышленном фронте. Нужно, чтобы рабочие сознавали необходимость самой напряженной борьбы для победы на этом фронте. Борьба предстоит очень трудная, и вести ее придется усталым, голодным рабочим; но если они поймут, что от исхода этой борьбы зависит судьба рабочего класса — они добьются своего.

Вопрос о транспорте в Совете Обороны в настоящее время обсуждается[51]. Но сами рабочие должны сплотиться для борьбы с разрухой транспорта и спекуляцией, способствующей этой разрухе. Те, кто не дает излишка хлеба государству, превращают железные дороги в орудие спекуляции, — те против нас, и сознательные рабочие должны сплоченно бороться с ними.

Красную Армию мы вели к победе не только агитацией, но и строгой железной дисциплиной. То, что было устроено в Красной Армии, необходимо создать на всех фронтах труда. Весь опыт создания Красной Армии надо перенести в среду железнодорожной армии трудящихся, чтобы ее поставить на ту же высоту, на какую поднялась Красная Армия. Без жертв, без железной дисциплины, без использования специалистов не победила бы Красная Армия, не победит и железнодорожная армия. (Аплодисменты.)

«Петроградская Правда» № 28,
7 февраля 1920 г.

Печатается по тексту газеты
«Петроградская Правда»

РЕЧЬ НА IV КОНФЕРЕНЦИИ ГУБЕРНСКИХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ[52] 6 ФЕВРАЛЯ 1920 г.

Товарищи, вам придется вести теперь работу в условиях перехода к новой полосе деятельности Советской России. Вы, конечно, все знаете, что эти условия переходного времени вызваны одинаково и международными и внутренними условиями, т. е., вернее, переменой положения, как международного, так и внутреннего фронта, которое произошло за последнее время.

Коренное изменение состоит в том, что главные силы белогвардейской контрреволюции сломаны после поражения Юденича и Колчака и после победы над Деникиным. Хотя в этом отношении надо быть осторожным, так как в последнее время произошла заминка под Ростовом, в Новочеркасске, что создает опасность, что Деникин может оправиться. Но тем не менее основные победы создают новое положение. Ясно, что буржуазия не может уже серьезно рассчитывать на поворот в ее пользу, и это тем яснее, что международное положение также очень изменилось, так изменилось, что Антанта была вынуждена снять блокаду. Нам удалось заключить мир с Эстонией. В этом отношении мы достигли основного успеха, что очень укрепило наше положение и, по всей вероятности, мы добьемся мира со всеми остальными окраинными государствами, а тогда никакое нашествие Антанты практически не будет возможно.

Таким образом, первый острый момент борьбы с контрреволюцией, с белогвардейской вооруженной силой как скрытой, так и явной, этот первый острый

период, по-видимому, проходит. Но более чем вероятно, что попытки тех или иных контрреволюционных движений и восстаний будут повторяться и, кроме того, опыт русского революционного движения показывает, что попытки чисто террористического свойства часто сопровождаются массовой вооруженной борьбой и поэтому естественно ожидать, что офицерская вооруженная контрреволюционная сила, которая представляет собой элемент едва ли не наиболее привыкший к владению оружием и употреблению его, надо ожидать, что она не откажется от употребления этого оружия в свою пользу.

Так что, хотя по инициативе т. Дзержинского после взятия Ростова и была отменена смертная казнь, но в самом начале делалась оговорка, что мы нисколько не закрываем глаза на возможность восстановления расстрелов. Для нас этот вопрос определяется целесообразностью. Само собой разумеется, что Советская власть сохранять смертную казнь дольше, чем это вызывается необходимостью, не будет, и в этом отношении отменой смертной казни Советская власть сделала такой шаг, который не делала ни одна демократическая власть ни в одной буржуазной республике.

Вы знаете, что значительное большинство рабочих и крестьян всех окраинных местностей, которые были под игом белогвардейцев, чем больше они там были, тем прочнее перешли на нашу сторону. И поэтому мы знаем, что все попытки буржуазии заранее осуждены на неуспех. Но что эти попытки могут быть, это мы наблюдали за два года на практике Советской власти. Мы видели, как десятки тысяч офицерства, помещичьего элемента шли на какие угодно преступления, заключали договоры о взрыве мостов с агентами империалистических иностранных держав. И мы говорим, что такого рода попытки не прекратятся. Учитывая новое общегосударственное положение, мы тем не менее безусловно должны остаться на страже и помнить, что период вооруженной борьбы в большом историческом масштабе хотя и оканчивается, но это ни в каком случае не исключает того, что мы должны быть наготове.

Перед органами подавления контрреволюции, перед органами ЧК был и остается вопрос довольно сложный и трудный. С одной стороны, надо понять, учесть переход от войны к миру, с другой стороны, все время надо быть на страже, поскольку мы не знаем, как скоро придется достичь прочного мира; мы должны учесть, как отразится на буржуазных слоях применение этого нового способа, нужно иметь в виду, нужно испытать на деле, что дадут эти изменения, и только считаясь с этим, на основании этого практического опыта внести те или иные изменения.

Одним словом, нам по-прежнему надо сохранять полную боевую способность к отражению врага. Возможно, что будут попытки нашествия, возможно, что Деникин укрепится, чтобы продолжать гражданскую войну, возможно, что со стороны групп контрреволюционеров будут попытки террора, и сохранение боевой готовности для нас является обязанностью. Сохраняя эту боевую готовность, не ослабляя аппарата для подавления сопротивления эксплуататоров, мы должны учитывать новый переход от войны к миру, понемногу изменяя тактику, изменяя характер репрессий.

Я думаю, что этот вопрос в ваших обсуждениях играл не малую роль и, конечно, у вас есть несравненно больше данных для практических конкретных решений, чем у меня. Я не сомневаюсь, что вы этот материал постараетесь конкретно и практически изучить. Вы должны продумать, в каком отношении меняется деятельность органов для подавления контрреволюции в недавно освобожденных частях России, в Сибири, на Украине, каким образом сообразно с этим нам видоизменить свою деятельность. Учитывать все это в деталях, останавливаться долго я на этом не буду, потому что я не мог ознакомиться с фактическим материалом, но я повторяю, что самое важное — это учесть конкретные данные, которые проявились в действительности у каждой ЧК. Кроме того, задача таких съездов состоит в том, чтобы такие фактические данные возможно более детально обсудить, чтобы каждый местный работник не зарывался в своем узком кругу,

а благодаря обмену мнений мог бы выработать более прочную, надолго установившуюся тактику.

В особенности мне хотелось бы обратить внимание на вопрос, который становится перед органами подавления контрреволюции, перед органами борьбы со шпионажем и спекуляцией, на бескровный фронт труда, который теперь выдвигается на первый план с точки зрения строительства Советской власти, с точки зрения укрепления рабоче-крестьянской власти и восстановления разрушенного хозяйства.

Вы знаете, что задача борьбы против Колчака, Юденича и Деникина, поддерживаемых Антантой, задача борьбы против контрреволюционных помещиков и капиталистов, которые до сих пор были уверены, что дело победы им обеспечено, ибо на их стороне стояли богатейшие державы всего мира, это была та задача, которая требовала от нас напряжения всех сил в стране, потому что у нас стоял вопрос отстоять существование самой Советской республики.

Можно сказать, что за эти два года Советской власти сделано то, что может быть названо чудом, потому что в борьбе против международного капитала удалось одержать такую неслыханную, невероятную победу, которой не видывал мир. Это произошло потому, что у нас была сплоченность всех сил, действительное осуществление диктатуры пролетариата в том смысле, что передовой авангард, лучший, честный авангард рабочего класса за эти два года существования Советской власти проявил невероятное геройство и решительность, а все колеблющиеся элементы из менее развитой части рабочего класса и крестьянства, проделавшие неслыханно большие колебания, они чем больше колебались, тем больше склонялись на нашу сторону. Чем больше у них было испытаний, тем скорее они переходили на нашу сторону.

Чтобы достигнуть такого сосредоточения сил, нам приходилось прибегать к мерам принуждения вопреки всем воздыханиям, сетованиям и жалобам. Мы до и после Октябрьской революции стояли на той точке зрения, что рождение нового строя невозможно без

революционного насилия, что всякие жалобы и сетования, которые мы слышим от беспартийной мелкобуржуазной интеллигенции, представляют собой только реакцию. История, которая движется благодаря отчаянной классовой борьбе, показала, что когда помещики и капиталисты почувствовали, что дело идет о последнем, решительном бое, то они не останавливались ни перед чем.

История показала, что без революционного насилия невозможно достигнуть победы. Без революционного насилия, направленного на прямых врагов рабочих и крестьян, невозможно сломить сопротивление этих эксплуататоров. А с другой стороны, революционное насилие не может не проявляться и по отношению к шатким, невыдержанным элементам самой трудящейся массы.

Если мы были свидетелями громадной победы Красной Армии, то, оборачиваясь на два пережитые года Советской власти, думая, как мы шли к этим победам, мы не можем не вспомнить, что начиналась Октябрьская революция при полном разложении армии, при полном отсутствии военной организации. Мы не имели армии, мы должны были долгим, трудным путем сколотить, сплачивать, собирать, заново создавать эту армию. И в этом создании новой, дисциплинированной Красной Армии приходилось прибегать к революционному насилию. И это революционное насилие совершенно правильно применялось к элементам шкурническим. В то время, как передовая часть отдавала все свои силы на борьбу с контрреволюцией, в то время, как она с величайшим самопожертвованием тысячами ложилась на полях сражений, в это время отсталая часть крестьянства, получившая землю, и отсталая часть рабочих работала только на себя. В это время передовой части приходилось создавать, укреплять новую дисциплину, которая держалась путем революционного насилия и которая могла держаться только потому, что вся сознательная часть рабочих и крестьян, всех трудящихся масс сочувствовала этому насилию, сознавала, что без этой железной дисциплины мы не создали бы

Красной Армии, не выдержали бы два года борьбы и вообще не могли бы устоять против организованного, объединенного капитала. И в этом отношении задачи воспитания дисциплины, поддержания дисциплины, сплочения наших сил, чтобы устоять в дальнейшей борьбе, эти задачи теперь постепенно видоизменяются. Сначала мы все силы бросали на войну, все силы разоренной страны. Этим вся страна осуждалась на большее разорение.

Никто два года тому назад не верил, что Россия — страна, разоренная 4-летней империалистической войной, могла выдержать еще два года гражданской войны. Да и, вероятно, если бы нас в конце октября 1917 г. спросили, а выдержим ли мы два года гражданской войны против всемирной буржуазии, то не знаю, многие ли бы из нас ответили утвердительно. Но события показали, что энергия, которую развивали рабоче-крестьянские массы, оказалась больше, чем предполагали люди, осуществлявшие Октябрьскую революцию. И мы в результате получили, и внутренние фронты нам показали, что источник новой силы гораздо больше, чем мы рассчитывали. В то же время этот источник показал, что Красная Армия, умеющая побеждать на военных фронтах, встречает новое препятствие на внутренних фронтах — особенно это сказывается теперь на транспорте. Конечно, у нас теперь тяжело и с продовольствием, голод и холод у нас теперь больше, чем когда-либо, но в силу того, что у нас освобождены наиболее хлебные губернии, положение с продовольствием улучшается, и главный кризис у нас сейчас — транспортный. И надо отметить, что этот кризис такой же и во всех богатейших странах, которые не видали такой беспрерывной войны. Даже и эти страны страдают от недостатка вагонов. Можно же представить себе, что делается у нас в России, которая шесть лет вела войну, в которой подверглись сознательному разрушению мосты и паровозы.

Наше положение в этом отношении, конечно, очень тяжелое, и задача транспортных отделов ЧК, всего их организма, всей массы сознательной революционной

силы устремляется в том направлении, чтобы помочь выйти из этого критического положения, которое можно назвать без преувеличения близким к катастрофе. И надо еще отметить, что в феврале месяце положение транспорта после зимы, в силу снежных заносов, всегда и в обыкновенное время бывает хуже, чем в какое-либо другое время года. В настоящее время наш транспортный кризис доходит до того, что железные дороги грозят полной остановкой. В последнее время запасы хлеба в Москве были на три дня, а десятки поездов остановились, потому что не хватало топлива и его не могли подвезти.

Мы хорошо знаем те приемы борьбы с этим катастрофическим положением, которые мы за два года войны применяли. Эти приемы борьбы — повышение сознательности масс и открытое обращение к ним. В каждом таком безвыходном случае мы считали своим долгом обращаться к рабоче-крестьянским массам и описывать им то тяжелое положение, которое создалось. Мы обращались к ним и указывали, от кого зависит спасение Советской России и какое напряжение энергии необходимо, чтобы бросить все силы на одну определенную задачу. Эти задачи не раз менялись в то время, когда Советская власть боролась со своими врагами, и все понимание государственного положения состоит в том, чтобы правильно учесть те задачи, за которые надо ухватиться, чтобы осилить разруху и перейти к нормальному строительству. Так и теперь вы знаете, что больше всего внимания было обращено на то, чтобы объяснить рабочим и крестьянам критическое положение транспорта. Тут нужно напряжение всех сил пролетариата и крестьянства. Такая вещь, как подвоз топлива — это задача трудная, она совершенно не осуществима, если со стороны рабоче-крестьянского населения не будет подъема, не будет коллективного массового труда, который был осуществляем в лучшее время побед Красной Армии. Сейчас, например, подвоз топлива, очистка железнодорожных путей затруднялись тем, что целый ряд был обещаний по возмещению крестьянам продуктов. Естественное дело, что подвоз

требует конной силы, и крестьянство там не в состоянии этого сделать, оно относится очень неохотно и недружелюбно, так как не получает вознаграждения в виде определенного количества товаров; а мы, в силу полного застоя транспорта, не в состоянии дать хотя какое-нибудь количество товаров. И мы говорим, что крестьяне должны сделать это в ссуду своему рабоче-крестьянскому государству, чтобы спасти голодных рабочих и восстановить промышленность. Крестьяне должны дать это в ссуду, потому что, например, в некоторых местах крестьянство страшно страдает от недостатка соли, а у нас есть огромнейшие запасы этой соли, но только мы не можем ее подвезти, так как транспорт не справляется с задачами перевоза абсолютно необходимого количества хлеба.

Вот при каком положении требуется еще дисциплина, требуется пропаганда и агитация, которая просвещает и объединяет всех рабочих и крестьян. А применяемое революционное насилие превращает эту дисциплину в реальность, в действительность, которая показывает, что сознательный рабочий класс поставил твердую практическую задачу, которую мы доведем до конца. Так же как в эпоху самой трудной борьбы с Юденичем, Колчаком и Деникиным, мы выдвигали в первые ряды коммунистов, ответственных работников, приносили огромные жертвы, отдавая жизнь этих лучших бойцов и в то же время создавали дисциплину, карали шкурников — мы достигали максимума напряжения народной энергии, и мы побеждали. И такой же цели, теми же испытанными приемами мы во что бы то ни стало должны добиться и сейчас, чтобы спасти транспорт.

У нас есть хлеб, соль, у нас есть достаточное количество сырья, топлива, мы можем восстановить промышленность, но это требует много месяцев напряженной борьбы, и в этой борьбе органы ЧК должны стать орудием проведения централизованной воли пролетариата, орудием создания такой дисциплины, которую мы сумели создать в Красной Армии.

И я уверен, что после этого совещания на практике ваши органы в своей работе и вы здесь договоритесь,

какую роль играют УТЧК, как они должны будут сорганизоваться, как они должны будут выдвигать из своей среды новых работников, чтобы бороться со спекулянтами и саботажниками, которых в мире железнодорожников больше, чем в другом. Это задача вашего практического опыта, это задача, которую вы путем обмена мнений должны будете выполнить. Железнодорожная среда отличается тем, что мы имеем там большинство рабочих, стоящих на уровне рабочих, и меньшинство, которое принимает участие в спекуляции, и здесь задача ТЧК добиться правильного распределения труда, добиться ответственности при экономии рабочей силы, добиться всего этого усилиями коммунистического элемента железнодорожников. И только опираясь на эти лучшие массы, мы сможем создать такую силу, которая победит эту стихию спекуляции, победит эти элементы, набранные в худшие времена царизма. Чтобы победить эту силу, силу, оставшуюся нам в наследие от капитализма, у нас есть одно средство: это до максимума развить дисциплину и революционную энергию. ЧК должны опираться на коммунистические ячейки, на профсоюзы — объединить свою работу с пропагандой и агитацией, вызвать в массе железнодорожников сознательное отношение к борьбе. И я уверен, что при помощи организации, учитывая наш прошлый опыт, мы достигнем в нашей новой работе таких же побед, каких мы достигли в области вооруженной борьбы. (Громкие, продолжительные аплодисменты.)

Впервые напечатано в 1957 г.
в журнале «Коммунист» № 5

Печатается по стенограмме

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ
ОБ УКРАИНСКОЙ ПАРТИИ БОРОТЬБИСТОВ

Признать боротьбистов партией, нарушающей основные принципы коммунизма своей пропагандой разделения военных сил и поддержкой бандитизма, что прямо на руку белым и международному империализму.

Так же противоречит интересам пролетариата их борьба против лозунга тесного и теснейшего союза с РСФСР.

Всю политику надо вести систематически и неуклонно к предстоящей в недалеком будущем ликвидации боротьбистов. Для этой цели не пропускать ни одного прегрешения боротьбистов без немедленного и строгого наказания. В особенности собирать данные о непролетарском и наиболее ненадежном характере большинства членов их партии.

Момент ликвидации определить через короткий срок, момент будет установлен Политбюро и сообщен Укрревкому[53].

Написано 6 февраля 1920 г.

Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

КОЛЬ ВОЙНА, ТАК ПО-ВОЕННОМУ

Помещики и капиталисты, которых свергли рабочие и крестьяне России, навязали нам двухлетнюю гражданскую войну при помощи капиталистов всего мира.

Мы кончаем эту войну победоносно.

Мы завоевали уже первый мир, показавший превосходство нашей международной политики над политикой объединенных капиталистов всех стран. Эти капиталисты из всех сил мешали заключению мира Эстонии с нами. Мы их победили. Мы заключили мир с Эстонией, — первый мир, за которым последуют другие, открывая нам возможность товарообмена с Европой и Америкой.

Войну кровавую, которую нам навязали эксплуататоры, мы кончаем победоносно. В два года мы научились побеждать и победили.

Теперь очередь за войной бескровной.

К победе на фронте бескровной войны против голода и холода, против сыпняка и разорения, против темноты и разрухи!

Эта бескровная война навязана нам тем разорением, которое вызвано четырехлетней империалистской и двухлетней гражданской войной. Чтобы победить нужду и нищету, голод и бедствия, вызванные этими войнами, нужно твердо запомнить, хорошенечко усвоить себе и во что бы то ни стало провести повсюду в жизнь правило:

Коль война, так по-военному.

Рабочие и крестьяне сумели создать Красную Армию — без помещика и капиталиста, против помещика и капиталиста, сумели победить эксплуататоров.

Рабочие и крестьяне сумеют создать Красные армии мирного труда, — сумеют завоевать себе новое счастье, восстановив земледелие и промышленность.

Первый и основной шаг к этому — немедленное, во что бы то ни стало, с революционной энергией проводимое, с военной решительностью, сплоченностью, быстротой, беззаветностью осуществляемое *восстановление транспорта.*

Все на работу, товарищи!

Докажем, что на поприще мирного труда мы сумеем проявлять еще большие чудеса героизма и победы, чем на поприще войны против эксплуататоров!

7 февраля 1920 г.

«Правда» № 28, 8 февраля 1920 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты «Правда»

РЕЧЬ НА БЕСПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ БЛАГУШЕ-ЛЕФОРТОВСКОГО РАЙОНА 9 ФЕВРАЛЯ 1920 г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

В речи своей товарищ Ленин касается двух жгучих вопросов советской современности: международного положения и трудового фронта.

— Наша Красная Армия, — говорит товарищ Ленин, — своими победами укрепила положение Советской России и дала нам первую победу над империалистами Антанты. Чем эта победа объясняется? Ясно, что это достигнуто было не одними победами на фронте, а тем, что мы привлекли на свою сторону солдат воюющих с нами стран. Союзники высадкой десанта сами разложили свою армию и вынуждены были вскоре убрать ее. Солдаты отказались выступить против нас. Одно только слово «Советская власть», т. е. власть трудящихся, переполняет радостью сердца пролетариев всего мира.

Путем агитации и пропаганды мы отняли у Антанты ее собственные войска. Мы победили империалистов не только при помощи наших солдат, но и опираясь на сочувствие к нам их собственных солдат. С другой стороны, мы не на словах, а на деле доказали свою миролюбивую политику по отношению к малым соседним с нами государствам. Устами Черчилля Англия грозила нам походом 14-ти государств, но этот поход сорвался, когда рядом с нашими победами мы неизменно повторяли свои мирные предложения. Мы предложили Эстонии мир, не считаясь ни с какими границами,

а считаясь только с тем, что мы не хотим проливать рабоче-крестьянской крови из-за каких бы то ни было границ.

Снятие блокады объясняется исключительно той симпатией, которую внушает Советская власть рабочим враждебных нам стран. В Италии дошло до того, что съезд социалистических партий единогласно принял резолюцию о снятии блокады с Советской России и возобновлении с нею торговых сношений. Буржуазные правительства маленьких стран, хотя не любят большевиков, но убедились, что большевики хотят добрососедских с ними отношений, в то время как те, с которыми генерал Деникин или другой какой генерал, все бумажки о независимости мелких народностей на завтра же после победы уничтожили бы. Мы без единой пушки, без единого пулемета, без единого выстрела заключили мир и положили начало к заключению мира со всеми воюющими с нами странами. Мы на деле показали, что против мирной политики Советской власти должны сложить оружие все правительства.

У нас уже прорублено окно в Европу, которое мы постараемся широко использовать. На нас пытаются натравить Польшу, но эти попытки провалятся, и недалеко то время, когда мы заключим мир со всеми, хотя они говорят, что они нас не признают. Они боятся, как огня, распространения у себя дома большевистской заразы, но хотя они китайской стеной окружили себя, все же в каждой из этих стран большевистская зараза уже есть, она сидит внутри них самих. Эту заразу принесли французские и английские солдаты, которые побывали в Советской России и подышали ее воздухом. Таким образом, мы одержали две победы. Мы разбили на всех фронтах белогвардейские банды, мы завоевываем мир в международном масштабе и завоевываем не пушками, а симпатиями, которые сумели внушить не только рабочим, но даже буржуазным правительствам мелких народностей.

Затем товарищ Ленин вкратце касается трудового фронта.

— Товарищи, — говорит он, — мы подходим к весне, пережив небывало трудную зиму холода, голода, сыпняка и железнодорожной разрухи. Мы должны победить и этот фронт. Если мы сумели во время войны все принести в жертву, отдать все лучшие силы, — передовые рабочие, коммунисты и курсанты впереди всех погибали, поднимая этим настроение всей армии, — то и теперь мы говорим: нам надо выдержать этот фронт хозяйственной разрухи; как и тогда, коммунисты и передовые рабочие, самые добросовестные, самые честные, самые хорошие, самые твердые, вперед! За каждый поезд, за каждый паровоз надо воевать, надо бороться. К этому я призываю беспартийную конференцию.

Товарищи, прежде чем окончить свой доклад, еще несколько слов о мерах, принятых последней сессией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Сессия приняла ряд мер, которые будут на днях опубликованы в газетах, которые надо читать и разбирать на всех рабочих собраниях, клубах, на фабриках, заводах и красноармейских частях. Одно из важных постановлений ВЦИК, на которое, по моему мнению, надо было бы обратить серьезное внимание, это — о борьбе с бюрократизмом в наших учреждениях. Как одна из мер, есть постановление ВЦИК о пересоздании нашего аппарата Государственного контроля в аппарат рабоче-крестьянского контроля или рабочей инспекции[54]. Не разгоняя старых чиновников, точно так же, как и из армии мы не изгоняли специалистов, а приставили к ним рабочих комиссаров, мы должны к этим буржуазным специалистам приставить группы рабочих, которые сами бы присмотрелись, научились и взяли бы эту работу в свои руки. Надо, чтобы рабочие вошли во все государственные учреждения, чтобы они контролировали весь государственный аппарат, и это должны сделать беспартийные рабочие, которые должны выбирать своих представителей на беспартийных рабоче-крестьянских конференциях. Надо прийти на помощь коммунистам, которые устают под непосильным бременем. Мы должны влить в этот аппарат возможно

больше рабочих и крестьян. Мы за это возьмемся, это сделаем и этим изгоним из наших учреждений бюрократизм. Необходимо, чтобы широкие беспартийные массы проверяли все государственные дела и научились сами управлять.

«Правда» № 32, 13 февраля 1920 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

I

Гражданин Жан Лонге прислал мне письмо, основное содержание которого состоит в тех же жалобах, что и в статье Лонге: «Как обманывают русских?» («Populaire»[55] от 10. I. 1920). Этот номер своей газеты Лонге тоже прислал мне вместе с листком «Комитета по восстановлению Интернационала» («Comité pour la Reconstruction de l'Internationale»)[56]. В листке напечатаны два проекта резолюций к предстоящему в Страсбурге съезду Французской социалистической партии[57]. Подписан листок от имени «Комитета по восстановлению Интернационала» 24-мя лицами: Амедей Дюнуа, гражданка Фанни Клар, Косси, Делепин, Поль Фор, Л.-О. Фроссар, Эжень Фро, Гурдо, гражданка Лейсиань, Ле Троке, Поль Луи, Жан Лонге, Морис Морен, Майера, Муре, Моранж, Палико, Пешер, гражданка Марианна Роз, Даниэль Рену, Сервантье, Сикст-Кенен, Томази, Верфейль.

Отвечать на жалобы и нападки Жана Лонге мне кажется излишним: достаточными ответами являются статья Ф. Лорио в «Vie Ouvrière»[58] от 16. I. 1920 под заглавием: «Потише, Лонге!» («Tout doux, Longuet!») и статья Троцкого в № 7—8 «Коммунистического Интернационала»[59] «Жан Лонге». Добавить к этому остается совсем мало; разве вот следовало бы собрать материал по истории провала стачки 21. VII. 1919[60]. Но из Москвы я сделать этого не в состоянии. Я видел только в одной коммунистической австрийской газете выдержку из «Avanti!»[61] с разоблачением гнусной роли в этом

деле одного из гнуснейших социал-предателей (или анархо-предателей?), бывшего синдикалистского и антипарламентаристского крикуна Жуо (Jouhaux). Почему бы Лонге не поручить кому-либо работы, которую в Париже сделать легко, которая собрала бы все документы, все заметки и статьи европейских коммунистических газет, все специальные интервью по вопросу о провале стачки 21. VII. 1919 со всеми заинтересованными вождями и участниками? Эту работу мы бы издали с восторгом. Под «социалистическим воспитанием», о котором «центровики» всего мира (независимцы в Германии, лонгетисты во Франции, I. L. P.[62] в Англии и т. п.) так много и охотно говорят, следует понимать не педантски-доктринерское повторение общих мест социализма, всем надоевших, никому, после 1914— 1918 годов, не внушающих доверия, а неуклонное *разоблачение ошибок* вождей и ошибок движения.

Например. Все вожди, все выдающиеся представители социалистических партий, профессиональных союзов, рабочих кооперативов, которые в войне 1914— 1918 годов были за «защиту отечества», поступали как предатели социализма. Разоблачать их ошибку неуклонно, разъяснять систематически, что эта война была с *обеих* сторон войной разбойников за дележ награбленной добычи, что *неизбежно* повторение подобной же войны без революционного свержения буржуазии пролетариатом, вот это значит вести на деле работу «социалистического воспитания».

Именно названные мною резолюции о таком воспитании говорят, а на деле делают работу социалистического развращения, ибо прикрывают и замалчивают те измены, предательства, рутину, косность, шкурничество, мещанство, те ошибки, в преодолении которых, в сознательном избавлении от которых настоящее воспитание и состоит.

II

Резолюции лонгетистов обе никуда не годны. Впрочем, они очень годны для одной особой цели: для иллюстрации самого, пожалуй, опасного зла для рабочего движе-

ния на Западе в данный момент. Это зло состоит в том, что старые вожди, видя неудержимое влечение масс к большевизму и к Советской власти, ищут *(и часто находят!)* выход в *словесном* признании диктатуры пролетариата и Советской власти, на деле оставаясь либо врагами диктатуры пролетариата, либо людьми не способными или не желающими понять ее значение и проводить ее в жизнь.

Как громадна, как необъятно велика опасность от такого рода зла, это особенно наглядно показала гибель первой Советской республики в Венгрии (за первой погибшей последует победоносная вторая). Ряд статей в «Красном Знамени» («Die Rote Fahne», Вена[63]), Центральном органе австрийской коммунистической партии, вскрыл одну из главных причин этой гибели: измену «социалистов», которые на словах перешли на сторону Бела Куна и объявили себя коммунистами, на деле же не проводили в жизнь политики, соответствующей диктатуре пролетариата, а колебались, малодушничали, забегали к буржуазии, частью прямо саботировали пролетарскую революцию и предавали ее. Окружающие венгерскую Советскую республику всемирно-могущественные разбойники империализма (т. е. буржуазные правительства Англии, Франции и т. д.) сумели, конечно, использовать эти колебания *внутри* правительства венгерской Советской власти и зверски задушили ее руками румынских палачей.

Нет сомнения, что часть венгерских социалистов *искренне* перешли на сторону Бела Куна и объявили себя *искренне* коммунистами. Но суть дела от этого нисколько не меняется: «искренне» объявивший себя коммунистом человек, который на деле вместо беспощадно твердой, неуклонно решительной, беззаветно смелой и геройской политики (— только такая политика соответствует признанию диктатуры пролетариата) — колеблется и малодушничает, — подобный человек своей бесхарактерностью, своими колебаниями, своей нерешительностью совершает такую же измену, как и непосредственный предатель. В личном смысле разница между предателем по слабости и предателем

по умыслу и расчету очень велика; в политическом отношении этой разницы *нет,* ибо политика — это фактическая судьба миллионов людей, а эта судьба не меняется от того, преданы ли миллионы рабочих и бедных крестьян предателями по слабости или предателями из корысти.

Какая часть лонгетистов, подписавших рассматриваемые нами резолюции, окажется людьми первой или второй из названных категорий или какой-нибудь третьей категории, этого знать сейчас нельзя и пытаться решить такой вопрос было бы пустым занятием. Важно то, что эти лонгетисты, *как политическое направление,* ведут сейчас именно политику венгерских «социалистов» и «социал-демократов», погубивших Советскую власть в Венгрии. Лонгетисты ведут именно эту политику, ибо на словах они объявляют себя сторонниками диктатуры пролетариата и Советской власти, а на деле продолжают вести себя по-старому, продолжают и в резолюциях своих защищать и в жизни осуществлять старую политику мелких уступочек социал-шовинизму, оппортунизму, буржуазной демократии, колебаний, нерешительности, уклончивости, уверток, умолчаний и тому подобное. Эти мелкие уступочки, колебания, нерешительность, уклончивость, увертки и умолчания в сумме неизбежно дают *измену* диктатуре пролетариата.

Диктатура слово большое, жесткое, кровавое, слово, выражающее беспощадную борьбу не на жизнь, а на смерть двух классов, двух миров, двух всемирно-исторических эпох.

Таких слов на ветер бросать нельзя.

Ставить на очередь дня осуществление диктатуры пролетариата и в то же время «бояться обидеть» Альберов Тома, господ Бракков, Самба, других рыцарей подлейшего французского социал-шовинизма, героев предательской газеты «L'Humanité», «La Bataille»[64] и т. п., это значит осуществлять предательство рабочего класса, — по легкомыслию, по недостатку сознательности, по бесхарактерности или по другим причинам, но во всяком случае это значит осуществлять предательство рабочего класса.

Расхождение между словом и делом погубило второй Интернационал. Третьему от роду нет еще и году, а он уже становится модой и приманкой для политиканов, которые идут туда, куда идет масса. Третьему Интернационалу уже начинает грозить расхождение между словом и делом. Во что бы то ни стало, всюду и везде, надо эту опасность разоблачать, всякое проявление этого зла вырывать с корнем.

Резолюции лонгетистов (как и резолюции последнего съезда немецких независимцев[65], этих германских лонгетистов) превращают «диктатуру пролетариата» в такую же икону, какой бывали для вождей, для чиновников профессиональных союзов, для парламентариев, для должностных лиц кооперативов резолюции второго Интернационала: на икону надо помолиться, перед иконой можно перекреститься, иконе надо поклониться, но икона нисколько не меняет практической жизни, практической политики.

Нет, господа, мы не допустим превращения лозунга «диктатура пролетариата» в икону, мы не помиримся с тем, чтобы III Интернационал терпел расхождение между словом и делом.

Если вы за диктатуру пролетариата, тогда не ведите той уклончивой, половинчатой соглашательской политики по отношению к социал-шовинизму, которую вы ведете и которая выражена в первых же строках первой вашей резолюции: война, изволите видеть, «разорвала» (a déchiré) II Интернационал, оторвала его от дела «социалистического воспитания» (éducation socialiste), а «некоторые части этого Интернационала» (certaines de ses fractions) «ослабили себя» тем, что разделили власть с буржуазией, и так далее и тому подобное.

Это не язык людей, сознательно и искренне разделяющих идею диктатуры пролетариата. Это язык либо людей, которые делают шаг вперед, два назад, либо политиканов. Если вы хотите говорить таким языком, — вернее сказать, пока вы говорите таким языком, пока такова ваша политика, оставайтесь во II Интернационале, ваше место там. Или пусть рабочие, которые своим массовым давлением толкают вас

к III Интернационалу, оставят вас во II Интернационале, а сами, *без вас,* переходят в III Интернационал. Таким рабочим, и Французской социалистической партии, и Независимой с.-д. партии Германии, и Английской независимой рабочей партии мы скажем, и на том же условии: милости просим!

Если признавать диктатуру пролетариата, если рядом с этим говорить о войне 1914—1918 годов, то надо говорить иначе: война эта была войной разбойников англо-франко-русского империализма с разбойниками германо-австрийского империализма из-за дележа добычи, колоний, «сфер» финансового влияния. Проповедь «защиты отечества» в такой войне была изменой социализму. Если не разъяснить этой истины до конца, если не искоренить из голов, из сердец, из политики рабочих этой измены, *нельзя* спастись от бедствий капитализма, *нельзя* спастись от новых войн, которые *неизбежны,* пока держится капитализм.

Вы не хотите, вы не можете говорить таким языком, вести *такой* пропаганды? Вы хотите «щадить» себя или своих друзей, которые проповедовали «защиту отечества» вчера в Германии при Вильгельме или при Носке, в Англии и во Франции при власти буржуазии? Тогда *пощадите* III Интернационал! осчастливьте его своим неприсутствием!

III

Я говорил до сих пор о первой из двух резолюций. Вторая не лучше. «Торжественное» («solennelle») осуждение «конфузионизма» и даже «всякого компромисса» («toute compromission» — это пустая революционная фраза, ибо нельзя быть против *всякого* компромисса), а наряду с этим уклончивое, половинчатое, не разъясняющее понятие «диктатуры пролетариата», а затемняющее его, повторение общих фраз, нападки на «политику г-на Клемансо» (обычный прием буржуазных политиканов во Франции, изображающих смену клик сменой режима), изложение программы, в основах своих *реформистской* — налоги, «национализация капиталистических монополий» и т. п.

Лонгетисты не поняли и *не желают* понять (частью: *неспособны* понять), что реформизм, прикрытый революционной фразой, был главным злом II Интернационала, главной причиной его позорного краха, поддержки «социалистами» той войны, в которой перебили десять миллионов человек для решения великого вопроса, англо-русско-французская или германская группа хищников-капиталистов должна грабить весь мир.

Лонгетисты остались на деле прежними реформистами, прикрывающими свой реформизм революционной фразой и только в качестве революционной фразы употребляющими новое словечко «диктатура пролетариата». Таких вождей, как и вождей Независимой социал-демократической партии Германии, как и вождей Независимой рабочей партии Англии, пролетариату не надо. С такими вождями пролетариат осуществить своей диктатуры не может.

Признать диктатуру пролетариата, это не значит: во что бы то ни стало в *любой* момент идти на штурм, на восстание. Это вздор. Для успешного восстания нужна длительная, умелая, упорная, великих жертв сто̀ящая подготовка.

Признать диктатуру пролетариата, это значит: решительный, беспощадный и главное — вполне сознательный, вполне последовательно проведенный в жизнь разрыв с оппортунизмом, реформизмом, половинчатостью, уклончивостью II Интернационала; — разрыв с вождями, которые *не могут не* продолжать старой традиции, со старыми (не по возрасту, а по приемам) парламентариями, чиновниками профессиональных союзов, кооперативов и т. п.

С ними надо рвать. Их преступно жалеть: это значит предавать из-за мизерных интересов десяти или ста тысяч коренные интересы десятков миллионов рабочих и мелких крестьян.

Признать диктатуру пролетариата, это значит: коренным образом переделать повседневную работу партии, спуститься вниз, к тем миллионам рабочих, *батраков* и мелких крестьян, которых нельзя спасти от бедствий капитализма и войн без *Советов,* без свержения

буржуазии. Разъяснять это конкретно, просто, ясно, для массы, для десятков миллионов, им говорить, что *их* Советы должны взять *всю* власть, их авангард, партия революционного пролетариата должна *руководить* борьбой, — вот что такое диктатура пролетариата.

У лонгетистов нет и следа понимания этой истины, нет ни капли желания и способности проводить ее ежедневно в жизнь.

IV

В Австрии коммунизм пережил тяжелейший период, кажется, не вполне еще конченный: болезни роста, иллюзию, будто, объявив себя коммунистами, группа может стать силой без глубокой борьбы за влияние среди масс, ошибки в выборе лиц (ошибки, *неизбежные* вначале для каждой революции; у нас таких ошибок был *целый ряд*).

Ежедневная газета коммунистов «Красное Знамя», под редакцией Коричонера и Томана, показывает, что движение выходит на серьезный путь.

А до какой тупости, низости и подлости доходят австрийские социал-демократы, это слишком очевидно показывает вся политика Реннера и тому подобных австрийских Шейдеманов, которым — частью по крайней глупости и бесхарактерности — помогают Отто Бауэры и Фридрихи Адлеры, ставшие дюжинными изменниками.

Вот один пример: брошюра Отто Бауэра «Путь к социализму». Передо мной лежит берлинское издание издательства «Freiheit», видимо, независимой партии, вполне стоящей на том же убогом, пошлом и подлом уровне, как эта брошюра.

Достаточно взглянуть на пару мест из § 9 («Экспроприация экспроприаторов»):

«... Экспроприация не может и не должна произойти в форме грубой (brutaler, зверской) конфискации капиталистической и помещичьей собственности; ибо в этой форме она не могла бы произойти иначе, как ценой громадного разрушения производительных сил, которое разорило бы сами народные массы, застопорило бы источники народного дохода. Экспроприация экспроприаторов, наоборот, должна произойти в упорядоченной, урегулированной форме...» посредством налогов.

И ученый муж примерно разъясняет, как налогами можно бы взять от имущих классов «четыре девятых» их дохода...

Кажется, довольно? Что до меня, я после этих слов (а я и начал брошюру читать с § 9) ничего больше не читал и без особой надобности не собираюсь читать в брошюре господина Отто Бауэра. Ибо ясно, что этот лучший из социал-предателей — в лучшем случае ученый дурак, который совершенно безнадежен.

Это — образец педанта, насквозь мелкого буржуа в душе. Он писал полезные ученые книги и статьи до войны, «теоретически» допуская, что классовая борьба может обостриться до гражданской войны. Он даже принимал участие (если я верно информирован) в составлении Базельского манифеста 1912 г.[66], каковой манифест прямо предвидит *пролетарскую революцию* в связи как раз с той войной, которая и разразилась в 1914 году.

Но когда дошло на деле до этой пролетарской революции, то верх взяла натура педанта, филистера, который испугался *и стал поливать бушующую революцию* маслицем *реформистских фраз.*

Он твердо заучил (педанты не умеют думать, они умеют запоминать, могут затвердить), что теоретически возможна экспроприация экспроприаторов без конфискации. Он всегда это повторял. Он это заучил. Он знал это наизусть в 1912 году. Он по памяти повторил это в 1919 году.

Он не умеет думать. После империалистской войны и притом такой войны, которая даже победителей довела до края гибели, — после начала гражданской войны в ряде стран, — после того, как фактами в международном масштабе доказана неизбежность превращения империалистской войны в войну гражданскую, проповедовать, в лето от рождества Христова 1919-ое, в городе Вене, «упорядоченное» и «урегулированное» отнятие у капиталистов «четырех девятых» их дохода, — для этого надо быть либо душевнобольным, либо тем старым героем старой великой германской поэзии, который с восторгом переходит «от книжицы к книжице»...[67]

Милейший добряк, который, вероятно, представляет из себя добродетельнейшего отца семейства, честнейшего гражданина, добросовестнейшего читателя и писателя ученых книг, забыл совсем маленькую мелочь: он забыл, что подобный «упорядоченный» и «урегулированный» переход к социализму (переход, несомненно, самый выгодный для «народа», говоря абстрактно) предполагает абсолютную прочность победы пролетариата, абсолютную безнадежность положения капиталистов, абсолютную для них необходимость и их готовность оказать добросовестнейшее подчинение.

Возможно ли такое стечение обстоятельств?

Теоретически, т. е. в данном случае вполне абстрактно, говоря: конечно, да. Например: допустим, что в девяти странах, в том числе во всех великих державах, Вильсоны, Ллойд Джорджи, Мильераны и прочие герои капитализма находятся уже в таком положении, как у нас Юденич, Колчак и Деникин с их министрами. Допустим, в десятой маленькой стране после этого капиталисты предлагают рабочим: давайте, мы вам добросовестно поможем, подчиняясь вашим решениям, провести «упорядоченную» и мирную (без разрушений!) «экспроприацию экспроприаторов», получая за это первый год $^5/_9$ прежнего дохода, второй год $^4/_9$.

Вполне мыслимо, что в указанных мною условиях капиталисты десятой страны такое предложение в одной из наиболее маленьких и «мирных» стран сделают, и ровно ничего худого со стороны рабочих этой страны не будет, если они это предложение деловым образом обсудят и (поторговавшись: купец без запроса не может) примут.

Может быть, теперь, после этого популярного объяснения даже ученый Отто Бауэр и философ (столь же удачный, как и политик) Фридрих Адлер поймут, в чем дело?

Нет еще? Не понятно?

Подумайте, милейший Отто Бауэр, милейший Фридрих Адлер, похоже ли положение всемирного капитализма и его вождей в данную минуту на положение Юденича, Колчака и Деникина в России?

Нет, не похоже. В России капиталисты разбиты после отчаянного их сопротивления. Во всем мире они еще у власти. Они — господа.

Если вы, милейшие Отто Бауэр и Фридрих Адлер, и теперь еще не поняли, в чем дело, то я вам добавлю еще популярнее:

представьте себе, что в то время, когда Юденич стоял под Питером, Колчак владел Уралом, Деникин всей Украиной, когда в кармане всех этих трех героев лежали пачки телеграмм от Вильсона, Ллойд Джорджа, Мильерана и К^0 о посылке денег, пушек, офицеров, солдат, представьте себе, что в такое время к Юденичу, Колчаку или Деникину приходит представитель русских рабочих и говорит: нас, рабочих, большинство, мы вам дадим $^5/_9$ ваших доходов, а потом и остальное отберем «упорядочение» и мирно. По рукам, «без разрушения», идет?

Если бы этот представитель рабочих был просто одет и принимал его только русский генерал вроде Деникина, он, вероятно, отправил бы рабочего в сумасшедший дом, или просто выгнал.

Но если бы представитель рабочих был интеллигент в приличном костюме, к тому же сын почтенного папаши (вроде как добрый и милый Фридрих Адлер), если бы притом Деникин был не один, а принимал вместе с французским или английским «советником», то этот советник, несомненно, сказал бы Деникину:

«Слушайте, генерал, а ведь этот представитель рабочих так умен, что он как раз подходит для того, чтобы быть у нас министром, вроде Гендерсона в Англии, Альбера Тома во Франции, Отто Бауэра и Фридриха Адлера в Австрии».

14. II. 1920.

Напечатано в марте 1920 г.
в журнале «Коммунистический Интернационал» № 9
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи, сверенной с текстом журнала

ПИСЬМО К ОРГАНИЗАЦИЯМ РКП О ПОДГОТОВКЕ К ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ

Уважаемые товарищи!

Партийный съезд назначен на 27 марта. Порядок дня съезда опубликован[68], и, несомненно, работа подготовки к съезду начата уже всеми организациями партии. ЦК партии считает своим долгом высказать ряд соображений в связи с этой работой.

Наша партия, доказавшая упорной борьбой в течение 15 лет (1903—1917) свою связь с рабочим классом России, свою способность бороться с буржуазными влияниями внутри него и руководить революционной борьбой пролетариата при самых разнообразных и самых трудных условиях, естественно, должна была взять на себя и непосредственное осуществление задач диктатуры пролетариата со времени Октябрьской революции. Съезд нашей партии имеет поэтому в высшей степени важное значение не только во всем рабочем движении, но и во всем строительстве Советской власти, во всем руководстве российским — а до известной степени и международным коммунистическим движением.

Это значение нашего партийного съезда еще более возрастает в связи с особенностями данного момента, когда Советской власти приходится осуществлять труднейший переход от поглощавших ее всецело военных задач к задачам мирного хозяйственного строительства.

Наша партия сильно возросла в числе своих членов благодаря главным образом громадному притоку ра-

бочих и крестьян в течение партийных недель, которые были организованы в самый трудный период нашей революции, когда Юденич и Деникин стояли всего ближе к Петрограду и Москве. Рабочие и крестьяне, пришедшие к партии в такой тяжелый момент, составляют лучшие и надежнейшие кадры руководителей революционного пролетариата и неэксплуататорской части крестьянства. Перед нами задача — наиболее быстро, успешно, деловито помочь довоспитанию этих молодых членов партии, помочь выработке из них кадров строителей коммунизма, наиболее сознательных, способных выполнять наиболее ответственные должности, а вместе с тем теснейше связанных с массами, т. е. с большинством рабочих и неэксплуатирующих чужого труда крестьян.

Центральным пунктом порядка дня на предстоящем съезде является, сообразно особенности переживаемого исторического момента, вопрос о хозяйственном строительстве и в частности о мерах, приемах, способах, результатах орабочивания главков, центров, аппаратов Советской власти вообще.

Этот вопрос должен стать главным вопросом партийного съезда, ибо главным вопросом всего советского строительства в России (а поскольку ей пришлось стать очагом всемирной революции — в значительной степени и вопросом международного коммунизма) является переход от борьбы на фронте кровавом к борьбе на фронте бескровном, на фронте труда, на фронте войны против разрухи, за восстановление, улучшение, переорганизацию, развитие всего народного хозяйства России.

Сбор и подвоз большого государственного запаса продовольствия, восстановление разрушенного транспорта, осуществление этих мер с военной быстротой, с военной энергией, с военной дисциплиной; наряду с этим и в неразрывной связи с этим «орабочение» аппарата Советской власти, изгнание из него саботажа и бюрократизма, достижение максимума производительности труда, напряжение всех сил страны, в наибольшем размере, для восстановления ее хозяйства, — такова повелительно

диктуемая обстоятельствами задача, неотложная, требующая решения приемами беззаветной революционной энергии миллионов и миллионов рабочих и крестьян.

Съезд партии должен учесть опыт трудовых армий, этого молодого и нового учреждения, учесть опыт более чем двухлетней работы всех аппаратов Советской власти и дать ряд таких решений, которые позволили бы всей нашей социалистической республике с удвоенной твердостью, решительностью, энергией, деловитостью бросить все силы трудящихся масс на наилучшее решение неотложной задачи быстро и до конца победить разруху.

Мы приглашаем всех членов партии, все организации партии на этой задаче сосредоточить максимум сил как практической работы во всех советских учреждениях, так и работы по подготовке съезда. Ибо эти задачи сливаются в единое неразрывное целое.

Прошло, к счастью, время чисто теоретических рассуждений, споров по общим вопросам, вынесения принципиальных резолюций. Это уже пройденная ступень, это решенная вчера и позавчера задача. Надо идти вперед, надо уметь понять, что теперь перед нами стоит *практическая* задача, что всеми силами, с энергией поистине революционной, с той же беззаветностью, с которой побеждали Колчака, Юденича, Деникина наши лучшие товарищи, рабочие и крестьяне-красноармейцы, надо решить *деловую* задачу быстрейшей победы над разрухой.

Надо идти вперед, надо смотреть вперед, надо принести на съезд продуманный и внимательно, общим трудом, общими усилиями всех членов партии *переработанный практический опыт* хозяйственного строительства.

Мы кое-чему научились, и, чтобы идти вперед, чтобы победить разруху, надо не начинать сызнова, не перестраивать направо и налево, а суметь в наибольшей степени *использовать* уже созданное. Как можно меньше общих перестроек, как можно больше деловых, практически испробованных, проверенных достигнутыми уже результатами, мер, приемов, способов, указаний для

достижения нашей главной цели: еще дальше, еще шире, еще быстрее, еще лучше «орабочить» наши аппараты, — привлечь еще больше рабочих и трудящихся крестьян к управлению промышленностью и народным хозяйством вообще, — привлечь не только отдельных, иаилучше испытавших себя на работе крестьян и рабочих, привлечь обязательно в большей степени *профессиональные союзы,* привлечь затем беспартийные рабочие и крестьянские конференции, — привлечь всех до последнего (ибо их у нас невероятно мало) буржуазных, т. е. воспитавшихся в буржуазной обстановке и усвоивших плоды буржуазной культуры, специалистов, — сделать так, чтобы паши трудящиеся массы действительно, сообразно требованию нашей партийной программы, *учились у них* и в то же время осуществляли «товарищеский общий труд буржуазных специалистов рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами» (как говорит наша партийная программа), — вот каковы наши главные практические задачи.

Товарищи! Мы умели побеждать до сих пор неслыханные трудности, которые история поставила на пути первой социалистической республике, ибо пролетариат правильно понимал свои задачи диктатора, т. е. руководителя, организатора, воспитателя всех трудящихся. Мы умели побеждать, ибо правильно определяли самую неотложную, самую насущную, самую злободневную задачу и на ней сосредоточивали действительно все силы всех трудящихся, всего народа.

Военные победы легче, чем победа хозяйственная. Победить Колчака, Юденича, Деникина было много легче, чем победить старые мелкобуржуазные привычки, отношения, навыки, хозяйственные условия, отстаиваемые и воспроизводимые миллионами и миллионами мелких хозяев рядом с рабочими, вместе с ними, среди них.

Чтобы победить здесь, нужно больше выдержки, больше терпения, больше настойчивости, больше упорства, больше систематичности в труде, больше организаторского и администраторского искусства в большом

масштабе. Этого нам, нации отсталой, больше всего недостает.

Пусть же все члены партии напрягут силы, чтобы принести на съезд партии проверенный, переработанный, подытоженный *практический* опыт. Если мы напряжем все силы и сумеем внимательно, вдумчиво, деловым образом собрать, проверить, переработать именно *практический* опыт, именно то, что каждый из нас делал, доделывал, видел, как рядом с ним делали и доделывали, тогда и только тогда наш партийный съезд, а за ним и все наши советские учреждения решат *практическую* задачу: как быстрее всего, вернее всего победить разруху.

От съездов и собраний, обсуждавших общие вопросы, к съездам и собраниям, подводящим итоги *практическому опыту,* таков лозунг нашего времени. Учесть практический опыт, чтобы отбросить вредное, объединить все ценное, чтобы точно определить ряд ближайших практических мер и осуществить их во что бы то ни стало, ни перед какими жертвами не останавливаясь, — вот как мы понимаем задачи момента и задачи партийного съезда.

Написано между 17 и 26 февраля 1920 г.

Напечатано 2 марта 1920 г. в «Известиях ЦК РКП(б)» № 13

Печатается по рукописи

ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ БЕРЛИНСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА АМЕРИКАНСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА «UNIVERSAL SERVICE» КАРЛА ВИГАНДА[69]

1. «Собираемся ли мы нападать на Польшу и Румынию?»

Нет. Мы самым торжественным и официальным образом и от имени СНК и от имени ВЦИКа заявили о наших мирных намерениях. К сожалению, французское капиталистическое правительство подстрекает Польшу напасть на нас (вероятно, и Румынию). Об этом говорит даже ряд американских радио из Лиона.

2. «Наши планы в Азии?»

Те же что в Европе: мирное сожительство с народами, с рабочими и крестьянами всех наций, просыпающимися к новой жизни, к жизни без эксплуатации, без помещиков, без капиталистов, без купцов. Империалистская война 1914—1918, война капиталистов англо-французской (и русской) группы против капиталистов германо-австрийской группы из-за дележа мира разбудила Азию и усилила там, как и везде, стремление к свободе, к мирному труду, к недопущению войн впредь.

3. «Основы мира с Америкой?»

Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. Мы готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч. И не только золотом, но и сырьем.

4. «Препятствия для такого мира?»

Никаких с нашей стороны. Империализм со стороны американских (как и любых иных) капиталистов.

5. «Наши взгляды на депортацию русских революционеров из Америки?»

Мы их приняли. Мы у себя революционеров не боимся. Мы вообще не боимся никого и, если Америка боится еще каких-либо сотен или тысяч своих граждан, мы готовы начать переговоры о принятии нами всех и всяких страшных для Америки граждан (кроме уголовных, конечно).

6. «Возможность экономического союза между Россией и Германией?»

Возможность невелика, к сожалению. Ибо Шейдеманы плохие союзники. Мы за союз со всеми странами, никого не исключая.

7. «Наш взгляд на требование союзников выдать виновников войны?»

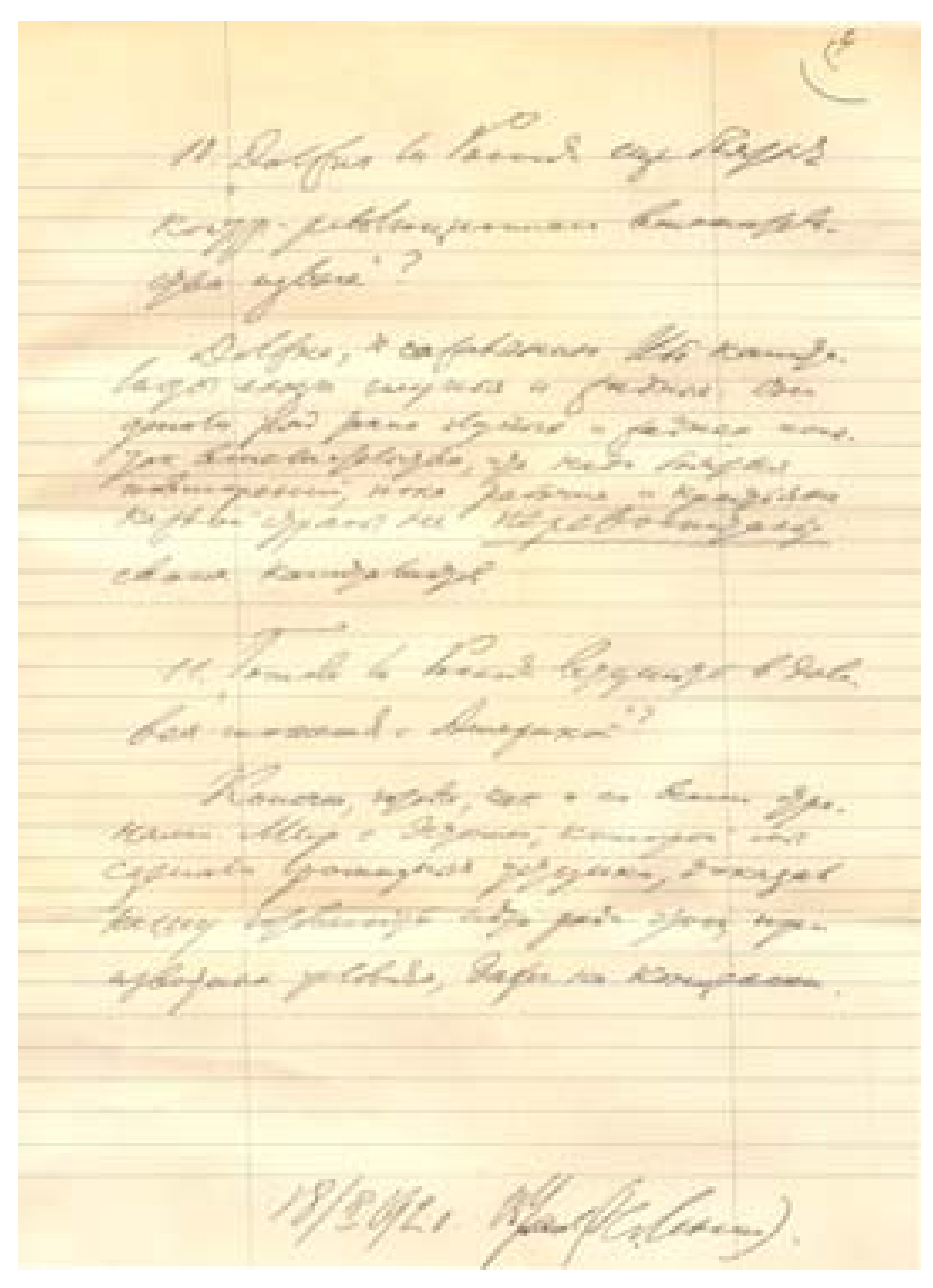
Если об этом говорить серьезно, то виновники войны капиталисты всех стран. Выдайте нам всех помещиков (имеющих более 100 га земли) и капиталистов (имеющих капитал более 100 000 франков), — мы их воспитаем к полезному труду, мы их отучим от позорной, гнусной, кровавой роли эксплуататоров и виновников войн из-за дележа колоний. Войны будут тогда очень скоро абсолютно невозможны.

8. «Влияние мира с нами на экономическое положение Европы?»

Обмен машин на хлеб, лен, на другое сырье — может ли он быть неблаготворным для Европы? Явно не может не быть благотворным.

9. «Наш взгляд на будущее развитие Советов как мировой силы?»

Будущее принадлежит советскому строю во всем мире. Это доказали факты: стоит подсчитать скажем

Четвертая страница рукописи В. И. Ленина
«Ответ на вопросы берлинского корреспондента
американского информационного агентства
«Universal Service» Карла Виганда». —
18 февраля 1920 г.
Уменьшено

по четвертям года, рост числа брошюр, книг, листков, газет в любой стране, стоящих за Советы и сочувствующих Советам. Иначе быть не может: раз рабочие в городах, рабочие, батраки и поденщики, в деревнях, затем мелкие крестьяне, т. е. не прибегающие к эксплуатации наемных рабочих, раз это огромное большинство трудящихся поняло, что Советы дают им в руки всю власть, освобождая их от ига помещиков и капиталистов, то как можно помешать победе советского строя во всем мире? Я такого средства, по крайней мере, не знаю.

10. «Должна ли Россия еще бояться контрреволюционного вмешательства извне?»

Должна, к сожалению. Ибо капиталисты люди глупые и жадные. Они делали ряд таких глупых и жадных попыток вмешательства, что надо бояться повторений, пока рабочие и крестьяне каждой страны не *перевоспитают* своих капиталистов.

11. «Готова ли Россия вступить в деловые сношения с Америкой?»

Конечно, готова, как и со всеми странами. Мир с Эстонией, которой мы сделали громадные уступки, доказал нашу готовность идти ради этого, при известных условиях, даже на концессии.

В. Ульянов (Н. Ленин)

18/II. 1920.

Напечатано на английском языке
21 февраля 1920 г. в газете
«New York Evening Journal»
№ 12671

На русском языке впервые
напечатано 22 апреля 1950 г.
в газете «Правда» № 112

Печатается по рукописи

ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА АНГЛИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ «DAILY EXPRESS»[70]

1) «Наше отношение к снятию блокады?»

Мы относимся к этому как к большому шагу вперед. Открывается возможность для нас от войны, которую нам навязали капиталистические правительства Антанты, переходить к мирному строительству. А это для нас самое главное. Напрягая все силы для восстановления хозяйственной жизни страны, разоренной сначала войной между капиталистами из-за Дарданелл, из-за колоний, затем войной капиталистов Антанты и России против рабочих России, мы, между прочим, разрабатываем теперь при помощи ряда ученых и техников план электрификации всей России. План этот рассчитан на много лет. Электрификация переродит Россию. Электрификация на почве советского строя создаст окончательную победу основ коммунизма в нашей стране, основ культурной жизни без эксплуататоров, без капиталистов, без помещиков, без купцов.

Снятие блокады должно помочь осуществлению плана электрификации.

2) «Влияние решения союзников отказаться от наступления на наступательные действия Советской власти?»

На нас наступала Антанта и ее союзники и слуги: Колчак, Деникин, капиталисты окружающих нас государств. Мы ни на кого не наступали. Мы заключили мир с Эстонией, пойдя даже на материальные жертвы.

Мы ждем с нетерпением, чтобы «решение» союзников подтвердилось *делами* их. К сожалению, история Версальского мира и последствий его показывают, что у союзников большей частью слова расходятся с делами, решения остаются на бумаге.

3) «Считаем ли мы нынешнее status quo удовлетворительным для советской политики?»

Да, ибо всякое status quo в политике есть переход от старого к новому. Теперешнее status quo есть, во многих отношениях, переход от войны к миру. Такой переход для нас желателен. Поэтому и постольку мы считаем status quo удовлетворительным.

4) «Наши цели в связи с прекращением военных действий со стороны союзников?»

Наши цели, как уже сказано, мирное экономическое строительство. Подробный план его, на основе электрификации, вырабатывается теперь комиссией ученых и техников (вернее: несколькими комиссиями) согласно резолюции февральской (1920) сессии ВсеЦИКа.

Написано 18 февраля 1920 г.

Напечатано на английском языке 23 февраля 1920 г. в газете «Daily Express» № 6198

На русском языке впервые напечатано 22 апреля 1950 г. в газете «Правда» № 112

Печатается по рукописи

БЕСЕДА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ АМЕРИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «THE WORLD» ЛИНКОЛЬНОМ ЭЙРОМ [71]

СОЮЗНИКИ ВЕДУТ «ШАХМАТНУЮ ИГРУ»

Относительно сообщения о решении союзников снять блокаду Ленин сказал:

Трудно поверить в искренность такого неопределенного предложения, которое, видимо, сочетается с приготовлениями к нападению на нас через территорию Польши. На первый взгляд план Верховного совета выглядит довольно правдоподобно — возобновление торговых отношений через посредство русских кооперативов. Но кооперативы уже больше не существуют — они были объединены с нашими советскими распределительными органами. Поэтому, что могут означать разговоры союзников о том, что они хотят иметь дело с кооперативами? Конечно, это неясно.

Потому я и говорю, что более внимательное изучение убеждает нас в том, что это парижское решение представляет собой просто ход в шахматной игре союзников, мотивы которой до сих пор неясны.

Ленин помолчал немного, а затем с широкой улыбкой добавил:

Более неясны, например, чем намерение маршала Фоша посетить Варшаву.

Я спросил, считает ли он серьезной возможность польского наступления? (Следует напомнить, что в России шли разговоры о нападении поляков на большевиков, а не наоборот.)

Вне всякого сомнения, — ответил Ленин. — Клемансо и Фош весьма и весьма серьезные господа, а между

тем один из них выработал этот агрессивный план, а другой собирается его осуществлять. Это, конечно, серьезная угроза, но нам приходилось иметь дело с более серьезными угрозами. Это, однако, вызывает у нас не столько страх, сколько разочарование по поводу того, что союзники все еще продолжают добиваться невозможного. Ибо польское наступление столь же неспособно разрешить русскую проблему в желательном для них духе, как в свое время наступление Колчака и Деникина. Вспомните, что у Польши много своих собственных хлопот. А между тем ясно, что она не может получить помощь ни от кого из своих соседей, в том числе и от Румынии.

Однако кажется, что мир сейчас ближе, чем раньше, — высказал я предположение.

Да, это правильно. Если мир является естественным следствием торговли с нами, то союзники не смогут дольше уклоняться от него. Я слышал, что Мильеран, преемник Клемансо, выражает желание рассмотреть вопрос о торговых связях с русским народом. Возможно, что это свидетельствует о резком изменении настроений среди французских капиталистов. Однако в Англии все еще сильны позиции Черчилля, а Ллойд Джордж, который, вероятно, хочет иметь деловые отношения с нами, не отваживается открыто порвать с политическими и финансовыми кругами, поддерживающими политику Черчилля.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ПРЕСЛЕДУЮТ СОЦИАЛИСТОВ

А как Америка?

Трудно разобраться, что там происходит. Ваши банкиры, кажется, боятся нас больше чем когда-либо. Во всяком случае, ваше правительство применяет чрезвычайно жестокие репрессии не только против социалистов, но и против всего рабочего класса в целом, по сравнению с любым другим правительством, даже по сравнению с реакционным французским правительством.

Оно явно преследует иностранцев. А между тем, что бы стала делать Америка без своих рабочих-иммигрантов? Они абсолютно необходимы для вашего экономического развития.

Однако некоторые американские предприниматели как будто начинают понимать, что более разумно вести выгодные дела в России, чем вести войну с Россией, а это хороший признак. Нам будут нужны американские промышленные изделия — локомотивы, автомобили и т. д. — более чем товары какой-либо другой страны.

А каковы ваши мирные условия?

Не стоит тратить время на разговоры об этом. Всему миру известно, что мы готовы заключить мир на условиях, справедливость которых не могут оспаривать даже наиболее империалистически настроенные капиталисты. Мы неоднократно заявляли о нашем стремлении к миру, о том, что нам необходим мир, а также о нашей готовности предоставить иностранному капиталу самые щедрые концессии и гарантии. Но мы не намерены позволить, чтобы нас задушили насмерть во имя мира.

Я не вижу никаких причин, почему такое социалистическое государство, как наше, не может иметь неограниченные деловые отношения с капиталистическими странами. Мы не против того, чтобы пользоваться капиталистическими локомотивами и сельскохозяйственными машинами, так почему же они должны возражать против того, чтобы пользоваться нашей социалистической пшеницей, льном и платиной? Ведь социалистическое зерно имеет такой же вкус, как и любое другое зерно, не так ли? Разумеется, им придется иметь деловые отношения с ужасными большевиками, т. е. с Советским правительством. Однако иметь деловые связи с Советами для американских предпринимателей, производящих, например, сталь, будет не более трудным делом, чем когда им приходилось иметь дело во время войны с правительствами Антанты по вопросу о военном снаряжении.

ЕВРОПА ЗАВИСИТ ОТ РОССИИ

Вот почему этот разговор о возобновлении торговли с Россией через посредство кооперативов кажется нам неискренним или, по крайней мере, неясным, — это скорее ход в шахматной игре, чем откровенное, прямое предложение, которое было бы немедленно подхвачено и осуществлено. Кроме того, если Верховный совет действительно намерен снять блокаду, почему же он не сообщает нам о своих намерениях? Мы не получали никаких официальных сообщений из Парижа. То немногое, что нам известно, основано на газетных сообщениях, перехваченных нашим радио.

Государственные деятели Европы и Соединенных Штатов, по-видимому, не понимают, что нынешняя экономическая разруха в России является лишь частью мировой экономической разрухи. До тех пор, пока экономическая проблема будет рассматриваться не с международной точки зрения, а с точки зрения отдельных наций или группы наций, разрешить ее будет невозможно. Без России Европа не сможет встать на ноги. А когда Европа обессилена, положение Америки становится критическим. Что за польза Америке от ее богатства, если она не может приобрести на него то, что ей необходимо? Ведь Америка не может есть или носить золото, которое она накопила, не так ли? Она не сможет выгодно торговать с Европой, т. е. торговать на той основе, которая представляет для нее реальную ценность, до тех пор, пока Европа не сможет давать ей товары, которые Америка хочет получить в обмен на то, что ей необходимо сбыть. Европа же не сможет дать ей эти товары, пока она не встанет на ноги в экономическом отношении.

МИР НУЖДАЕТСЯ В РУССКИХ ТОВАРАХ

Мы в России имеем пшеницу, лен, платину, поташ и много полезных ископаемых, в которых испытывает острую потребность весь мир. В конце концов мир должен будет прийти к нам за этим, невзирая на то, большевизм у нас или не большевизм. Имеются

признаки того, что постепенно приходят к пониманию этой истины. Однако тем временем не только Россия, но и вся Европа трещит по всем швам, а Верховный совет все еще позволяет себе вести политику уверток. Россия, так же как и Европа, может быть спасена от полного разорения, но для этого необходимо действовать немедленно и быстро. А Верховный совет действует очень медленно, страшно медленно. На деле он, кажется, уже распущен, ничего не решив, и передал свои функции совету послов, а его место должна занять только несуществующая Лига наций, которая является мертворожденной. А разве Лига наций может начать функционировать без Соединенных Штатов, которые должны составлять ее главную опору?

Я спросил, в какой мере Советское правительство удовлетворено военным положением.

Весьма удовлетворено. Единственные признаки дальнейшей военной агрессии против нас имеют место только со стороны Польши, о чем я уже говорил. Если Польша пойдет на такую авантюру, то это приведет к новым страданиям для обеих сторон и к ненужной гибели новых человеческих жизней. Но даже Фош не сможет обеспечить полякам победу. Они не смогли бы победить нашу Красную Армию, даже если бы сам Черчилль воевал вместе с ними.

Здесь Ленин сумрачно усмехнулся, откинув назад голову. Затем он продолжал более серьезным тоном:

Мы, конечно, можем быть сокрушены любой из великих союзных держав, если они смогут послать против нас свои собственные армии. Но они не осмелятся это сделать. Необычайный парадокс заключается в том, что, как ни слаба Россия по сравнению с неограниченными ресурсами союзников, она не только смогла разгромить любые вооруженные силы, включая британские, американские и французские войска, которые союзникам удалось послать против нее, но и одержать также дипломатические и моральные победы в странах санитарного кордона. Финляндия отказалась воевать против нас. Мы заключили мир с Эстонией, а вскоре

будет подписан мир с Сербией* и Литвой[72]. Несмотря на крупные приманки и зловещие угрозы со стороны Антанты против этих маленьких государств, они предпочли установить мирные отношения с нами.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИМЕЕТ ХОРОШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Это, несомненно, свидетельствует об огромной моральной силе, которой мы обладаем. Балтийские государства, наши ближайшие соседи, понимают, что только мы одни не имеем никаких намерений, угрожающих их независимости и благополучию.

А внутреннее положение России?

Оно является критическим, но имеет хорошие перспективы. К весне недостаток продовольствия будет преодолен, по крайней мере настолько, чтобы избавить городское население от голода. Тогда будет достаточно также и топлива. Благодаря изумительным подвигам Красной Армии, уже началось восстановление народного хозяйства. В настоящее время часть этой армии превращена в трудовые армии; это необыкновенное явление стало возможным только в стране, которая борется за высокий идеал. Разумеется, это было бы невозможно в капиталистических странах. В прошлом мы пожертвовали всем, чтобы одержать победу над нашими вооруженными противниками, а теперь мы направим все наши усилия на восстановление экономики. Для этого потребуются годы, но в конце концов мы победим.

Когда, по вашему мнению, будет завершено строительство коммунизма в России? Я думал, что вопрос будет трудным, но Ленин ответил немедленно.

Мы намерены электрифицировать всю нашу промышленную систему путем создания электростанций на Урале и в других местах. Наши инженеры говорят нам, что на это потребуется десять лет. Завершение

* В газете допущена ошибка. Сербия в состоянии войны с Советской Россией не находилась, По-видимому, речь шла о Латвии. *Ред.*

электрификации явится первой важной ступенью на пути к коммунистической организации экономической жизни общества. Вся наша промышленность получит энергию от общего источника, способного снабжать в одинаковой степени все ее отрасли. Это устранит непроизводительное соперничество в поисках топлива и создаст прочную экономическую основу для предприятий обрабатывающей промышленности, без чего мы не можем надеяться достичь такого уровня обмена продуктами первой необходимости, который бы соответствовал принципам коммунизма.

Мы предполагаем, между прочим, что через три года в России будет гореть 50 000 000 ламп накаливания. Как я полагаю, в Соединенных Штатах имеется 70 000 000 таких ламп, но для страны, где электричество находится еще в младенческом состоянии, более чем две трети этого количества являются огромным достижением. На мой взгляд, электрификация является наиболее важной из всех великих задач, стоящих перед нами.

РЕЗКАЯ КРИТИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

В заключение нашей беседы Ленин высказал, правда, не для печати, ряд резких критических замечаний по адресу некоторых социалистических лидеров Европы и Америки, из чего явствует, что он не верит в способность или хотя бы в желание этих господ успешно двигать вперед дело мировой революции. По-видимому, он считает, что большевизм проложит себе дорогу скорее вопреки этим «официальным» вождям социализма, нежели с их помощью.

Напечатано на английском языке 21 февраля 1920 г. в газете «The World» № 21368

На русском языке впервые напечатано в 1957 г. в журнале «Коммунист» № 15

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

К ЖЕНЩИНАМ-РАБОТНИЦАМ

Товарищи! Выборы в Московский Совет показывают укрепление партии коммунистов среди рабочего класса.

Надо, чтобы женщины-работницы приняли большее участие в выборах. Советская власть первая и единственная в мире уничтожила полностью все старые, буржуазные, подлые законы, ставящие женщину в неравноправное положение с мужчиной, дающие привилегии, мужчине, например, в области брачного права или в области отношений к детям. Советская власть первая и единственная в мире, как власть трудящихся, отменила все, связанные с собственностью, преимущества, которые сохранились в семейном праве за мужчиной во всех, даже самых демократических, буржуазных республиках.

Где есть помещики, капиталисты, купцы, там не может быть равенства женщины с мужчиной даже по закону.

Где нет помещиков, капиталистов, купцов, где власть трудящихся без этих эксплуататоров строит новую жизнь, там есть равенство женщины с мужчиной по закону.

Но этого мало.

Равенство по закону не есть еще равенство в жизни.

Нам надо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. Для этого надо, чтобы женщины-работницы все больше и больше участия принимали

в управлении общественными предприятиями и в управлении государством.

Управляя, женщины научатся быстро и догонят мужчин.

Выбирайте же больше женщин-работниц в Совет, как коммунисток, так и беспартийных. Лишь бы была честная работница, умеющая вести толковую добросовестную работу, пусть она беспартийная, — выбирайте ее в Московский Совет!

Больше женщин-работниц в Московском Совете! Пусть московский пролетариат докажет, что он готов делать и делает все для борьбы до победы, для борьбы против старой неравноправности, против старого, буржуазного принижения женщины!

Пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая полной свободы для женщин.

Н. Ленин

21-го февраля 1920 года.

«Правда» № 40, 22 февраля 1920 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ЗАМЕЧАНИЯ К РЕЗОЛЮЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА ПО ВОПРОСУ О БОРОТЬБИСТАХ

1) Усиленно настаиваю, чтобы боротьбистов обвинять *не* в национализме, *а* в контрреволюционности и мелкобуржуазности.

2) Нельзя не добавить обвинение, что они своих учителей спилочников украинцев *не* так третируют (не ведут с ними беспощадной борьбы), как мы с *нашим* мелкобуржуазным «ВУС»ом[73].

Ленин

22. II.

Написано 22 февраля 1920 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в книге: Н. Н. Попов. «Очерк истории Коммунистической партии (большевиков) Украины». Киев

Печатается по машинописной копии

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ЗАВЕДУЮЩИХ ВНЕШКОЛЬНЫМИ ПОДОТДЕЛАМИ ГУБЕРНСКИХ ОТДЕЛОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 25 ФЕВРАЛЯ 1920 г.

Позвольте мне от имени Совнаркома приветствовать ваше совещание и высказать вам по этому поводу несколько мыслей.

Что касается нашего международного положения, я могу рассказать о радио, которое сегодня получено из Англии и которое лучше всего характеризует это международное положение. Радио сообщает, что вчера, 24-го числа, Верховный совет союзных держав пришел к выводу, что если пограничные с Россией государства спросят совета о политике, он скажет, что не может советовать им войны, которая, пожалуй, повредит их интересам, и что еще меньше может советовать им наступательную войну против России; но что если Российская Советская Республика нападет на их законные границы, Союзный совет окажет им поддержку. Затем господа союзники желают послать в Россию комиссию, принадлежащую к комиссии труда в Вашингтоне. Устроители конференции, социал-предатели с Альбером Тома условились о некоторых социальных реформах и желают эту публику, которая представляет часть Лиги наций[74], послать в Россию, чтобы исследовать, насколько условия России соответствуют обычным требованиям «цивилизованных» государств.

Это сообщение о вчерашнем решении союзников ясно показывает, как эти господа запутались и какую пользу мы можем извлечь из их путаницы. Они сотни миллионов выкинули на поддержку войны (со стороны англий-

ского государства) и заявили, что поддерживать войну дальше не могут. Этим наступательный пыл их окончен, хотя подвоз военного снаряжения в Польшу продолжает идти: они продолжают подвозить оружие, у нас есть точные сведения, что Польша совершает перегруппировки войск, рассчитанные на наступление, так что положиться с уверенностью на их заявление мы не можем. Хотя теперь на девять десятых отпала угроза внешней опасности со стороны союзников, но во всяком случае известная угроза остается; после окончания войны против Деникина военную готовность придется сохранять. На полную демобилизацию рассчитывать мы не можем.

Итак, на девять десятых опасность нашествия международного капитализма на Россию исчезла; они провалились достойным образом настолько, что выносят который уже раз предложение о посылке комиссии в Россию. Если эта комиссия будет содержать господ вроде Альбера Тома, который посещал Россию во время войны, то ничего, кроме скандала для них и прекрасного повода для агитации для нас, не выйдет. Мы их встретим так, что они как можно скорее из России уберутся, и ничего, кроме агитации для рабочих других стран, у них не выйдет. Они желают попугать, а когда мы скажем, что мы дорогих гостей встретим, — они спрячут свою попытку. Это показывает, до какой степени они растерялись. Теперь мы имеем окошко в Европу благодаря миру с Эстонией и в состоянии получать оттуда основные продукты. Наше международное положение представляет действительно огромный прогресс и улучшение: на девять десятых всякая внешняя опасность для Советской республики устранена.

Чем больше она устраняется, тем больше мы можем заняться работой мирного строительства, и на вашу деятельность, на вас, занятых во внешкольной области, мы рассчитываем. Чтобы школьное образование поставить более солидно, для этого нужен целый ряд материальных изменений: постройка школ, подбор учителей, внутренние реформы по организации и подбору преподавательского персонала. Это все вещи, которые

требуют длительной подготовки. По отношению к внешкольному образованию вы этой длительной подготовкой не очень стеснены. Потребность населения получить образование вне установленной школьной системы и нужда в работниках в этой области чрезвычайно сильно возрастают. Мы уверены, что с общей помощью и общими усилиями будет сделано больше, чем до сих пор.

Я в заключение скажу о характере внешкольного образования, которое связано с пропагандой и агитацией. Одним из коренных недостатков постановки образования и просвещения в капиталистическом обществе было то, что оно было оторвано от основной задачи организации труда постольку, поскольку капиталисту нужно было натаскать и надрессировать покорных и дрессированных рабочих. Связи между действительными задачами организации народного труда и между преподаванием в капиталистическом обществе не было. Получался мертвенный, схоластический, казенный, загаженный поповскими влияниями характер преподавания, который везде, в самых демократических республиках, делал то, что все свежее, здоровое должно было устраняться. Непосредственная живая работа была затруднена, потому что без аппарата государственной власти, без материальной и финансовой помощи широко поставить образование нельзя. Поскольку мы можем и должны готовиться к переходу всей нашей советской жизни с рельсов военной подготовки и военного отпора на рельсы мирного строительства, — постольку нужно и необходимо вам, работникам внешкольного образования, эту перемену учесть и в своей пропагандистской деятельности, в ее задачах и программе сообразоваться с этой переменой.

Чтобы показать, как я понимаю задачи и весь характер образования, преподавания, воспитания и обучения в соответствии с изменившимися задачами Советской республики, напомню ту резолюцию об электрификации, которая принята последней сессией ВЦИК; вероятно, всем она знакома. На днях в печати появилось сообщение о том, что в двухмесячный срок (в официально напечатанном сообщении было сказано: в двух-

недельный срок — это ошибка), — что в двухмесячный срок будет разработан план электрификации страны, рассчитанный на 2—3 года по программе-минимум и максимум — на 10 лет. Характер всей нашей пропаганды и чисто партийной, и школьного преподавания и образования, и характер внешкольного преподавания должен измениться не в том смысле, чтобы изменились самые основы и направление преподавания, а в том, чтобы приспособить характер деятельности к переходу на мирное строительство с широким планом промышленного и экономического преобразования страны, потому что общая экономическая трудность и общая задача — это задача восстановления экономических сил страны таким образом, чтобы рядом с мелким крестьянским хозяйством пролетарская революция могла создать новые основы экономической жизни. До сих пор крестьянину приходилось давать хлеб в ссуду рабочему государству: цветные бумажки — деньги крестьянина удовлетворить за хлеб не могут. Крестьянин, не будучи удовлетворен ими, требует законного права: в обмен на даваемый им хлеб — продуктов промышленности, которых мы не можем дать, пока не восстановим хозяйства. Восстановить — это основная задача, но мы не можем восстановить на старом экономическом и техническом основании. Это невозможно и технически, и было бы дико; нужно найти новое основание. Таким новым основанием является план электрификации.

Мы выступаем перед крестьянством, перед массой наименее развитой, с указанием, как новый переход к более высокой ступени культуры и технического образования необходим для успеха всего советского строительства. Итак, необходимо восстановить хозяйство. Самый темный крестьянин понимает, что оно разорено войной, что без восстановления его он не может справиться с нищетой — получить необходимые продукты в обмен на хлеб. Именно к этой-то самой непосредственной, насущной нужде крестьянства должна примыкать и зацепляться вся работа пропаганды, образования, просвещения и внешкольного образования, чтобы она не была оторвана от самых насущных нужд повседневной

жизни, а именно исходила бы из их развития и разумения для крестьянина, подчеркивая, что выход из положения только в восстановлении промышленности. Но восстановление промышленности не может быть на старой почве: ее нужно восстановить на почве современной техники. Это значит — электрификация промышленности и подъем культуры. Электрические станции требуют до 10 лет работы, но работы более культурной и сознательной.

Мы развернем широкий план работы, который должен быть связан в представлении широких масс крестьянства с ясной, практически поставленной целью. Этого нельзя сделать в несколько месяцев. Дать программу-минимум можно не меньше чем на 3 года. Но, не задаваясь утопиями, можно сказать, что в течение 10 лет мы в состоянии покрыть всю Россию сетью электрических станций и перейти на такое состояние электрической промышленности, которое удовлетворяло бы современным требованиям техники и покончило бы со старым крестьянским земледелием. Оно требует более высокой культуры и образования.

Не скрывая от себя, что теперь непосредственная практическая задача есть восстановление транспорта и подвоз продовольствия, что при теперешнем состоянии производительности широкими задачами заниматься нельзя, вы в области пропаганды и просвещения эту задачу полной перестройки на почве, соответствующей культурно-техническим потребностям, должны все же иметь в виду и выполнить ее. Мы от старых методов пропаганды, которые грешили устарелостью, которые до сих пор подходили к крестьянину с общими фразами о классовой борьбе, на почве которых выдумывали всякие глупости о пролетарской культуре[75] и т. д., от этого хлама, который очень похож на детские болезни ребяческого возраста, мы с большой быстротой будем исцеляться. В пропаганде, агитации, деятельности образовательной и просветительной будем переходить к постановке вопроса более трезвой и деловитой, достойной людей Советской власти, которые за два года научились кое-чему и которые идут к мужику

с практическим, деловым и ясным планом перестройки всей промышленности и изложением того, что теперь мужик и рабочий, при теперешнем состоянии образования, этой задачи не выполнит и из грязи, нищеты, сыпняка и болезней не вылезет. Эта практическая задача, ясно связанная с подъемом культуры и образования, должна послужить узлом, вокруг которого весь характер нашей партийной пропаганды и деятельности, нашего преподавания и обучения должен группироваться. Тогда он так глубоко зацепит за насущнейшие интересы крестьянской массы, так свяжет общий подъем культуры и знания с наболевшими экономическими нуждами, что мы еще во сто раз усилим потребность образования со стороны рабочих масс. Мы абсолютно уверены в том, что если мы в два года решили труднейшую военную задачу, то мы решим в 5—10 лет задачу еще более трудную: культурно-образовательную и просветительную.

Вот то пожелание, с которым я хотел к вам обратиться. (А п л о д и с м е н т ы.)

Краткий газетный отчет напечатан 2 марта 1920 г. в «Вечерних Известиях Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов» № 481

Впервые полностью напечатано 25 апреля 1930 г. в газете «Правда» № 114

Печатается по стенограмме, сверенной с текстом газеты «Правда»

ДОКЛАД НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ТРУДОВЫХ КАЗАКОВ 1 МАРТА 1920 г. [76]

Товарищи! Позвольте мне прежде всего приветствовать съезд от имени Совета Народных Комиссаров. Я очень сожалею, что мне не пришлось присутствовать на вашем собрании в первый день открытия съезда и не удалось слышать доклада тов. Калинина. Но из того, что он мне рассказал, я заключаю, что очень многое, касающееся ближайших и непосредственных задач советского строительства и специально казаков, было освещено в его речи. Поэтому позвольте в моем докладе больше всего внимания посвятить международному положению Советской республики и тем задачам, которые в связи с этим международным положением становятся перед всей трудящейся массой, а в том числе и перед казачеством.

Международное положение Советской республики никогда не было таким благоприятным и победоносным, как теперь. Если вдуматься в условия того, как сложилось за два года неслыханных трудностей и неимоверного количества жертв наше международное положение, если вдуматься в причины этого явления, то перед каждым рассуждающим человеком откроются основные силы и пружины и основное соотношение сил во всей начавшейся всемирной революции.

Когда мы, больше чем два года назад, еще в начале русской революции, говорили об этой надвигающейся международной всемирной революции, — это было предвидение и до известной степени предсказание, и

громадное большинство не живущих в крупных городах, не прошедших партийной школы трудящихся масс к этим речам о международной надвигающейся революции относилось либо недоверчиво, либо равнодушно и во всяком случае с недостаточным пониманием. Да и нельзя было и противоестественно было бы ждать, чтобы громадные массы трудящегося населения, особенно крестьянского, земледельческого, разбросанные на необъятно далеких расстояниях, могли бы заранее составить сколько-нибудь правильное представление о том, почему международная революция надвигается, и о том, что она действительно международная. То, что мы за эти два неслыханно тяжелых года пережили, тот опыт, который проделывается трудящимися массами далеких окраин, опыт этот заслуживает того, чтобы над ним подумать, а не только отмахнуться, сказав, что время было тяжелое, а теперь наступило более легкое. Нет, надо вдуматься, почему же вышло так, как вышло, и что это значит, и какие мы из этого должны извлечь уроки, и взгляды каких партий подтвердили то, что нам наша собственная и всемирная история показала за эти два года. Об этом вопросе мне, прежде всего, и хотелось бы поговорить.

С точки зрения международного положения этот вопрос особенно ясен, потому что, когда взять дело в громадном масштабе, не с точки зрения одной партии или одной страны, а с точки зрения всех стран вместе, когда взять дело в громадном масштабе, то частности и мелочи отпадают, и основные движущие силы, которые определяют всемирную историю, становятся очевидными.

Когда мы начинали Октябрьскую революцию, свергая власть помещиков и капиталистов, объявляя призыв кончить войну, и с этим призывом обратились к нашим врагам, когда мы после этого подпали под иго германских империалистов, когда затем в октябре — ноябре 1918 года Германия была раздавлена, и Англия, Франция, Америка и другие страны Антанты стали господами над всей землей, — каково было наше положение? Громаднейшее большинство говорило так: разве

не ясно теперь, что дело большевиков безнадежно? А многие прибавляли: мало того что безнадежно, но большевики оказались обманщиками, они обещали мир, а вместо этого, после немецкого ига, когда Германия была побеждена, они оказались врагами всей Антанты, т. е. Англии, Франции, Америки и Японии — могущественнейших государств всего мира, и Россия, разоренная, ослабленная, измученная после империалистической войны еще и гражданской войной, должна выдержать борьбу против самых передовых стран мира. Легко было поверить этому, и неудивительное дело, что на почве недоверия равнодушие и очень часто самая реальная враждебность против Советской власти распространялись все шире и шире. Это неудивительно. Удивительнее то, что мы из борьбы против Юденича, Колчака и Деникина, которых поддерживали все богатейшие державы мира всем, чем могли, такие державы, против которых ни одной военной силы, даже приблизительно равной им, на земле нет, — что мы из этой борьбы вышли победоносно. А что это так, это видят все люди, даже слепые, видят и те, которые хуже слепых, которые не хотят ни за что видеть, и все же они видят, что мы вышли победоносно из этой борьбы.

Как же произошло такое чудо? На этом вопросе я больше всего хотел пригласить вас сосредоточить свое внимание, потому что в этом вопросе вскрываются основные движущие силы всей международной революции с самой большой ясностью. Разбирая деловым образом этот вопрос, мы можем дать на него ответ, потому что перед нами уже пережитое: мы можем сказать о том, что было, задним числом.

Мы одержали победу потому, что мы были и могли быть едиными, потому, что мы могли присоединять союзников из лагеря наших врагов. А наши враги, бесконечно более могущественные, потерпели поражение потому, что между ними не было, не могло быть и не будет единства, и каждый месяц борьбы с нами для них означал распад внутри их лагеря.

Я перейду к факту, который эти положения доказывает.

Вы знаете, что после победы над Германией у Англии, Франции и Америки не было противников на земле. Они ограбили колонии Германии, не было ни одного куска земли, ни единого государства, где бы не господствовали военные силы Антанты. Казалось бы, при таком положении, когда они были врагами Советской России, они ясно понимали, что большевизм преследует цели международной революции. А мы никогда не скрывали, что наша революция только начало, что она приведет к победоносному концу только тогда, когда мы весь свет зажжем таким же огнем революции, и мы вполне ясно понимали, что капиталисты были бешеными врагами Советской власти. Надо отметить, что они вышли из европейской борьбы с миллионной армией, с могущественным флотом, против которых мы не могли поставить и подобия флота и сколько-нибудь сильной армии. И достаточно было бы, чтобы несколько сот тысяч солдат из этой миллионной армии были употреблены на войну с нами так же, как они были употреблены на войну с Германией, чтобы Антанта задавила нас военным путем. В этом нет ни малейшего сомнения для тех, кто теоретически рассуждал об этом вопросе, и особенно для тех, кто проделывал эту войну, кто знает это из собственного опыта и наблюдения.

И Англия и Франция попробовали таким путем взять Россию. Они заключили договор с Японией, которая в империалистической войне почти не принимала участия и которая дала сотню тысяч солдат, чтобы задушить Советскую республику с Дальнего Востока, Англия высадила тогда солдат на Мурмане и в Архангельске, не говоря о движении на Кавказе, а Франция высадила своих солдат и матросов на юге. Это была первая историческая полоса той борьбы, которую мы выдержали.

Антанта тогда имела миллионную армию, имела солдат, которые были, конечно, не чета тем белогвардейским войскам, подбиравшимся в то время в России, которые не имели ни организаторов, ни вооружения. И она повела на нас этих солдат. Но вышло то, что предсказывали большевики. Они говорили, что дело

идет не только о русской, но и о международной революции, что у нас есть союзники — рабочие любой цивилизованной страны. Эти предсказания в прямой форме не осуществились тогда, когда мы предложили мир всем странам[77]. Наш призыв не был встречен всеобщим откликом. Но стачка в январе 1918 г. в Германии[78] показала нам, что мы там имеем не только Либкнехта, который умел с высоты трибуны еще во время царизма называть правительство и буржуазию Германии разбойниками, но что мы имели за себя довольно значительные силы рабочих. Стачка эта кончилась кровопролитием и подавлением рабочих, а в странах Антанты рабочих буржуазия, конечно, обманывала; она про наше обращение или налгала или совсем его не опубликовала, и потому наше обращение в ноябре 1917 г. ко всем народам не получило прямого исполнения, и те, кто думал, что революция будет вызвана одним этим обращением, конечно, должны были глубоко разочароваться. Но мы не рассчитывали на одно воззвание, мы рассчитывали на более глубокие движущие силы, мы говорили, что революция в разных странах пойдет иным путем, и, конечно, дело не в том только, чтобы сдвинуть ставленника Распутина или оголтелого помещика, но что дело идет о борьбе с более развитой, просвещенной буржуазией.

И вот, когда Англия высадила войска на севере, Франция на юге, то тут наступила решительная проба и окончательная развязка. Тут выяснялся вопрос, кто был прав? Правы ли большевики, которые говорили, что, чтобы выйти из этой борьбы, надо рассчитывать на рабочих, или правы меньшевики, когда они говорили, что попытка сделать революцию в одной стране будет безумием и авантюрой, потому что ее раздавят другие страны. Эти речи вы слышали не только от партийных людей, но и от всех, только что начинающих рассуждать о политике. И вот наступила решительная проба. Мы долгое время не знали, каков будет результат. Долгое время мы этого результата учесть не могли, но теперь, задним числом, мы этот результат знаем; уже и в английских газетах, несмотря на бешеную

ложь, которая сыпалась на большевиков во всех буржуазных газетах, уже и там стали появляться письма английских солдат из-под Архангельска, в которых говорится, что они встречали на русской земле листки на английском языке, в которых объяснялось, что их обманули, что их ведут воевать против рабочих и крестьян, которые основали свое государство. Эти солдаты писали, что они воевать не согласны. Мы знаем относительно Франции, что там было восстание матросов, за которое теперь еще десятки, сотни, а может быть, и тысячи французов сидят на каторге. Эти матросы заявили, что они не пойдут против Советской республики. Теперь мы видим, почему в настоящее время ни войска Франции, ни войска Англии не идут на нас, почему английские солдаты уведены из-под Архангельска и английское правительство не смеет вести их на нашу почву.

Один из наших политических писателей, т. Радек, писал, что русская почва окажется такой почвой, на которой каждый солдат другой страны, вступивши на нее, воевать не сможет. Это казалось слишком громким обещанием, это казалось посулом. Но оказалось, что так и вышло. Почва, где совершилась советская революция, оказалась очень опасной для всех стран. Оказалось, что правы были русские большевики, которые успели во время царизма создать единение среди рабочих, а рабочие успели создать маленькие ячейки, которые всех верящих им людей, и французских рабочих, и английских солдат, встречали агитацией на их родном языке. Правда, у нас были только ничтожные листки, в то время, как в печати английской и французской агитацию вели тысячи газет, и каждая фраза опубликовывалась в десятках тысяч столбцов, у нас выпускалось всего 2—3 листка формата четвертушки в месяц, в лучшем случае приходилось по одному листку на десять тысяч французских солдат[79]. Я не уверен, что и столько попадало. Почему же все-таки и французские и английские солдаты доверяли этим листкам? Потому, что мы говорили правду, и потому, что, когда они приходили в Россию, то видели, что они обмануты.

Им говорили, что они должны защищать свое отечество, а когда они приходили в Россию, то оказывалось, что они должны защищать власть помещиков и капиталистов, должны душить революцию. Если в течение двух лет мы успели завоевать этих людей, то это потому, что, несмотря на то, что они уже забыли, как они казнили своих королей, — с тех пор, как они вступили на русскую почву, русская революция и победы русских рабочих и крестьян напомнили солдатам Франции и Англии об их революциях, и благодаря событиям в России в них всплыли воспоминания о том, что было когда-то и у них.

Здесь и подтвердилось, что большевики были правы, что наши надежды оказались более солидными, чем надежды капиталистов, несмотря на то, что у нас не было ни средств, ни оружия, а у Антанты были и оружие, и непобедимая армия. Вот эти непобедимые армии мы отвоевали себе. Мы добились того, что ни английских, ни французских солдат к нам повести не смеют, потому что по опыту знают, что подобная попытка оборачивается против них. Вот это — одно из тех чудес, которые совершились в Советской России.

Теперь, после четырех лет войны, когда 10 млн. человек убито и 20 млн. искалечено, теперь, когда империалисты спрашивают себя: из-за чего была война? — подобные вопросы приводят к очень интересным разоблачениям. Недавно во Франции были опубликованы переговоры, которые велись в 1916 году. Еще в 1916 году австрийский монарх начал с Францией переговоры о мире, и Франция это скрыла. Альбер Тома, который называл себя социалистом и сидел в то время в министерстве, приезжал в то время в Россию для того, чтобы обещать Николаю II Константинополь, Дарданеллы и Галицию. Вот теперь все эти разоблачения выплыли на свет божий. Они напечатаны во французской газете. И сейчас французские рабочие спрашивают Альбера Тома: «Ты говорил, что ты пошел в министерство, чтобы защищать французское отечество и интересы французских рабочих, а в 1916 году, когда австрийский монарх предлагал мир, ты, Альбер Тома,

скрыл это, и из-за этого погибли миллионы людей для того, чтобы французские капиталисты нажились». Эти разоблачения еще не кончились. Мы их начали тем, что напечатали тайные договоры, и весь мир увидел, из-за чего погибли миллионы жизней, миллионы жертв. Из-за того, чтобы Николай II получил Дарданеллы и Галицию. Это знали все империалисты. Знали также меньшевики и эсеры, а если не знали, то они были круглыми идиотами, если до тех пор не изучили настолько политики и дипломатии, что не знали того, что теперь напечатано во французских газетах. Эти разоблачения идут теперь глубже, и им не будет конца. Благодаря этому рабочие и крестьяне каждой страны все больше и больше чувствуют правду и уже разбираются, из-за чего была империалистическая война. И потому все больше и больше начинают нам верить, что мы говорили правду, а что империалисты, ведя их на защиту отечества, говорили им ложь.

Вот почему свершилось наше чудо, что мы, бессильные и слабые в военном отношении, отвоевали солдат Англии и Франции. Теперь это уже не предвидение, а факт. Правда, эту победу мы заслужили неслыханными тяготами, мы принесли невероятные жертвы. Последние два года мы испытываем неслыханные мучения голода. Эти мучения обрушились на нас, особенно, когда хлебные восток и юг были отрезаны от нас. И тем не менее мы одержали победу, которая является завоеванием не только нашей страны, но всех стран, всего человечества. Такого положения в истории еще никогда не было, чтобы военные могущественнейшие государства не смогли идти против бессильной в военном отношении Советской республики. Почему же это чудо свершилось? Потому, что мы, большевики, ведя русский народ на революцию, прекрасно знали, что эта революция будет мучительной, знали, что мы понесем миллионы жертв, но мы знали, что трудящиеся массы всех стран будут за нас и что наша правда, разоблачив всю ложь, будет все больше и больше побеждать.

После того, как державы провалились с походом против России, они испробовали другое оружие: там

буржуазия имеет сотни лет опыта и она смогла переменить собственное ненадежное оружие. Прежде давили, душили Россию ее солдаты. Теперь она пробует душить Россию при помощи окраинных государств.

Царизм, помещики, капиталисты душили целый ряд окраинных народов — Латвию, Финляндию и т. д. Они вызвали здесь ненависть вековым угнетением. Слово «великоросс» стало самым ненавистным словом для всех этих народов, залитых кровью. И вот, провалившись на борьбе против большевиков собственными солдатами, Антанта ставит ставку на маленькие государства: попробуем ими задушить Советскую Россию!

Черчилль, который ведет такую же политику, как Николай Романов, хочет воевать и воюет, не обращая никакого внимания на парламент. Он хвастал, что поведет на Россию 14 государств — это было в 1919 г. — и что в сентябре будет взят Петроград, а в декабре — Москва. Немножко чересчур расхвастался. Он ставил ставку на то, что в этих маленьких государствах везде — ненависть к России, но забыл, что в этих маленьких государствах ясно представляют себе, что такое Юденич, Колчак, Деникин. Было время, когда они стояли в нескольких неделях от полной победы. Во время похода Юденича, когда он был недалеко от Петрограда, в газете «Таймс»[80], самой богатой английской газете, была помещена статья, — я сам читал эту передовицу, — которая умоляла, приказывала Финляндии, требовала: помогите Юденичу, на вас смотрит весь мир, вы спасете свободу, цивилизацию, культуру во всем мире — идите против большевиков. Это говорила Англия Финляндии, Англия, у которой вся Финляндия в кармане, которая в долгу, как в шелку, которая не смеет пикнуть, потому что она не имеет без Англии на неделю хлеба.

Вот какие настояния были, чтобы все эти маленькие государства боролись против большевиков. И это провалилось два раза, провалилось потому, что мирная политика большевиков оказалась серьезной, оказалась оцениваемой ее врагами, как более добросовестная, чем мирная политика всех остальных стран, потому, что целый ряд стран говорили себе: как мы ни ненавидим

Великороссию, которая нас душила, но мы знаем, что душили нас Юденич, Колчак, Деникин, а не большевики. Бывший глава белогвардейского финского правительства не забыл, как в ноябре 1917 г. он лично у меня из рук брал документ, в котором мы, ничуть не колеблясь, писали, что безусловно признаем независимость Финляндии[81].

Тогда это казалось простым жестом. Думали, что восстание рабочих Финляндии заставит забыть это. Нет, такие вещи не забываются, когда их подтверждает вся политика определенной партии. И финляндское буржуазное правительство, и оно даже говорило: «Давайте рассуждать: мы кой-чему научились все-таки за 150 лет гнета русских царей. Если мы выступим против большевиков, значит, мы поможем посадить Юденича, Колчака и Деникина. А что они такое? Разве мы не знаем? Разве это не те же царские генералы, которые задушили Финляндию, Латвию, Польшу и целый ряд других народностей? И мы этим нашим врагам будем помогать против большевиков? Нет, мы подождем».

Они не смели прямо отказать: они — в зависимости от Антанты. Они не пошли на прямую помощь нам, они выжидали, оттягивали, писали ноты, посылали делегации, устраивали комиссии, сидели на конференциях, и просидели до тех пор, пока Юденич, Колчак и Деникин оказались раздавленными, и Антанта оказалась бита и во второй кампании. Мы оказались победителями.

Если бы все эти маленькие государства пошли против нас, — а им были даны сотни миллионов долларов, были даны лучшие пушки, вооружение, у них были английские инструктора, проделавшие опыт войны, — если бы они пошли против нас, нет ни малейшего сомнения, что мы потерпели бы поражение. Это прекрасно каждый понимает. Но они не пошли, потому что признали, что большевики более добросовестны. Когда большевики говорят, что признают независимость любого народа, что царская Россия была построена на угнетении других народов и что большевики за эту политику никогда не стояли, не стоят и не будут стоять,

что войну из-за того, чтобы угнетать, большевики никогда не предпримут, — когда они говорят это, им верят. Об этом мы знаем не от большевиков латышских или польских, а от буржуазии польской, латышской, украинской и т. д.

В этом сказалось международное значение большевистской политики. Это была проверка не на русской почве, а на международной. Это была проверка огнем и мечом, а не словами. Это была проверка в последней решительной борьбе. Империалисты понимали, что у них солдат своих нет, что задушить большевизм можно, только собрав международные силы, и вот все международные силы были побиты.

Что такое империализм? Это — когда кучка богатейших держав душит весь мир, когда они знают, что у них есть полторы тысячи миллионов человек всего мира, и душат их, и эти полторы тысячи миллионов чувствуют, что такое английская культура, французская культура и американская цивилизация. Это значит: грабить, кто во что горазд. Ныне три четверти Финляндии уже закуплены американскими миллиардерами. Офицеры, которые приезжали из Англии и Франции в наши окраинные государства инструктировать их войска, вели себя, как русские дворянчики-наглецы в побежденной стране. Они все направо и налево спекулировали. И чем больше голодают финляндские, польские и латышские рабочие, тем больше нажимает на них кучка английских, американских и французских миллиардеров и их приказчиков. И это происходит во всем свете.

Только Российская Социалистическая Республика подняла знамя войны за действительное освобождение, и во всем свете сочувствие поворачивается в ее пользу. Мы завоевали себе через маленькие страны сочувствие всех народов земли, а это сотни и сотни миллионов. Они сейчас угнетены и забиты, это самая неразвитая часть населения, но их просветила война. В империалистическую войну втягивались колоссальные массы народов. Англия тащила полки из Индии, чтобы сражаться против немцев. Франция призвала под

ружье миллионы негров, чтобы сражаться против немцев. Из них составлялись ударные группы, их бросали в самые опасные места, где пулеметы косили их, как траву. И они кое-чему научились. Как при царе русские солдаты сказали: если уж погибать, так пойдем против помещиков, — так сказали и они: если погибать, так не для того, чтобы помогать французским разбойникам грабить немецкого разбойника-капиталиста, а для того, чтобы освободиться от капиталистов немецких и французских. Во всех странах мира, в той же самой Индии, где задавлено триста миллионов человек английских батраков, пробуждается сознание и с каждым днем растет революционное движение. Все они смотрят на одну звезду, на звезду Советской республики, потому что знают, что она пошла на величайшие жертвы ради борьбы с империалистами и устояла против отчаянных испытаний.

Вот что значит вторая побитая карта Антанты. Это значит — победа в международном масштабе. Это значит, что нашу мирную политику одобряет громаднейшее большинство населения земли. Это значит, что число наших союзников во всех странах растет, правда, гораздо медленнее, чем мы хотели бы, но все же растет.

Та победа, которую мы одержали против наступления, подготовленного Черчиллем против нас, показывает, что наша политика верна. И после этого мы одержали третью победу — победу над буржуазной интеллигенцией, над эсерами и меньшевиками, которые во всех странах были бешено настроены против нас. Но и они все повернули против войны с Советской Россией. Во всех странах буржуазная интеллигенция, эсеры и меньшевики — эта порода, к несчастью, имеется во всех странах (а п л о д и с м е н т ы) — осудили вмешательство в дела России. Они во всех странах заявили, что это позор.

Когда Англия предложила немцам блокировать Советскую Россию, а Германия ответила отказом, это взорвало терпение английских и других эсеров и меньшевиков. Они сказали: «Мы — противники большевиков и считаем их насильниками и грабителями,

но поддерживать предложение немцам, чтобы они вместе с нами душили голодной блокадой Россию, мы не можем». Таким образом, внутри неприятельского лагеря, в собственных их странах, в Париже, Лондоне и т. д., где травят большевиков и обращаются с ними так же, как при царе обращались с революционерами, — во всех городах буржуазная интеллигенция выступила с воззванием: «Руки прочь от Советской России». В Англии это — лозунг, под которым буржуазная интеллигенция собирает митинги и пишет воззвания.

Вот почему пришлось снять блокаду. Они не могли удержать Эстонию, и мы с нею подписали мир и можем открыть торговые сношения. Мы пробили окно в цивилизованный мир. На нашей стороне сочувствие большинства трудящихся, а буржуазия озабочена, как бы скорее начать торговлю с Россией.

Теперь империалисты нас боятся, и им есть чего бояться, потому что Советская Россия вышла из этой войны крепче, чем когда-нибудь. Английские писатели писали, что армия во всем мире разлагается, что если есть во всем мире страна, где армия крепнет, то это Советская Россия. Они пытались оклеветать т. Троцкого и говорили, что это потому, что русскую армию держат в железной дисциплине, которая проводится беспощадными мерами, а также искусной широкой агитацией.

Мы никогда от этого не отрекались. Война есть война, она требует железной дисциплины. Разве вы, господа капиталисты, не применяли таких средств? А разве вы, господа капиталисты, не развили агитации? Разве у вас не во сто раз больше бумаги и типографий? Если сравнить наше количество литературы с вашим, разве не получится горошинка на нашей и горы на вашей стороне? Однако ваша агитация провалилась, а наша одержала победу.

Эсеры и меньшевики проделали опыт, нельзя ли обойтись с капиталистами помирному и перейти от них к социальной реформе. Они по-добру хотели перейти в России к социальной реформе, только чтобы не обижать капиталистов. Они забыли, что господа капита-

листы есть капиталисты и что их можно только победить. Они говорят, что большевики залили страну кровью в гражданской войне. Но разве вы, господа эсеры и меньшевики, не имели 8 месяцев для вашего опыта? Разве с февраля до октября 1917 года вы не были у власти вместе с Керенским, когда вам помогали все кадеты, вся Антанта, все самые богатые страны мира? Тогда вашей программой было социальное преобразование без гражданской войны. Нашелся ли бы на свете хоть один дурак, который пошел бы на революцию, если бы вы действительно начали социальную реформу? Почему же вы этого не сделали? Потому что ваша программа была пустой программой, была вздорным мечтанием. Потому что нельзя сговориться с капиталистами и мирно их себе подчинить, особенно после четырехлетней империалистической войны. Что же вы думаете, — в Англии, Франции, Германии нет умных людей, которые понимают, что они шли на эту войну из-за дележа колоний? Что убито 10 миллионов и искалечено 20 млн. из-за дележа добычи? Вот что представляет из себя этот капитализм. Как же его можно уговорить, как можно согласиться с этим капитализмом, который 20 миллионов людей перекалечил и 10 миллионов убил? И мы меньшевикам и эсерам говорим: «Вы имели возможность сделать опыт, почему же у вас не вышло? Потому что ваша программа была простой утопией, утопией не только в России, но даже и в Германии, в той Германии, где сейчас у власти стоят немецкие меньшевики и эсеры, которых никто не слушается, в той Германии, в которой немецкий Корнилов, вооруженный с ног до головы, готовит реакцию[82], в той германской республике, где на улицах городов перебито 15 000 рабочих. И это называется демократической республикой!». И немецкие меньшевики и эсеры могут еще говорить, что большевики худые, что они привели страну к гражданской войне, а что у них-де социальный мир, что у них только 15 000 рабочих убито на улицах!

Они говорят, что у нас гражданская война и кровопролитие происходит потому, что мы отсталая страна.

Но скажите, почему то же самое происходит и в таких неотсталых странах, как Финляндия? Почему в Венгрии происходит такой белый террор, которым возмущается весь мир? Почему в германской республике, в которой после свержения кайзера у власти стоят меньшевики и эсеры, почему там убиты Люксембург и Либкнехт? И почему там силен не меньшевик, а Корнилов, и еще сильны там большевики, которые хотя и забиты, но сильны своими убеждениями в правоте своего дела и своим влиянием на массы?

Вот та международная революция, о которой говорили, что ею большевики обманывают народ, а на самом деле вышло, что все надежды на соглашение оказались пустым вздором.

Между самими буржуазными странами разгорается большая грызня. Америка и Япония накануне того, чтобы броситься друг на друга, потому что Япония отсиделась во время империалистической войны и забрала себе почти весь Китай, а там 400 миллионов человек. Господа империалисты говорят: «Мы за республику, мы за демократизм, но почему же японцы воровали из-под нашего носа больше, чем следует?». Япония и Америка накануне войны, и удержать эту войну, в которой еще будет убито 10 миллионов и 20 искалечено, нет никакой возможности. Франция тоже говорит: «Кому достались колонии? — Англии». Франция победила, но она в долгу, как в шелку, у нее безвыходное положение, между тем как Англия обогатилась. Там снова уже начинаются новые комбинации и союзы, там снова хотят броситься друг на друга из-за дележки колоний, и империалистическая война снова нарастает и удержать ее нельзя — нельзя не потому, что капиталист в отдельности злой человек, — каждый из них в отдельности человек, как человек, — но потому что они не в состоянии иначе вырваться из финансовых пут, потому что весь мир в долгу, в кабале, потому что частная собственность привела и будет приводить всегда к войне.

Все это порождает глубже и глубже международную революцию. Благодаря этому мы отвоевали на свою

сторону французских и английских солдат, благодаря этому мы завоевали доверие маленьких государств, и наше международное положение теперь так хорошо, как никогда. На основании простого расчета мы говорим, что пред нами много еще тяжелого впереди, но самые большие трудности мы уже одолели. Всемирно-могущественная Антанта нам уже не страшна: в решающих сражениях мы ее победили. (А п л о д и с м е н т ы.)

Правда, они могут натравить на нас еще Польшу. Польские помещики и капиталисты бурлят, бросают угрозы, что они хотят себе территории 1772 г.[83], что они желают себе подчинить Украину. Мы знаем, что Франция поджигает Польшу, бросая туда миллионы, потому что она все равно обанкротилась и ставит теперь последнюю ставку на Польшу. И мы говорим товарищам в Польше, что мы ее свободу бережем, как свободу всякого другого народа, что русский рабочий и крестьянин, испытавший гнет царизма, хорошо знает, чем был этот гнет. Мы знаем, что величайшим преступлением было то, что Польша была разделена между немецким, австрийским и русским капиталом, что этот раздел осудил польский народ на долгие годы угнетения, когда пользование родным языком считалось преступлением, когда весь польский народ воспитывался на одной мысли — освободиться от этого тройного гнета. И поэтому мы понимаем ту ненависть, которой проникнута душа поляка, и мы им говорим, что никогда ту границу, на которой стоят теперь наши войска, — а они стоят гораздо дальше, чем живет польское население, — мы не перейдем. И мы предлагаем на этой основе мир, потому что мы знаем, что это будет громадное приобретение для Польши. Мы не хотим войны из-за территориальной границы, потому что мы хотим вытравить то проклятое прошлое, когда всякий великоросс считался угнетателем.

Но если Польша отвечает на наше мирное предложение молчанием, если она продолжает давать свободу французскому империализму, который натравливает ее на войну против России, если в Польшу каждый день

прибывают новые поезда с военным снаряжением, если польские империалисты нам грозят, что пойдут войной на Россию, то мы говорим: «Попробуйте! Вы получите такой урок, что не забудете его никогда». (А п л о д и с м е н т ы.)

Когда во время империалистической войны солдаты умирали из-за обогащения царя и помещиков, то мы прямо и открыто говорили, что защита отечества в империалистической войне есть предательство, есть защита русского царя, который должен получить Дарданеллы, Константинополь и т. д. Но когда мы тайные договоры опубликовали, когда мы пошли на революцию против империалистической войны, когда ради этой революции мы выдержали неслыханные мучения, когда мы доказали, что капиталисты в России подавлены, что они даже не смеют думать о том, чтобы вернуться к старому строю, тогда мы говорим, что мы защищаем не право грабить чужие народы, а мы защищаем свою пролетарскую революцию и будем ее защищать до конца. Ту Россию, которая освободилась, которая за два года выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови! (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы знаем, что мы вышли из того времени, когда нас стеснили со всех сторон армии империалистов и когда трудящиеся в России еще несознательно относились к нашим задачам. Царила партизанщина, когда всякий старался захватить оружие себе, не считаясь с целым, когда на местах царили бесчинства и грабежи. За эти два года мы создали единую дисциплинированную армию. Эта задача была очень трудной. Вы знаете, что научиться военному делу сразу нельзя. Вы также знаете, что военные науки знает только офицерство — полковники и генералы, которые остались от царской армии. Вы слышали, конечно, что благодаря этим старым полковникам и генералам было много измен, которые стоили десятков тысяч жизней. Всех таких изменников надо было удалять, и в то же время нужно было набирать командный состав из бывших офицеров, чтобы рабочие и крестьяне могли у них учиться, ибо

без науки современную армию построить нельзя, и приходится отдавать ее в руки военспецов. Это задача трудная, но мы и ее одолели.

Мы создали единую армию, которой теперь руководит передовая часть опытных коммунистов, которые везде сумели поставить агитацию и пропаганду. Правда, и империалисты ведут свою агитацию, но сейчас уже крестьяне начинают понимать, что агитация агитации рознь. Они своим инстинктом начинают чувствовать, где правда и где ложь. Во всяком случае та агитация, которую предпринимают меньшевики, которая была со стороны Колчака и Деникина, сейчас уже не имеет того успеха. Возьмите их плакаты и брошюры. Там говорится об Учредительном собрании, там говорится о свободе и республике, но рабочие и крестьяне, добывшие свободу ценою крови, уже понимают, что под словом «учредиловка» прячется капиталист. И если что решило исход борьбы с Колчаком и Деникиным в нашу пользу, несмотря на то что Колчака и Деникина поддерживали великие державы, так это то, что в конце концов и крестьяне, и трудовое казачество, которые долгое время оставались потусторонниками, теперь перешли на сторону рабочих и крестьян, и только это в последнем счете решило войну и дало нам победу.

Опираясь на эту победу, мы всеми силами должны ее закрепить теперь уже на другом фронте, на фронте бескровном, на фронте войны против разрухи, к которой нас привела война с помещиками, капиталистами, Колчаком и Деникиным. Вы знаете, что стоила нам эта победа, вы знаете, какую ужасную борьбу нам пришлось выдержать, когда мы были отрезаны от хлебных районов, от Урала и Сибири. В это время московские и петроградские рабочие должны были переносить невыносимые муки голода. Вас пугали словом «диктатура пролетариата». Этим пугали крестьян и трудовое казачество, стараясь им втолковать, что диктатура это значит нахальничество рабочего. На самом же деле в то время, когда Англия и Америка старались поддерживать Колчака и Деникина, рабочие центральных городов, осуществляя свою диктатуру, старались всем

показать своим примером, как нужно оторваться от помещиков и капиталистов и идти вместе с трудящимися, так как труд соединяет, а собственность разъединяет. Вот этот урок, который мы выдержали в течение двух лет, и привел нас к победе. Нас соединил именно труд, тогда как Антанта все время разлагается, потому что собственность сделала из империалистов диких зверей, которые в первую и в последнюю очередь грызутся из-за добычи. Труд же сделал из нас ту силу, которая объединяет всех трудящихся. И теперь уже слово «диктатура» может испугать людей только совсем темных, если такие еще остались в России.

Не знаю, остался ли хоть один человек, которого не научили Колчак и Деникин и который не понимал бы, что диктатура пролетариата — это значит, что пролетариат столичных городов и промышленных центров никогда еще не был в таком тяжелом положении, как эти два года. Сейчас крестьяне в производящих губерниях находятся в таком положении, что они, владея землей, берут весь продукт для себя. В первый раз за тысячи лет, после революции большевиков, русские крестьяне работают на себя и могут улучшить свое питание. И в то же время в эти два года борьбы рабочий пролетариат, осуществляя свою диктатуру, претерпевает неслыханные муки голода. Теперь вам понятно, что диктатура — это значит руководство, это значит объединение распыленных, разбросанных трудящихся масс, сплоченное единое целое против капиталистов, чтобы победить капиталистов, чтобы больше не повторялась кровавая бойня, которая уже принесла 10 миллионов убитых и 20 миллионов калек. Чтобы победить такую силу, которая опирается на могущественные армии, на современную культуру, для этого нужна сплоченность всех трудящихся, нужна единая железная воля. И эту единую железную волю могут дать только трудящиеся массы, только рабочий пролетариат, только те сознательные рабочие, которые десятками лет воспитывались в борьбе путем стачек, демонстраций, которые сумели свергнуть царизм, те рабочие, которые за два года неслыханной гражданской войны

вынесли все на своих плечах, сражались в первых рядах, создавши единую Красную Армию, в которую вошли десятки тысяч лучших рабочих, крестьян и курсантов, которые гибли в первую очередь, которые в Москве, Петрограде и Иваново-Вознесенске, Твери, Ярославле, во всех промышленных центрах переживали неслыханные муки голода. И вот эти муки сплотили рабочих и заставили крестьян и трудовое казачество производящих губерний поверить в правду большевиков, потому что они этим дали им возможность продержаться в борьбе с белогвардейцами.

Вот почему рабочий класс имеет право сказать, что этими двухлетними жертвами и войной он доказал всем трудовым крестьянам, всякому трудовому казаку, что нам нужно объединиться, необходимо сплотиться. Нам нужно бороться против тех, кто спекулирует на голоде, потому что выгодно продавать хлеб по тысяче рублей за пуд, а не по твердой цене. На этом можно нажиться, но это ведет назад, к старым временам, и мы опять попадем в проклятую яму, когда господствовал царизм и когда капиталисты ради своей прибыли бросали человечество на империалистскую бойню. Это поведет назад, это недопустимо. И трудящимся крестьянам, и казакам после борьбы против Колчака и Деникина стала ясна та правда, что необходимо сплочение, и они становятся вместе с рабочими, и в рабочем классе видят своих руководителей. Трудящиеся крестьяне в рабочей власти не видели никакой обиды и не могут видеть; обиду видели только помещики, капиталисты, кулаки, а это худшие враги трудящихся, это союзники тех империалистов, которые вызвали все бедствия населения и кровавую войну. Необходимо, чтобы все рабочие, все трудящиеся массы сплотились, и только тогда мы одержим победу.

Война кровавая закончена, теперь мы ведем войну бескровную против разрухи, против разорения, нищеты и болезней, в которые нас повергла четырехлетняя империалистская война и двухлетняя гражданская. Вы знаете, что это разорение ужасно. Сейчас на окраинах России, в Сибири, на юге имеются десятки миллионов

пудов хлеба, уже собраны и подвезены миллионы пудов, а в Москве мучительный голод. Люди умирают от голода потому, что не могут хлеба подвезти, а не могут подвезти потому, что гражданская война разорила страну до конца, разрушила транспорт, разрушила десятки мостов. Испорчены паровозы, и мы не имеем возможности быстро починить их. Мы с трудом добиваемся теперь помощи от заграницы. Но мы знаем, что теперь есть возможность перейти к полному восстановлению промышленности.

Как нам быть, чтобы восстановить промышленность, когда мы не можем дать за хлеб товары, потому что их нет?

Мы знаем, что когда Советская власть берет хлеб у крестьян по твердой цене, то она вознаграждает их лишь бумажками. Какая цена этим бумажкам? Это не есть цена за хлеб, а мы можем давать только бумажные деньги. Но мы говорим, что это необходимо, что крестьяне должны давать хлеб в ссуду. И разве хотя бы один сытый крестьянин откажет дать хлеб голодному рабочему, если знает, что этот рабочий, когда подкормится, вернет ему продукты? Ни один честный, сознательный крестьянин не откажется дать хлеб в ссуду. Крестьяне, имеющие излишек хлеба, должны дать хлеб государству за бумажные деньги — это и значит ссуда. Этого не понимает, не сознает только сторонник капитализма и эксплуатации, тот, кто хочет, чтобы сытый нажился еще больше на счет голодного. Для рабочей власти это недопустимо, и в борьбе против этого мы не остановимся ни перед какими жертвами. (А п л о д и с м е н т ы.)

На восстановление промышленности мы теперь направили все силы и идем неуклонно в этой новой войне, в которой мы одержим такую же победу, какие одерживали до сих пор. Мы поручили комиссии ученых и техников разработать план электрификации России. Этот план через два месяца будет готов и даст полную возможность ясно представить себе, как в течение нескольких лет вся Россия будет покрыта сетью электрических проводов и будет восстановлена не по-старому,

а по-новому, как она достигнет той культуры, которую наши пленные видели в Германии.

Так мы должны восстановить нашу промышленность, так мы вернем сторицей ту ссуду хлебом, которую берем у крестьян. Мы знаем, что это дело нельзя сделать в год или в два; минимальная программа электрификации рассчитана не меньше, чем на три года, а полная победа этой культурной промышленности потребует не менее десяти лет. Но если мы сумели продержаться два года в такой кровавой войне, мы сумеем через все трудности продержаться и десять и больше лет. Мы завоевали себе тот опыт руководства трудящимися массами через рабочих, который проведет нас через все трудности на этом бескровном фронте борьбы против разрухи и приведет к бо̀льшим победам, чем наши победы на войне против международного империализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Напечатано не полностью 2 марта 1920 г. в газете «Известия ВЦИК» № 47

Полностью напечатано 2, 3 и 4 марта 1920 г. в газете «Правда» №№ 47, 48 и 49

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с текстом брошюры: В. И. Ленин. «Речь на первом Всероссийском съезде трудовых казаков», Москва, 1920

РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОТНИКОВ МЕДИКО-САНИТАРНОГО ТРУДА[84] 1 МАРТА 1920 г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

(Встреченный долго не смолкающими аплодисментами и пением «Интернационала» товарищ Ленин произносит краткую приветственную речь.) Товарищи, позвольте мне приветствовать ваш съезд от имени Совета Народных Комиссаров. Здесь не приходится много говорить о задачах съезда и понесенных вами трудах. Быть может, после военного фронта никакая другая работа не давала столько жертв, как ваша. Последствия четырехлетней империалистической войны привели к тому, что человечество имеет несколько миллионов калек и ряд эпидемий.

На нашу долю выпала огромная, тяжелая, ответственная задача. Борьба на военном фронте доказала, что попытки империалистов ни к чему не привели. Самые большие трудности военного дела остались позади, но сейчас нужно осуществить задачу мирного строительства. Тот опыт, который мы приобрели на кровавом фронте, мы перенесем и на бескровный фронт, где мы встретим гораздо больше сочувствия.

Мы сумели привлечь на службу тысячи специалистов, громадное число офицеров, генералов, которые наравне с рабочими коммунистами стоят на ответственных постах. Всю решительность, весь опыт гражданской войны мы должны обратить на борьбу с эпидемиями.

Когда-то представители медицинской профессии были также пропитаны недоверием к рабочему классу,

когда-то и они мечтали о возврате буржуазного строя. Теперь и они убедились, что только вместе с пролетариатом можно привести Россию к культурному расцвету. Сотрудничество представителей науки и рабочих, — только такое сотрудничество будет в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, болезней, грязи. И это будет сделано.

Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила.

Краткий газетный отчет напечатан в марта 1920 г. в «Известиях ВЦИК» № 51

Полностью напечатано в 1920 г. в книге «Второй Всероссийский съезд работников лечебно-санитарного дела Союза «Всемедиксантруд». Протоколы и резолюции». Москва

Печатается по тексту книги

ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ ТЕЗИСОВ ТРОЦКОГО «ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА»

Замечания к проекту

К § 1

а) Озаглавить § 1: «*О трудовом подъеме*»[85]. Заменить во второй строке слова «подъема воли к труду» словами *«трудового подъема»*.

б) Добавить

всеми признаваемый и многими съездами совнархозов и прочее подтвержденный принцип установления точной ответственности каждого работника (члена коллегии, распорядителя, управляющего и т. п.) за выполнение определенных операций или работ или заданий должен быть упорно и настойчиво, во что бы то ни стало, проводим в жизнь. До сих пор он далеко, далеко не достаточно осуществляется.

в) Потребители — через потребительские общества и т. п. — должны систематически привлекаться к контролю за производством.

г) Рабоче-Крестьянская инспекция должна воспитываться к все большему участию в контроле за производством и распределением.

д) Борьба против спекуляции и волокиты, а равно бюрократизма должна быть поставлена на первый план.

е) Все усилия должны быть приложены для организации соревнования. В число мер для повышения дис-

циплины и производительности труда должны войти понижение пайка для неисправных и т. п.

ж) Конец § 4 у Троцкого (9 последних строк) удалить или смягчить, или формулировать более обще.

(Таковы мои предварительные черновые замечания.)

Ленин

3/III.

Написано 3 марта 1920 г.

Впервые напечатано в 1934 г. в книге «Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 г.»

Печатается по рукописи

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ РАБОТНИЦ

Капитализм соединяет формальное равенство с экономическим и, следовательно, социальным неравенством. В этом одна из основных особенностей капитализма, облыжно прикрываемая сторонниками буржуазии, либералами, не понятая мелкобуржуазными демократами. Из этой особенности капитализма вытекает, между прочим, необходимость при решительной борьбе за экономическое равенство открыто признать капиталистическое неравенство и даже, при известных условиях, положить это открытое признание неравенства в основу пролетарской государственности (Советская конституция).

Но даже и с формальным равенством (равенством по закону, «равенством» сытого и голодного, собственника и неимущего) капитализм *не может* быть последователен. И одним из вопиющих проявлений этой непоследовательности является *неравноправие* женщины с мужчиной. Полного равноправия не дало ни одно, даже самое прогрессивное республиканское, демократическое, буржуазное государство.

А Советская республика России сразу смела *все без изъятия* законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону.

Говорят, уровень культуры всего более характеризуется юридическим положением женщины. В этом изречении есть зерно глубокой истины. И с этой точки зрения только диктатура пролетариата, только социа-

листическое государство могло осуществить и осуществило высший культурный уровень.

Новый, невиданно-могучий толчок женскому рабочему движению неизбежно связан поэтому с основанием (и упрочением) первой Советской республики, — а рядом с этим и в связи с этим с Коммунистическим Интернационалом.

Раз речь идет о тех, кто капитализмом был угнетен прямо или косвенно, сплошь или отчасти, то именно советский строй и только советский строй обеспечивает демократию. Это ясно на положении рабочего класса и беднейших крестьян. Это ясно видно на положении женщины.

Но советский строй есть последний решительный бой за *уничтожение классов,* за экономическое и социальное равенство. Демократии, даже демократии для угнетенных капитализмом, в том числе для угнетенного пола, — *нам мало.*

Женское рабочее движение главной своей задачей ставит борьбу за экономическое и социальное равенство женщины, а не только формальное. Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения — отупляющего и принижающего — вечной и исключительной обстановки кухни, детской — вот главная задача.

Это — борьба длительная, требующая коренной переделки и общественной техники и нравов. Но эта борьба кончится полной победой коммунизма.

4 марта 1920 г.

«Правда», 8 марта 1920 г.
(специальный выпуск)
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О СУДЕ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ[86]

ЗАМЕТКИ И ПОПРАВКИ К ПРОЕКТУ ДЕКРЕТА

1) Теория разграничения *негодна.*

2) Суды и тюрьмы *портят.*

3) Психологию детей *кто* знает? судьи или экспертиза?

4) Особые заведения?

5) Спекулянты и прочие? *р е ц и д и в?*

---

1) Поручить НКЮст по соглашению с НКЗдрав и НКПрос и Центральным статистическим управлением выработать формы отчетности о каждом случае привлечения несовершеннолетних и рассмотрения дела о них.

2) Поручить НКПрос и НКЗдрав усилить деятельность по организации лечебно-воспитательных учреждений для дефективных несовершеннолетних.

Поручить НКЮсту осуществить более строгий надзор за личным составом членов комиссий о несовершеннолетних и о том, как выполняется ими их обязанность.

Написано 4 марта 1920 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ 6 МАРТА 1920 г.

Товарищи, я очень сожалею, что мне, по всей вероятности, не удастся выполнить те обязанности, на которые сейчас намекнул товарищ председатель, сославшись на мое членство в Московском Совете[87], но, во всяком случае, я очень рад возможности приветствовать новый состав Московского Совета. Позвольте мне сказать несколько слов о тех задачах, которые в связи с общим положением страны ложатся в особенности на московских рабочих и больше всего и прежде всего на Московский Совет.

Товарищи, войну, которую нам навязали помещики и капиталисты, в союзе с капиталистами всего мира, мы, по всей видимости, в ближайшем будущем имеем сильнейшую надежду закончить полным успехом. Я сегодня только что получил телеграмму от члена реввоенсовета Кавказского фронта, последнего серьезного фронта из всех еще оставшихся. В этой телеграмме сообщается, что упорство противника во всех направлениях сломлено (а п л о д и с м е н т ы), так что теперь, после ликвидации фронта Колчака и Архангельского фронта, мы, видимо, недалеки от того дня, когда и деникинский фронт будет окончательно уничтожен. Но, товарищи, как ни благоприятно сложились для нас результаты гражданской войны и международное положение, хотя империалистические державы явным образом находятся накануне того, чтобы быть окончательно сломленными, хотя все их попытки соединить кого бы

то ни было для войны против нас кончились крахом, — как бы ни было благоприятно это положение, надо сказать, что опасность, даже внешняя, еще не исчерпана. Делаются еще попытки, особенно со стороны империалистической Франции, чтобы втравить Польшу в войну против России. Вы все знаете, конечно, из прессы, из решений ЦИК, из всех заявлений, которые были сделаны на казачьем и на многих других съездах, что Советская республика сделала со своей стороны все возможное для того, чтобы предотвратить эту войну, что мы не только официально, но и самым дружеским образом предложили польскому народу мир, признали самым торжественным образом независимость польского государства, сделав с этой стороны самые определенные заявления. Мы в военном отношении сделали все, чтобы помешать возможности польским помещикам и капиталистам осуществить свои намерения — может быть, не столько свои, сколько намерения империалистической Франции, которая у них сидит за спиной и у которой они в долгу, как в шелку. Мы сделали все, чтобы помешать осуществить намерения этих капиталистов и помещиков втравить польский народ в войну против России. Но хотя мы сделали все возможное, дальнейшее зависит не от нас. Польские помещики и капиталисты не знают даже сами, что они сделают завтра. Внутреннее положение Польши настолько тяжелое, что именно из очевидной опасности классового положения, только чувствуя свою гибель, они могут пойти на подобную авантюру. Поэтому, даже с точки зрения внешней безопасности, хотя нами уже одержано много побед, мы не имеем никаких гарантий и должны быть настороже, должны сохранить, развить и усилить свою военную готовность, чтобы осуществить ту задачу, которая стоит перед рабочим классом. Если, вопреки всем усилиям, империалисты Польши, поддержанные Францией, пойдут против России войной и осуществят свою военную авантюру, то они должны будут получить и получат такой отпор, от которого весь их хрупкий капитализм и империализм рассыплется окончательно.

Мы нисколько не скрываем от себя и в первую голову от московских и других русских рабочих, что теперь требуется новое напряжение сил, новые гигантские жертвы, еще более тяжелые оттого, что теперь как раз конец зимы — февраль — март, принесшие новое обострение нужды, голода и мучений, связанных с разрухой нашего транспорта. И я должен вам сказать, что если война на фронте кровавом, война гражданская, направленная против империалистов, по всей видимости, кончается, и, во всяком случае, серьезно враг нам угрожать не может, потому что Антанта потерпела решительное поражение в своих попытках повести против нас общую войну, — то, во всяком случае, продолжается и на долгое время продолжится война на фронте бескровном, ибо чем дальше мы ушли от опасности военной, тем более надвигаются на нас задачи внутреннего строительства, и они не могут быть не разрешены рабочим классом, который взял на себя миссию руководить трудящимися массами. Эти задачи — восстановление разрушенной страны, разрушенного хозяйства, организация социалистического общества — без войны на фронте бескровном осуществлены быть не могут. Вот что передовые рабочие, которые сейчас создают новый Московский Совет, должны тверже всего заложить в своем сознании, потому что московские рабочие всегда были и неизбежно некоторое время останутся образцом, за которым будут следовать рабочие других городов.

Нам надо помнить, что мы осуществляем задачу социалистической революции в стране, где бòльшую часть населения составляет крестьянство. Теперь к нам присоединились массы крестьянства Сибири, где крестьяне имеют излишки хлеба, где они развращены капитализмом, держатся за старинную свободу торговли и считают своим священным правом, в этом отношении их сбивают меньшевики и эсеры, — это уж их печальная участь, да больше им и делать нечего, — считают своим священным правом осуществлять свободную торговлю хлебными излишками, думая, что это право за ними может быть оставлено. Они не считаются с тем,

что это якобы гражданское равенство означает эксплуатацию сытым голодного, ибо крестьяне, имеющие излишки хлеба и не желающие давать их голодным, осуществляют основы капиталистических отношений. Они представляют собой людей, которые, после сотен лет их эксплуатации, в первый раз хозяйничают на себя и своими излишками хлеба могут обратить в рабство рабочих, в силу разрухи промышленности не имеющих возможности дать эквивалент за хлеб. Поэтому нашей задачей в отношении к этим мелкобуржуазным собственникам, к мелким спекулянтам, число которых миллион и которые, владея излишками хлеба, думают, что чем дальше мы пойдем, тем больше они наживутся, и чем сильнее голод, тем выгоднее это держателям хлеба, — наше отношение к ним есть отношение войны. Это мы заявляем прямо, и это лежит в основе диктатуры пролетариата, который открыто говорит всем рабочим и крестьянским массам: «Крестьянин-труженик — наш союзник, наш друг и брат, но когда крестьянин выступает собственником, имеющим излишки хлеба, не необходимые ему для хозяйства, и поступает с нами, как собственник, как сытый против голодного, такой крестьянин — наш враг, и мы с ним будем бороться со всей решимостью, со всей беспощадностью». Победа над мелким собственником, над мелким спекулянтом — трудна. Они не могут быть уничтожены в один год, для их уничтожения нужен длительный ряд лет, нужно организованное упорство, применение в течение долгого времени упорной, неуклонной шаг за шагом работы, непрестанной повседневной борьбы, которая особенно тяжела и сплошь и рядом дает победу спекулянту-крестьянину над рабочим. Но мы будем бороться на фронте бескровном, чтобы голодный получил от сытого те излишки, которые последний имеет, несмотря ни на что, несмотря на желание эсеров и меньшевиков провести свободную торговлю и оставить у сытого эти излишки.

Мы в течение этих двух лет провели громадную работу. Мы привлекли к этой работе массу крестьян и рабочих, мы сумели отовсюду взять то, что нам было

нужно. В то время, как белые офицеры, бывшие царские офицеры, сражались против нас на стороне наших врагов, десятки и сотни этих специалистов были нами привлечены и переварены в нашей работе. Они помогали нам работать вместе с нашими комиссарами. Они сами учились у нас работе и давали нам взамен свои технические познания. И только при помощи их Красная Армия могла одержать те победы, которые она одержала. Сейчас мы должны перевести всю эту работу в другое русло. Эта работа должна быть работой мирного характера, мы должны все перевести к работе на фронте труда. Мы должны руководить нашими бывшими собственниками, которые были нашими врагами. Мы должны мобилизовать всех способных трудиться и заставить их работать вместе с нами. Мы должны во что бы то ни стало стереть с лица земли следы политики меньшевиков и эсеров, которая говорит о свободе личной и т. д., потому что эта политика обрекает нас на голод. Это отношение должно быть проведено во всей нашей работе. Передовая часть пролетариата берет на себя руководство остальным населением и говорит: «Мы вас должны довести до полного понимания и проведения в жизнь наших идей, как мы довели вас до того, что вы все больше и больше становитесь на нашу сторону».

Прежде всего здесь у нас стоит на очереди задача очистить Москву от той грязи и запущенности, в которую она попала. Мы должны провести это, чтобы стать примером для всей страны, в которую все сильнее и сильнее внедряется эта грязь, несущая с собой эпидемии и болезни. Мы должны дать этот пример здесь, в Москве, пример, какие Москва уже не раз давала.

Мы должны помнить, что перед нами стоит задача восстановления транспорта. С весны мы должны осуществить контроль рабочих масс. Мы должны провести это относительно тех огородников, которые расселены вокруг Москвы и которые, пользуясь тем, что рядом живет голодный брат, кладут себе в карман миллионы. Благодаря тому, что всякий богатый огородник может наживать на своем бедном соседе невероятные деньги,

получается безобразная несправедливость, допустить которую мы не можем.

Что мы должны сделать? Нужно, чтобы специалисты отдали нам свои знания для проведения в жизнь наших идей. Нужно, чтобы класс, обновивший сейчас Московский Совет, бросился на эту работу. Нужно, чтобы эта работа осуществлялась более реально и более детально, чем прежде.

Мы знаем, что число пролетариата не так велико, но мы также знаем, что петроградские рабочие, которые шли в первые ряды Красной Армии, отдавали нам лучшие свои силы в те моменты, когда нам это нужно было, отдавали их на борьбу с врагом, больше, чем мы предполагали, сколько они могут дать. Мы говорили, что Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск дали нам огромное количество людей, но это еще не все: они должны нам дать столько, сколько нам нужно. Сейчас нам нужно использовать всех тех буржуазных специалистов, которые, накопив свои знания в прошлом, должны расплачиваться этими знаниями теперь. Вот с помощью этих специалистов мы и должны провести нашу работу, с их помощью мы должны победить все, что нам нужно, победить и создать наши боевые рабочие ряды, которые бы у них учились и их направляли, которые всегда обращались бы к широкой рабочей среде для разъяснения этого опыта. Вот это Московскому Совету, как одному из первых по значению, как одному из самых крупных пролетарских Советов, и придется во что бы то ни стало осуществлять. Полторы тысячи членов Московского Совета, плюс кандидаты к ним, — вот тот аппарат, которым вы можете черпать из широкой массы и привлекать неустанно ее, еще неопытную, к управлению государством.

Рабочие и крестьянские массы, которые должны создать все наше государство, теперь должны создать государственный контроль. Вы получите этот аппарат посредством рабочих и крестьянских масс, посредством рабоче-крестьянской молодежи, в которой пробудилось в невиданной степени самостоятельное желание, готовность и решимость самим взяться за дело государствен-

ного управления. Получив понимание из опытов войны, мы выдвинем тысячи прошедших советскую школу людей, способных управлять государством. В рабочую инспекцию вы должны привлечь самых боязливых и неразвитых, самых робких рабочих и должны двинуть их вверх. Пусть они поднимаются в этой работе. Посмотрев, как рабочая инспекция участвует в государственных делах, пусть они от простейших занятий, на которые способны, — сначала только в виде понятых, — далее постепенно переходят к более важным ролям в государственных делах. Вы получите из широких источников помощников, которые возьмут на себя государственное бремя, придут на помощь и на работу. Нужны десятки тысяч новых передовых рабочих. Опирайтесь на беспартийных рабочих и крестьян, опирайтесь на них, потому что наша партия должна оставаться узкой, будучи окружена врагами со всех сторон. В тот период, когда всеми средствами борьбы, обмана и провокации враждебные элементы стараются присосаться и использовать то положение, что правительственная партия дает известные льготы, нужно действовать в связи с беспартийными. Законы о рабоче-крестьянской инспекции дают право привлекать представителей беспартийных рабочих и крестьян и их конференции к делу государственного управления. В этом аппарате вы имеете одно из средств, которое даст возможность увеличить количество рабочих и крестьян, чтобы нам в течение ряда лет завоевать победу на внутреннем фронте. Эта победа так просто, так решительно и ясно, как на фронте военном, еще долго не скажется. Эта победа требует бдительности и усилий, и ее вы сможете обеспечить тем, что будете исполнять задачи строительства Москвы и окрестностей и помогать общей работе по воссозданию транспорта, по воссозданию той общей хозяйственной организации, которая поможет избавиться от прямого и косвенного воздействия спекулянтов и победить старые традиции капитализма. На это не жаль потратить несколько лет. Даже и при таких условиях подобные общественные преобразования явятся еще невиданными, и здесь ставить

задачи, рассчитанные на краткое время, было бы большой ошибкой.

Позвольте закончить выражением надежды и уверенности, что обновленный Московский Совет, учитывая весь опыт, который в процессе гражданской войны приобретен предыдущим составом, почерпнет новые силы из молодежи и возьмется за дело хозяйственного строительства так энергично и твердо, с таким упорством, с каким мы брались за военное дело, чтобы одержать не блистательные, но зато более солидные и существенные победы.

Краткий газетный отчет напечатан 7 марта 1920 г. в «Известиях ВЦИК» № 52

Впервые полностью напечатано в 1921 г. в книге «Стенографические отчеты заседаний пленума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», Москва

Печатается по тексту книги

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА, ПОСВЯЩЕННОМ ГОДОВЩИНЕ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА, 6 МАРТА 1920 г.

Товарищи, со времени основания Коммунистического Интернационала прошел год. В течение этого года Коммунистический Интернационал достиг таких побед, которых нельзя было ожидать, и можно смело сказать, что никто не ожидал таких громадных успехов при его основании.

В первое время революции у многих была надежда, что в Западной Европе начнется социалистическая революция с момента, непосредственно связанного с окончанием империалистической войны, ибо в тот момент, когда массы были вооружены, революция могла пройти с наибольшим успехом и в некоторых странах Запада. Это могло бы произойти, если бы не оказалось, что в Западной Европе более глубокий раскол среди пролетариата, больше предательства бывших социалистических вождей.

Мы до сих пор точно не знаем, как прошла демобилизация и как происходит ликвидация войны. Мы не знаем, например, что было в Голландии, и только из одной статьи, в которой рассказывалось о речи голландского коммуниста, — из одной статьи, случайно, — много статей таких было, — мне довелось узнать, что в Голландии, стране нейтральной, которая была меньше замешана в империалистической войне, революционное движение приняло такие размеры, что уже было приступлено к образованию Советов, и Трульстра, одна из важнейших фигур оппортунистической

голландской социал-демократии, признал, что рабочие могли бы взять власть в свои руки.

Если бы Интернационал не был в руках предателей, которые спасали буржуазию в критический момент, то много шансов было бы за то, что во многих воюющих странах непосредственно с окончанием войны, а также в некоторых нейтральных странах, где был вооружен народ, революция могла бы произойти быстро, и тогда исход был бы иным.

Оказалось, что это не удалось, революция в таком скором темпе не удалась, и приходится проделывать весь путь развития, который нам пришлось начать еще до первой революции, до 1905 года, и только благодаря тому, что более десяти лет прошло до 1917 года, мы оказались способными руководить пролетариатом.

В 1905 году была, так сказать, репетиция революции, и отчасти благодаря этому в России удалось использовать момент краха империалистической войны, который дал власть пролетариату. В силу исторических событий, в силу полной гнилости самодержавия нам удалось легко начать революцию, но чем легче удалось начать ее, тем тяжелее этой одинокой стране пришлось ее продолжать, и за этот пережитый год мы можем себе сказать, что в других странах, где рабочие более развиты, где более промышленности, где рабочие гораздо более многочисленны, развитие революции пошло путем более медленным. Оно пошло по нашему пути, но пошло гораздо медленнее.

Этот медленный путь рабочие продолжают, прокладывая дорогу победе пролетариата, которая надвигается с несомненно большею скоростью, чем это довелось нам, ибо когда посмотришь на III Интернационал, то удивляешься быстроте, с которой распространялся III Интернационал, идя от победы к победе.

Посмотрите, как распространяются во всем мире наши уродливые слова, вроде слова «большевизм». Несмотря на то, что мы называемся партией коммунистической, что название «коммунист» является научным, общеевропейским, оно в Европе и других странах меньше распространено, чем слово «большевик». Наше

русское слово «Совет» — одно из самых распространенных, оно даже не переводится на другие языки, а везде произносится по-русски.

Несмотря на ложь буржуазной прессы, несмотря на бешеное сопротивление, которое оказала вся буржуазия, несмотря на это, симпатии рабочих масс оказались на стороне Советов, Советской власти и большевизма. Чем больше буржуазия лгала, тем больше помогала она на весь мир распространить опыт, который мы проделали с Керенским.

Часть большевиков, приехавших из Германии, была встречена у нас нападками и травлей, организованной в «демократической республике» чисто на американский манер, и этой травле Керенский, эсеры и меньшевики всемерно помогали. Таким образом они всколыхнули слои пролетариата и заставили их думать, что если так травят большевиков, значит, это что-нибудь хорошее. (А п л о д и с м е н т ы.)

И когда время от времени получаешь отрывочные сведения из-за границы, когда, не имея возможности следить за всей прессой, прочитаешь, например, номер самой богатой английской газеты «Таймс», когда читаешь, как там приводят большевистские слова, чтобы доказать, что большевики уже во время войны проповедовали гражданскую войну, то приходишь к заключению, что даже умнейшие представители буржуазии совершенно потеряли голову. Если английская газета отмечает книгу «Против течения», рекомендует ее английским читателям и приводит цитаты, чтобы показать, что большевики худшие из худших людей, которые говорят о преступности империалистической войны и проповедуют гражданскую войну, то убеждаешься, что вся ненавидящая нас буржуазия нам помогает, — кланяемся и благодарим! (А п л о д и с м е н т ы.)

У нас нет ежедневной прессы ни в Европе, ни в Америке, информация о нашей работе очень скудна, наших товарищей преследуют ожесточеннейшим образом. Но когда видишь, что богатейшая империалистическая пресса союзников, из которой почерпают свои сведения сотни тысяч других газет, потеряла до такой степени

чувство меры, что она, желая поразить большевиков, приводит обильные цитаты из сочинений большевиков, выкапывая их из печатавшихся во время войны изданий, чтобы доказать, что мы говорили о преступности войны и стремились превратить ее в гражданскую войну, — это значит, что они станут, эти умнейшие господа, такими же глупыми, как наш Керенский и его товарищи. Поэтому мы можем ручаться, что эти люди, руководители английского империализма, сделают свое дело помощи коммунистической революции чисто и прочно. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, до войны казалось, что главное деление в рабочем движении — это деление на социалистов и анархистов. Это не только казалось, но и было так. В продолжительную эпоху до империалистической войны и революции — объективно революционного положения в громадном большинстве европейских стран не было. Задача состояла в том, чтобы использовать эту медленную работу для революционной подготовки. Социалисты начали это дело, анархисты не понимали этой задачи. Война создала революционное положение, и это старое деление оказалось изживающим себя. С одной стороны, верхушки анархизма и социализма сделались шовинистами, они показали, что значит защищать своих буржуазных грабителей против других грабителей буржуазии, из-за которых война погубила миллионы людей. С другой стороны, в низах старых партий зародились новые течения — против войны, против империализма, за социальную революцию. Таким образом, глубочайший кризис создался из-за войны, и анархисты и социалисты раскололись, потому что верхушки парламентских вождей социалистов оказались на фланге шовинистов, а в низах все растущее меньшинство отходило от них и стало переходить на сторону революции.

Таким образом, рабочее движение всех стран пошло по новой линии, не по линии анархистов и социалистов, а по линии, способной привести к диктатуре пролетариата. Этот раскол во всем мире наметился и начался до существования III Интернационала.

Если мы имели успех, то потому, что мы пришли — тогда, когда положение было революционным и когда рабочее движение было уже во всех странах, и поэтому мы видим теперь, что внутри социализма и анархизма произошел раскол. Это приводит во всем мире к участию коммунистических рабочих в создании новых организаций и к их объединению в III Интернационале. Такой подход является наиболее правильным.

Если снова поднимаются разногласия, например, об использовании парламентаризма, то после опыта русской революции и гражданской войны, после того как пред всем миром встала фигура Либкнехта и выяснились его роль и значение между представителями парламентаризма, нелепо отрицать революционное использование парламентаризма. Представителям старого толка ясно стало, что по-старому ставить вопрос о государстве нельзя, вместо старой, книжной постановки этого вопроса явилась на свет в силу революционного движения постановка новая, практическая.

Всей объединенной и централизованной силе буржуазии необходимо противопоставить объединенную и централизованную силу пролетариата. Теперь, таким образом, вопрос о государстве встал на другие рельсы, старое разногласие стало терять смысл. Вместо старого деления рабочего движения возникли новые, во главу угла встало отношение к Советской власти и диктатуре пролетариата.

Советская конституция показала наглядно, что выработала русская революция. На нашем опыте, на изучении его получилось, что все группировки старых задач сводятся к одной: за Советскую власть или против, — либо за буржуазную власть, за демократию, за те формы демократии, которые, обещая равенство сытых и голодных, равенство капиталиста и рабочего в подаче избирательных бюллетеней, эксплуататоров и эксплуатируемых, скрывали капиталистическое рабство, либо — за власть пролетарскую, за беспощадное подавление эксплуататоров, за советское государство.

За буржуазную демократию могут стоять только сторонники капиталистического рабства. Мы видим это

на белогвардейской литературе Колчака и Деникина. После очистки многих русских городов от этой нечисти собрана их литература и перевозится в Москву. Можно просмотреть писания русских интеллигентов вроде Чирикова или буржуазных мыслителей вроде Е. Трубецкого, и любопытно посмотреть, как они, помогая Деникину, рассуждают об Учредительном собрании, о равенстве и т. д. Эти суждения об учредиловке оказывают нам помощь; когда они такую агитацию проводили в белогвардейских массах, они помогали нам вместе со всем ходом гражданской войны, ходом событий. Своими аргументами они сами доказывали, что за Советскую власть стоят искренние революционеры, сочувствующие борьбе против капиталистов. Это в ходе гражданской войны получает полную отчеканенность.

Возражать против необходимости центральной власти, диктатуры и единства воли для того, чтобы пролетариат в его передовой части сплачивался, развивал и ставил государство на новую ногу, держа твердо власть в руках, и писать рассуждения на эту тему — становится невозможным после проделанного опыта, после того, что̀ было в России, в Финляндии и в Венгрии, после годичного опыта в демократических республиках, в Германии. Демократия сама разоблачила себя окончательно; вот почему во всех странах в самых различных формах многочисленные признаки усиления коммунистического движения за Советскую власть, за диктатуру пролетариата выросли неудержимо.

Этот рост дошел до того, что такие партии, как немецкие независимцы и французская социалистическая партия, в которых господствуют вожди старого типа, не понявшие ни новой агитации, ни новых условий, которые парламентской деятельности нисколько не изменили, а превращают ее в средство отболтаться от важных задач и парламентскими прениями занять рабочих, — даже эти вожди вынуждены признать диктатуру пролетариата и власть Советов. Это потому, что масса рабочих, которая дает себя знать, заставила их это сделать.

Вы знаете из речей других товарищей, что это отпадение немецкой партии независимцев, это признание диктатуры пролетариата и Советской власти было последним решительным ударом, нанесенным II Интернационалу. Учитывая положение дел, можно сказать, что II Интернационал убит и массы рабочих в Германии, Англии и Франции переходят на сторону коммунистов. В Англии мы также имеем партию независимцев, которая продолжает стоять на точке зрения легальности и осуждать насилия большевиков. Недавно в их газете появился отдел дискуссии. Дискуссия — это значит обсуждение. И вот там обсуждается вопрос, о Советах, и рядом со статьей, которая в английских рабочих газетах напечатана, мы видим статью англичанина, который не желает считаться с теорией социализма, а сохраняет прежнее глупое пренебрежение к теории, но, учитывая условия английской жизни, приходит к определенному выводу и говорит: мы не можем осуждать Советы, а должны быть за них.

Это признак того, что даже в отсталых слоях рабочих в таких странах, как Англия, начался сдвиг, и можно сказать, что старые формы социализма убиты навсегда.

Европа идет к революции не так, как мы пришли, но Европа, по существу, проделывает то же самое. Каждая страна по-своему должна проделывать и начала проделывать внутреннюю борьбу и против своих меньшевиков и против своего оппортунизма и эсерства, которое существует под другим названием и в большей или меньшей степени во всех странах.

И именно потому, что они самостоятельно переживают этот опыт, можно ручаться, что победа коммунистической революции во всех странах неминуема, и чем больше колебаний в рядах врагов и неуверенности, выражающейся в том, что они заявляют, что большевики это преступники и что они никогда не заключат с нами мира, — тем лучше для нас.

Теперь они говорят: если торговать, то не признавая большевиков. Мы ничего против не имеем: пожалуй, попробуйте, господа. Что касается того, что вы не признаете нас, мы это понимаем. Мы считали бы ошибкой

с вашей стороны, если бы вы нас признали. Но если вы так запутались, что сначала объявляете большевиков нарушителями всех законов божеских и человеческих, объявляете, что не будете с ними разговаривать и мириться, и потом говорите, что будете приступать к обмену, не признавая нашей политики, — это такая победа для нас, которая в народных массах каждой страны подтолкнет коммунистическое движение и углубит его. Оно так глубоко, что кроме тех, кто примыкает официально к III Интернационалу, наметился целый ряд движений в передовых странах, которые, не примыкая ни к социализму, ни к коммунизму, продолжая осуждать большевизм, вместе с тем подходят к нему силою событий.

Война в XX веке в цивилизованной стране заставляет правительства разоблачать самих себя. Во французской газете опубликовывались документы бывшего австрийского императора Карла, который в 1916 году предлагал Франции заключить мир. Теперь его письмо опубликовано, и рабочие обращаются к лидеру социалистов, к Альберу Тома, и спрашивают: вы были тогда в правительстве, и вашему правительству предлагали мир. Что вы тогда делали? Когда спросили об этом Альбера Тома, он промолчал.

Эти разоблачения только теперь начались. Народные массы грамотны и относиться к войне по-старому они в Европе и в Америке не могут. Они спрашивают: из-за чего 10 миллионов людей было убито и 20 миллионов искалечено? Поставить этот вопрос, значит заставить народные массы повернуть к диктатуре пролетариата. Поставить этот вопрос, значит ответить на него: из-за того перебили 10 млн. человек и сделали 20 млн. калеками, чтобы решить вопрос, кто больше наживется — немецкие ли капиталисты или английские? Это правда, и, как ее ни скрывали, она пробивает себе дорогу.

Крах капиталистических правительств неминуем. Ибо все видят, что новая такая же война неизбежна, если у власти останутся империалисты и буржуазия. Между Японией и Америкой вырастают новые споры и

конфликты. Они подготовлены десятилетиями дипломатической истории обеих стран. Войны неизбежны на почве частной собственности. Война между Англией, которая награбила колоний, и Францией, которая считает себя обойденной, неизбежна. Никто не знает того, где и как она прорвется, но все видят и знают и говорят о том, что война неизбежна и готовится снова.

Это положение в XX веке в странах поголовной грамотности обеспечивает нам то, что о старом реформизме и анархизме не может быть речи. Они убиты войной. Говорить о том, чтобы реформами переделать капиталистическое общество, которое сотни миллиардов рублей отдало на войну, говорить о том, чтобы переделать это общество без революционной власти и насилий, без величайших потрясений, — так говорить нельзя. Тот, кто говорит и думает так, теряет всякое значение.

Коммунистический Интернационал силен тем, что опирается на уроки всемирной империалистической бойни. В каждой стране из опытов миллионов людей подтверждается правильность его позиции все больше и больше, и движение к Коммунистическому Интернационалу теперь в сто раз шире и глубже, чем было до сих пор. Оно дало в срок одного года полный крах II Интернационала.

Нет ни одной страны в мире — даже самой неразвитой, где бы все мыслящие рабочие не присоединялись к Коммунистическому Интернационалу, не примыкали к нему идейно. В этом полная гарантия того, что победа Коммунистического Интернационала во всем миро в срок не чрезмерно далекий — эта победа обеспечена. (А п л о д и с м е н т ы.)

Краткий газетный отчет напечатан 7 марта 1920 г. в «Правде» № 52 и «Известиях ВЦИК» № 52

Полностью напечатано 14 июня 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 10
Подпись: Н. Л е н и н

Печатается по тексту журнала

О МЕРАХ УЛУЧШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКИХ ХОЗЯЙСТВ [88]

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК

В центре всей работы по улучшению организации и хозяйства совхозов поставить решительную борьбу, во-1-х, против явно помещичьего характера злоупотреблений, которые обнаружились в применении аренды за деньги и исполу и т. п.; во-2-х, против крайней недостаточности трудовой дисциплины и крайне низкой производительности труда.

Потребовать от губземотделов и совхозов точных данных о том, какие меры борьбы они применили и какие практические результаты достигнуты на деле. Назначить ответственных лиц и привлечь их к суду в случае неисполнения настоящего постановления и неустранения злоупотреблений. Не останавливаться перед полной сменой всего состава администрации наихудших хозяйств. Выделить совхозы учебно-показательного, специального, производственного и чисто потребительского типа и регистрировать отдельно факты о состоянии этих хозяйств.

Написано 9 марта 1920 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА[89] 15 МАРТА 1920 г.

Работа водного транспорта представляет сейчас для Советской России совершенно исключительную важность и значение, и потому можно быть уверенным, что к задачам, которые ложатся на работников водного транспорта, съезд отнесется с самым большим вниманием и заботливостью. Позвольте мне остановиться на вопросе, который сейчас больше всего интересует партию коммунистов, профсоюзы и, несомненно, дебатируется оживленно вами, — на вопросе об управлении промышленностью. Вопрос этот специально поставлен в порядок дня партийного съезда. По этому вопросу публикуются тезисы. Необходимо его обсудить и товарищам водникам.

Вы знаете, что одним из спорных пунктов, который вызывает и в печати и на собраниях оживленные споры, является вопрос об единоличности и коллегиальности управления. Я думаю, что нередко в этом вопросе то предпочтение, которое отдается коллегиальности, свидетельствует о недостаточном понимании задач, стоящих перед республикой, даже более того, — часто свидетельствует о недостаточном уровне классового сознания. Когда я размышляю об этом вопросе, то мне всегда хочется сказать: не довольно еще рабочие учились у буржуазии. Это сказывается наглядно на тех странах, где господствуют демократические социалисты или социал-демократы, которые теперь в Европе и Америке под разными соусами, в тех или иных формах союза

с буржуазией, принимают участие в управлении. Им бог велел разделять старые предрассудки, но у нас, после двух лет господства пролетариата, нужно не только желать, но и добиваться, чтобы классовое сознание пролетариата от классового сознания буржуазии не отставало. А посмотрите: как управляет государством буржуазия? Как она организовала класс буржуазии? Мог ли найтись в прежнее время хоть один человек, который, стоя на точке зрения буржуазии и будучи верным защитником ее, рассуждал бы так, что какое же это управление в государстве, когда существует единоличная власть? Если бы такой глупец из буржуазии нашелся, его бы товарищи из собственного класса подняли на смех, и он ни говорить, ни рассуждать не мог бы ни на одном ответственном собрании господ капиталистов и буржуев. Ему бы сказали: разве вопрос о том, управлять ли через одно лицо или через коллегию, разве этот вопрос связан с вопросом класса? Самая умная и богатая буржуазия английская и американская; английская — более опытная во многих отношениях и лучше умеющая управлять, чем американская. И разве она нам не дает образцов того, как она проявляет максимум единоличной диктатуры, максимум быстроты управления и власть целиком и полностью сохраняет в руках своего класса? Вот этот урок, товарищи, мне кажется, если вы над ним подумаете, если вы припомните не очень далекое время, когда в России господствовали господа Рябушинские, Морозовы и другие капиталисты, если припомните, как они после свержения самодержавия в течение 8 месяцев власти Керенского, меньшевиков и эсеров сумели великолепно, с замечательной быстротой перекраситься, кем угодно себя назвать, какую угодно внешнюю формальную уступку сделать и целиком и полностью сохранить власть в руках своего класса, — я думаю, что размышление над английским уроком и над этим конкретным примером даст больше для понимания вопроса единоличного управления, чем многие отвлеченные резолюции, сочиненные теорией и наперед выписанные.

Коллегиальность будто бы означает управление рабочих, а единоличие будто бы — нерабочее управление. Одна постановка этого вопроса, одна аргументация такого рода доказывают, что нет еще у нас достаточно ясного классового сознания, и не только достаточно ясного сознания, но и что у нас менее ясное классовое сознание, чем у господ буржуев. Это и понятно. Они учились управлять не два года, а двести лет, а если взять европейскую буржуазию, то много больше, чем 200 лет. Нам не следует впадать в отчаяние от того, что мы не смогли всему научиться в два года, но важно, — этого требуют события, — чтобы мы научились скорее, чем наши враги. Они могли учиться сотни лет, у них есть возможность переучиваться и исправлять свои ошибки, потому что они в мировом масштабе бесконечно сильнее нас. У нас учиться нет времени, мы должны ставить вопрос о коллегиальности управления с положительными конкретными данными. Я уверен, что вы придете к линии, намеченной в данном вопросе ЦК партии, которая опубликована[90] и которую в любом партийном собрании обсуждают, и для деловых людей, для работников водного транспорта, проработавших два года, является бесспорной. И я надеюсь, что громадное большинство присутствующих, на практике знакомое с управлением, поймет, что мы не должны ограничиваться общей постановкой вопроса, а должны превратиться в деловых серьезных людей, которые устраняют коллегии и управляют без них.

Всякая работа управления требует особых свойств. Можно быть самым сильнейшим революционером и агитатором и совершенно непригодным администратором. Но тот, кто присматривается к практической жизни и имеет житейский опыт, знает, что, чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование. Вот те условия, которым мы должны удовлетворять во что бы то ни стало. И вот, когда мы ставим общие резолюции, толкующие с важным видом знатоков

о коллегиальности и единоличности управления, мы постепенно убеждаемся, что мы почти ничего не знаем в области управления, но начинаем кое-чему учиться на основании опыта, взвешивать каждый шаг, выдвигать каждого более или менее способного администратора.

Вы знаете из дебатов ЦК, что мы не против того, чтобы ставить рабочих во главе; но мы говорим, что решение вопроса должно быть подчинено интересам производства. Нам ждать нельзя. Страна так разорена, бедствия достигли теперь такой громадной силы — голод, холод и общая нужда, — что так дальше продолжаться не может. Никакая преданность, никакое самопожертвование не спасут нас, если мы не спасем физического существования рабочих, если мы не предоставим им хлеба, если не сумеем заготовить в громадном количестве соли, чтобы вознаграждать крестьян не цветными бумажками, на которых долго держаться нельзя, а правильно организовав товарообмен. Тут вопрос самого существования всей власти рабочих и крестьян, самого существования Советской России стоит на карте. Когда некомпетентные люди стоят во главе управления, когда не подвезено топливо вовремя, когда не починены паровозы, пароходы и баржи, самое существование Советской России стоит на карте.

Наш железнодорожный транспорт разорен несравненно больше водного. Он разорен гражданской войной, которая больше всего шла на сухопутных путях; больше всего с обеих сторон разоряли мосты, а это сказалось на разрушении всего железнодорожного транспорта в отчаянных размерах. Мы его восстановим. Почти каждый день мы видим, как мы его восстанавливаем по мелочам. Но мы восстановим его нескоро. Если передовые и культурные страны испытывают разорение транспорта, то как восстановить его в России? А поправить его надо быстро, потому что такой зимы, какой была эта зима, вынести больше население не сможет. Несмотря ни на какой героизм рабочих, несмотря ни на какое самоотвержение, рабочие не смогут вынести всех страданий от голода, холода, сыпняка и т. д. Поэтому

ставьте вопрос управления, как деловые люди. Добивайтесь, чтобы управление шло с наименьшей затратой сил, чтобы администраторы были способны, будь то спецы или рабочие, чтобы они шли работать и управлять, чтобы считалось преступлением, если они не участвуют в управлении. Учитесь на собственном практическом опыте. Учитесь также у буржуазии. Она умела держать свое классовое господство, она имела опыт, без которого мы не можем обойтись; отмахнуться от него было бы величайшим самомнением и величайшей опасностью для революции.

Прежние революции гибли именно потому, что рабочие не могли удержаться твердой диктатурой и не понимали, что одной диктатурой, одним насилием, принуждением удержаться нельзя; удержаться можно только взявши весь опыт культурного, технического, прогрессивного капитализма, взявши всех этих людей на службу. Когда рабочие принимаются в первый раз за дело управления и относятся недружелюбно к спецу, к буржую, к капиталисту, который вчера еще был директором, наживал миллионы, угнетал рабочих, мы говорим — и, вероятно, большинство из вас говорит то же самое, — что эти рабочие только начали подходить к коммунизму. Если бы можно было строить коммунизм из спецов, не проникнутых буржуазными взглядами, это было бы очень легко, но только коммунизм этот был бы фантастическим. Мы знаем, что с неба ничего не сваливается, мы знаем, что коммунизм вырастает из капитализма, что только из его остатков можно построить коммунизм, из плохих, правда, остатков, но других нет. И того, кто мечтает о таком фантастическом коммунизме, надо гнать из всякого делового собрания и надо оставить в этом собрании людей, которые из остатков капитализма умеют дело делать. Трудности этого дела громадны, но это плодотворная работа, и всякого специалиста надо ценить как единственное достояние техники и культуры, без которого ничего, никакого коммунизма не может быть.

Если наша Красная Армия в другой отрасли одержала победы, то это потому, что мы эту задачу сумели

решить по отношению к Красной Армии. Тысячи бывших офицеров, генералов, полковников царской армии нам изменяли, нас предавали, и от этого гибли тысячи лучших красноармейцев, — вы знаете это, но десятки тысяч нам служат, оставаясь сторонниками буржуазии, и без них Красной Армии не было бы. И вы знаете, когда без них мы пробовали создать два года тому назад Красную Армию, то получилась партизанщина, разброд, получилось то, что мы имели 10—12 миллионов штыков, но ни одной дивизии; ни одной годной к войне дивизии не было, и мы неспособны были миллионами штыков бороться с ничтожной регулярной армией белых. Этот опыт дался нам кровавым путем, и этот опыт надо перенести в промышленность.

Тут опыт говорит, что всякого представителя буржуазной культуры, буржуазного знания, буржуазной техники надо ценить. Без них мы не сумеем построить коммунизма. Рабочий класс, как класс, управляет, и когда он создал Советскую власть, эта власть находится в его руках, как класса, и он всякого представителя буржуазных интересов может взять за шиворот и выкинуть вон. В этом состоит власть пролетариата. Но чтобы построить коммунистическое общество, давайте сознаемтесь откровенно в нашем громадном неуменьи вести дела, быть организаторами и администраторами. Мы должны подходить к делу с величайшей осторожностью, помня, что только тот пролетарий является сознательным, который умеет подготовить к делу предстоящей кампании буржуазного спеца и ни одной лишней минуты не тратит на расходование человеческой силы, какая всегда тратится излишне на коллегиальность.

Я повторяю, что от предстоящей кампании водного транспорта наша судьба, может быть, больше зависит, чем от предстоящей войны с Польшей, если нам ее навяжут. Ведь и война уперлась в разрушенный транспорт. У нас войска много, но мы не можем его подвезти, не можем снабдить его продовольствием, не можем подвезти соли, которой у нас масса, а без этого товарообмена никакие правильные сношения с крестьянами

немыслимы. Вот почему на теперешнюю водную кампанию вся республика, вся Советская власть, все существование рабоче-крестьянской власти возлагают задачи исключительной, величайшей важности. Нельзя терять ни одной недели, ни одного дня, ни одной минуты, надо остановить эту разруху и утроить и учетверить возможности.

Все зависит, может быть, от топлива, но положение с топливом теперь лучше, чем в прошлом году. Мы дров можем сплавить больше, если не допустим беспорядка. У нас во много раз дело обстоит лучше с нефтью, не говоря уже о том, что Грозный, наверное, в близком будущем будет в наших руках, и если это все-таки еще вопрос, то эмбенская промышленность в наших руках, а там от 10 до 14 млн. пудов нефти сейчас уже имеются. И если водный транспорт вовремя и быстро поможет сплавить к Саратову громадное количество строительного материала, то мы сладим с железной дорогой к Эмбе. А вы знаете, что значит иметь нефть для водного транспорта. За короткое время поставить железные дороги на высоту мы не сможем. Дай бог, — т. е., конечно, не бог, а уменье преодолеть старые предрассудки рабочих, — если мы немного улучшим железные дороги в 4—5 месяцев. И вот водный транспорт должен сделать в водную кампанию дело героическое.

Одним налетом, подъемом, энтузиазмом ничего сделать нельзя; только организация, выдержка, только сознательность поможет, когда будет говорить сильней не тот, кто боится буржуазного специалиста, кто угощает общими фразами, а тот, кто умеет утвердить, осуществить твердую власть, хотя бы единоличную, но осуществить ее во имя интересов пролетариата, понимая, что все зависит от водного транспорта.

Чтобы двигать вперед, надо установить лестницу; чтобы неверующего продвинуть по лестнице, нужно наладить дело, нужно выбирать и выдвигать людей, которые умеют налаживать водный транспорт. У нас есть люди, которые говорят по поводу военной дисциплины: «Вот еще! К чему это?». Такие люди не понимают

положения России и не понимают, что на фронте кровавом у нас борьба кончается, а на фронте бескровном начинается, и что тут не меньше нужно напряжения, сил и жертв и ставка тут не меньше и сопротивление не меньшее, а гораздо большее. Всякий зажиточный крестьянин, всякий кулак, всякий представитель старой администрации, который не хочет действовать за рабочего, — это все враги. Не делайте себе никаких иллюзий. Чтобы победить, нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина. Кто этого не понял, тот ничего не понял в условиях сохранения рабочей власти и приносит своими соображениями большой вред этой самой рабоче-крестьянской власти. Вот почему, товарищи, я заканчиваю свое слово надеждой и уверенностью, что к предстоящим задачам предстоящей водной кампании вы отнесетесь с величайшим вниманием и поставите себе задачу, не останавливаясь ни перед какими жертвами, создать настоящую, железную, военную дисциплину и создать такие же чудеса в водном транспорте, какие за два года были сделаны нашей Красной Армией. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» №№ 59 и 60,
17 и 18 марта 1920 г.
и «Известия ВЦИК» №№ 59, 61 и 62; 17, 20 и 21 марта 1920 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ВЦСПС 15 МАРТА 1920 г. [91]

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Товарищи, тов. Лозовский сказал, что тов. Бухарин и я согласимся отчасти с ним. Это верно. Вы тезисы написали, но что вы защищаете? Тогда надо вычеркнуть ваши тезисы, потому что в них написано: «основным принципом», но мы не исходим из практики. Так и напишите. И что же от ваших тезисов останется? Сегодня мне пришлось быть на собрании водников и полемизировать там, и тов. Ищенко говорил: «Во всяком случае, есть гарантия, что мы будем ставить вопрос, как практики». Так и напишите это, а вы написали не то; вы написали: «основным принципом». Где у вас основание, кто защищает? Никто. Пятятся назад. Напишите это, и тогда половина разногласий исчезнет. И ведь то, что написали, ведь это неверно: где вы отвечаете на тот довод, который выставлен против коллегиальности, — где же участие широких масс при участии в коллегия трех, пяти, семи рабочих? Хотите участия широких масс или не хотите? Конечно, кто не хочет этого, того в загривок — и никаких, но ведь это не довод. Вы говорите «широкие беспартийные рабочие массы». Таких масс нет ни в одной коллегии, это неверно, и так рассуждать нельзя. Для привлечения широких беспартийных масс не эта система нужна: нужно учить, нужно выдвигать, оживлять. Сколько рабочих доставил ЦК текстилей и другие? Сколько из них в три месяца выдвинулось вверх и сколько вниз? Дайте мне цифры, и тогда я скажу: вот это — люди. Писать «принципы» —

ведь это по-детски: два года изучали и написали принципы, — смеяться будут. Тут довод не соответствует выводу, участие широких масс обеспечивается коллегией в семь — три человека: над этим смеяться будут; это — первое возражение.

Второе, я ссылаюсь на буржуазию: мы у кого должны учиться, как не у буржуазии? Как она управляла? Она управляла, как класс, когда была господином, а разве она не ставила начальников? Степени их развития мы не догнали. Они умели господствовать, как класс, и управлять через кого угодно, единолично целиком за себя, наверху у них стояла маленькая коллегия, и они не рассуждали об основных принципах и не писали таких резолюций, — у них вся власть в руках, а компетентен тот, кто знает. Рабочие не дошли еще до этого, и, чтобы победить, нам надо от старых предрассудков отрешиться. Господство рабочего класса в конституции, собственности и в том, что именно мы двигаем дело, а управление — это другое дело, это — дело уменья, дело сноровки. Буржуазия это великолепно понимала, а мы еще этого не поняли. Давайте учиться. Мы уже здесь заявили, что надо твердо держать власть в руках, а вот как управлять нужно — мы не научились, нам нужно еще много и много учиться делу управления.

Третий довод: компетентность. Где это у вас можно управлять без компетентности, управлять без полного знания, без знания науки управления? Смешно! Какая же тут стройность, к чему же все эти слова, которые вы наговорили? Чтобы управлять, надо знать дело и быть великолепным администратором. Где сказано, что поэтому нужна коллегиальность? Это вытекает обратно из того, что у нас мало опытных работников, из этого вытекает, что коллегиальность недопустима. Примите тогда тезисы, в которых так и сказано: держите при спеце комиссара, комиссию и т. д. Пока у вас отсутствует принцип компетентности и уважения к спецу — мы стоим на примитивной точке зрения. Так никакого промышленного фронта не создашь. Единство воли! Без этого никакой диктатуры на фронте

нет, а будет волынка. Ведь это типичное явление, что там трения, но не управление. Поставьте спеца с опытом, но мы сейчас знаем, что когда в коллегии соединяем компетентного человека с некомпетентным, то вы создаете множественность воли и полную несоответственность. Это — пятый довод*. Все пишут резолюции, что каждый отвечает за свое задание. А где это выполняется? Пусть скажут, где мы разделили ответственность так? Учились два года управлять государством, а все еще пишут: «основной принцип». Это смешно, это — гимназист 2-го класса (буки, аз — ба), а давайте ваш опыт, и в нем мы увидим, в какой степени вы компетентные люди и в чем сказывается недостаток компетенции. Говорят, что при артиллерийском ведомстве заводоуправления были плохи. Ведь этот пример берет Лозовский и Томский. Когда? Тов. Лозовский, надо считаться с состоянием Советской республики: ведь с чего мы начинали, кто был во главе? — Крыленко, Дыбенко, Подвойский до Троцкого, и мы с этой коллегией были, и если нас дули Колчак и Деникин, то почему? Потому что мы, когда нас сидело 7 человек, должны были учиться 2 года, и от этого перешли к единоначалию. С этим считаться надо или нет? Это — пустяк, двухлетнюю историю республики взяли и зачеркнули. Почему? Не нравится она? Переделайте сначала. А что такое Рыков — Чупсовобор (чрезвычайный уполномоченный советской обороны), и Рыков стал вытягивать единолично. Вы не знаете свою историю, историю своего ВСНХ и Советской республики. История говорит: от коллегиальности рабочих переходили к десяткам, ломали шею, и Колчак нас дул, и хорошо делал, что дул, ибо мы кое-чему научились и научились, что коллегиальность надо взять в ежовые рукавицы. У нас написано 4 системы — примите эти 4 системы[92], примите тезисы ЦК. Вы станете на почву двухлетней истории Советской власти, ее опыта, а не тех рассуждений, которые примитивны,

* Очевидно, был еще четвертый довод против коллегиальности, но он в протокольных записях отражения не получил. *Ред.*

которые спутают вас ...[*] взрослому работнику, который никакого спеца не боится и говорит, что «если поставите опытных людей, то у нас машина пойдет». Так рассуждает взрослый рабочий, боязливые же говорят: «как бы меня без спеца не оставили». Это признак слабости. Перестаньте ныть и будьте взрослыми.

Впервые напечатано в 1924 г. в книге: Н. Ленин (В. И. Ульянов). «Статьи и речи по вопросам профессионального движения». Изд. ВЦСПС

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой

---

[*] Далее в стенограмме следует неясная запись. *Ред.*

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПАМЯТИ Я. М. СВЕРДЛОВА[93] 16 МАРТА 1920 г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Указав на то, что покойный товарищ Свердлов обладал крупнейшим организаторским талантом, товарищ Ленин отметил, что это невольно направляет мысли на значение организации и на роль организаторов в деле советского строительства. Характеризуя исключительное значение организации, Ленин указывает, что именно она является главным оружием рабочего класса в революционной борьбе. Указывая на соотношение общественных сил в различные моменты со времени Октябрьской революции, Ленин говорит, что диктатура пролетариата была бы невозможна, если бы не было сплочения трудящихся. Он приходит к выводу, что главная сила всех военных успехов на наших фронтах, а также успехов, постепенно достигаемых в деле борьбы с экономической разрухой, заключается именно в организации. Оценивая с этой точки зрения работу покойного тов. Свердлова, как организатора, Ленин указывает, что такой авангард организаторов имелся у нас благодаря тому, что они прошли тяжелую школу жизни еще тогда, когда пришлось работать в подполье. Такой же авангард организаторов особенно нужен теперь в Германии, которая переживает корниловщину. Ленин указывает, что в среде трудящихся, даже среди беспартийных рабочих и крестьян, много имеется организаторских талантов, но мы еще не научились их находить и ставить на подобающее им место. Он выражает уверенность, что в дальнейшем из этой среды будет выделяться большее и большее число организаторов, которые, памятуя о работе тов. Свердлова, твердо пойдут по его стопам.

«Правда» № 59, 17 марта 1920 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ ПАРТИЙНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ЧЛЕНАМИ ФРАКЦИИ ВЦСПС[94]

Политбюро, в составе Бухарина, Крестинского и Ленина, обсудило 17. III. 1920 заявление фракции ВЦСПС, подписанное тт. Томским и Лутовиновым, установило в их присутствии, что 1) т. Крестинский в частных разговорах с тт. Ищенко, Глебовым, Томским и Лутовиновым не выдавал своих опасений насчет неловкости создавшихся отношений (именно: проведения членами партии на беспартийных съездах, — а не на коммунистических фракциях их, — резолюций, расходящихся с резолюцией ЦеКа партии) за состоявшееся решение ЦеКа.

2) Что т. Крестинский предложил не ставить этого вопроса на обсуждение фракции до предстоящего через день обсуждения в Политбюро при участии представителей бюро фракции;

3) Что при этих разговорах т. Крестинский допустил некоторую горячность;

с другой стороны,

что при таких условиях обсуждение этого вопроса на фракции было в высокой степени неуместно и неизбежно должно было обострить без всякой надобности конфликт или, вернее, превратить разногласие между ЦеКа и фракцией в настоящий конфликт;

что упомянутое выше заявление является в глазах всякого партийного человека не только горячностью, но весьма дурно пахнущей склокой.

Поэтому Политбюро постановило предложить товарищам, входящим в бюро фракции ВЦСПС,

провести через фракцию аннулирование (отмену) ее решения и признание всего инцидента исчерпанным.

Политбюро, в составе тт. Бухарина, Ленина, Крестинского, обсудило 17. III. 1920 вопрос о ненормальности того, что члены партии на беспартийных съездах проводят резолюции, противоречащие резолюциям ЦеКа партии.

Политбюро решило, что с точки зрения партийной дисциплины это явление безусловно неправильное и недопустимое.

Однако совершенно исключительные обстоятельства данного случая (именно: чрезвычайная близость партсъезда, опубликование тезисов т. Томского и сравнительная маловажность оставшегося еще спорным в партии вопроса о коллегиальности с допущением единоличия в отдельных случаях или наоборот) заставляют признать политически меньшим злом разрешение членам фракции ВЦСПС выступать на текущих съездах отдельных профсоюзов (впредь до решения партсъезда) с резолюцией фракции ВЦСПС.

Написано 17 марта 1920 г. *Печатается впервые, по рукописи*

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ БРОШЮРЫ «ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РЕНЕГАТ КАУТСКИЙ» [95]

Предисловие к английскому изданию

Товарищи, издающие на английском языке мою брошюру против Каутского, вышедшую и по-немецки[96], предложили мне написать предисловие к английскому изданию.

Я бы предпочел вместо короткого предисловия дать подробный разбор какого-либо произведения Дж. Рамсея Макдональда (J. Ramsay Macdonald), который, насколько я знаю, принадлежит к числу влиятельнейших и наиболее читаемых английских писателей того же, в сущности, «каутскианского» направления. К сожалению, я не мог получить книги Дж. Рамсея Макдональда «Parliament and Revolution» («Парламент и революция»)[97], в которой есть главки о «советской демократии» и о «советском избирательном праве», но из статьи того же автора «Socialist Review Outlook» («Обзор и перспективы»), напечатанной в редактируемом Макдональдом журнале «Социалистическое Обозрение» («The Socialist Review», October — december 1919), совершенно ясна «каутскианская» точка зрения автора. Макдональд — не марксист, и марксистски подкрашенный оппортунизм, составляющий своеобразие Каутского, не типичен для Англии.

Не имея времени дать в настоящее время подробный разбор взглядов Макдональда, я ограничусь попыткой вкратце характеризовать его взгляды, как они известны из всей политической деятельности Макдональда, из газеты его партии («Независимой» — на словах незави-

симой, на деле вполне зависимой от буржуазных предрассудков — «Рабочей партии», I. L. P.), из его журнала и в особенности из только что названной статьи. Приведу сначала несколько наиболее характерных цитат из этой статьи:

Характеризуя сначала общее политическое положение, Макдональд пишет: «... Никогда честное исполнение своих обязанностей, честный труд не были столь мало уважаемы» (Never was honest service and labour held in lower esteem, page 306). «... Наши военные суда продолжают убивать голодной смертью женщин и детей. Мы участвуем во всех подлых и проклятых заговорах в целях свержения демократии в Европе. Хотя государство наше на краю банкротства, какой-нибудь министр для удовлетворения личного тщеславия и маленький класс финансистов ради личной прибыли в будущем могут прибавить еще миллионов сто фунтов стерлингов к бремени британских налогоплательщиков на русскую авантюру...» (We are in every mean and wicked conspiracy to subvert democracy in Europe. Though the State is tottering on the verge of bankruptcy, a Minister to gratify his personal vanity, and a small class of financiers to secure personal profit in the future, can add what will probably amount to Ł 100 000 000 further burden upon the British taxpayer, for a Russian venture... p. 307)... Парламентская Рабочая партия «показывает ту же готовность партии поддаваться мизерным запугиваниям» («shows this same proneness in the Party to be

?

stampeded by trivial fears»), что показала буря в стакане воды из-за того, что Ниль Маклин (Neil Maclean) остался сидеть, когда остальные члены партии в парламенте вставанием чествовали премьера, привезшего из Парижа мир. Рабочая партия испугалась, что противники на выборах скажут про нее в листках: «Рабочая партия потворствует (condones) оскорблениям, наносимым нашему всемилостивейшему монарху» (our Gracious Sovereign). «Такое положение вещей, — смело заявляет смелый господин Макдональд, — не здорово; оно не обещает никаких великих реформ» (Such a state of things is not healthy; it contains no promise of great reform) ...*

Написано не позднее марта 1920 г.
Впервые напечатано в 1958 г.
в журнале
«Вопросы Истории КПСС» № 4

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ДВЕ РЕЧИ, ЗАПИСАННЫЕ НА ГРАММОФОННЫХ ПЛАСТИНКАХ[98]

1
О РАБОТЕ ДЛЯ ТРАНСПОРТА

Товарищи! Великие победы Красной Армии избавили нас от нашествия Колчака, Юденича и почти покончили с Деникиным.

Разбиты войска помещиков и капиталистов, которые хотели при помощи капиталистов всего мира восстановить свое всевластие в России.

Но война империалистская, затем война против контрреволюции страшно разорили и обессилили всю страну.

Надо напрячь все усилия, чтобы победить разруху, чтобы восстановить промышленность и земледелие, чтобы давать крестьянам за хлеб необходимые для них продукты.

Теперь мы, победив помещиков, освободив Сибирь, Украину, Северный Кавказ, вполне можем восстановить хозяйство страны.

У нас много хлеба, есть теперь уголь, нефть. Все дело сейчас за транспортом. Железные дороги расстроены. Надо восстановить транспорт. Тогда мы подвезем на фабрики хлеб, уголь и нефть, тогда мы подвезем соль, тогда начнется восстановление промышленности, кончится голод фабрично-заводских и железнодорожных рабочих.

Пусть же все рабочие и крестьяне берутся за дело восстановления транспорта, за работу самую упорную и самоотверженную.

Все работы, необходимые для восстановления транспорта, должны выполняться с полным рвением, революционной энергией, беззаветной преданностью.

Мы победили на фронте кровавой войны.

Мы победим на фронте бескровном, на фронте труда.

Все за работу по восстановлению транспорта!

Произнесено в конце марта 1920 г.

Впервые напечатано 21 января 1928 г. в газете «Правда» № 18

Печатается по записи с граммофонной пластинки

2
О ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Почему мы победили Юденича, Колчака и Деникина, хотя им помогали капиталисты всего мира?

Почему мы уверены, что победим теперь разруху, восстановим промышленность и земледелие?

Мы победили помещиков и капиталистов потому, что красноармейцы, рабочие и крестьяне знали, что они борются за свое кровное дело.

Мы победили потому, что лучшие люди всего рабочего класса, всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой, изгоняли беспощадно шкурников и трусов.

Теперь мы уверены, что победим разруху, потому что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства так же сознательно, с такой же твердостью, с таким же героизмом поднимаются на борьбу.

А когда миллионы трудящихся объединяются, как один человек, идя за лучшими людьми своего класса, — тогда победа обеспечена.

Из армии прогнали шкурников. Все мы скажем теперь:

«Долой шкурников, долой тех, кто думает о своей выгоде, спекуляции, об отлынивании от работы, кто боится необходимых для победы жертв!»

Да здравствует трудовая дисциплина, рвение в труде, преданность рабочему и крестьянскому делу!

Вечная слава тем, кто погиб в первых рядах Красной Армии!

Вечная слава тем, кто ведет за собой теперь миллионы трудящихся, идя с наибольшим рвением в первых рядах армии труда!

Произнесено в конце марта 1920 г.

Впервые напечатано 21 января 1928 г. в газете «Правда» № 18

Печатается по записи с граммофонной пластинки

IX СЪЕЗД РКП(б)[99]

29 МАРТА — 5 АПРЕЛЯ 1920 г.

Напечатано: речь при открытии съезда (краткий газетный отчет) — 30 марта 1920 г. в «Правде» № 69 и «Известиях ВЦИК» № 69; доклад Центрального Комитета — 30 и 31 марта в «Правде» №№ 69 и 70; заключительное слово по докладу ЦК (краткий газетный отчет) — 31 марта в «Правде» № 70; речь о хозяйственном строительстве (газетный отчет) — 1 апреля в «Правде» № 71; речь о кооперации (краткий газетный отчет) — 4 апреля в «Правде» № 74; речь при закрытии съезда (газетный отчет) — 6 апреля в «Правде» № 75 и «Известиях ВЦИК» № 75

Полностью напечатано в 1920 г. в книге «Девятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографический отчет»

Заключительное слово по докладу ЦК впервые полностью напечатано в 1960 г. в книге «Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 года. Протоколы»

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Личная анкета

для делегатов 9-го Съезда Р. К. П. (большевиков).

Партийная работа.

Личная анкета делегата
IX съезда РКП(б),
заполненная В. И. Лениным
29 марта 1920 г.
Уменьшено

15. Сколько времени вы вели нелегальную работу. 1893–1917

16. Какую партийную работу исполняете сейчас. [illegible]

[illegible]

17. Принадлежали-ли к какой-либо партии до вступления в Р. К. П., когда, сколько времени.

нет

Советская работа.

18. Какую советскую работу исполняли, когда, где.

[illegible]

19. Какую советскую работу исполняете сейчас.

[illegible]

20. В каких и когда состояли Профессиональных Союзах и в каком состоите сейчас.

не состою

21. Подвергались-ли вы репрессиям за партийную работу, когда, по каким делам.

арестовывался 1893, 1894 и [illegible]

22. Где застала вас февральская революция (в ссылке, каторге, тюрьме, эмиграции, на военной службе, фабрике и т. д.).

в эмиграции (в [illegible])

23. Сколько времени провели в тюрьме, [illegible]

" " " в ссылке, 3 года

" " " на каторге, не был

" " " в эмиграции. [illegible]

Подпись [illegible]

29 марта дня 1920 г.

1
РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА
29 МАРТА

Позвольте мне прежде всего от имени ЦК РКП приветствовать съехавшихся делегатов на партийный съезд.

Товарищи, мы открываем очередной партийный съезд в момент в высшей степени важный. Внутреннее развитие нашей революции привело к самым большим, быстрым победам над противником в гражданской войне, а в силу международного положения эти победы оказались не чем иным, как победой советской революции в первой стране, совершившей эту революцию, в стране самой слабой и отсталой, победой над соединенными всемирным капитализмом и империализмом. И после этих побед мы можем теперь со спокойной и твердой уверенностью приступить к очередным задачам мирного хозяйственного строительства, с уверенностью, что настоящий съезд подведет итоги более чем двухлетнему опыту советской работы и сумеет воспользоваться приобретенным уроком для решения предстоящей, более трудной и сложной задачи хозяйственного строительства. А в международном отношении наше положение никогда не было еще так выгодно, как теперь, и, что особенно наполняет нас радостью и бодростью, это те вести, которые каждый день мы получаем из Германии и которые показывают, что, как ни трудно, ни тяжело рождается социалистическая революция, пролетарская советская власть в Германии растет неудержимо. Немецкая корниловщина сыграла и в Германии такую же роль, как и в России. После корниловщины начался поворот к рабочей власти не только

в массах городских рабочих, но и в сельском пролетариате Германии, и этот поворот имеет всемирное историческое значение. Он дает нам не только еще и еще раз абсолютное подтверждение правильности пути, он дает нам уверенность, что не далеко время, когда мы будем идти рука об руку с немецким советским правительством. (А п л о д и с м е н т ы.)

Объявляю съезд открытым и прошу приступить к выбору президиума.

2
ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
29 МАРТА

Товарищи, прежде чем начать доклад, я должен сказать, что доклад разделен, как было это и на предыдущем съезде, на две части: на политическую часть и на организационную. Это разделение прежде всего наводит на мысли о том, как сложилась работа ЦК с внешней, организационной стороны. Наша партия прожила теперь первый год без Я. М. Свердлова, и эта потеря не могла не сказаться на всей организации ЦК. Так уметь объединить в одном себе организационную и политическую работу, как умел это делать тов. Свердлов, не умел никто, и нам пришлось попытаться заменить его работу работой коллегии.

Работа ЦК за отчетный год велась в смысле текущей повседневной работы двумя выбранными на пленуме ЦК коллегиями — Организационным бюро ЦК и Политическим бюро ЦК[100], причем, для согласования и последовательности решений того и другого учреждения, секретарь входил в оба бюро. Дело сложилось таким образом, что главной настоящей задачей Оргбюро было распределение партийных сил, а задачей Политического бюро — политические вопросы. Само собою понятно, что это разделение до известной степени искусственно, понятно, что никакой политики нельзя провести, не выражая ее в назначении и перемещении. Следовательно, всякий организационный вопрос принимает политическое значение, и у нас установилось на практике, что достаточно заявки одного члена ЦК,

чтобы любой вопрос, в силу тех или иных соображений, рассматривался как вопрос политический. Попытка иначе разграничить деятельность ЦК едва ли была целесообразна и на практике едва ли достигла бы цели.

Указанный способ ведения дела привел к результатам чрезвычайно благоприятным: у нас не было случая, чтобы между тем и другим бюро возникали трудности. Работы обоих этих органов складывались в общем дружно, и практическое применение облегчалось присутствием секретаря, причем секретарем партии всецело и исключительно исполнялась воля ЦК. Надо подчеркнуть с самого начала, чтобы устранить те или иные недоразумения, что только коллегиальные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК, исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК партии. Иначе работа ЦК не может идти правильно.

После небольших замечаний о внутреннем распорядке работы ЦК я перейду к своей задаче, к отчету ЦК. Дать отчет о политической работе ЦК — задача очень трудная, если понять ее в буквальном смысле слова. За этот год громадная часть работы Политбюро сводилась к текущему разрешению всякого возникавшего вопроса, имеющего отношение к политике, объединяющего действия всех советских и партийных учреждений, всех организаций рабочего класса, объединяющего и стремящегося направить всю работу Советской республики. Политбюро разрешало все вопросы международной и внутренней политики. Понятно, что поставить себе целью приблизительно перечислить эти вопросы представляется невозможным. В том, что напечатано ЦК к настоящему съезду, вы найдете необходимый материал для сводки[101]. Пытаться повторить эту сводку в докладе мне было бы непосильно и, сдается мне, было бы неинтересно для делегатов. Каждый из нас, работая в той или иной партийно-советской организации, следит ежедневно за необыкновенной сменой политических вопросов, внешних и внутренних. Самое решение этих вопросов, как оно выражалось в декретах Советской власти, в деятельности партийных организа-

ций, в каждом повороте, было оценкою ЦК партии. Надо сказать, что вопросов было так много, что решать их приходилось сплошь и рядом в условиях чрезвычайной спешки, и только благодаря полному знакомству членов коллегии между собою, знанию оттенков мнений, доверию, можно было выполнять работу. Иначе это было бы непосильно даже для коллегии втрое большей. Часто приходилось решать сложные вопросы, заменяя собрания телефонным разговором. Это делалось при уверенности, что некоторые, заведомо сложные, спорные вопросы не будут обойдены. Сейчас, когда мне предстоит сделать общий доклад, я позволю себе, вместо обзора хронологического и группировки предметов, остановиться на главных, наиболее существенных моментах, притом тех, которые связывают опыт вчерашнего дня, вернее, опыт пережитого года с задачами, которые перед нами стоят.

Для истории Советской власти время еще не настало. Если бы и настало, то мы, скажу за себя, — думаю, и за ЦК, — историками быть не собираемся, а интересует нас настоящее и будущее. Прошлый отчетный год мы берем, как материал, как урок, как подножку, с которой мы должны ступить дальше. С этой точки зрения работа ЦК разделяется на две крупных отрасли: на работу, которая связана была с задачами военными и определяющими международное положение республики, и на ту работу внутреннего, мирного хозяйственного строительства, которая стала выдвигаться на первый план, может быть, лишь с конца прошлого или начала текущего года, когда вполне выяснилось, что решающую победу на решающих фронтах гражданской войны мы одержали. Весной прошлого года наше военное положение было в высшей степени трудным, нам предстояло пережить, как вы помните, не мало поражений, новых, огромных, не ожидавшихся раньше наступлений представителей контрреволюции и представителей Антанты, которых не предполагали раньше. Поэтому совершенно естественно, что бо̀льшая часть этого периода протекала в работах по выполнению задачи военной, задачи гражданской войны, которая

всем малодушным, не говоря о партии меньшевиков, эсеров и других представителей мелкобуржуазной демократии, массе промежуточных элементов представлялась неразрешимой, которая заставила их совершенно искренне говорить, что эта задача неразрешима, что Россия отстала и ослаблена и не может победить капиталистического строя всего мира, раз революция на Западе затянулась. И нам приходилось поэтому, оставаясь на своей позиции, с полной твердостью и сохранением абсолютной уверенности говорить, что мы победим, приходилось проводить лозунг — «все для победы» и «все для войны».

Во имя этого лозунга приходилось идти совершенно сознательно и открыто на неудовлетворение целого ряда самых насущных потребностей, оставляя без помощи сплошь и рядом очень многих, в уверенности, что мы должны сосредоточить все силы на войне и победить в той войне, которую нам Антанта навязала. И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить. И, разумеется, мы не только подчеркиваем эту сторону дела, но мы должны иметь в виду, что эта сторона дела составляет урок, что без дисциплины и без централизации мы никогда не осуществили бы этой задачи. Принесенные нами неслыханные жертвы для спасения страны от контрреволюции, для победы русской революции над Деникиным, Юденичем и Колчаком есть залог всемирной социальной революции. Для того, чтобы это осуществить, надо было, чтобы была дисциплина партии, строжайшая централизация, абсолютная уверенность в том, что неслыханно тяжелые жертвы десят-

ков и сотен тысяч людей помогут проведению в жизнь всех этих задач, что это действительно может быть сделано и обеспечено. А для этого нужно было, чтобы наша партия и тот класс, который осуществляет диктатуру, рабочий класс, чтобы они были элементами, объединяющими миллионы и миллионы трудящихся и в России и во всем мире.

Если подумать о том, что же лежало в конце концов в самой глубокой основе того, что такое историческое чудо произошло, что слабая, обессиленная, отсталая страна победила сильнейшие страны мира, то мы видим, что это — централизация, дисциплина и неслыханное самопожертвование. На какой почве? Миллионы трудящихся могли прийти в стране, меньше всего воспитанной, к организации, к тому, что эта дисциплина и эта централизация осуществились только на той почве, что рабочие, прошедшие школу капитализма, объединены капитализмом, что пролетариат во всех передовых странах, и чем больше страна передовая, тем в бòльших размерах, объединялся; с другой стороны, благодаря тому, что собственность, капиталистическая собственность, мелкая собственность в товарном производстве разъединяет. Собственность разъединяет, а мы объединяем и объединяем все большее и большее число миллионов трудящихся во всем свете. Теперь это видно, можно сказать, даже слепым, по крайней мере, тем из них, которые не хотели этого видеть. Чем дальше, тем больше наши враги разъединялись. Их разъединяла капиталистическая собственность, частная собственность при товарном производстве, будь это мелкие хозяйчики, которые спекулируют продажей излишков хлеба и наживаются на счет голодных рабочих, будь это капиталисты различных стран, хотя бы они обладали военной мощью, создавали «Лигу наций», «великую единую лигу» всех передовых наций мира. Такое единство — сплошная фикция, сплошной обман, сплошная ложь. И мы видели, что — величайший пример — эта пресловутая «Лига наций», которая пыталась раздавать права на управление государствами, делить мир, этот пресловутый союз оказался пуфом, который сейчас же

разлетелся, потому что основывали его на капиталистической собственности. Мы видели это в величайшем историческом масштабе, это подтверждает ту основную истину, на признании которой мы строили свою правоту, свою абсолютную уверенность в победе Октябрьской революции, в том, что мы берем дело такое, к которому, несмотря на всю трудность, на все препятствия, будут присоединяться миллионы и миллионы трудящихся во всех странах. Мы знали, что у нас союзники есть, что надо уметь проявить самопожертвование в одной стране, на которую история возложила почетную, труднейшую задачу, чтобы неслыханные жертвы окупились сторицей, потому что всякий лишний месяц, который проживем мы в своей стране, нам даст миллионы и миллионы союзников во всех странах.

Если, в конечном счете, подумать о том, почему вышло так, что мы могли победить, что мы должны были победить, то только потому, что все наши враги, формально связанные какими угодно связями с сильнейшими в мире правительствами и представителями капитала, — как бы они ни были объединены формально, — оказались разъединенными, их внутренняя связь по сути дела их же разъединяла, бросала их друг против друга, и капиталистическая собственность разлагала их, превращала из союзников в диких зверей, так что они не видели, что Советская Россия увеличивает число своих сторонников среди английских солдат, высадившихся в Архангельске, среди французских матросов, высадившихся в Севастополе, среди рабочих всех стран, где социал-соглашатели приняли сторону капитала во всех без изъятия передовых странах. И эта основная причина, самая глубокая причина, в последнем счете дала нам вернейшую победу, она явилась тем источником, который продолжает быть самым главным, непреоборимым, неиссякаемым источником нашей силы и который позволяет нам говорить, что, когда мы осуществим в своей стране в полной мере диктатуру пролетариата, наибольшее объединение его сил, через авангард, через передовую его партию, мы можем ждать

мировой революции. И это есть на самом деле выражение воли, выражение пролетарской решимости к борьбе, выражение пролетарской решимости к союзу миллионов и десятков миллионов рабочих во всех странах.

Это господа буржуа и якобы социалисты II Интернационала объявили агитационными фразами. Нет, это есть историческая действительность, которая подтверждена кровавым и тяжелым опытом гражданской войны в России, ибо эта гражданская война была войной против всемирного капитала, и этот капитал распадался сам собою в драке, пожирал себя, тогда как мы выходили более закаленными, более сильными в стране умирающего от голода, от сыпного тифа пролетариата. Б этой стране мы присоединяли к себе новых и новых трудящихся. То, что прежде соглашателям казалось агитационной фразой, над чем буржуазия привыкла смеяться, этот год нашей революции, и больше всего отчетный год, превратил окончательно в бесспорный исторический факт, который дает возможность сказать с позитивнейшей уверенностью: если мы это сделали, то этим подтверждается, что у нас есть всемирная основа, бесконечно более широкая, чем в каких бы то ни было прежних революциях. У нас есть международный союз, который нигде не записан, не оформлен, ничего не представляет из себя с точки зрения «государственного права», а в действительности в разлагающемся капиталистическом мире представляет из себя все. Каждый месяц, когда мы отвоевывали себе позиции или когда мы просто удерживались против неслыханно могущественного врага, доказывал всему миру, что мы правы, и давал нам новые миллионы людей.

Этот процесс казался трудным, сопровождался гигантскими поражениями. За неслыханным белым террором в Финляндии[102] последовало как раз в отчетном году поражение венгерской революции, которую задушили представители Антанты, по тайному договору с Румынией, обманув свои парламенты.

Это было самое подлое предательство, заговор международной Антанты, чтобы белым террором задушить венгерскую революцию, не говоря уже о том, как они

всячески шли на соглашение с германскими соглашателями, чтобы задушить германскую революцию[103]; как эти люди, объявившие Либкнехта честным немцем, как они на этого честного немца бросились, как бешеная собака, вместе с немецкими империалистами. Они превзошли все, что можно было, и всякое такое подавление с их стороны только укрепляло, усиливало нас, подрывало у них почву.

И я думаю, что этот основной опыт, который мы проделали, должен быть больше всего учтен нами. Здесь больше всего надо подумать о том, чтобы сделать основой нашей агитации и пропаганды — анализ, объяснение того, почему мы победили, почему эти жертвы гражданской войны окупились сторицей и как надо поступить на основании этого опыта, чтобы одержать победу в другой войне, войне на фронте бескровном, в войне, которая только переменила форму, а ведут ее против нас все те же старые представители, слуги и вожди старого капиталистического мира, лишь еще более ретиво, бешено и рьяно. На нашей революции больше, чем на всякой другой, подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления. Ибо вы все прекрасно помните, — это было не так давно с точки зрения времени, но давно с точки зрения текущих событий, — вы помните, что большевизм рассматривали в начале Октябрьской революции, как курьез; и если в России пришлось очень скоро от этого взгляда отказаться, то от этого взгляда, который являлся выражением неразвитости, слабости пролетарской революции, отказались и в Европе. Большевизм стал мировым явлением, рабочая революция подняла голову. Советская система, в которой мы, создавая ее в октябре, следовали заветам 1905 года, разрабатывая собственный опыт, эта советская система оказалась всемирно-историческим явлением.

Теперь два лагеря в полной сознательности стоят друг против друга, во всемирном масштабе, без малейшего преувеличения. Надо отметить, только за этот год они стали друг против друга в решительной и окончательной борьбе, и мы сейчас, как раз во время работы съезда, переживаем, может быть, один из самых крупнейших, резких, незаконченных, переходных моментов от войны к миру.

Вы все знаете, как пришлось вождям империалистических держав Антанты, которые кричали на весь мир: «никогда не прекратим войны с узурпаторами, разбойниками, захватчиками власти, противниками демократии, большевиками», — вы знаете, как они сначала сняли блокаду, как у них сорвалась попытка объединить мелкие державы, потому что мы сумели привлечь на свою сторону не только рабочих всех стран, но нам удалось привлечь и буржуазию мелких стран, потому что империалисты являются угнетателями не только рабочих своих стран, но и буржуазии мелких государств. Вы знаете, как мы привлекли на свою сторону колеблющуюся буржуазию внутри передовых стран, и вот теперь наступил момент, когда Антанта нарушает свои прежние обещания, заветы, нарушает свои договоры, которые она, между прочим, заключала десятки раз с разными русскими белогвардейцами, и теперь с этими договорами она сидит у разбитого корыта, потому что на эти договоры она выбросила сотни миллионов и не довела дела до конца.

Теперь, сняв блокаду, она начала фактически мирные переговоры с Советской республикой, и теперь она эти переговоры не доводит до конца, поэтому мелкие державы потеряли в нее веру, веру в ее силы. Мы видим, что положение Антанты, ее внешнее положение совершенно не подлежит определению с точки зрения обычных понятий юриспруденции. Государства Антанты с большевиками находятся ни в мире, ни в войне, у них есть и признание нас, и непризнание. И этот полный распад наших противников, которые были уверены, что они что-то из себя представляют, показывает, что они ничего из себя не представляют, кроме кучки

капиталистических зверей, перессорившихся между собою и совершенно бессильных сделать что-либо нам.

Теперь положение таково, что нам официально сделаны мирные предложения Латвией[104]; Финляндия прислала телеграмму, в которой официально говорится о демаркационной линии, но по существу это — переход к мирной политике[105]. Наконец, Польша, та Польша, представители которой особенно сильно бряцали оружием и продолжают бряцать, та Польша, которая больше всего получила и получает поездов с артиллерией и обещаний помогать всем, лишь бы Польша продолжала борьбу с Россией, даже эта Польша, неустойчивое положение правительства которой вынуждает идти на какую угодно авантюру с войной, эта Польша прислала приглашение открыть мирные переговоры[106]. Надо быть в высшей степени осторожным. Наша политика требует больше всего внимательного отношения. Тут труднее всего найти правильную линию, потому что тех рельс, на которых поезд стоит, тоже никто не знает еще, — сам враг не знает, что он будет делать дальше. Господа представители французской политики, которые больше всего науськивают Польшу, и вожди помещичье-буржуазной Польши не знают, что будет дальше, не знают, что они хотят. Они сегодня говорят: «Господа, несколько поездов с пушками, несколько сот миллионов, и мы готовы воевать с большевиками». Они скрывают вести о забастовках, которые в Польше разрастаются, нажимают на цензуру, чтобы скрыть правду. А революционное движение там возрастает. Революционный рост в Германии, в его новом фазисе, в его новой ступени, когда рабочие, после германской корниловщины, создают красные армии, говорит прямо (последние телеграммы оттуда), что рабочие загораются все больше и больше. В сознание самих представителей буржуазно-помещичьей Польши начинает проникать мысль: «Не поздно ли, не будет ли раньше Советская республика в Польше, чем учинение государственного акта, мирного или военного?». Они не знают, что делать. Они не знают, что несет им завтрашний день.

Мы знаем, что каждый месяц дает нам гигантское усиление наших сил и будет давать больше. Поэтому мы стоим теперь в международном отношении прочнее, чем когда бы то ни было. Но мы к международному кризису должны относиться с чрезвычайной внимательностью и готовностью встретить какие бы то ни было неожиданности. У нас есть формальное предложение мира от Польши. Эти господа находятся в отчаянном положении, настолько отчаянном, что их друзья, немецкие монархисты, люди более воспитанные, с большим политическим опытом и знанием, метнулись на авантюру, на корниловщину. Польская буржуазия бросает мирное предложение, зная, что авантюра может быть польской корниловщиной. Зная, что наш противник находится в отчаянно трудном положении, — противник, который не знает, что он хочет делать, что будет делать завтра, — мы с полной твердостью должны сказать себе, что, несмотря на то, что мирное предложение было, война возможна. Дальнейшее поведение их предвидеть невозможно. Мы этих людей видели, мы этих Керенских, меньшевиков и эсеров знаем. За эти два года мы видели, как их толкало сегодня к Колчаку, завтра почти к большевикам, затем к Деникину, и все это покрывалось фразами о свободе и демократии. Мы этих господ знаем, поэтому мы обеими руками цепляемся за мирное предложение, идя на максимальные уступки, уверенные, что мир с маленькими державами двинет дело вперед в бесконечное количество раз лучше, чем война, потому что войной империалисты обманывали трудящиеся массы, под этим скрывали правду о Советской России, поэтому всякий мир откроет во сто раз больше и шире дорогу нашему влиянию. Оно и так велико за эти годы. III, Коммунистический Интернационал одержал неслыханные победы. Но мы знаем вместе с тем, что войну нам могут навязать каждый день. Наши противники сами еще не знают, на что они способны в этом отношении.

Что военные приготовления ведутся, в этом нет никакого сомнения. К этому государственному вооружению прибегают сейчас многие соседи с Россией и, может

быть, многие из несоседних государств. Вот почему приходится больше всего маневрировать в нашей международной политике и тверже всего держаться того курса, который мы взяли, и быть готовыми ко всему. Войну за мир мы выполняли с чрезвычайной энергией. Война эта дает великолепные результаты. На этом поприще борьбы мы лучше всего себя проявили, во всяком случае не хуже, чем на поприще деятельности Красной Армии, на кровавом фронте. Но не от воли маленьких государств, даже если бы они захотели мира, не от их воли зависит заключение с нами мира. Они целиком в долгу, как в шелку, странам Антанты, а там идет отчаянная грызня и соревнование между собою. Нам нужно поэтому помнить, что мир, с точки зрения всемирно-исторического масштаба, обоснованного гражданской войной и войной против Антанты, конечно, возможен.

Но наши шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности, безусловно не разоружая нашей армии. Наша армия является реальной гарантией того, что ни малейших попыток, ни малейших посягательств империалистические державы делать не будут, ибо хотя бы они могли рассчитывать на некоторые эфемерные успехи вначале, но ни одна из них не останется без разгрома со стороны Советской России. Это мы должны знать, это должно быть основой нашей агитации и пропаганды, и к этому мы должны суметь приготовиться и решить ту задачу, которая при растущей усталости заставляет то и другое соединить.

Перехожу к важнейшим принципиальным соображениям, которые заставляли нас с решительностью направлять трудящиеся массы на путь использования армии для решения основных и очередных задач. Старый источник дисциплины, капитал, ослаблен, старый источник объединения — исчез. Мы должны создать дисциплину иную, иной источник дисциплины и объединения. То, что является принуждением, вызывает возмущение и крики, и шум, и вопли буржуазной демократии, которая носится со словами «свобода» и «равен-

ство», не понимая, что свобода для капитала есть преступление против рабочих, что равенство сытого и голодного есть преступление против трудящихся. Мы, во имя борьбы против лжи, стали на том, что мы трудовую повинность и объединение трудящихся осуществляем, нисколько не боясь принуждения, ибо нигде революция не производилась без принуждения, и пролетариат имеет право осуществлять принуждение, чтобы во что бы то ни стало удержать свое. Когда господа буржуа, господа соглашатели, господа немецкие «независимцы», австрийские «независимцы» и французские лонгетисты спорили об историческом факторе, они всегда забывали такой фактор, как революционная решимость, твердость и непреклонность пролетариата. А это и есть непреклонность и закаленность пролетариата нашей страны, говорившего себе и другим и доказавшего на деле, что мы погибнем скорее все до одного, чем отдадим свою территорию, чем сдадим свой принцип, принцип дисциплины и твердой политики, для которой мы все должны принести в жертву. В момент распада капиталистических стран, капиталистического класса, в момент его отчаяния и кризиса, решает только этот политический фактор. Фразы о меньшинстве и большинстве, о демократии и свободе ничего не решают, как бы ни указывали на них герои прошлого исторического периода. Тут решают сознательность и твердость рабочего класса. Если он готов к самопожертвованию, если он доказал, что он умеет напрячь все свои силы, то это решает задачу. Все для решения этой задачи. Решимость рабочего класса, его непреклонность осуществить свой лозунг — «мы скорее погибнем, чем сдадимся» — является не только историческим фактором, но и фактором решающим, побеждающим.

От этой победы, от этой уверенности мы переходим, и мы пришли к тем задачам мирного хозяйственного строительства, решение которых составляет главную функцию нашего съезда. В этом отношении нельзя говорить, по-моему, об отчете Политбюро ЦК или, вернее, о политическом отчете ЦК; надо сказать прямо и открыто: да, товарищи, это вопрос, который вы

решите, который вы должны взвесить авторитетом высшей партийной инстанции. Мы этот вопрос с ясностью набросали перед вами. Мы заняли определенную позицию. Ваша обязанность окончательно утвердить, исправить или изменить наше решение. Но ЦК в своем отчете должен сказать, что он в этом основном, наболевшем вопросе занял совершенно определенную позицию. Да, теперь задача состоит в том, чтобы к мирным задачам хозяйственного строительства, задачам восстановления разрушенного производства, приложить все то, что может сосредоточить пролетариат, его абсолютное единство. Тут нужна железная дисциплина, железный строй, без которого мы не продержались бы не только два с лишком года, — даже и двух месяцев. Нужно уметь применить нашу победу. С другой стороны, нужно понять, что этот переход требует многих жертв, которых и без того много понесла страна.

Принципиальная сторона дела для ЦК была ясна. Вся наша деятельность была подчинена этой политике, направлена в этом духе. Такой вопрос, например, который кажется частностью, который сам по себе, если бы его вырвать из связи, конечно, не может претендовать на коренное принципиальное значение, — вопрос о коллегиальности и единоличии, который вы будете решать, — он должен быть во что бы то ни стало поставлен под углом основных приобретений нашего знания, нашего опыта, нашей революционной практики. Нам, например, говорят: «Коллегиальность есть одна из форм участия широких масс в управлении». Но мы в ЦК по этому вопросу говорили, мы решали, и мы должны отчитаться перед вами: товарищи, с такой теоретической путаницей мириться нельзя. Если мы в основном вопросе нашей военной деятельности, нашей гражданской войны допускали бы одну десятую долю такой теоретической путаницы, мы были бы биты и биты поделом.

Позвольте мне, товарищи, в связи с отчетом ЦК и в связи с вопросом об участии нового класса в управлении на основе коллегиальности или единоначалия внести немножко теории, указать, как управляет класс,

в чем выражается господство класса. Ведь мы же в этом отношении не новички, и наша революция от прежних революций отличается тем, что в нашей революции нет утопизма. Если взамен старого класса пришел новый, то только в бешеной борьбе с другими классами он удержит себя, и только в том случае он победит до конца, если сумеет привести к уничтожению классов вообще. Гигантский, сложный процесс классовой борьбы ставит дело так, иначе вы погрязнете в болоте путаницы. В чем выражается господство класса? В чем выражалось господство буржуазии над феодалами? В конституции писалось о свободе, о равенстве. Это ложь. Пока есть трудящиеся, собственники способны и даже вынуждены, как собственники, спекулировать. Мы говорим, что равенства нет, сытый не равен голодному и спекулянт — трудящемуся.

В чем выражается сейчас господство класса? Господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность. Дух, основное содержание всех прежних конституций до самой республиканской, демократической, сводился к одной собственности. Наша Конституция потому имеет право и завоевала себе право на историческое существование, что не на бумаге только написано, что собственность отменяется. Победивший пролетариат отменил и разрушил до конца собственность, вот в чем господство класса. Прежде всего в вопросе о собственности. Когда практически решили вопрос о собственности, этим было обеспечено господство класса. Когда Конституция записала после этого на бумаге то, что жизнь решила — отмену собственности капиталистической, помещичьей — и прибавила: рабочий класс по Конституции имеет больше прав, чем крестьянство, а эксплуататоры не имеют никаких прав, — этим было записано то, что мы господство своего класса осуществили, чем мы связали с собою трудящихся всех слоев и мелких групп.

Мелкобуржуазные собственники раздроблены; те среди них, которые имеют бо̀льшую собственность, являются врагами тех, кто имеет меньше, и пролетарии,

отменяя собственность, объявляют им открытую войну. Есть еще много людей бессознательных, темных, которые целиком стоят за какую угодно свободную торговлю, но которые, когда они видят дисциплину, самопожертвование в победе над эксплуататорами, не могут воевать, они не за нас, но бессильны выступать против нас. Только господством класса определено отношение собственности и отношение того, какой класс наверху. Кто связывает вопрос, в чем выражается господство класса, с вопросом о демократическом централизме, как это мы часто наблюдаем, тот вносит такую путаницу, что никакая успешная работа на этой почве идти не может. Ясность пропаганды и агитации есть основное условие. Если наши противники говорили и признавали, что мы сделали чудеса в развитии агитации и пропаганды, то это надо понимать не внешним образом, что у нас было много агитаторов и было истрачено много бумаги, а это надо понимать внутренним образом, что та правда, которая была в этой агитации, пробивалась в головы всех. И от этой правды отклониться нельзя.

Когда классы сменяли друг друга, то они меняли отношение к собственности. Буржуазия, сменив феодализм, изменила отношение к собственности; конституция буржуазии говорит: «Кто имеет собственность, равен тому, кто нищий». Это была свобода буржуазии. Это «равенство» давало господство в государстве капиталистическому классу. И что же — вы думаете, когда буржуазия сменила феодализм, она смешивала государство с управлением? Нет, они такими дураками не были, они говорили, что для того, чтобы управлять, надо иметь людей, умеющих управлять, для этого мы возьмем феодалов и переделаем их. Они так и сделали. Что же, это была ошибка? Нет, товарищи, уменье управлять с неба не валится и святым духом не приходит, и оттого, что данный класс является передовым классом, он не делается сразу способным к управлению. Мы видим на примере: пока буржуазия побеждала, она для управления брала выходцев из другого, феодального класса, да иначе и взять было неоткуда. Надо

смотреть трезво на вещи: буржуазия брала предыдущий класс, и сейчас у нас также задача — уметь взять, подчинить, использовать его знание, подготовку, воспользоваться всем этим для победы класса. Поэтому мы говорим, что победивший класс должен быть зрелым, а зрелость свидетельствуется не прописью или удостоверением, она удостоверяется опытом, практикой.

Буржуа победили, не умея управлять, и они обеспечили себе победу тем, что объявили новую конституцию и рекрутировали, набрали администраторов из своего класса и начали учиться, используя администраторов из предыдущего класса, и своих новых стали учить, подготовлять к администраторству, пуская для этого в ход весь государственный аппарат, секвестрируя феодальные учреждения, пуская в школу тех, кто богат, и таким образом через долгие годы и десятилетия они подготовили администраторов из своего класса. Ныне в государстве, устроенном по образу и подобию господствующего класса, нужно делать так, как бывало во всех государствах. Если мы не хотим стать на позицию чистейшего утопизма и пустых фраз, мы должны сказать, что мы должны учитывать опыт прежних лет, что мы должны обеспечить завоеванную революцией Конституцию, но для управления, для государственного устройства мы должны иметь людей, которые обладают техникой управления, которые имеют государственный и хозяйственный опыт, а таких людей нам взять неоткуда, как только из предыдущего класса.

Сплошь и рядом рассуждение о коллегиальности проникнуто самым невежественным духом, духом антиспецства. С таким духом победить нельзя. Для того, чтобы победить, надо понять всю глубочайшую историю старого буржуазного мира, и чтобы строить коммунизм, надо взять и технику, и науку и пустить ее в ход для более широких кругов, а взять ее неоткуда, кроме как от буржуазии. Этот основной вопрос надо выдвинуть выпукло, надо поставить в основные задачи хозяйственного строительства. Мы должны управлять с помощью выходцев из того класса, который мы свергли, — выходцев, которые пропитаны предрассудками своего

класса и которых мы должны переучить. Вместе с этим мы должны вербовать своих управителей из рядов своего класса. Мы должны весь аппарат государственный употребить на то, чтобы учебные заведения, внешкольное образование, практическая подготовка — все это шло, под руководством коммунистов, для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян.

Только так мы можем поставить дело. После нашего двухлетнего опыта мы не можем рассуждать так, как будто бы мы в первый раз взялись за социалистическое строительство. Мы наглупили достаточно в период Смольного и около Смольного. В этом нет ничего позорного. Откуда было взять ума, когда мы в первый раз брались за новое дело! Мы пробовали так, пробовали этак. Плыли по течению, потому что нельзя было выделить элемента правильного и неправильного, — на это надо время. Теперь это — недалекое прошлое, из которого мы вышли. Это прошлое, когда царил хаос и энтузиазм, ушло. Документом этого прошлого является Брестский мир. Это исторический документ, больше — это исторический период. Брестский мир навязан был нам потому, что мы были бессильны во всех областях. Что такое был этот период? Это был период бессилия, из которого мы вышли победителями. Это был период сплошной коллегиальности. Из этого исторического факта не выскочишь, когда говорят, что коллегиальность — школа управления. Нельзя же все время сидеть в приготовительном классе школы! (А п л о д и с м е н т ы.) Этот номер не пройдет. Мы теперь взрослые, и нас будут дуть и дуть во всех областях, если мы будем поступать, как школьники. Надо идти вперед. Надо с энергией, с единством воли подниматься выше. На профсоюзы ложатся гигантские трудности. Надо добиться, чтобы они эту задачу усвоили в духе борьбы против остатков пресловутого демократизма. Все эти крики о назначенцах, весь этот старый, вредный хлам, который находит место в разных резолюциях, разговорах, должен быть выметен. Иначе мы победить не можем. Если мы этот урок за два года не усвоили, — мы отстали, а отставшие будут биты.

Задача в высшей степени трудная. Наши профсоюзы оказали гигантскую помощь в строительстве пролетарского государства. Они были звеном, которое связывало партию с миллионной темной массой. Не будем играть в прятки: профсоюзы выносили на своих плечах всю задачу борьбы с нашими бедами, когда приходилось помогать государству в работе по продовольствию. Разве это не была величайшая задача? Недавно вышел «Бюллетень Центрального Статистического Управления»[107]. Там подведены итоги статистиками, которых заподозрить в большевизме никак нельзя. Там есть две интересные цифры: в 1918 и 1919 гг. рабочие потребляющих губерний получали 7 пудов, а крестьяне производящих губерний потребляли 17 пудов в год. До войны они же потребляли 16 пудов в год. Вот две цифры, показывающие соотношение классов в продовольственной борьбе. Пролетариат продолжал приносить жертвы. Кричат о насилии! Но он оправдал и узаконил это насилие и доказал правильность этого насилия тем, что он принес наибольшие жертвы. Большинство населения, крестьяне производящих губерний нашей голодной разоренной России в первый раз ели лучше, чем за сотни лет в царской, капиталистической России. И мы скажем, что массы будут голодать до тех пор, пока не победит Красная Армия. Нужно было, чтобы авангард рабочего класса принес эту жертву. У него есть школа в этой борьбе; выходя из этой школы, мы должны идти дальше. Теперь надо сделать этот шаг во что бы то ни стало. Как у всяких профсоюзов, у старых профсоюзов есть своя история и прошлое. В этом прошлом они были органами отпора против того, кто угнетал труд, против капитализма. А когда класс стал государственным и когда ему приходится теперь приносить большие жертвы и гибнуть и голодать, положение переменилось.

Не все эту перемену понимают и не все в нее вникают. Тут нам помогают некоторые меньшевики и эсеры, которые требуют замены единоличия коллегиальностью. Извините, товарищи, этот номер не пройдет! От этого мы отучились. Перед нами теперь очень

сложная задача: победив на кровавом фронте, победить на фронте бескровном. Это война более трудная. Этот фронт самый тяжелый. Это мы открыто говорим всем сознательным рабочим. После той войны, которую мы выдержали на фронте, должна быть война бескровная. Получается такое положение, что чем больше мы побеждали, тем больше оказывалось таких областей, как Сибирь, Украина и Кубань. Там богатые крестьяне, там пролетариев нет, а если пролетариат и есть, то он развращен мелкобуржуазными привычками, и мы знаем, что там всякий, кто имеет кусочек земли, говорит: «Начхать мне на правительство. Я с голодного сдеру, сколько вздумаю, и мне наплевать на правительство». Крестьянину-спекулянту, который, предоставленный Деникину, колебнулся в нашу сторону, теперь будет помогать Антанта. Война переменила фронт и формы. Теперь она воюет торговлей, мешочничеством, она сделала его интернациональным. В тезисах т. Каменева, которые были опубликованы в «Известиях ЦК»[108], принципиальная основа этого выражена полностью. Они хотят мешочничество сделать интернациональным. Хотят мирное хозяйственное строительство превратить в мирное разложение Советской власти. Извините, господа империалисты, мы начеку. Мы говорим: мы воевали и победили и поэтому продолжаем ставить основным лозунгом тот, который помог нам победить. Мы целиком сохраняем его и переносим на трудовую область, именно лозунг твердости и единства воли пролетариата. Старые предрассудки, старые привычки, которые остались, с ними нужно покончить.

Я могу остановиться, в заключение, на брошюре тов. Гусева[109], которая в двух отношениях заслуживает, по-моему, внимания: она хороша не только со стороны формальной, не только тем, что написана к нашему съезду. Мы до сих пор почему-то все привыкли писать резолюции. Говорят, все виды литературы хороши, кроме скучных. Резолюции, полагаю я, должны быть отнесены к скучному виду литературы. Было бы лучше, если бы мы, по примеру тов. Гусева, поменьше писали резолюций, а побольше брошюр, хотя бы и

имеющих такую массу ошибок, которыми изобилует его брошюра. Но несмотря на эти ошибки, это — лучшая вещь, потому что в ней в центре внимания поставлен основной хозяйственный план восстановления промышленности и производства всей страны, потому что в ней основному хозяйственному плану подчинено все. Центральный Комитет внес в свои тезисы, которые сегодня розданы, целый параграф, который он целиком взял из тезисов тов. Гусева. Мы можем, при помощи специалистов, еще детальнее разработать этот основной хозяйственный план. Мы должны помнить, что этот план рассчитан на много лет. Мы не обещаем сразу избавить страну от голода. Мы говорим, что борьба будет более трудная, чем на боевом фронте, но она нас более интересует, она составляет более близкий подход к нашим настоящим, основным задачам. Она требует максимального напряжения сил, того единства воли, которое мы проявляли раньше и которое мы должны проявить теперь. Если мы эту задачу решим, тогда мы одержим не меньшую победу на фронте бескровном, чем на фронте гражданской войны. (А п л о д и с м е н т ы.)

3
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА 30 МАРТА

Товарищи, главные нападки вызвала та сторона политического отчета ЦК, которую т. Сапронов назвал руганью. Тов. Сапронов придал чрезвычайно определенный характер и привкус той позиции, которую он защищал, и чтобы показать вам, как обстоит дело с фактической стороны, я бы хотел начать с напоминания некоторых основных дат. Вот передо мной «Известия ЦК РКП» 2 марта; мы печатаем от имени ЦК письмо к организациям РКП по вопросу об организации съезда. И в первом письме говорим: «Прошло, к счастью, время чисто теоретических рассуждений, споров по общим вопросам, вынесения принципиальных резолюций. Это уже пройденная ступень, это решенная вчера и позавчера задача. Надо идти вперед, надо уметь понять, что теперь перед нами стоит *практическая задачи)* что всеми силами, с энергией поистине революционной, с той же беззаветностью, с которой побеждали Колчака, Юденича, Деникина наши лучшие товарищи, рабочие и крестьяне красноармейцы, надо решить *деловую* задачу быстрейшей победы над разрухой».

Я должен сознаться, что тут оказался виноватым в оптимизме я, который думал, что время теоретических рассуждений прошло. В самом деле, в течение 15 лет до революции теоретизировали, два года управляли государством, надо теперь проявить деловитость и практичность, и вот мы обращаемся 2 марта к товарищам, имеющим деловой опыт. В ответ на это 10 марта

печатаются в «Экономической Жизни»[110] тезисы Томского, 23 марта — тезисы тт. Сапронова, Осинского, Максимовского, 27 марта появляются тезисы Московского губернского комитета, т. е. уже после нашего обращения к партии. И во всех этих тезисах вопрос поставлен теоретически неверно. Если наша точка зрения в письме была оптимистична, ошибочна, если нам казалось, что эта пора уже изжита нами, то тезисы указали, что она еще не изжита, и нечего жаловаться товарищам из профессиональных союзов, что к ним относились несправедливо, и теперь перед нами стоит вопрос: верна ли эта точка зрения или та позиция, которую после нашего обращения 2 марта защищали все эти тезисы? В каждом из них масса делового материала, и это надо принять во внимание. Если бы ЦК смотрел на это без серьезного внимания, то это было бы ни к черту не годное учреждение.

Но послушайте, что пишет т. Томский:

«§ 7. Основным принципом в строении органов регулирования и управления промышленностью, единственно могущим обеспечить участие широких непартийных рабочих масс через профсоюзы, является существующий ныне принцип коллегиального управления промышленностью, начиная от президиума ВСНХ до заводоуправления включительно. Лишь в особых случаях, по взаимному соглашению президиумов ВСНХ и ВЦСПС или ЦК соответствующих союзов, следует допускать единоличное управление отдельными предприятиями при непременном условии контроля над единоличными администраторами со стороны профсоюзов и их органов. § 8. В обеспечение осуществления единства плана хозяйственного строительства и установления согласованности в деятельности профсоюзов и хозяйственных органов участие союзов в деле управления промышленностью и ее регулирования должно быть установлено на основе следующих принципов: а) общие вопросы экономической политики обсуждаются ВСНХ и его органами с участием профсоюзов; б) руководящие хозяйственные коллегии формируются ВСНХ и его органами совместно с соответствующими органами профсоюзов; в) коллегии хозяйственных органов, обсуждая совместно с профсоюзами общие вопросы хозяйственной политики той или иной отрасли производства и давая им периодические отчеты о своей деятельности, являются органами лишь ВСНХ и обязаны проводить в жизнь лишь его постановления; г) все коллегии хозяйственных органов обязаны беспрекословно проводить в жизнь постановления высших органов ВСНХ персонально и коллегиально, отвечая лишь перед ВСНХ за их выполнение».

Это страшная путаница элементарных теоретических вопросов.

Верно, что управление идет через единоличного администратора, но кто именно окажется этим администратором, специалист или рабочий — это зависит от того, сколько у нас есть администраторов из старого и нового порядка. Но это — элементарные теоретические вещи. Давайте говорить об этом. Если же вы хотите обсуждать политическую линию ЦК, то не подсовывайте нам ничего, что мы не ставили и не говорили. Когда мы 2 марта призывали товарищей дать нам практические подкрепления, что мы получили в ответ? Нам в ответ преподносят товарищи с мест заведомо неверные теоретические вещи. В тезисах тт. Осинского, Максимовского и Сапронова, которые появились 23 марта, все — сплошное теоретическое искажение. Они пишут, что коллегиальность в той или другой форме составляет необходимую основу демократизма. Я утверждаю, что за 15 лет предреволюционной истории социал-демократии ничего похожего вы не найдете. Демократический централизм значит только то, что представители с мест собираются и выбирают ответственный орган, который и должен управлять. Но как? Это зависит от того, сколько есть годных людей, от того, сколько там есть хороших администраторов. Демократический централизм заключается в том, что съезд проверяет ЦК, смещает его и назначает новый. Но если бы мы вздумали проверять те теоретические неверности, которые написаны в этих тезисах, мы бы никогда не кончили. Я, собственно, не буду больше этого и касаться и скажу лишь, что ЦК занял ту линию в этом вопросе, которую нельзя было не занять. Я прекрасно знаю, что т. Осинский и другие махновских и махаевских взглядов не разделяют, но за их аргументы махновцы не могут не цепляться. Они с ними связаны. Возьмите тезисы Московского губкома партии, которые были нам розданы. Здесь говорится, что в развитом социалистическом обществе, где исчезнет общественное разделение труда и прикрепление людей к профессиям, периодическая смена людей, выполняющих по очереди функцию управ-

ления, возможна только на основе широкой коллегиальности и т. д. и т. д. Все это сплошная путаница!

Мы обратились к местным практикам: помогите нам деловыми указаниями. Вместо этого нам говорят, что ЦК не считается с местами. С чем не считается? С рассуждениями о социалистическом обществе? Тут нет ни тени практицизма, ни деловитости. Конечно, у нас есть прекрасные рабочие, которые много заимствуют у интеллигенции, но иногда не лучшее, а худшее. Тогда нужно бороться с этим. Но если вы в ответ на призыв ЦК дать практические указания выдвинули вопросы принципиальные, тогда мы должны о них говорить. Тогда мы должны сказать, что бороться с принципиальными неверностями необходимо. Те тезисы, которые после 2 марта вынесены, содержат чудовищные принципиальные неверности.

Это я утверждаю. Давайте об этом говорить и спорить. Нечего от этого отделываться! Тут нечего ссылаться на то, что мы не теоретики. Извините, т. Сапронов, ваши тезисы есть тезисы теоретика. Вы увидите, что если их внести в практику, то необходимо вернуться назад и решать вопросы в неделовой постановке. Те, кто в тезисах тт. Максимовского, Сапронова, Томского стали бы искать практические указания, глубоко ошиблись бы, они в основе своей неверны. Отношение класса к устройству государства я считаю в корне неверным и тащащим нас назад. За это, понятно, стоят все те элементы, которые остаются назади, которые еще не пережили всего этого. И надо винить авторов этих тезисов не в том, что они сознательно шли за разгильдяйство, но в том, что они своей теоретической ошибкой в вопросе, который ЦК им предложил поставить, дают некоторое знамя, некоторое оправдание худшим элементам. И почему все это делалось? По недомыслию. Это устанавливается по подлинным документам с полной бесспорностью.

Я перейду к обвинению, которое делалось т. Юреневым насчет т. Шляпникова. Если бы ЦК удалял т. Шляпникова, как представителя оппозиции, перед самым съездом, такой ЦК несомненно сделал бы гнусность.

Когда мы установили, что т. Шляпников едет, то мы в Политбюро сказали, что мы не даем ему директив перед отъездом, и т. Шляпников накануне отъезда приходил ко мне и заявил, что он едет не по директивам ЦК. Таким образом, до т. Юренева дошел просто-напросто слух, и он его распространяет. (Ю р е н е в: «Шляпников говорил мне это лично...»)

Я не знаю, как он мог вам говорить это лично, когда он перед отъездом был у меня и говорил, что он едет не по директивам ЦК. Да, конечно, если бы ЦК ссылал оппозицию перед съездом, это недопустимо. Но когда вообще говорят о ссылке, то я говорю: потрудитесь тогда выбрать ЦК, который бы мог правильно распределять силы, но который отнял бы возможность жаловаться. Как можно так распределять, чтобы каждый был доволен? Если не будет этого распределения, то тогда зачем говорить о централизме? А если было искажение принципов, то давайте говорить о них на примерах. Если мы ссылали представителей оппозиции, то давайте пример, который рассмотрим; может быть, и есть ошибки. Может быть, был сослан т. Юренев, который подавал жалобу в Политбюро, что он неправильно взят с Запфронта? Но Политбюро, рассмотрев вопрос, нашло, что это было сделано правильно. И какой бы ЦК вы ни выбрали, он не может отказаться от распределения сил.

Дальше, относительно распределения дел между Оргбюро и Политбюро. Тов. Максимовский опытнее меня в организационных вопросах, и он говорит, что Ленин вносит путаницу в вопросах Оргбюро и Политбюро. Ну, что же, давайте разбираться. По-нашему, Оргбюро распределяет силы, а Политбюро ведает политикой. Если такое разделение неверно, то как разграничить деятельность этих двух органов? Конституцию, что ли, написать? Точно разделить Политбюро и Оргбюро, разграничить их деятельность трудно. Всякий вопрос может стать политическим, даже назначение коменданта. Если кто предлагает другое решение, так пожалуйста; тт. Сапронов, Максимовский, Юренев, давайте ваши предложения, попробуйте разделить,

разграничить Оргбюро и Политбюро. У нас достаточно одного протеста члена ЦК, чтобы вопрос был признан политическим. И у нас за все время не было ни одного протеста. Самодеятельность менее всего ограничена: любой член ЦК может объявить вопрос политическим. И сколько-нибудь опытный практик в организационном вопросе, разбирающийся не как т. Максимовский, а работник, который в этой области проработал хотя бы полгода, должен вносить не такую критику, как т. Максимовский. Пусть критики дадут определенные указания, мы их примем и посоветуем выбрать новый ЦК, который и проведет эти пожелания. А мы получили только беспредметную критику, фальшивые утверждения.

Предположим, что Оргбюро вы отделите от политического руководства. Я спрашиваю, в чем же будет состоять тогда политическое руководство? Кто же руководит, как не люди, и как же руководить, как не распределять? Разве можно заставить человека, если он не способен проводить известные директивы? Ему дают известные указания, его работа проверяется, наконец, его ставят на другую работу. И как же еще научить тт. Максимовского, Сапронова и Осинского, которые в тезисах намечают теоретическую поправку, которая давно была отвергнута? Они на практике проводят еще худшую вещь и доказывают, что никакого материала для деловой критики нет.

Тов. Сапронов много говорил об олигархии и самодеятельности. Жаль, что не иллюстрировал примерами Украины. Там мы видим, какие нападки на олигархию возводили местные конференции. Этот вопрос съезд будет разбирать, либо поручит ЦК. Но мы об украинской конференции, на которой большинство с Сапроновым во главе высказалось против т. Раковского и вело совершенно недопустимую травлю, мы скажем, что мы не признаем этого постановления областной конференции. Это есть решение ЦК. Если оно было неправильно — тяните нас к ответу, но не отделывайтесь фразами, ибо здесь есть люди грамотные, и они скажут — это есть демагогия. Если мы неправы в оценке украинского раскола, приведите факты, что ЦК сделал ошибку.

Мы скажем, что мы этой конференции т. Сапронова не признаем, а назначаем двух старых и двух новых товарищей, т. Ж... и боротьбистов. Я не слышал ни одного протеста ни от т. Сапронова, ни от других и ни одного делового довода. Если мы разогнали и раскассировали целую украинскую конференцию, то нужно было бить в набат и сказать, что мы преступники. Между тем все молчат, потому что чувствуют, что за этими фразами о самодеятельности и т. д. скрылись и спрятались все элементы дезорганизаторские, элементы мещанства и атаманщины, которые на Украине очень сильны. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я слышал один деловой пункт в речи т. Сапронова и впился в этот пункт. Тов. Сапронов говорит: VII съезд Советов предписал, а мы нарушаем его предписание, что декрет о сборе льна является нарушением постановления ВЦИК. Я не могу помнить и одной десятой доли декретов, которые мы проводим. Но я навел справку в секретариате Совнаркома о правилах сбора льна[111]. Декрет прошел 10 февраля. Что было обнаружено? Ни в Политбюро, ни в ВЦИК нет товарищей, которые были бы настроены не в пользу защиты самодеятельности. Мы видели их здесь на этой трибуне. Товарищи знают, что язык подвешен у них очень хорошо. Почему же они не обжаловали это постановление? Давайте ваши жалобы! Этой жалобы не было после 10 февраля. Мы, по предложению т. Рыкова и по соглашению с тов. Середой и Наркомпродом, после долгой борьбы принимаем это постановление. Нам говорят: «Вы ошиблись!». Может быть. Поправляйте нас. Передавайте этот вопрос в Политбюро. Это будет формальное решение. Давайте протокол. Если он докажет, что мы нарушили постановление съезда, — нас нужно под суд. Где это обвинение? С одной стороны, упреки из-за Шляпникова, а с другой стороны, говорится, что решение со льном нарушили. Потрудитесь привести данные о том, что мы нарушили постановление. Но вы не приводите фактов. Все ваши слова остаются словечками: самодеятельность, назначенство и т. д. Зачем же тогда централизм? Могли ли бы мы продержаться два месяца,

если бы мы не назначали в течение двух лет, когда мы в разных местах переходили от полного истощения и разрушения опять к победе? Из-за того, что вам не нравится отозвание т. Шляпникова или т. Юренева, вы бросаете эти словечки в толпу, в бессознательную массу. Тов. Лутовинов говорит: «Вопрос не решен». Приходится решать. Если два наркома разошлись в оценке Ивана Ивановича и один утверждает, что тут есть политика, — как же быть, укажите способ! Вы думаете, что скучные вопросы только в Президиуме ВЦИК? Я говорю, что нет учреждения, где нет скучных вопросов, и всем приходится разбирать вопрос о Марии Ивановне и Сидоре Ивановиче. Но говорить, что политики нет, нельзя потому, что политика проходит через каждую голову. Тов. Лутовинов имел... — я не знаю, как сказать, я боюсь оскорбить нежность слуха т. Сапронова и боюсь употребить полемическое выражение, — но он сказал, что т. Крестинский грозил расколом. На этот счет было заседание бюро. Есть протокол бюро, и я прошу всех членов съезда взять этот протокол и прочесть*. Мы пришли к выводу, что у т. Крестинского была горячность, а у вас, т. Лутовинов и т. Томский, была весьма дурно пахнущая склока. Может быть, мы неправы, — исправьте наше решение, но говорить таким образом, не читая документов, не ссылаясь на то, что было специальное заседание, что дело разбиралось в присутствии Томского, Лутовинова, этого нельзя.

Мне осталось еще коснуться двух пунктов, прежде всего назначения тт. Бухарина и Радека. Говорят, что мы их послали политкомами в ВЦСПС, и тут думают разыгрывать на той канве, что нарушается самодеятельность, проводится бюрократизм. Может быть, вы знаете лучших теоретиков, чем Радек и Бухарин, так дайте нам, может, вы знаете лучших людей, знакомых с профессиональным движением, дайте их нам. Как, ЦК не имеет права прибавить к профессиональному союзу людей, которые лучше всего теоретически

* См. настоящий том, стр. 226—227. *Ред.*

знакомы с профессиональным движением и знакомы с немецким опытом и могут иметь воздействие на неправильную линию? ЦК, который бы этой задачи не выполнил, не мог бы управлять! Чем больше нас окружают крестьяне и кубанские казаки, тем труднее наше положение с пролетарской диктатурой! Поэтому нужно выпрямить линию и сделать ее стальной во что бы то ни стало, и мы эту линию партийному съезду рекомендуем.

Тов. Бубнов сказал здесь, что он тесно связан с Украиной, и этим выдал истинный характер своих возражений. Он сказал, что ЦК виноват в усилении боротьбистов. Это — вопрос сложнейший и крупнейший, и я думаю, что в этом крупнейшем вопросе, где требовалось маневрирование, и очень сложное, мы вышли победителями. Когда мы говорили в ЦК о максимальных уступках боротьбистам, над этим смеялись, говорили, что мы не идем прямо; но прямо можно сражаться тогда, когда у неприятеля есть прямая линия. Раз неприятель двигается зигзагами, а не по прямой линии, то мы должны следовать за ним и ловить его на всех зигзагах. Мы обещали боротьбистам максимум уступок, но с тем, что они будут вести коммунистическую политику. Таким путем мы доказали, что у нас ни малейшей нетерпимости нет. И что эти уступки сделаны вполне правильно, доказывается тем, что все лучшие элементы боротьбистов вошли теперь в нашу партию. Мы эту партию перерегистрировали и вместо восстания боротьбистов, которое было неизбежно, мы получили, благодаря правильной линии ЦК, великолепно проведенной т. Раковским, то, что все лучшее, что было в среде боротьбистов, вошло в нашу партию под нашим контролем, с нашего признания, а остальное исчезло с политической сцены. Эта победа стоит пары хороших сражений. Говорить поэтому, что ЦК виноват в усилении боротьбистов, значит не понимать политической линии в национальном вопросе.

Я коснусь еще речи последнего товарища, который сказал, что надо выкинуть из программы то, что говорится о профессиональных союзах. Вот образец тороп-

ливости. Мы так легко не делаем. Мы утверждаем, что ничего выкидывать не нужно, надо обсуждать в брошюрах, статьях, в печати и т. д. Профессиональные союзы идут к тому, чтобы взять в руки хозяйственную жизнь, именно промышленность. Разговоры о том, чтобы не включать специалистов в профессиональные союзы, есть предрассудок. Профессиональные союзы являются воспитателями, и с них спрашивается строго. Плохого воспитателя ЦК не потерпит. Воспитание есть длинное и трудное дело. Здесь нельзя отделаться декретом, надо терпеливо и умело подходить, и мы идем к этому и будем идти. Дело требует быть очень осторожными, но твердыми.

4
РЕЧЬ О ХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
31 МАРТА

Товарищи, прежде всего два небольших замечания. Тов. Сапронов продолжал упрекать меня в забывчивости, но вопрос, который был им поднят, он так и не объяснил. Он продолжал уверять, что декрет о заготовке льна является нарушением постановления ВЦИК. Я заявляю, что нельзя так бросаться на партийном съезде голословными обвинениями, да притом очень серьезными. Конечно, если бы Совнарком нарушил постановление ВЦИК, то он подлежал бы привлечению к суду. Но почему с 10 февраля и по сей день никакой жалобы не поступило на то, что этот декрет есть нарушение? Мы получаем совершенно голословное обвинение, которым бросаться очень легко, но эти способы борьбы совершенно не серьезны.

Тов. Милютин говорит, что у нас разногласий почти нет и что поэтому выходит что-то вроде того, что Ленин против драчки и сам развивает эту драчку. Но т. Милютин несколько искажает, чего не следует делать. У нас был первый проект резолюции, набросанный т. Троцким, потом переделывавшийся коллегиально в ЦК. Мы этот проект послали тт. Милютину и Рыкову. Они нам вернули, говоря, что они с этим будут сражаться. Вот как было на деле. После того, как мы развили агитацию и получили союзников, они учинили на съезде всестороннюю оппозицию, но, увидав, что ничего не вышло, тогда только стали говорить, что они почти согласны. Конечно, это так, но надо довести

дело до конца и установить, что ваше согласие означает полную вашу неудачу, после того как оппозиция здесь выступала и пробовала сплотиться на коллегиальности. Когда время т. Милютина истекло, после 15 минут, он только вспомнил, что хорошо бы дать предмету деловую постановку. Совершенно правильно. Но я боюсь, что поздно; хотя и осталось еще заключительное слово т. Рыкова, но оппозицию спасти нельзя. Если бы защитники коллегиальности за два последних месяца сделали то, к чему они призывают, дали бы нам хоть один пример, не вроде того, что есть один директор и есть один помощник, но дали бы анкету с точным обследованием вопроса, со сравнением коллегиальности с единоличием, как было постановлено на съезде совнархозов и в ЦК, тогда бы мы стали много умнее, тогда бы на съезде мы получили не принципиальные разговоры, которые малосуразны, тогда бы сторонники коллегиальности могли дать делу движение. Позиция их была бы сильна, если бы, в самом деле, они могли привести хоть 10 фабрик, поставленных в одинаковые условия и управляемых по принципу коллегиальности, и сравнили бы их деловым образом с постановкой дела на фабриках, управляемых единолично. На такой доклад любому докладчику можно было бы дать час, и этот докладчик двинул бы нас далеко вперед; мы, может быть, установили бы практические градации на этой почве коллегиальности. Но все дело в том, что любой из них, который должен был бы иметь практический материал, как совнархозники, так и профессионалисты, они ничего не дали, потому что ничего не имели. У них нет ничего-ничевошеньки!

Здесь т. Рыков возражал, что я хочу переделать французскую революцию, что я отрицаю, что буржуазия врастала в феодальный строй. Я говорил не это. Я говорил, что при смене буржуазией феодального строя буржуазия брала феодалов и училась у них управлению, а это совершенно не противоречит врастанию буржуазии в феодальный строй. А те мои положения, что рабочий класс после захвата власти начинает осуществлять свои принципы, абсолютно никем

не были опровергнуты. После захвата власти рабочий класс держит, сохраняет власть и укрепляет ее, как всякий класс, изменением отношения к собственности и новой конституцией. Это — первое мое основное положение, которое бесспорно! Второе положение, что всякий новый класс учится у предыдущего класса и берет представителей управления у старого класса — тоже абсолютная истина. Наконец, мое третье положение, что рабочий класс должен увеличивать число администраторов из своей среды, создавать школы, подготовлять в государственном масштабе кадры работников. Эти три положения неоспоримы и в корне идут против тезисов профсоюзов.

Я говорил т. Томскому во фракции, когда мы разбирали их тезисы, когда мы с т. Бухариным были биты[112], я говорил, что в ваших тезисах пункт 7-й останется следом полной теоретической путаницы. В нем говорится:

«Основным принципом в строении органов регулирования и управления промышленностью, единственно могущим обеспечить участие широких непартийных рабочих масс через профсоюзы, является существующий ныне принцип коллегиального управления промышленностью, начиная от президиума ВСНХ до заводоуправления включительно. Лишь в особых случаях, по взаимному соглашению президиумов ВСНХ и ВЦСПС или ЦК соответствующих союзов, следует допускать единоличное управление отдельными предприятиями при непременном условии контроля над единоличными администраторами со стороны профсоюзов и их органов».

Это — сплошная чепуха, потому что роль рабочего класса в завоевании государственной власти, отношение способов, — все спутано! Мириться с такими вещами нельзя! Такие вещи теоретически тащат нас назад. То же самое можно сказать и про демократический централизм тт. Сапронова, Максимовского и Осинского. Тов. Осинский это забывает, выдвигая мысль, что я называю демократический централизм глупостью. Нельзя так искажать! При чем тут вопрос о назначении, о проведении через местные организации? Можно проводить через коллегии и можно назначать также коллегии. Вопрос, преподнесенный ни к селу ни к городу! Говорят, что демократический централизм

состоит не только в том, что управляет ВЦИК, но что ВЦИК управляет через местные организации. При чем тут коллегиальность или единоличие?

Тов. Троцкий вспомнил о своем докладе 1918 года и, читая произнесенную им тогда речь, указал, что тогда мы не только спорили по основным вопросам, но что было принято определенное решение ВЦИК. Откопавши свою старую брошюру «Очередные задачи Советской власти»*, о которой я совершенно забыл, я вижу, что вопрос о единоличии не только был поставлен, но и получил одобрение в тезисах ВЦИК**. Мы так работаем, что забываем не только то, что пишем, но и то, что постановлено ВЦИК, и потом ссылаемся на постановление. Вот выдержки из брошюры:

«Сознательные (а большей частью, вероятно, бессознательные) представители мелкобуржуазной распущенности хотели видеть отступление от начала коллегиальности и от демократизма и от принципов Советской власти в предоставлении отдельным лицам «неограниченных» (т. е. диктаторских) полномочий. Среди левых эсеров кое-где развивалась прямо хулиганская, т. е. апеллирующая к дурным инстинктам и к мелкособственническому стремлению «урвать», агитация против декрета о диктаторстве[113]»... «всякая крупная машинная индустрия — т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма — требует безусловного и строжайшего *единства воли,* направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми, думавшими о социализме, всегда признавалась как его условие», — только так и «может быть обеспечено строжайшее единство воли»...

«Но, так или иначе, *беспрекословное подчинение* единой воле для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо. Для железных дорог оно необходимо вдвойне и втройне»...

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 165—208. *Ред.*
** Там же, стр. 277—280. *Ред.*

«И вся наша задача, задача партии коммунистов (большевиков), являющейся сознательным выразителем стремления эксплуатируемых к освобождению, — осознать этот перелом, понять его необходимость, встать во главе истомленной и устало ищущей выхода массы, повести ее по верному пути, по пути трудовой дисциплины, по пути согласования задач митингования *об* условиях работы и задач беспрекословного повиновения воле советского руководителя, диктатора, *во время* работы»...

«Нужна была именно октябрьская победа трудящихся над эксплуататорами, нужна была целая историческая полоса первоначального обсуждения самими трудящимися новых условий жизни и новых задач, чтобы стал возможным прочный переход к высшим формам трудовой дисциплины, к сознательному усвоению идеи необходимости диктатуры пролетариата, к беспрекословному повиновению единоличным распоряжениям представителей Советской власти во время работы...»

«Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с *железной* дисциплиной во время труда, с *беспрекословным повиновением* — воле одного лица, советского руководителя, во время труда»*.

29-го апреля 1918 года ВЦИК принял резолюцию, в которой высказывается полное одобрение изложенным в этом докладе основным положениям, и поручил своему Президиуму средактировать основные положения в виде тезисов, как основные задачи Советской власти. Таким образом, мы повторяем то, что два года тому назад в официальной резолюции ВЦИК одобрено! И теперь нас тащат назад по вопросу давно решенному, вопросу, который ВЦИК утвержден и разъяснен, а именно, что советский социалистический демократизм единоличию и диктатуре нисколько не противоречит, что волю класса иногда осуществляет диктатор, который иногда один более сделает и часто более необходим. Во всяком

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 198, 200—203. *Ред.*

случае, принципиальное отношение к коллегиальности, к единоличию не только разъяснялось давно, но и утверждено ВЦИК. В этом отношении наш съезд доказывает печальную истину, что вместо того, чтобы двигаться вперед от разъяснения принципиальных вопросов к конкретным, мы двигаемся вперед подобно раку. Если мы от этой ошибки не отделаемся, то не решим хозяйственной задачи.

Я еще хотел сказать два слова по поводу некоторых замечаний т. Рыкова. Он утверждает, что Совнарком препятствует объединению экономических комиссариатов, и когда говорят, что т. Рыков желает скушать тов. Цюрупу, он отвечает: «Я не прочь, чтобы Цюрупа меня скушал, но чтобы только были объединены экономические комиссариаты». Я знаю, к чему это ведет, и должен сказать, что попытка Высовнархоза устроиться в каком-то отдельном блоке экономических комиссариатов вне Совета Обороны и Совнаркома не была не замечена ЦК и вызвала отрицательное отношение. Теперь Совет Обороны переименован в Совет Труда и Обороны. Вы хотите отделиться от военного комиссариата, который лучшие силы отдает на войну, который является таким учреждением, без которого вы и трудовой повинности провести не можете, а мы провести не можем трудовой повинности без Народного комиссариата внутренних дел. Если же возьмем почту, мы не можем посылать письма без Комиссариата почт и телеграфов. Возьмите Наркомздрав. Как вы будете экономику проводить, когда 70% в сыпняке? Получается, что для нас всякое дело нужно согласовать и выделить в экономический комиссариат. Это ведь совершенно ни с чем не сообразный план! У т. Рыкова не было серьезного основания! Поэтому против этого боролись, и ЦК не поддерживал.

Дальше т. Рыков шутил насчет блока с т. Гольцманом, который намечается у т. Троцкого. Я хотел сказать несколько слов, что всегда нужен блок между партийными группами, которые правы. Это должно быть всегда обязательным условием для правильной политики. Если т. Гольцман, которого я, к сожалению, мало знаю, но о котором слыхал, как о представителе

течения среди металлистов, особенно настаивающего на применении разумных методов, — что и в моих тезисах подчеркнуто, — если с этой точки зрения он настаивает на единоличии, то это, конечно, может быть только крайне полезно. Блок с этим течением был бы архиполезен. Если в ЦК будет усилено представительство профессиональных союзов, то будет полезно иметь в нем и представителей этого течения, пусть в чем-нибудь неверного, зато оригинального, имеющего известный оттенок, наряду с крайними представителями коллегиальности, которые сражаются во имя демократизма и ошибаются. Пусть те и другие будут представлены в ЦК — и будет блок. Пусть будет так составлен ЦК, что путем блока можно будет найти поприще для оперирования круглый год, а не только в течение недели партийного съезда. Мы постоянно отказывались от принципа областного представительства, так как в этом много областного кумовства. Когда надо с профессиональными союзами слиться крепче, за каждым оттенком профессиональных союзов нужно следить, нужно иметь связь, — неизбежно, чтобы ЦК был составлен так, чтобы с широкими массами профессиональных союзов (у нас 600 000 членов партии и 3 000 000 членов профессиональных союзов) был бы ремень, который связывал бы ЦК одновременно с единой волей 600 000 членов партии и 3 000 000 членов профессиональных союзов. Без этого ремня нам управлять нельзя. Чем мы больше завоевывали Сибирь, Кубань и Украину с их крестьянским населением, тем труднее становилась задача, тем тяжелее идет машина, потому что пролетариата в Сибири мало, а на Украине он слабее. Но мы знаем, что донецкие и николаевские рабочие дали прямой отпор защите полудемагогической коллегиальности, в которую впадал т. Сапронов. Нет сомнения, что пролетарский элемент на Украине иной, чем в Петрограде, Москве и Иваново-Вознесенске, и не оттого, что он плох, а от чисто исторических событий. Ему не приходилось так закаляться в голоде, холоде и борьбе, как это было с московскими и питерскими пролетариями. Поэтому нужна такая связь с профессиональными союзами,

такая организация ЦК, чтобы он знал оттенки не только 600 000 членов партии, но и 3 000 000 членов профессиональных союзов, чтобы он мог вести в любой момент всех как одного человека! Такая организация необходима! Это интерес основной, политический, без которого диктатура пролетариата не будет диктатурой. Блок, так блок! Не пугаться его, а приветствовать и осуществлять крепче и шире в самых центральных учреждениях партии!

5
РЕЧЬ О КООПЕРАЦИИ
3 АПРЕЛЯ [114]

Только вчера вечером и сегодня мне удалось отчасти ознакомиться с обеими резолюциями. Я думаю, что резолюция меньшинства комиссии более правильна. Тов. Милютин напал на нее с большим запасом страшных слов, открыл в ней и половинчатость и даже полуполовинчатость, обвинял ее в оппортунизме. Но мне кажется, не так страшен черт, как его малюют. Если рассмотреть по существу, то именно доводы Милютина, который пытался поставить дело на принципиальную позицию, обнаруживают неправильность и непригодность как раз с точки зрения практической, деловой и марксистской той резолюции, которую защищал т. Милютин. Эта неправильность сводится к следующему: Милютин указывал, что в его резолюции, резолюции большинства комиссии, говорится о слиянии с волисполкомом, о подчинении волисполкому, и в этом он усматривает прямоту и решительность его резолюции по сравнению с недостаточной революционностью резолюции меньшинства. Мы уже видели за долгое время нашей революционной кампании, что когда наши революционные действия были подготовлены, они увенчивались успехом; когда они были только проникнуты революционным жаром, они кончались крахом.

Что говорит резолюция меньшинства комиссии? Резолюция меньшинства говорит: направь внимание на то, чтобы в потребительских обществах усилить коммунистическую работу и приобрести в них большинство,

подготовь те органы, которым ты хочешь передать и будешь потом передавать. Сравните с этим ту линию, которую ведет Милютин. Он говорит: кооперация плоха, поэтому передавайте ее волисполкомам. А есть ли у вас коммунистическая база в этой кооперации, которую хотите передать? Суть дела — подготовка — обходится, дается только последний лозунг. Если эта коммунистическая работа подготовлена и созданы те органы, которые смогут взять и вести ее, тогда передача понятна, тогда нечего провозглашать это на съезде партии. Но мало ли вы замахивались по отношению крестьян! Мало ли тот же ВСНХ замахивался на крестьянство и на кооперацию в деле сбора льна! Если вы вспомните деловой опыт нашей местной и совнаркомской работы, то вы скажете, что это неправильный подход к делу, и правильна та резолюция, которая говорит, что необходима работа коммунистического воспитания и подготовка кадра работников, без чего передача невозможна.

Второй основной вопрос — это связь с потребительской кооперацией. Здесь т. Милютин выказывает чрезвычайную непоследовательность. Если потребительская кооперация не выполняет все задания, т. е. то, о чем говорилось два года в целом ряде декретов, направленных против кулака, то нужно вспомнить, что те средства власти, которые у нас имеются против кулака, даны и против потребительской кооперации. Это и проводится в полной мере. Сейчас самое главное — повысить производство и количество продуктов. Если кооперация потребительская не успеет этого выполнить, тогда она за это будет караться. Если же она, будучи связана с кооперацией производственной, даст хотя бы небольшое увеличение продуктов, нужно ей поклониться и развить ее инициативу. Если потребительская кооперация, несмотря на более тесную местную живую связь с производством, не сумеет дать увеличения, — значит, она не выполнила прямой задачи Советской власти. Если есть хотя бы два-три энергичных товарища в уезде, готовых бороться с кулаками и буржуазией, то дело выиграно. Где же была оттеснена инициатива т. Чучина?

Он не привел ни одного примера. Но мысль о том, что нужно связать производственную кооперацию с потребительской и пойти на всяческие уступки, лишь бы увеличить количество продуктов в ближайшем будущем, эта мысль вытекает из нашего двухлетнего опыта. Она нисколько не стесняет ни коммунистических, ни советских работников в борьбе против кулацкого, буржуазного типа кооперации. Она не только не стесняет, но она дает новое оружие в руки. Если ты умеешь что-нибудь организовать, мы тебе дадим премию, но если это задание ты не выполнишь, то мы тебя будем бить не только за то, что ты контрреволюционна, на это есть ЧК, как здесь правильно было заявлено: нет, мы тебя будем бить за то, что ты не выполняешь задания государственной власти, Советской власти, и пролетариата.

Против объединения потребительских коопераций т. Милютиным не было приведено ни одного делового довода, — было только указано, что ему это кажется оппортунизмом или половинчатостью. Это странно слышать от т. Милютина, который вместе с т. Рыковым собирался сделать большие шаги и убедился, что и одной десятой шага сделать не может. С этой стороны связь с потребительской кооперацией — плюс, она дает возможность сейчас же взяться за производство. Против вмешательства в политическую работу все средства даются, а подчинение в производственном и хозяйственном отношении зависит целиком от Наркомзема, от ВСНХ. Все эти средства у вас есть в той мере, в которой вы можете контролировать кооперацию.

Теперь мы подходим к третьему вопросу — об огосударствлении, которое Милютин так защищал, что странно было слушать. Была создана комиссия, и т. Крестинский в комиссии остался в меньшинстве, а т. Милютин вышел победителем, но теперь он говорит: «Насчет огосударствления я согласен не спорить». Зачем же тогда комиссия спорила? Если вы смотрите так, как смотрит т. Чучин, то вы неправы, отказываясь от огосударствления. Здесь говорили: если капиталистов национализировали, то почему нельзя национализиро-

вать кулаков? Но этот довод недаром встретил здесь веселость. В самом деле, как ни считать зажиточных крестьян, не обходящихся без эксплуатации чужого труда, все же их не менее полумиллиона, а, может быть, даже около миллиона, как же мы сможем их национализировать? Это фантазия. Для этого у нас сейчас сил нет.

Тов. Чучин совершенно прав, когда говорит, что в кооперации сидит целый ряд контрреволюционеров, но это не из той оперы. Тут справедливо сказали о ЧК. Если благодаря своей близорукости вы не можете изобличить отдельных вожаков кооперации, то посадите туда одного коммуниста, чтобы он указал эту контрреволюцию, и если это хороший коммунист, а хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист, то, поставленный в потребительское общество, он должен притащить, по крайней мере, двух кооператоров-контрреволюционеров. »

Вот почему т. Чучин неправ, когда проповедует немедленное огосударствление. Это было бы хорошо, но невозможно в силу того, что мы имеем дело с классом, менее доступным нам и ни в коем случае не поддающимся национализации. Мы и из промышленных предприятий не все национализировали. Пока приказ от имени главков и центров доходит до места, он оказывается совершенно бессильным: он совершенно тонет в море не то бумаг, не то бездорожья, бестелеграфья и т. д. Поэтому сейчас говорить о национализации кооперации не представляется возможным. Тов. Милютин неправ и принципиально: он чувствует, что слаб, и думает, что можно просто снять этот пункт. Но тогда вы, т. Милютин, подрезываете свою резолюцию, тогда вы выдаете свидетельство, что права резолюция меньшинства, ибо дух вашей резолюции — подчинить волисполкому (в первом пункте так и говорится — «принять меры») — есть дух чекистский, неправильно внесенный в хозяйственный вопрос. Другая резолюция говорит, что в первую очередь надо увеличить число коммунистов, усилить коммунистическую пропаганду и агитацию, что надо создать базис. Тут нет ничего особенно громкого,

не обещаются сразу молочные реки и кисельные берега. Но если на местах есть коммунисты, то они знают, что делать, и т. Чучину не потребуется освещать, куда тащить контрреволюционеров. Второе, надо подготовить орган. «Подготовь орган и проверь его на деле, проверь, увеличивается ли производство», — вот что говорит резолюция меньшинства! Прежде всего создай базу, а дальше, — дальше мы посмотрим. Что надо, из этого сделается само собой. Декретов о том, что контрреволюционеров надо направлять в ЧК, а если нет ЧК, то в Ревком, выдвигается в достаточном изобилии. Надо поменьше этого махания. Надо принять резолюцию меньшинства, которая дает основную линию.

6
РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА
5 АПРЕЛЯ

Товарищи, подводя краткий итог работе нашего съезда, мы должны, на мой взгляд, прежде всего остановиться на задачах нашей партии. Съезд принял обстоятельную резолюцию по организационному вопросу, и важнейшее место в этой резолюции, как и следовало ожидать, занимает вопрос о воспитании, об обучении, об организационном использовании членов нашей партии. Мандатной комиссией было доложено, что на настоящем съезде представлено свыше 600 тысяч членов нашей партии. Мы все хорошо знаем, какие громадные трудности приходилось переживать партии в эти боевые времена, как наши, когда приходилось бороться против того, чтобы к правительственной партии, — естественно открытой, потому что она есть правительственная партия, и открывающей дорогу к власти, — не могли присосаться и примазаться худшие элементы, отбросы старого капитализма. И одним из средств борьбы было назначение партийных недель. Лишь при таких условиях, лишь в такие моменты, когда партия и движение переживали особенно трудное положение, когда Деникин стоял к северу от Орла, а Юденич — в 50 верстах от Петрограда, в партию могли вступать только люди, искренне преданные делу освобождения трудящихся.

Эти условия теперь, по крайней мере в ближайшем будущем, не повторятся, и нужно сказать, что то

громадное число членов нашей партии, по сравнению с предыдущими съездами, которое достигнуто и осуществлено, порождает некоторые опасения, и имеется совершенно реальная опасность, состоящая в том, что быстрый рост нашей партии не всегда шел в уровень тому, насколько мы воспитали эту массу для ее настоящих задач. Нам приходится постоянно иметь в виду, что эта армия в 600 тысяч человек должна быть авангардом рабочего класса, что иначе, как без железной дисциплины, осуществить свои задачи в течение двух лет едва ли было возможно. Основным условием применения и сохранения нашей строжайшей дисциплины является преданность: все старые средства и источники применения дисциплины разрушены, в основу своей деятельности мы клали только высокую степень продуманности и сознательности. Это давало нам возможность осуществления такой дисциплины, которая стоит выше дисциплины другого государства и которая покоится на базисе, не похожем на ту дисциплину, которая продолжает держаться кое-как, если еще может держаться, в капиталистическом обществе. Поэтому мы должны помнить, что наша задача на ближайший год, после блестящих успехов на войне, состоит не столько в расширении партии, сколько во внутренней работе, в смысле развития состава нашей партии. Наши резолюции по организационному вопросу недаром уделяют этому максимум места.

Надо добиться во что бы то ни стало, чтобы этот авангард пролетариата, эта армия в 600 000 членов была на высоте тех задач, которые на нее ложатся, а ложатся на нее задачи гигантской важности, международные и внутренние! Что касается международных задач, наше международное положение никогда не было так превосходно, как в настоящее время. Как ни редко попадают к нам известия из-за границы о жизни тамошних рабочих, но всякий раз, как получаешь пару писем или несколько номеров европейских и американских рабочих социалистических газет, испытываешь самое высокое наслаждение, потому что видишь, как в массах, совершенно не затронутых пропагандой раньше или

прозябавших в жалком оппортунизме, чисто парламентском социализме, везде и повсюду, гораздо более, чем мы знаем, в любом конце земли, везде наблюдается громадный рост интереса к Советской власти, к новым задачам, везде идет глубокое революционное движение, брожение, постановка революционного вопроса.

Мне вчера пришлось ознакомиться с номером газеты английской социалистической рабочей партии. Английские рабочие, которые имели интеллигентских вождей, которые десятками лет отличались презрением к теории, говорят с полной определенностью, и газета свидетельствует, что теперь среди английских рабочих есть интерес к вопросу о революции, возник и усилился интерес к борьбе с ревизионизмом, с оппортунизмом, с парламентским социализмом, с этим социал-предательством, которое мы так хорошо изучили. Эта борьба становится на очередь дня! Мы с определенностью можем сказать, что оказался вполне прав американский товарищ Р., который издал толстую книгу, содержащую ряд статей Троцкого и моих и дающую таким образом сводку истории русской революции. Этот товарищ говорит, что французская революция оказалась победоносной во всемирно-историческом масштабе, и если она могла быть непосредственно задавленной, то потому, что она была окружена странами на континенте Европы более отсталыми, в которых не могли тотчас же возникнуть движения подражания, сочувствия и поддержки. Русская революция, которой пришлось в силу гнета царизма и целого ряда других условий (связь с 1905 годом и т. д.) возникнуть раньше других, окружена странами, стоящими на более высокой ступени капиталистического развития, которые медленнее подходят к революции, зато солиднее, прочнее, тверже! Мы видим, что каждый год и даже каждый месяц число сторонников и друзей Советской республики внутри каждой капиталистической страны растет в 10, в 100, в 1000 раз, и надо сказать, что у нас друзей и союзников больше, чем мы это знаем!

Попытка всемирного империализма задавить нас военным путем потерпела полное крушение! Теперь

нам международное положение дало гораздо более длительную и прочную передышку, чем ту, которую мы имели в начале революции. Но надо помнить, что это не больше, чем передышка. Надо помнить, что весь капиталистический мир вооружен с ног до головы и выжидает момента, выбирая лучшие стратегические условия, обследуя способы нападения. Нельзя ни в коем случае забывать, что сейчас вся экономическая сила и вся военная сила еще на его стороне! В мировом масштабе еще слабые, мы быстро растем, усиливаемся, вырываем из рук неприятеля одно оружие за другим, но неприятель подкарауливает Советскую республику на каждом шагу! Теперь международный капитал идет с определенным намерением, с рассчитанным планом, чтобы при снятии блокады международное мешочничество, международную свободную торговлю соединить, слить, сплотить с нашим внутренним мешочничеством и приготовить на почве этого мешочничества нам новую войну, приготовить новый ряд ловушек, западней.

Здесь мы подходим к той основной задаче, которая стояла главным вопросом, главным предметом внимания нашего съезда. Это задача строительства. В этом отношении съезд дал очень много, именно: единогласно была принята резолюция по главному вопросу о хозяйственном строительстве и транспорте. И мы теперь, благодаря партийному воспитанию, добьемся, что эта резолюция будет проводиться всеми тремя миллионами рабочих, находящихся в профсоюзах, как одним человеком. Мы добьемся, чтобы эта резолюция послужила тому, чтобы мы всю свою силу, дисциплинированность, энергию направили на восстановление хозяйства страны, в первую очередь — восстановление транспорта, и во вторую очередь — на восстановление продовольственного положения.

Для пропаганды мы имеем сейчас целый ряд вопросов, и в этом отношении каждое сведение из-за границы и каждые новые 10 членов партии дают нам новый материал для пропаганды. Пропаганда должна идти своим чередом, не разбрасывая, не разбивая сил. Мы должны твердо помнить, что источником успехов, чудес, кото-

рые мы проявили в военном деле, было то, что мы всегда сосредоточивались на главном, на основном, мы разрешили дело так, как не умело разрешать его капиталистическое общество! Дело в том, что капиталистическое общество все, что особенно интересует граждан — их экономические условия существования, война и мир, — все это капиталистическое общество решает тайком от самого общества; самые важные вопросы: война, мир, дипломатические вопросы решаются ничтожной горсткой капиталистов, которые обманывают не только массы, но даже часто обманывают и парламент. Нет в мире парламента, который бы сказал когда-либо что-либо серьезное по вопросу о войне и мире! В капиталистическом обществе главные вопросы экономической жизни трудящихся, их положение голодного или хорошего существования — решает капиталист, как господин, как бог! Во всех капиталистических странах, в демократических республиках, внимание народа во время таких периодов отвлекается той продажной буржуазной прессой, которая называется свободой слова, которая сочиняет и пускает в ход все, чтобы надуть, обмануть эту массу! Наоборот, у нас весь аппарат государственной власти, все внимание сознательного рабочего сосредоточивались целиком и исключительно на главном, ответственном моменте, на главной задаче! В военной области мы сделали гигантский успех в этом отношении, и этот опыт мы должны перенести теперь в область хозяйственную.

Мы совершаем переход к социализму, и самый существенный вопрос — о хлебе, о работе — не является вопросом частным, частным делом предпринимателя, а вопросом всего общества, когда каждый сколько-нибудь думающий крестьянин должен определенно сознавать и понимать, что если государство во всей своей прессе, в каждой статье, в каждом номере газеты ставит вопрос о транспорте, то это является общим делом! Это строительство является переходом для крестьянина от той слепоты и темноты, которая осуждала его на рабство, к настоящей свободе, к тому, когда трудящиеся знают все трудности, которые перед

ними стоят впереди, и все силы общественной организации, все силы государственного аппарата, все силы агитации направляют на самое простое и самое существенное, отбрасывая блестки, побрякушки и игру во всякие резолюции и умнейшие обещания, которыми заняты газетные агитаторы любой буржуазной страны! Надо сосредоточить все силы, все внимание на этих простейших хозяйственных задачах, которые каждому крестьянину понятны, против которых ни один сколько-нибудь честный средний крестьянин, даже зажиточный, возражать не может, и при постановке которых на любом собрании мы оказываемся всегда абсолютно правы. Самая несознательная рабочая и крестьянская масса подтвердит, что главное — это восстановить сейчас хозяйство так, чтобы оно не могло попасть снова в руки эксплуататоров, чтобы не получил ни малейшей поблажки человек, который в голодной стране, имея излишки хлеба, использует их для того, чтобы обогатиться и заставить голодать бедноту. Вы не найдете самого темного, самого несознательного человека, у которого не было бы сознания, что это несправедливо, у которого не мелькала бы туманная, неясная, но все же мелькала бы мысль, что доводы, приводимые сторонниками Советской власти, вполне соответствуют интересам трудящихся.

На этих простых задачах, которые в больших капиталистических обществах отодвигаются на задворки и считаются частным делом хозяев, на этих вопросах мы должны сосредоточить все внимание всей армии из 600 000 членов партии, среди которых мы не должны терпеть ни одного не выполняющего своей задачи, во имя этого заставить рабочих всей массой с величайшими самоотверженностью и преданностью вполне присоединиться к нам! Это трудно организовать, но это имеет громадный моральный авторитет и гигантскую силу убеждения, — это справедливо с точки зрения трудящихся! И вот в уверенности, что эта задача, благодаря работам съезда, сумеет быть теперь так же блестяще разрешена, хотя так же ценой ряда поражений и ряда ошибок, как мы решили задачу военную, в этой уверен-

ности мы можем сказать, что на нас теперь смотрят рабочие всех европейских и американских стран, смотрят с ожиданием: решим ли мы эту более трудную задачу, которая лежит на нас, ибо эта задача труднее, чем задача военной победы! Ее нельзя решить простым энтузиазмом и простым самопожертвованием и героическим подъемом! В этой работе организации, в которой мы, русские, были слабее других, в этой работе самодисциплины, в этой работе умения отбрасывать постороннее и добиваться главного, ничего быстро не сделаешь, и в этой области сбора хлеба, ремонта транспорта, восстановления хозяйства, которое двигается только вершок за вершком, где подготовляется почва и делается малое, но прочное, — в этой работе на нас смотрят рабочие всех стран, ожидая наших новых побед! Я уверен, что, опираясь на решения нашего съезда, добившись того, чтобы 600 000 членов партии работали, как один человек, установив более тесную связь с органами хозяйственными и органами профсоюзов, — мы эту задачу сумеем решить так же победоносно, как мы решили задачу военную, и пойдем быстро и твердо к победе Всемирной Социалистической Советской Республики! (А п л о д и с м е н т ы.)

ДОПОЛНЕНИЯ К ПРОЕКТУ ПОЛОЖЕНИЯ О СУББОТНИКАХ [115]

I. ЦЕЛИ И НАЗНАЧЕНИЯ СУББОТНИКОВ

1) Субботники являются одной из форм пропаганды идеи трудовой повинности и самоорганизации рабочего класса.

2) Субботники должны являться лабораторией форм коммунистического труда.

3) Субботники должны начаться прежде всего для особо важных и срочных работ.

4) На субботниках должна быть выработка не менее установленных норм, но участники субботников должны стремиться превзойти эти нормы.

+ а) Повышение производительности труда

б) — » — дисциплины трудовой

в) осуществление диктатуры пролетариата

г) руководство крестьянством

д) спасение от голода и разрухи.

Написано не ранее конца марта 1920 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

О КОМПРОМИССАХ [116]

Тов. Ленсбери в беседе со мной особенно подчеркивал следующий довод английских оппортунистических вожаков рабочего движения:

> большевики заключают компромиссы с капиталистами, хотя бы, например, и в мирном договоре с Эстонией соглашаясь на лесные концессии; раз так, то не менее законны компромиссы с капиталистами, заключаемые умеренными вожаками английского рабочего движения.

Тов. Ленсбери считает этот довод очень распространенным в Англии, имеющим значение для рабочих и настоятельно требующим разбора.

Попытаюсь исполнить это пожелание.

I

Может ли сторонник пролетарской революции заключать компромиссы с капиталистами или с классом капиталистов?

Этот вопрос, видимо, лежит в основе приведенного мною рассуждения. Но в такой общей постановке вопрос этот свидетельствует либо о крайней политической неопытности и политической малосознательности вопрошающего, либо о его мошенническом намерении прикрыть посредством софизма оправдание разбоя, грабежа, всякого капиталистического насилия.

В самом деле, отрицательный ответ на этот общий вопрос был бы явной нелепостью. Конечно, сторонник

пролетарской революции может заключать компромиссы или соглашения с капиталистами. Все зависит от того, *какое* соглашение и *при каких обстоятельствах* заключается. В этом и только в этом можно и должно искать разницы между соглашением, законным с точки зрения пролетарской революции, и соглашением предательским, изменническим (с той же точки зрения).

Чтобы пояснить это, напомню сначала рассуждение основоположников марксизма, а потом приведу самые простые и наглядные примеры.

Маркс и Энгельс недаром считаются основателями научного социализма. Они были беспощадными врагами всякой фразы. Они учили ставить вопросы социализма (и в том числе вопросы социалистической тактики) научно. И в 70-х годах прошлого века, когда Энгельсу пришлось разбирать революционный манифест французских бланкистов, беглецов Коммуны, Энгельс без обиняков сказал им, что их хвастливое заявление «никаких компромиссов» есть пустая фраза[117]. Нельзя зарекаться от компромиссов. Дело в том, чтобы уметь через все компромиссы, которые с необходимостью навязываются иногда в силу обстоятельств даже самой революционной партии даже самого революционного класса, через все компромиссы уметь сохранить, укрепить, закалить, развить революционную тактику и организацию, революционное сознание, решимость, подготовленность рабочего класса и его организованного авангарда, коммунистической партии.

Для того, кто знаком с основами учения Маркса, такой взгляд вытекает неизбежно из всего этого учения. А так как в Англии, в силу ряда исторических причин, марксизм со времени чартизма[118] (который во многих отношениях был подготовкой марксизма, «предпоследним словом» к марксизму) отодвинут на задний план оппортунистическими, полубуржуазными вождями тред-юнионов и кооперативов, то я попытаюсь пояснить правильность изложенного взгляда посредством типичных примеров из области всем знакомых явлений обывательской, политической и экономической жизни.

Начну с примера, который я приводил уже однажды в одной своей речи*. Допустим, на автомобиль, в котором вы едете, нападают вооруженные бандиты. Допустим, вы, когда вам приставили револьвер к виску, отдаете бандитам автомобиль, деньги, ваш револьвер, и бандиты пускают в ход этот автомобиль и т. д. для совершения дальнейших грабежей[119].

Налицо, несомненно, ваш компромисс с разбойниками, ваше соглашение с разбойниками. Неподписанное и молчаливо заключенное соглашение все же остается, несомненно, совершенно определенным и точным соглашением: «я тебе, разбойнику, даю автомобиль, оружие, деньги, ты меня избавляешь от приятного соседства с тобой».

Спрашивается, назовете вы человека, который заключил *такое* соглашение с разбойниками, *участником* бандитизма, *участником* разбойного нападения на третьих лиц, ограбленных бандитами при помощи полученных ими от заключившего это соглашение лица автомобиля, денег и оружия?

Нет, не назовете.

Дело тут совершенно ясное и простое до тривиальности.

И так же ясно, что при других условиях молчаливая передача разбойникам автомобиля, денег и оружия будет признана всяким здравомыслящим человеком за участие в бандитизме.

Вывод ясен: так же нелепо зарекаться от каких бы то ни было соглашений или компромиссов с разбойниками, как и выводить оправдание соучастии в бандитизме из абстрактного положения о том, что, говоря вообще, соглашения с разбойниками иногда допустимы и необходимы.

Возьмем теперь пример политический...**

Написано в марте — апреле 1920 г.

Впервые напечатано в 1936 г. в журнале «Большевик» № 2

Печатается по рукописи

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 38, стр. 341 — 342. *Ред.*

** На этом рукопись обрывается. *Ред.*

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ ГОРНОРАБОЧИХ [120]

Товарищи! Позвольте, во-первых, передать приветствие от имени Совета Народных Комиссаров первому съезду рабочих горной и угольной промышленности.

Товарищи, значение этого съезда и всей этой отрасли промышленности для Советской республики исключительно важно. Вы, конечно, все знаете, что без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы немыслимы. Уголь — это настоящий хлеб промышленности, без этого хлеба промышленность бездействует, без этого хлеба железнодорожный транспорт осужден на самое жалкое положение и никоим образом не может быть восстановлен; без этого хлеба крупная промышленность всех стран распадается, разлагается, поворачивает назад к первобытному варварству, и теперь, даже в странах, гораздо более передовых, чем Россия, гораздо менее потерпевших от войны, чем Россия, даже в странах-победительницах, угольный голод и кризис сказываются самым мучительным образом. Тем более для нас необходимо, чтобы товарищи, которые съехались теперь для создания прочного, сильного, могущественного и сознательного союза горнорабочих, — чтобы они со всей ясностью себе представили, какие громадные задачи вся Советская республика, вся рабоче-крестьянская власть возлагает на этот съезд, возлагает на горнорабочих, ибо теперь, после двухлетней отчаянной борьбы с белогвардейцами и капиталистами, которых поддерживали капиталисты всего мира, теперь, после всех побед, которые одержаны нами, предстоит снова тяжелая борьба, не ме-

нее трудная, чем прежняя, хотя и более благодарная, именно борьба на фронте бескровном, на фронте труда.

Когда на кровавом фронте помещики и капиталисты пытались сломить Советскую власть в России, казалось, что дело Советской республики безнадежно, что Советская Россия, самая слабая, самая отсталая, самая разоренная страна, не сможет устоять против капиталистов всего мира. Богатейшие державы мира оказывали в этой борьбе русским белогвардейцам помощь, они сотни миллионов рублей выкинули на эту помощь, давали снаряжение, устраивали за границей специальные лагери для обучения офицеров, и до сих пор еще существуют за границей эти вербовочные бюро, где при помощи богатейших капиталистов мира вербуют русских пленных и добровольцев для войны против Советской России. Естественно, казалось, что это безнадежное предприятие, что Россия не устоит против военных держав мира, которые сильнее нас. Но, однако, такое чудо оказалось возможным, и за эти два года Советская Россия чудо это сделала.

В войне против всех богатейших держав мира Советская Россия оказалась победительницей. Почему? Не потому, конечно, что в военном отношении мы были сильнее. Это не так. Но потому, что в цивилизованных государствах были солдаты, которых уже нельзя было обмануть, несмотря на то, что им старались на целых ворохах листов доказать, что большевики — немецкие агенты, узурпаторы, изменники, террористы. В результате такой работы мы видим, что солдаты возвращались из Одессы либо убежденными большевиками, либо людьми, которые заявляли, что «они воевать против рабоче-крестьянского правительства не будут». Основной причиной нашей победы было то, что рабочие западноевропейских передовых стран оказались настолько понимающими и сочувствующими рабочему классу во всемирном масштабе, что, вопреки лжи буржуазной печати, которая в миллионах экземпляров своих изданий поливала большевиков отвратительными клеветами, несмотря на это, рабочие оказались на нашей стороне, и это обстоятельство решило нашу войну. Всем

было ясно, что, если бы сотни тысяч солдат воевали против нас так, как они воевали против Германии, мы бы не смогли удержаться. Это было очевидно всякому, кто знает, что такое война. Тем не менее совершилось такое чудо, что мы одержали над ними победу, что они развалились в грызне друг против друга, что вместо пресловутой Лиги наций у них оказалась лига бешеных собак, которые друг у друга рвут кости и не могут согласиться ни по одному вопросу, а сторонники большевиков, прямые и косвенные, сознательные и малосознательные, в каждой стране растут не по дням, а по часам.

Все, кто сочувствует социализму, знают о II Интернационале, который 25 лет, с 1889 г. по 1914 г., руководил движением социализма во всех странах, а когда началась империалистическая война, социалисты II Интернационала перешли на сторону своих правительств, каждый защищал свое правительство; все, кто считался республиканцами, эсерами и меньшевиками, в каждой стране становились на сторону своих правительств, защищали свое отечество, скрывали тайные договоры, не опубликовывали их; те социалисты, которые считались вождями рабочего класса, переходили на сторону капиталистов, шли против русского рабочего класса. Во главе правительства в Германии стоят шейдемановцы, которые до сих пор называют себя социал-демократами и, однако, являются самыми гнусными палачами, в союзе с помещиками и капиталистами, убившими вождей германского рабочего класса, Розу Люксембург и Карла Либкнехта, и перебившими 15 тысяч германских пролетариев. За это время как создался III, Коммунистический Интернационал, за этот год он победил полностью. II Интернационал развалился окончательно.

Вот какое сильное влияние на рабочих всего мира оказала русская Советская власть, вопреки всякой лжи, вопреки всем клеветам против Советской власти. Солдаты и рабочие считают, что власть должна принадлежать тем, кто работает, кто не работает — тот не ест, кто работает — тот имеет право голоса в государстве, имеет влияние на решение дел государства. Это — простая истина, и миллионы рабочего класса поняли это.

Теперь перед вами стоит трудная задача — после наших военных побед одержать победу еще более трудную. Эта победа тем более трудная, что тут нельзя удовлетвориться одним героизмом, тут можно достигнуть результатов только упорным трудом, тут нужны годы напряженной работы.

Капиталисты во всем мире собирают рабочую силу и увеличивают производство, но рабочие отвечают им: сначала накормите рабочих, сначала прекратите грызню за счет жизни рабочих, сначала прекратите бойни, ибо вчера в них погибли миллионы людей из-за того, чтобы господствовать английским хищникам или кому-нибудь другому. Пока власть у капиталистов, мы думаем не о поднятии производства, а о том, чтобы сбросить капиталиста.

Но с того момента, когда капиталист сброшен, докажите, что вы можете поднять производительность без капиталистов, опровергните ту ложь, которую капиталисты распространяют против сознательных рабочих, говоря, что это не революция, это не новый порядок, это просто погром, это просто месть капиталистам, организовать и вывести страну из состояния разрухи сами рабочие никогда не сумеют, они создадут только анархию. Вот та ложь, которая миллионами способов распространяется капиталистами всех стран, которая через непартийных людей, через противников большевиков просачивается тысячами способов и в русскую рабочую среду, в особенности в ту, которая наименее воспитана, наиболее развращена капитализмом, или наиболее темна. А мы видели, что если за 2 года Советской власти мы победили весь мир, то только благодаря больше всего героизму рабочих.

Нас упрекают за диктатуру пролетариата, за железную, беспощадную, твердую власть рабочих, которая ни перед чем не останавливается и которая говорит: кто не с нами — тот против нас, и малейшее сопротивление против этой власти будет сломлено. А мы этим гордимся и говорим, что не будь этой железной власти рабочих, этого передового рабочего отряда, нам не только 2-х лет не продержаться бы, но и 2-х месяцев.

Эта диктатура нам давала то, что всякий раз, когда наступал трудный момент в войне, партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах, тысячами они погибли на фронте Юденича и Колчака; гибли лучшие люди рабочего класса, которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут поколения, спасут тысячи и тысячи рабочих и крестьян. Они беспощадно позорили и травили шкурников, тех, кто на войне заботился о своей персоне, и беспощадно расстреливали их. Мы гордимся этой диктатурой, этой железной властью рабочих, которая сказала: мы свергли капиталистов и мы ляжем все костьми при малейшей попытке их снова восстановить свою власть. Никто не голодал так за эти два года, как рабочие Питера, Москвы и Иваново-Вознесенска. Теперь подсчитано, что за эти два года они получали хлеба не больше 7 пудов в год, тогда как крестьяне хлебных губерний ели не менее 17 пудов. Рабочие пошли на большие жертвы, переносили болезни, в их рядах увеличилась смертность, и они докажут, что рабочие восставали против капиталистов не из чувства мести, а из непреклонного решения создать социальный порядок, в котором помещиков и капиталистов не будет. Вот ради чего принесены были эти жертвы, только этими неслыханными жертвами, причем сознательными, добровольными, подкрепленными дисциплиной Красной Армии, не прибегающей к средствам старой дисциплины, только этими величайшими жертвами передовые рабочие свою диктатуру удержали и завоевали себе право на уважение рабочих всего мира. Не надо забывать тем, кто особенно клевещет на большевиков, что диктатура означала больше всего жертв, больше всего голода для самих рабочих, которые ее осуществляли. Иваново-вознесенские, питерские и московские рабочие перенесли за эти два года столько, сколько никогда не переносил никто другой в борьбе на красных фронтах. Это надо больше всего и прежде всего иметь в виду, и тверже всего запомнить товарищам, занятым в угольной промышленности. Вы — передовой отряд. Мы войну продолжаем — не войну крови — мы ее кончили,

к счастью, теперь никто не посмеет броситься на Советскую Россию, потому что они знают, что они будут побиты, ибо сознательных рабочих на нас вести нельзя: они так же взорвут порты, как взорвали в Архангельске у англичан, как взорвали в Одессе. Это доказано, это мы себе отвоевали, но мы войну продолжаем, все-таки продолжаем, войну экономическую. Мешочники, небольшое число рабочих, которые развращены старым капитализмом, которые думают, что «мне должна быть плата повышена, а на остальных наплевать», вот с кем мы сейчас боремся. «Давай мне плату вдвое, давай мне 2—3 фунта хлеба в день», а о том, что они работают для защиты рабочих и крестьян, о том, что они идут на завоевания капиталистов, они этого не думают. С ними нужно бороться товарищеским воспитанием, товарищеским воздействием, и тут, кроме профессиональных союзов, этого никто не может сделать. Таким рабочим нужно разъяснить, что если они пойдут на сторону мешочников и спекулянтов, на сторону тех богатых крестьян, которые говорят, что «чем больше хлеба у меня, тем я больше наживусь», что «каждый за себя, один бог за всех», — что так рассуждают господа капиталисты и все, кто старые капиталистические привычки хранит, а тех, кто по-старому рассуждает, мы считаем изменниками, предателями, которых рабочий класс должен клеймить и позорить. Нас окружает большинство капиталистических стран, они соединяются во всем мире против нас, они соединяются с нашими мешочниками, они хотят нас силою свергнуть, они думают, что они сильнее нас. Мы продолжаем быть осажденной крепостью, на которую смотрят рабочие всего мира, зная, что отсюда им идет свобода, и в этой осажденной крепости мы должны действовать с военной беспощадностью, с военной дисциплиной и самопожертвованием. Шкурников, которые не хотят сочетать интересы своей группы с интересами всех рабочих и крестьян, нам терпеть в рабочей среде нельзя. Надо создать посредством профессионального союза такую товарищескую дисциплину, которая была у нас в Красной Армии, которая вырабатывается у нас каждым

лучшим профессиональным союзом, которую, я убежден, и вы, создав теперь профессиональный союз горнорабочих, создадите.

Ваш союз будет одним из самых передовых союзов, получив на это всю помощь государственной власти, которую мы только сможем дать. И я уверен, что такие же жертвы внесете и вы в дело создания прочной трудовой дисциплины, в дело поднятия производительности труда и самопожертвования рабочих угольной промышленности, занятых трудом, может быть, самым тяжелым, самым грязным, самым убийственным, который человеческая техника стремится вообще уничтожить.

Но чтобы спасти Советскую власть сейчас, необходимо дать хлеб для промышленности, т. е. уголь. Без этого нельзя восстановить хозяйство, нельзя пустить железные дороги, без этого нельзя пустить фабрики и дать предметы для обмена на хлеб крестьянам, которые, конечно, не могут удовлетворяться одними цветными бумажками, которые дают нам ссуду, ибо они обязаны дать ссуду голодным рабочим. Но мы обязаны вернуть эту ссуду, и поэтому надо удесятерить производство и пустить в ход все фабрики.

Вот, товарищи, та гигантская задача, которая лежит на всех сознательных рабочих, которая ложится на рабочих, понимающих, что дело идет об удержании и укреплении Советской власти и социализма, чтобы все дальнейшие поколения спасти навсегда от гнета помещиков и капиталистов. Тот, кто не хочет понять этого, тот должен быть изгнан из рабочей среды, а тот, кто недостаточно это понимает, на того окажут свое воздействие профессиональные союзы своим обучением, своим влиянием и пропагандой, своей величайшей заботой о производстве и дисциплине. На этом пути ждет нас укрепление рабоче-крестьянской власти, и посредством этой, хотя и медленной, но самой важной работы, вы одержите и должны одерживать победы более важные, чем победы нашей Красной Армии на фронте.

Напечатано в 1920 г. в брошюре «Резолюции и постановления I Всероссийского учредительного съезда горнорабочих». Москва

Печатается по тексту брошюры

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ[121] 7 АПРЕЛЯ 1920 г.

(Бурные, длительные аплодисменты, переходящие в овацию.) Товарищи, позвольте мне прежде всего приветствовать Третий Всероссийский съезд от имени Совета Народных Комиссаров. (Аплодисменты.) Товарищи, Советской власти приходится как раз теперь переживать особенно важный момент, во многих отношениях ставящий перед нами очень сложные и очень интересные задачи переломного периода. И как раз особенность этого момента возлагает на профсоюзы и особые задачи и особую ответственность в деле строительства социализма.

Вот почему мне хотелось бы сейчас остановиться не столько на отдельных решениях только что закончившегося партийного съезда[122] (об этом вы будете иметь более обстоятельный доклад). Мне бы хотелось остановиться на тех изменениях в условиях советской политики, которые связывают все задачи социалистического строительства с деятельностью профессиональных союзов. Основной особенностью переживаемого нами момента является переход от военных задач, до сих пор целиком поглощавших внимание и усилия Советской власти, к задачам мирного хозяйственного строительства. И нужно прежде всего отметить, что Советской власти и Советской республике приходится здесь переживать не впервые такой момент. К решению данного вопроса мы возвращаемся второй раз, — второй раз за период диктатуры пролетариата история

выдвигает на первый план задачи мирного строительства.

Первый раз это было в начале 1918 года, когда после краткого по времени, очень сильного по удару наступления немецкого империализма в условиях полного распада старой капиталистической армии, в условиях, когда армии своей мы не имели и в короткий срок создать ее не могли, хищники немецкого империализма навязали нам Брестский мир. Казалось, что военные задачи вследствие слабости реальной силы Советской власти отошли на второй план. Казалось, что мы сможем перейти к задачам мирного строительства. Мне и тогда пришлось выступать с докладом во ВЦИК 29 апреля 1918 года*, почти два года тому назад. ЦК принял ряд тезисов, связанных с моим докладом и напечатанных**. Я напоминаю вам об этом, ибо уже тогда в тезисах перечислялся ряд вопросов дисциплины труда и т. п., которые поставлены в порядок дня настоящего съезда. В тогдашнем моменте есть сходство с переживаемым нами теперь. Я утверждаю, что на спорах и разногласиях, которые велись в профессиональном движении два года назад, и сейчас сосредоточено наше внимание. Говорить о том, что решения IX съезда РКП явились результатом нынешних споров, — крайне ошибочно. Такое утверждение способно извратить истинный ход событий. И поэтому, для правильного понимания сущности вопроса и правильного подхода к решению, полезно сравнить и подумать над тем, какова была обстановка в начале 1918 года и какова она теперь.

Тогда, после краткого перерыва войны с немецким империализмом, перед нами стали на первый план задачи мирного строительства. Казалось, что у нас может быть длительный период мирного строительства. Гражданская война еще не начиналась. Краснов только еще появлялся на Дону, пользуясь немецкой помощью. На Урале и на севере не было никаких выступлений. В руках Советской республики была громадная терри-

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 239—276. *Ред.*
** Там же, стр. 277—280. *Ред.*

тория, за исключением того, что от нее отнял Брестский мир. Обстановка была такова, что можно было рассчитывать на продолжительный период мирной работы. И вот в этой обстановке, первое, что поставила на очередь Коммунистическая партия и что было подчеркнуто в целом ряде резолюций, в частности 29 апреля 1918 года, — необходимость широкой пропаганды, усиленное настаивание на проведении трудовой дисциплины.

Диктаторская власть и единоличие не противоречат социалистическому демократизму. Об этом нужно вспомнить теперь для того, чтобы понять как решения, вынесенные состоявшимся партийным съездом, так и общие поставленные перед нами задачи. Это отнюдь не является ответом на вопросы, возбужденные только теперь, а связано с самыми условиями переживаемой эпохи. И кто в этом сомневается, пусть сравнит бывшее два года тому назад положение и поймет, что переживаемый момент все внимание переносит на вопросы трудовой дисциплины, на вопросы трудовых армий, хотя два года тому назад о трудовых армиях не было и речи. Лишь сравнив теперешнюю постановку вопроса с тогдашней, мы можем прийти к правильному выводу, отбросить мелкие частности и выделить общее и основное. Все внимание партии коммунистов и Советской власти сосредоточено на вопросе мирного хозяйственного строительства, на вопросах диктатуры, на вопросах единоличия. Не только опыт, который мы проделали за два года упорной гражданской войны, приводит нас к такому решению этих вопросов.

Когда мы их только впервые ставили в 1918 году, у нас никакой гражданской войны не было и ни о каком опыте речи быть не могло.

Следовательно, не только опыт Красной Армии и победоносной гражданской войны, но нечто более глубокое, связанное с задачами диктатуры рабочего класса вообще, заставило нас теперь, как и 2 года тому назад, все внимание сосредоточить на вопросах трудовой дисциплины, которая есть гвоздь всего хозяйственного строительства социализма, есть основа нашего понимания

диктатуры пролетариата. После свержения капитализма каждый день нашей революции коренным образом отделяет нас от того понимания, о котором кричали старые интернационалисты, насквозь мелкобуржуазные, полагавшие, что решение большинства — при сохранении частной собственности на землю, средства производства и капитал — внутри демократических учреждений буржуазного парламентаризма может быть решением вопроса, когда на самом деле единственное решение есть только ожесточенная классовая борьба. Значение диктатуры пролетариата, ее действительные практические условия развертывались пред нами в ходе того, когда, решив вопрос завоевания власти, мы подошли практически к ее осуществлению; мы увидали, что борьба классов после этого не прекращается, что победа над капиталистами, помещиками не уничтожила эти классы, она их только разбила, но окончательно не уничтожила. Достаточно сослаться на международную связь капитала, которая гораздо длительнее и прочнее закреплена, чем в данный момент связь рабочего класса.

Капитал, если взять его в международном масштабе, и сейчас остается не только в военном, но и в экономическом отношении сильнее Советской власти и советского строя. Из этого основного положения надо исходить и никогда его не надо забывать. Формы борьбы против капитала меняются, эти формы приобретают то открытый международный характер, то сосредоточиваются в одной стране. Эти формы меняются. Будь то военное, хозяйственное положение или какой-либо другой момент социального уклада, борьба продолжается, и основной закон классовой борьбы подтверждается нашей революцией. Чем больше сплачивается пролетариат, ниспровергая буржуазные классы, тем больше учится он. Революция развивается в ходе самой борьбы. И после свержения капиталистов борьба не прекращается. Только после того, как это свержение в одной стране закреплено, оно приобретает практическое значение для всего мира. Ведь в начале Октябрьского переворота капиталисты рассматривали нашу

революцию как курьез: мало ли какие на окраинах бывают чудачества.

Для того, чтобы диктатура пролетариата имела мировое значение, нужно было, чтобы она практически в какой-либо стране укрепилась. Только тогда капиталисты, не только русские, которые сразу же бросились за помощью к другим капиталистам, но и капиталисты всех других стран убедились, что отношение к этому вопросу получает международное значение. Только тогда в международном масштабе сопротивление капиталистов достигло той силы, которую оно имело. Только тогда в России развернулась гражданская война, и все победившие страны целиком пошли на то, чтобы помочь в этой гражданской войне русским капиталистам и помещикам.

Классовая борьба в России полностью оформилась к 1900 году, в то время как победа социалистической революции осуществилась в 1917 году. Мало того, что сопротивление свергаемого класса развивалось после его свержения, оно получило новый источник своих сил из взаимоотношений пролетариата и крестьянства. Все это знают, кто сколько-нибудь изучал марксизм, кто ставил социализм на почву международного движения рабочего класса, как единственную научную основу его. Все знают, что марксизм есть теоретическое обоснование уничтожения классов. Что это значит? Для победы социализма недостаточно сбросить капиталистов, но необходимо уничтожить разницу между пролетариатом и крестьянством. Крестьянство очутилось в таком положении, что, с одной стороны, оно класс трудящихся, которых десятки лет и веками угнетали помещики, капиталисты, и поэтому надолго не будут в состоянии оторваться от воспоминаний, что их освободили от этого угнетения только рабочие. Об этом можно спорить десятилетия, по этому вопросу исписаны груды бумаг, и на этом вопросе образовалось много фракционных группировок, но теперь мы видим, как эти разногласия потускнели перед фактами жизни. Крестьяне, как труженики, долгие годы не забудут, и на деле это было так, что их освободили от помещиков только рабочие.

Спорить против этого не приходится, но они остаются собственниками в обстановке товарного хозяйства. Каждый случай продажи хлеба на вольном рынке, мешочничество и спекуляция есть восстановление товарного хозяйства, а следовательно и капитализма. Когда мы свергали капиталистов, то тем самым освобождали крестьянство, класс, который в старой России, несомненно, составлял большинство населения. Крестьянство оставалось собственником в своем производстве, и оно порождало и порождает после свержения буржуазии новые капиталистические отношения. Вот основные черты нашего экономического положения. Вот откуда такие нелепые речи, которые мы слышим от непонимающих положения дела. Речи о равенстве, свободе и демократии в нынешней обстановке — чепуха. Мы ведем классовую борьбу, и наша цель — уничтожить классы. Пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор социализм остается неосуществленным. И в практике на каждом шагу происходит непримиримая борьба. Нужно подумать, как и при каких условиях пролетариат, имеющий в своих руках такой сильный аппарат принуждения, как государственная власть, может привлечь крестьянина, как труженика, и победить или нейтрализовать, обезвредить его сопротивление, как собственника.

Тут классовая борьба продолжается, и перед нами выступает значение диктатуры пролетариата в новом свете. Здесь она выступает не только и даже не столько, как применение средств принуждения всего аппарата государственной власти для подавления сопротивления эксплуататоров. Конечно, правы, когда говорят, что мы много сделали, основываясь и на этом, но у нас, кроме того, остается и другой метод, где роль пролетариата — как организатора, как прошедшего школу труда, школу выучки, дисциплину капиталистической фабрики. Мы должны суметь организовать хозяйство на новой, более совершенной базе с утилизацией и учетом всех завоеваний капитализма. Без этого мы никакого социализма и коммунизма не в состоянии будем построить. Эта задача много труднее, чем задача

военная. Задачу военную во многих отношениях мы можем решить легче. Ее можно решить подъемом энергии, самопожертвованием. Крестьянству было легче и понятнее, когда оно шло против векового врага — помещика. Ему не нужно было понимать связи между властью рабочих и необходимостью победить свободную торговлю. Русских белогвардейцев, помещиков и капиталистов, со всеми их помощниками в лице меньшевиков, легче было победить, а эта победа нам будет стоить дороже и в смысле времени и в смысле сил.

В хозяйственных задачах победить так, как в военных, — нельзя. Победить свободную торговлю энтузиазмом и самопожертвованием нельзя. Тут нужна длительная работа, тут нужно брать вершок за вершком, тут нужны организующие силы пролетариата, тут можно победить в том случае, если пролетариат свою диктатуру осуществит, как величайшую организованную, организационную и моральную силу для всех трудящихся и в том числе трудящихся непролетарских масс. Поскольку мы успешно решили и будем столь же успешно решать первую и простейшую задачу — подавление эксплуататоров, прямо пытающихся изгнать Советскую власть, постольку выдвигается более сложная вторая задача — организовать силы пролетариата, научиться быть хорошим организатором. Надо организовать труд по-новому, создать новые формы привлечения к труду, подчинения трудовой дисциплине. Эту задачу даже капитализм решал десятилетиями. Тут сплошь и рядом делаются грубейшие ошибки. Из числа наших противников много есть таких, которые проявляют полное непонимание в этом вопросе. Они объявили нас утопистами, когда мы говорили, что власть можно взять. С другой стороны, они от нас требуют, чтобы мы совершили организацию труда в несколько месяцев с результатом нескольких лет. Это вздор. Власть можно удержать, при известных условиях политического момента, энтузиазмом рабочих, может быть, вопреки всему миру. И мы это доказали. Но создать новые формы общественной дисциплины, это — дело десятилетий. Даже капитализму понадобилось много

десятилетий для того, чтобы старую организацию переделать в новую. Когда от нас ждут и когда рабочим и крестьянам внушают, что мы можем в короткий срок переделать организацию труда, то это теоретически сплошной вздор.

И не только вздор, но и величайший вред, потому что это мешает рабочим ясно понять отличие новых задач от старых. Новая задача — организация промышленности и, в первую голову, своих сил, а мы по части организации слабы, слабее всех передовых народов. Уменье к ней развивается из крупной машинной индустрии. И никакого другого материального исторического базиса нет. Производство миллионов людей по заранее имеющемуся плану со средствами машинной крупной индустрии — никакого другого базиса нет. И тут нет совпадения интересов пролетариата и крестьян. Тут наступает трудный период борьбы — борьбы с крестьянством. С другой же стороны, мы должны доказывать крестьянству, что для него нет выхода, либо он должен идти с рабочими, помогать пролетариату, либо снова попасть под власть помещиков. Средины не существует, средина есть у меньшевиков, что является сплошной гнилью, которая разваливается везде и всюду, которая разваливается и в Германии. Крестьянские массы не могут понять этого из теории и наблюдения II и III Интернационалов. Крестьянские массы — десятки миллионов людей — могут понять это только из своей практики, из повседневной жизни. Крестьянство могло понять победу над Колчаком и Деникиным. Оно наглядно противопоставило Колчаку и Деникину диктатуру рабочего класса, вещь, которой больше всего пугали крестьянство и сейчас еще пытаются пугать меньшевики и эсеры. Но крестьянство фактически теорией не могло и не может заниматься. Крестьянские массы видят, что меньшевики и эсеры все лгут, и крестьянство видит борьбу, которую мы ведем со спекуляцией. Надо признаться, что меньшевики в агитации тоже сделали кое-какие успехи, поучившись у наших политотделов армии. Крестьяне видели знамя, на котором было написано не диктатура пролетариата,

а учредилка, народовластие, они слово «диктатура» не видели, слово «диктатура» они не понимали. Но они поняли на деле, что власть Советская оказалась лучшей.

И вот теперь перед нами вторая задача — моральное воздействие на крестьянство. И наши средства насилия по отношению к крестьянству делу мало помогут. Тут решается вопрос экономической розни внутри крестьянства. Рабочие в борьбе, после свержения капиталистов, двухлетней гражданской войной спаялись, они сплочены. Крестьянство же, чем дальше, тем больше раскалывается. Крестьяне забыть помещиков и капиталистов не могут, они помнят их. С другой стороны, теперешнее крестьянство не едино, интересы одной части расходятся с другой. Крестьянство не сплочено. Ведь не у каждого крестьянина в отношении продовольствия есть излишки. Тут никакого равенства нет. Это болтовня. Для того, чтобы расколоть крестьянство и некулацкие элементы привлечь на свою сторону, потребуется много времени. Это будет длительная борьба, и в ней мы будем пользоваться всеми нашими силами, всеми нашими средствами. Но не только силой можно победить, надо пользоваться и моральными средствами. Вот тут-то и вытекают все вопросы о диктаторской власти и о единоличии, которые многим, во всяком случае можно сказать с уверенностью — некоторым, кажутся выплывшими только из наших споров вчерашнего дня. Но это ошибка. Сравните с 1918 годом. Никаких споров не было.

Как только после немецкого мира перед нами встал вопрос: на чем же основать власть, мы, коммунисты, ответили: надо разъяснить, что демократизм у Советской власти диктатуре не противоречит. Это не понравилось многим вождям старого Интернационала. Меня ругал и Каутский.

Крестьяне наполовину труженики, наполовину собственники, и для того, чтобы привлечь их на свою сторону, нужна единая воля, по каждому практическому вопросу нужно, чтобы все действовали, как один. Единая воля не может быть фразой, символом. Мы требуем, чтобы это было на практике. Единство воли на войне

выражалось в том, что если кто-либо свои собственные интересы, интересы своего села, группы ставил выше общих интересов, его клеймили шкурником, его расстреливали, и этот расстрел оправдывался нравственным сознанием рабочего класса, что он должен идти к победе. Про эти расстрелы мы открыто говорили, мы говорили, что мы насилие не прячем, потому что мы сознаем, что из старого общества без принуждения отсталой части пролетариата мы выйти не сможем. Вот в чем выражалось единство воли. И это единство воли на практике осуществлялось в наказании каждого дезертира, в каждом сражении, в походе, когда коммунисты шли впереди, показывая пример. Теперь задача — попробовать применить к промышленности, земледелию это единство воли. Мы имеем тысячеверстное пространство, бесконечное количество фабрик. Тут вы поймете, что мы не сможем это провести через одно насилие, здесь вы поймете, какая гигантская задача стоит перед нами, вы поймете, что значит это единство воли. Это не только лозунг. Над этим надо подумать, поразмышлять. Этот лозунг от нас требует повседневной длительной работы. Берите 1918 год, где не было этих споров и где я уже тогда указывал на необходимость единоличия, необходимость признания диктаторских полномочий одного лица с точки зрения проведения советской идеи. Все фразы о равноправии — вздор. Мы не на почве равноправия ведем классовую борьбу. Только так может побеждать пролетариат. Он может побеждать, потому что здесь сотни тысяч дисциплинированных людей, выражающих одну волю, и он может победить экономическую раздробленность крестьянства, у которого нет общей базы, сплачивающей пролетариат на фабрике, заводе, в городах. Крестьянство распылено экономически. Оно является частью собственниками, а частью тружениками. Собственность тащит его к капитализму: «Чем выгоднее я продам, тем лучше». «Если голод — тем дороже продам». А крестьянин-труженик знает, что от помещика он видел угнетение, от которого освободил его рабочий. Тут борьба двух душ, которая вытекает из экономического положения крестьянства. Нужно

эти две души выделить. И только тогда победим, когда будем проводить твердую линию. Все трудящиеся будут для нас всегда трудящимися. А крестьяне-собственники — с ними приходится бороться. Кроме того, что они грызутся между собою, они еще и темны. Господа в «Лиге наций», слава богу, не темны, они образованнее, пожалуй, наших меньшевиков и эсеров, но что там делается? Япония прославляет «Лигу наций», а сама подставляет ножку Америке и т. д.

Они все в драке, а мы едины, и потому-то рабочие всех стран переходят к нам. Если таких просвещенных господ, как руководители международной политики, таких многоопытных, богатых, имеющих в сто раз больше, чем мы, пушек и дредноутов, мы их разбили, то смешно думать, что крестьянского вопроса мы не разрешим. Здесь победит дисциплина, преданность, единство воли. Воля сотен и десятков тысяч может выразиться в одном лице. Эта сложная воля вырабатывается советским путем. Столько съездов крестьянских и рабочих, сколько было у нас, не было ни в одном государстве мира. Таким путем мы развиваем сознание. То, что дает Советская конституция, ни одно государство за 200 лет не могло дать. (А п л о д и с м е н т ы.) Взять простое число съездов, — ни одно государство за сто лет демократизма столько не созывало, а именно таким путем мы вырабатываем общие решения и выковываем общую волю.

На этой широчайшей базе понимается наша Советская конституция, наша Советская власть. Она дает то, что решения Советской власти имеют невиданную в мире силу авторитета, силу рабочих и крестьян. Но нам этого мало. Мы — материалисты, и нас силой авторитета не накормишь. Нет, потрудитесь провести это в жизнь. И мы видим, что тут старая буржуазная стихия берет верх, она сильнее нас, — это мы должны открыто признать. Старые мелкобуржуазные привычки хозяйничать в одиночку и укреплять свободную торговлю, — все это сильнее нас.

Профсоюзы возникли из капитализма как средство развития нового класса. Класс есть понятие, которое

складывается в борьбе и развитии. Стена не разделяет один класс от другого. Рабочие и крестьяне китайской стеной не разделены. Как учился человек объединяться? Сначала через цех, потом по профессии. Когда пролетариат превратился в класс, то он настолько стал силен, что взял себе в руки всю государственную машину, объявил войну всему миру и одержал тут победу. Тогда уже цехи и профессии становятся отсталыми. Было время и при капитализме, когда объединение пролетариев шло по цехам и профессиям. Это тогда было прогрессивным явлением. Иначе пролетариат объединяться не мог. Сказать, что пролетариат мог сразу объединиться в класс, — абсурд. Такое объединение может происходить десятилетиями. Никто так не боролся против таких сектантских близоруких взглядов, как Маркс. Класс растет в обстановке капитализма, а когда наступает подходящий момент для революции, он берет в свои руки государственную власть. И тогда все цехи и профессии являются устаревшими, они играют уже роль отсталых, они тянут назад, не потому, что там сидят какие-нибудь худые люди, но худые люди и противники коммунизма находят здесь почву для своей пропаганды. Мы окружены мелкой буржуазией, которая возрождает свободную торговлю и капитализм. Карл Маркс больше всего боролся против старого утопического социализма, требуя научного взгляда, указывающего, что на почве борьбы классов класс растет и нужно помогать ему зреть. Тот же Маркс вел борьбу против вождей рабочего класса, которые впадали в ошибки. В федеральном совете в 1872 году Марксу вынесена была резолюция порицания за то, что он сказал, что английские вожди куплены буржуазией. Конечно, Маркс понимал это не в том смысле, что такие-то люди предатели. Это вздор. Он говорил о блоке с буржуазией известной части рабочих. Буржуазия поддерживает эту часть рабочих прямо и косвенно. В этом и проявляется ее взятка.

Проводить представителей в парламенты — в этом отношении английская буржуазия проявляла чудеса,

она шла впереди других. Маркс и Энгельс с 1852 до 1892 года, в течение сорока лет, изобличали буржуазию, но ведь буржуазия так действует во всех странах. Везде в мире переход профсоюзов от роли рабов к роли строителей есть перелом. Мы два года существуем и с чем же это связано? В настоящее время это означает больший голод рабочего класса. В 1918 и 1919 году промышленные рабочие государства получили только по 7 пудов хлеба, а крестьяне хлебных губерний — 17 пудов. При царе, в лучшем случае, крестьянин имел 16 пудов, а при нашей власти он имеет 17 пудов. На это есть статистические доказательства. Пролетариат два года голодал, но в этом голоде сказалось то, что рабочий может жертвовать не только своими цеховыми интересами, но и своей жизнью. В течение двух лет пролетариат сумел вынести голод, потому что он имел нравственную поддержку всех трудящихся, и он шел на эти самопожертвования ради победы рабоче-крестьянской власти. Правда, продолжается разделение рабочих на профессии, и из этих профессий есть много таких, которые были нужны капиталистам, но которые не нужны нам. И мы знаем, что рабочие этих профессий голодают тяжелее других. Иначе быть не может. Капитализм сломан, но социализм еще не построен, и строиться он будет еще долгое время. Тут мы сталкиваемся со всеми недоразумениями, которые являются не случайными, а есть результат исторической роли профсоюзов, как орудия цехового объединения при капитализме и классового объединения рабочих, которые взяли государственную власть. Такие рабочие идут на все жертвы, создают дисциплину, которая заставляет говорить и смутно чувствовать, что интересы классовые выше интересов цеховых. Тех рабочих, которые не умеют приносить таких жертв, тех мы рассматриваем, как шкурников, и выкидываем их из пролетарской семьи.

Вот тот основной вопрос о трудовой дисциплине, об единоличии в общей постановке, которым был занят партийный съезд. Вот сущность решений партийного съезда, которые вы все знаете и которые более подробно

будут рассказаны специальными докладчиками. Смысл сводится к тому, что рабочий класс вырос и возмужал; он взял власть в свои руки и он борется против всего буржуазного мира, и борьба становится все труднее и труднее. На войне бороться было легче. В данный момент требуется дело организации, дело морального воспитания. Численность пролетариата сейчас в России не так велика. Ряды его за время войны стали реже. Благодаря нашим победам нам труднее стало управлять страной. Как профессионалисты, так и массы рабочих это должны понять. Когда мы говорим о диктатуре — это не каприз централистов. Области, нами завоеванные, значительно расширили территорию Советской России. Мы победили Сибирь, Дон, Кубань. Там пролетариата в процентном отношении ничтожное количество, меньше, чем здесь у нас. Наша обязанность прямо идти к рабочему и открыто сказать ему об усложнении обстановки работы. Нужно больше дисциплины, больше единоличия и больше диктатуры. Без этого нельзя и мечтать о большей победе. У нас организованная армия в три миллиона человек. 600 000 коммунистов, членов партии, должны быть авангардом ее.

Но что мы не имеем другой армии для победы, кроме 600 000 коммунистов и 3 000 000 членов профсоюзов, это нужно понять. Присоединение территорий с крестьянско-кулацким населением требует нового напряжения пролетарских сил. Мы стоим перед новым соотношением пролетарских и непролетарских масс, социальных и классовых их интересов. Только насилием здесь ничего не сделаешь. Нужны исключительно организация и моральный авторитет. Из этого вытекает наше абсолютное убеждение, которое мы на партийном съезде вынесли и которое я считаю своим долгом отстаивать. Наш основной лозунг — больше и ближе к единоличию, побольше трудовой дисциплины, подтянуться, работать с военной решительностью, твердостью, самопожертвованием, откидывая интересы групп, цехов, все частные интересы принося в жертву! Без этого победить мы не можем. А если мы проведем в жизнь это

решение партии, проведем его, как один человек, через три миллиона рабочих, а потом через десятки миллионов крестьян, которые будут чувствовать моральный авторитет, силу людей, жертвовавших собою за победу социализма, мы будем абсолютно и окончательно непобедимы. (Бурные аплодисменты.)

Напечатано не полностью 8 апреля 1920 г. в «Бюллетене III Всероссийского съезда профессиональных союзов» № 2

Впервые полностью напечатано в 1921 г. в книге «Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет»

Печатается по тексту книги, сверенному с текстом «Бюллетеня»

ОТ РАЗРУШЕНИЯ ВЕКОВОГО УКЛАДА К ТВОРЧЕСТВУ НОВОГО

Наша газета[123] посвящена вопросу о коммунистическом труде.

Это — важнейший вопрос строительства социализма. И надо прежде всего хорошенечко уяснить себе, что этот вопрос *мог* быть поставлен практически только после завоевания политической власти пролетариатом, только после экспроприации помещиков и капиталистов, только после решающих побед завоевавшего государственную власть пролетариата над организовавшими отчаянное сопротивление, контрреволюционные восстания и гражданскую войну эксплуататорами.

В начале 1918 года казалось, что это время наступило — и оно, действительно, наступило после февральского (1918 г.) военного похода германского империализма на Россию. Но то время наступило тогда на такой короткий срок, новая и более сильная волна контрреволюционных восстаний и нашествий нахлынула так быстро, что возможности заняться сколько-нибудь пристально и упорно вопросами мирного строительства у Советской власти не оказалось.

Теперь мы пережили два года неслыханных и невероятных трудностей, голода, лишений, бедствий, а вместе с тем неслыханных побед Красной Армии над полчищами международной капиталистической реакции.

Теперь есть серьезные шансы надеяться (если французские капиталисты не втравят Польшу в войну), что мы получим мир более устойчивый, более длительный.

За два года опыт строительства на основе социализма у нас уже, некоторый есть. Поэтому вопрос о коммунистическом труде можно и должно ставить вплотную, — вернее, впрочем, будет сказать: не о коммунистическом, а о социалистическом труде, ибо речь идет не о высшей, а о низшей, о первоначальной ступени развития нового общественного уклада, вырастающего из капитализма.

Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма.

Всякому ясно, что до широкого, действительно массового применения *такого* труда нам, т. е. нашему обществу, нашему общественному укладу, еще очень и очень далеко.

Но шагом вперед по этому пути является уже и то, что этот вопрос поставлен, что он поставлен и всем передовым пролетариатом (коммунистической партией и профессиональными союзами), и государственной властью.

Чтобы прийти к большому, надо начать с маленького.

И, с другой стороны, после «большого», после государственного переворота, низвергнувшего собственность капиталистов и передавшего власть пролетариату, — строительство хозяйственной жизни на *новой* основе *можно* начать только с *малого.*

Субботники, трудовые армии, трудовая повинность — вот практическое осуществление в разных формах социалистического и коммунистического труда.

В этом осуществлении еще масса недостатков. Отделываться смехом (или злобой) по поводу них могут только совсем не умеющие думать люди, если не говорить о защитниках капитализма.

Недостатки, ошибки, промахи в таком новом, таком трудном, таком великом деле неизбежны. Кто боится трудностей строительства социализма, кто дает себя запугать ими, кто впадает в отчаяние или малодушную растерянность, тот не социалист.

Строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это — работа многих лет и десятилетий.

Это — благодарнейшая и благороднейшая работа.

Счастье наше, что, низвергнув буржуазию и подавив ее сопротивление, мы могли завоевать себе почву, на которой такая работа *стала возможной*.

И мы возьмемся за эту работу со всей энергией. Выдержка, настойчивость, готовность, решимость и умение сотни раз испробовать, сотни раз исправить и во что бы то ни стало добиться цели, — эти качества пролетариат вырабатывал в себе 10, 15, 20 лет до Октябрьской революции, он вырабатывал их в течение двух лет после этой революции, перенося невиданные лишения, голод, разорение, бедствия. Эти качества пролетариата — порука, что пролетариат победит.

8-го апреля 1920 г.

«Коммунистический Субботник»,
11 апреля 1920 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты
«Коммунистический Субботник»

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ[124] 19 АПРЕЛЯ 1920 г.

(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию.) Товарищи, позвольте мне, вместе с благодарностью за приветствие, передать и вам приветствие от имени Совета Народных Комиссаров.

Все мы теперь находимся под свежими впечатлениями закончившегося партийного съезда и вынесенных им резолюций. Всем известно также, какие важные задачи поставил партийный съезд перед рабочими, перед крестьянством, перед всеми трудящимися массами Советской республики. Эти задачи сводятся к созданию единого трудового фронта.

В настоящий момент, когда мы, к счастью и благополучию российского пролетариата, удачно закончили гражданскую войну, когда осталась лишь угроза со стороны Польши, направляемой усердием империалистов Западной Европы, теперь предстоит неимоверно трудный переход к устранению внутренней жизни.

Для объяснения того громадного перелома, тех трудностей, которые предстоят теперь рабочему классу, я позволю себе обрисовать все те основные стадии развития, через которые прошел русский пролетариат к коммунистическому строю.

Темные, бессознательные крестьяне, попадая впервые на фабрику, хорошо оборудованную, снабженную чудесами новейшей техники, приходили в недоумение, чувствовали себя подавленными необычайной роскошью фабрики. Невежественная душа крестьянина усматривала

в фабриканте своего благодетеля, кормильца, который дает работу, без которого не прожить рабочему. Беспомощный рабочий из заброшенной, захолустной деревенской жизни, попадая в бурлящий котел фабрики, где он получал более сносные условия существования и возможность кое-как прокормиться, подпадал под гнетущее ярмо капиталистической эксплуатации. Всем хорошо известно, как рабочие России и других стран переживали это тяжелое время. Но вот мы видим, как постепенно рабочий освобождается от своей крестьянской отсталости и забитости и начинает подниматься на более высокую ступень развития, как появляются первые попытки борьбы с угнетателями — стачки, попытки распыленных пролетарских масс сорганизоваться в профессиональные союзы, как начинает чувствоваться в рабочем другая сила, как любая стачка при всех ее ничтожных результатах давала нечто неоценимое, новое, важное, содержательное. Стачка учила рабочего сознавать, что лишь в единении с другими рабочими заключается сила, сила могучая, способная остановить машины, превратить раба в свободного человека и воспользоваться теми благами, которые по праву принадлежат производителю их. Всем известна картина развития стачечного движения за последние десятилетия, его постепенный переход от мелких, раздробленных стачек к широким организованным забастовкам. В 1905 году стачечное движение прокатилось мощной волной по всей России. Вместе с ростом организованной борьбы с капиталистами путем стачек, рабочий приобретает невиданную ранее силу. В этом одно из первых мест принадлежит профессиональным организациям. Рабочий приходит к сознанию, что все изобретения техники, все машины и орудия производства, которые используются капиталистами в своих интересах, в ущерб интересам пролетариата, все это может и должно сделаться достоянием пролетариата. Эта новая фаза, фаза организованного отпора рабочих капиталистам с помощью профессиональных союзов — новый шаг вперед в истории развития пролетарского самосознания. Рабочий уже не является безвольным, беспомощ-

ным орудием в руках угнетателей. Вся окружающая жизнь убеждает его, что необходима непрерывная, неусыпная и неотступная борьба. Рабочий добивается некоторого улучшения своего экономического положения, увеличения заработной платы, уменьшения рабочего дня. На этой ступени профессионального движения мечты, надежды устремлены на достижение мало-мальски сносной жизни.

Но наступили времена, когда и эта ступень классового самосознания пролетариата, бывшая в свое время огромным шагом вперед, оказалась недостаточной. Жизнь толкала дальше.

Обнаглевшие капиталисты всех стран, придушив рабочие массы, сжали окончательно их мировой войной, организованной и для дальнейшего угнетения освобождающегося пролетариата и для грабежей территорий друг у друга. Империалистические хищники, вооруженные до зубов, кинулись в бой. Рабочего убеждали, что война эта ведется во имя каких-то великих идей освобождения человечества. Но недолго был слеп рабочий. События Брестского, Версальского мира, захват Англией и Францией всех колоний — в достаточной степени открыли рабочему глаза на истинное положение дел. Выяснилось, что за время мировой войны 10 млн. людей погибло, 20 млн. искалечено, и все это лишь для еще большего обогащения хищников.

И прозрев, рабочий поднимается против ига капитала, вспыхивает социальная революция, начало которой положили октябрьские события. Задачи наши теперь не только в том, чтобы быть членами своих профессиональных организаций — этого недостаточно. Рабочий должен подняться еще выше, чтобы из класса угнетенного стать господствующим. На крестьянство рассчитывать пока нечего. Оно распылено, беспомощно и нескоро еще выйдет из темноты. Крестьянство может вывести из мрака невежества только тот класс, который сам вышел из крестьянства, научился понимать, в чем сила организации, и сумел добиться лучшей жизни не только при капитализме, ибо этого же добились и рабочие

Западной Европы, что, однако, не избавило их от войны. Рабочий должен понять, что перед ним новая, неизмеримо более трудная задача — взять все управление государством в свои руки. Рабочий должен сказать себе: пока есть частная собственность, пока не сломлен капитализм, никто живущий на чужой счет не должен владеть властью.

Вот этого-то и добивается Советская власть, к которой сочувствие всего мирового пролетариата растет с необычайной быстротой. Создав новое пролетарское государство, рабочий класс взял на себя неслыханную ношу. Уничтожить эксплуатирующие классы и создать социализм рабочий может, лишь идя рука об руку с крестьянством. Крестьяне же по-прежнему хозяйничают поодиночке, сбывая излишки на вольном рынке, тем самым еще более обогащая кучку хищников. Крестьяне это делают не сознательно, ибо живут в совершенно иных условиях, чем рабочий. Но свободная торговля есть возврат к капиталистическому рабству. Чтобы избегнуть этого, нужно по-новому организовать труд, а это некому сделать, кроме пролетариата.

В настоящее время рабочий не есть только член своей профессиональной организации. Эта точка зрения обозначает возврат к старому. Борьба с капиталом еще не окончена. Капитализм до сих пор тормозит начинания Советской власти, путем мешочничества, Сухаревки[125] и т. п. Этой силе может противодействовать лишь сила рабочих организаций, построенных на новых началах, не в узких рамках своих производственных интересов, а интересов всего государства. Только, если весь рабочий класс, независимо от его профессий, сумеет объединиться в господствующий класс, создав единую армию труда, только тогда он внушит к себе уважение всего мира.

И теперь уже крестьянство, убедившись, что силой пролетариата разбит Колчак и Деникин, почувствовало твердую руку хорошего хозяина. Но оно лишь тогда проникнется окончательно доверием к нему, когда всякая попытка восстановления капитализма будет невозможна. Тогда лишь поймет крестьянин, что нет

места в пролетарской стране кулакам и паразитам. Но пока еще крестьянин не верит полностью, что пролетариат справится со своей великой задачей.

Неслыханные лишения последних двух лет, на которые сознательно шел пролетариат России в первых рядах Красной Армии, еще не исчерпаны. Предстоят новые лишения, новые задачи, тем более трудные, чем больше одержано побед на Красном фронте. Завоеваны обширные области Сибири и Украины, где нет такого пролетариата, как пролетариат московский, питерский и иваново-вознесенский, который доказал на деле, что никакой ценой не уступит завоевания революции. Нужно, чтобы сознательные рабочие сумели проникнуть во все поры государственной власти, сумели подойти к крестьянству, организовав его в интересах того класса, который сбросил с себя иго помещиков и строит государство без капиталистов. Необходимо самопожертвование, железная дисциплина. Необходимо, чтобы весь пролетариат, как один человек, проявил на фронте труда такие же неслыханные чудеса, как он проявил на кровавом фронте. Многие считали вначале, что дело революции безнадежно. Полный развал армии, массовое бегство с фронта, отсутствие снарядов — вот что досталось нам в наследие от Керенского. Российский пролетариат сумел скрепить, сплотить разрозненные силы, создав единую, стойкую Красную Армию. Красная Армия проявила чудеса, разбив напор капиталистов, которым помогали капиталисты всего мира. Задачи трудового фронта еще неизмеримо труднее. Но если для Красной Армии нужны были только мужчины, то сейчас на трудовой фронт должны быть брошены все трудоспособные силы страны, и мужчины, и женщины, даже подростки. Нужна железная дисциплина — у нас, у русских, это слабая сторона. Надо проявить настойчивость, выдержанность, стойкость, единодушие. Ни перед чем не останавливаться. Все и всех для спасения рабоче-крестьянской власти и коммунизма.

Война не кончена, она продолжается на бескровном фронте. Здесь еще враги сильнее нас, надо в этом сознаться. К тем мелким хозяйчикам, которые продают

на вольном рынке свой продукт, идет на помощь мировой капитал, который в одной руке несет готовность возобновить торговые сношения, а другой — готов задушить пролетариат и Советскую Россию.

Нужно, чтобы вся 4-миллионная пролетарская масса подготовилась к новым жертвам, новым лишениям и бедствиям, не меньшим, чем на войне. И лишь тогда можно надеяться окончательно разбить врага. Крестьянин, который еще выжидает, колеблется, окончательно уверует в силу пролетариата. Крестьянин еще хорошо помнит помещиков, Деникина, Колчака, но он же видит и лентяйничанье, лодырничанье и говорит: «Оно бы, пожалуй, и хорошо, да где уж нам!».

Надо, чтобы крестьянство увидело нечто другое. Пусть рабочий класс сорганизует производство, как сорганизовал он Красную Армию. Пусть каждый рабочий проникнется сознанием, что он правит страной. Чем меньше нас, тем больше от нас требуется. Надо, чтобы Россия превратилась в огромную армию труда с героическим сознанием самопожертвования всем для общего дела — освобождения трудящихся.

Всем известно, что текстильная промышленность переживает величайшую разруху, потому что хлопка, который доставлялся из-за границы, теперь нет, ибо и в Западной Европе ощущается острый недостаток в сырье. Единственный источник — Туркестан, который лишь недавно отвоеван у белогвардейцев, но транспорт не налажен.

Одно из средств спасения в настоящий момент, это — срочная добыча и разработка торфа, что даст возможность пустить полным ходом все электрические станции и освободиться от полной зависимости от отдаленных от Центральной России угольных районов.

Надеяться на древесное топливо при теперешней разрухе — не приходится. Торфяные залежи находятся, главным образом, в текстильных районах. И одна из главнейших задач текстильного пролетариата — организовать торфяное производство. Я хорошо знаю, что

работа эта чрезвычайно тяжелая, приходится стоять но колено в воде при отсутствии обуви и жилищ — трудности необъятные. Но разве было все необходимое у Красной Армии?! Сколько жертв, сколько бедствий вынесли красноармейцы, которые по пояс в воде шли два месяца вперед, отвоевывая у англичан их танки. Капиталисты надеются на то, что рабочие истощены, голодны и не смогут удержаться. Капиталисты подкарауливают власть рабочих, и вся их надежда сводится к тому, что пролетариат, не справившись со своей задачей единого трудового фронта, вернет их к власти.

Далеко не думаю, что предстоящая работа легка, но все трудности должны и могут быть превзойдены. Надо, чтобы каждый рабочий помог в организации труда, чтобы крестьянство видело в нем организатора, чтобы к труду относились, как к единственному средству сохранить рабоче-крестьянскую власть. Когда еще при Керенском фабриканты убедились, что им на фабриках не остаться, они портили производство, заключали с капиталистами других стран договоры к уничтожению русской промышленности, лишь бы не отдавать ее в руки рабочих, истощали пролетариат гражданской войной.

Рабочему классу предстоит самое великое испытание, когда каждому работнику, каждой работнице надо сделать еще большие чудеса, чем красноармейцы — на фронте. Неизмеримо труднее победа на фронте труда, самопожертвование в будничной, грязной обстановке, но во сто раз ценнее, чем пожертвование жизнью.

Долой старую замкнутость! Только тот рабочий достоин быть членом профессионального союза, который проявил себя, как член Красной армии труда. Пусть будут сотни ошибок, тысячи поражений, мы их не боимся. Надо сказать себе, что лишь стойким пролетарским натиском добьемся победы.

Два года пролетариат отстаивает рабоче-крестьянскую власть. Во всем мире назревает социальная революция. Чтобы доказать, что все мы на высоте возложенной

на нас задачи, мы должны со всей энергией и уверенностью, как бы ни было тяжело положение, сохранить в себе весь пролетарский энтузиазм и на мирном фронте труда добиться таких же чудес, каких добилась Красная Армия на кровавом фронте в борьбе с империалистами и их приспешниками. (Б у р н ы е   а п л о д и с м е н т ы.)

Краткий газетный отчет напечатан 20 апреля 1920 г. в «Правде» № 83

Полностью напечатано в 1920 г. в книге «Протоколы 3-го Всероссийского съезда союза текстильщиков». Москва

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ, ОРГАНИЗОВАННОМ МОСКОВСКИМ КОМИТЕТОМ РКП(б) В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТИЯ В. И. ЛЕНИНА, 23 АПРЕЛЯ 1920 г. [126]

(Б у р н ы е   а п л о д и с м е н т ы.) Товарищи! Я прежде всего, естественно, должен поблагодарить вас за две вещи: во-первых, за те приветствия, которые сегодня по моему адресу были направлены, а во-вторых, еще больше за то, что меня избавили от выслушания юбилейных речей. (А п л о д и с м е н т ы.) Я думаю, что, может быть, таким образом мы постепенно, не сразу, конечно, создадим более подходящий способ для юбилея, чем тот, который практиковался до сих пор и который иногда создавал повод к удивительно хорошим карикатурам. Вот одна из таких карикатур, нарисованная выдающимся художником и посвященная подобному юбилею. Я ее получил сегодня вместе с чрезвычайно дружеским письмом, и так как товарищи были настолько любезны, что они от юбилейных речей избавили меня, я передаю эту карикатуру на рассмотрение всех с тем, чтобы избавили нас впредь вообще от подобных юбилейных празднеств[127].

Затем мне хотелось несколько слов сказать по поводу теперешнего положения большевистской партии. Меня навели на эти мысли строки одного писателя, написанные им 18 лет тому назад, в 1902 г. Этот писатель Карл Каутский, с которым мы в настоящее время чрезвычайно резко должны были разойтись и бороться, но который в борьбе с немецким оппортунизмом раньше был одним из вождей пролетарской партии, в сотрудничестве с которым мы когда-то были. Тогда большевиков не было, но все будущие большевики,

сотрудничавшие с ним, его высоко ценили. Вот что писал тогда в 1902 г. этот писатель:

«В настоящее же время» (в противоположность 1848 году) «можно думать, что не только славяне вступили в ряды революционных народов, но что и центр тяжести революционной мысли и революционного дела все более и более передвигается к славянам. Революционный центр передвигается с запада на восток. В первой половине XIX века он лежал во Франции, временами в Англии. В 1848 г. и Германия вступила в ряды революционных наций... Новое столетие начинается такими событиями, которые наводят на мысль, что мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению его в *Россию...* Россия, воспринявшая столько революционной инициативы с Запада, теперь, быть может, сама готова послужить для него источником революционной энергии. Разгорающееся русское революционное движение окажется, быть может, самым могучим средством для того, чтобы вытравить тот дух дряблого филистерства и трезвенного политиканства, который начинает распространяться в наших рядах, и заставить снова вспыхнуть ярким пламенем жажду борьбы и страстную преданность нашим великим идеалам. Россия давно уже перестала быть для Западной Европы простым оплотом реакции и абсолютизма. Дело обстоит теперь, пожалуй, как раз наоборот. Западная Европа становится оплотом реакции и абсолютизма в России... С царем русские революционеры, быть может, давно уже справились бы, если бы им не приходилось одновременно вести борьбу и против его союзника — европейского капитала. Будем надеяться, что на этот раз им удастся справиться с обоими врагами и что новый «священный союз» рухнет скорее, нежели его предшественники. Но, как бы ни окончилась теперешняя борьба в России, кровь и счастье мучеников, которых она породит, к сожалению, более чем достаточно, не пропадут даром. Они оплодотворят всходы социального переворота во всем цивилизованном мире, заставят их расти пышнее и быстрее. В 1848 г. славяне были трескучим морозом, который побил цветы народной весны. Быть может, теперь им суждено быть той бурей, которая взломает лед реакции и неудержимо принесет с собою новую, счастливую весну для народов». *(К. Каутский.* «Славяне и революция». «Искра», 1902 г., № 18 от 10 марта.)

Вот как 18 лет назад писал про революционное движение в России выдающийся социалист, с которым нам пришлось теперь порвать так решительно. Эти слова наводят меня на мысль, что наша партия может теперь, пожалуй, попасть в очень опасное положение, — именно, в положение человека, который зазнался.

Это положение довольно глупое, позорное и смешное. Известно, что неудачам и упадку политических партий очень часто предшествовало такое состояние, в котором эти партии имели возможность зазнаться. В самом деле, те ожидания от русской революции, которые я привел словами нашего теперешнего злейшего врага, эти ожидания непомерно велики. Блестящие успехи и блестящие победы, которые до сих пор мы имели, — ведь они обставлены были условиями, при которых главные трудности еще не могли быть нами решены. Они обставлены были условиями, когда на нас лежали задачи военные, задачи борьбы самой глубокой, самой живой с помещичьей и царской, генеральской реакцией; таким образом задачи, составляющие сущность социалистического переворота, отодвигались от нас задачами организации борьбы с повседневным будничным проявлением мелкобуржуазной стихии, раздробленности, распыленности, т. е. всего, что тащит назад к капитализму. И в смысле экономическом, и в смысле политическом те задачи были от нас отодвинуты: мы к ним не имели возможности приступить надлежащим образом. Поэтому та опасность, на которую нас наводят приведенные слова, должна быть сугубо учтена всеми большевиками порознь и большевиками, как целой политической партией. Мы должны понять, что решения нашего последнего съезда партии во что бы то ни стало должны быть проведены в жизнь, а это значит, что нам предстоит громаднейшая работа и потребуется приложить труда много больше, чем требовалось до сих пор.

Позвольте мне закончить пожеланием, чтобы мы никоим образом не поставили нашу партию в положение зазнавшейся партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Краткий газетный отчет напечатан 24 апреля 1920 г. в «Правде» № 87 и «Известиях ВЦИК» № 87

Полностью напечатано в 1920 г. в брошюре «50-летие Владимира Ильича Ульянова-Ленина (1870 — 23 апреля — 1920)». Москва

Печатается по тексту брошюры, сверенному со стенограммой

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ДЕКРЕТА О ТРУДОВОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПАЙКЕ [128]

1

1) Название изменить.

2) Общегражданскую норму отменить.

3) Сделать основой паек *трудовой,* т. е. *за проработанные дни.*

4) Трудовой паек разделить на категории по легкости или тяжести труда.

5) 1-ая категория: умственный и конторский труд

6) 2-ая » физический

7) 3-ья » особо тяжелый и т. д.

8) «Ударные группы» (т. е. профессии и предприятия, особо важные для производства) переводятся, по постановлению СНК (иногда, по особым правилам) и Совобороны, в категории 2, 3 и т. д.

9) Для неработающих, безработных, затем торговцев и т. п. устанавливается особо низкая норма. *Изъятие.*

10) Особые изъятия для детей и больных.

2

Проект названия:

«Декрет о большом единообразии продовольственных пайков и о трудовом пайке, как основе всей продовольственной системы».

То, что раньше называлось «общегражданской нормой», *переименовать* в

«норму безработных и мелких собственников» или: имеющих свои занятия граждан, не работающих и т. д., (или: «мелких хозяев»), «не работающих в советских предприятиях и учреждениях».

Выгода: (1) в столицах и во всех неземледельческих, фабричных городах громадное упрощение (ибо там *масса* работает в советских предприятиях или в советских учреждениях).

(2) В *непромышленных* городах *ясно* выделяем население, не работающее в советских предприятиях и в советских учреждениях, *а это население надо понемногу снять с пайка* (либо заводи огород *свой,* либо иди на работу в советские предприятия или советские учреждения).

Мы кормить тех, кто не работает в советских предприятиях, ни в советских учреждениях, *не будем*.

Сосчитать, при какой системе будет *меньше карточек* и проще вся система.

Ленин

27/IV. 1920.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ СТЕКЛО-ФАРФОРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА 29 АПРЕЛЯ 1920 г. [129]

Вчерашний день принес нам две новости: первая из них весьма печальная — это весть об обращении главы польского правительства Пилсудского. Текста этого обращения я еще не видал, о нем мне передавали по телефону, но несомненно одно, что оно равносильно объявлению Польшей войны Украине. Очевидно, влияние империалистов Франции взяло верх в правительственных сферах Польши. Свою последнюю политику лавирования вокруг переговоров с нами о мире польское правительство решило бросить и открыть военные действия на более широком фронте. Польша взяла уже Житомир и идет на Киев. Это требует от нас самой решительной и незамедлительной защиты интересов пролетариата. Мы не сомневаемся, что мы сумеем защитить эти интересы, мы не сомневаемся, что эта новая попытка со стороны империалистов Антанты задушить Советскую Россию потерпит такой же крах, как деникинская и колчаковская авантюра. Очевидно, что военную поддержку Польша получает целиком от Франции, Англии и всей Антанты. В этом отношении весьма характерно, что в последней стадии переговоров с нами о Крыме английское правительство значительно изменило свое первоначальное благожелательное отношение. В ответ на предложение Англии проявить гуманность к прижатым к морю бойцам Деникина мы ответили, что готовы даровать жизнь крымским белогвардейцам, если с своей стороны Антанта проявит

гуманность по отношению к побежденным венгерским коммунистам, пропустив их в Советскую Россию. Нам не нужна кровь этих крымских белогвардейцев, у нас нет чувства мстительности. Но ответа на нашу ноту мы не получили со стороны английского правительства, которое, видимо, в связи с выступлением Польши, с этим ответом не торопится. Но мы уверены, что у английских рабочих, даже наиболее оппортунистически настроенных, не найдется сторонников интервенции.

Мы имеем сведения, что даже в Польше польская социалистическая партия[130], которая преследовала в Польше коммунистов, в своем печатном органе заявляет, что нельзя срывать мирные переговоры с Советской Россией предъявлением ультимативного требования со стороны Польши вести эти переговоры в Борисове. Эта газета считает такой образ действий со стороны польского правительства преступлением. Поляки предложили нам вести мирные переговоры в Борисове, не прекращая военных действий, тогда как ведение переговоров именно в этом пункте лишило бы нас возможности продолжать во время переговоров военные действия, предоставляя в то же время Польше полную свободу в этом отношении. Конечно, вести мирные переговоры в таких условиях мы не могли и предложили перенести место этих переговоров, по взаимному соглашению с Польшей, в Париж, Ревель, Варшаву, Москву или в какой-нибудь другой город. Ответом на это предложение явилось широкое наступление польских войск по всему фронту. У нас нет сомнения, что польское правительство начало эту наступательную войну против воли своих рабочих. Вот почему мы к этой новой авантюре относимся вполне спокойно; мы знаем, что выйдем из нее победителями, но вы знаете, товарищи, что всякая война сопряжена с громадными трудностями, для преодоления которых мы не раз обращались к рабочим массам за поддержкой. Война с Польшей нам навязана, ни малейших замыслов против независимости Польши мы не имеем, как не имеем их против независимости Литвы и Белоруссии, но, несмотря на всю нашу уступ-

чивость, нам все-таки навязывают войну, а раз так, мы все должны подняться как один, чтобы защитить и себя, и Украину от натиска польских империалистов. (Громкие аплодисменты.) Для этого нам нужно снова произвести некоторый перелом. Как бы ни было нам желательно возможно скорее приступить и как можно шире развернуть мирное строительство, но раз нам война навязана, мы должны все подчинить интересам этой войны для достижения наиболее успешных для нас и быстрых результатов. Мы должны разъяснить всем рабочим и крестьянам, почему подстрекаемая Антантой Польша начала с нами войну. Мы должны разъяснить, что это сделано для того, чтобы увеличить барьер, углубить ту пропасть, которая отделяет пролетариат Германии от нас.

С другой стороны, вчера же нами была получена весть из Баку, которая указывает, что положение Советской России направляется к лучшему; мы знаем, что наша промышленность стоит без топлива, и вот мы получили весть, что бакинский пролетариат взял власть в свои руки и сверг азербайджанское правительство. Это означает, что мы имеем теперь такую экономическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность. В Баку имеется миллион пудов нефти, для которой до последнего времени не было сбыта, вследствие чего даже нефтепромышленник Нобель пытался начать с нами переговоры о доставке этой нефти в Советскую Россию. Таким образом наш транспорт и промышленность от бакинских нефтяных промыслов получат весьма существенную помощь.

Сегодня Народный комиссар по продовольствию тов. Цюрупа сообщил мне, что в Кубанской области и на Кавказе имеется громадное количество запасов хлеба, которые мы можем рассчитывать сюда получить. Значит, у нас будет топливо для промышленности и хлеб для людей. Напрягая все усилия на восстановление транспорта, мы добьемся хлеба и нефти, которые послужат правильной экономической основой для взаимоотношений рабочих и крестьян. Мы говорим, что

крестьянин должен давать рабочим свои излишки хлеба потому, что продавать эти излишки в условиях настоящего времени было бы преступлением, и потому, как только мы восстановим нашу промышленность, употребим все усилия, чтобы удовлетворить крестьян в готовых фабрикатах города.

Очертив этими несколькими словами, насколько позволяет мне сейчас время, перед вами общее положение республики в настоящий момент, я позволю себе закончить их выражением уверенности, что четыре миллиона рабочих, организованных в профессиональные союзы, через которых мы вели советскую политику, опираясь на широкие слои крестьян, не замыкаясь в узкие рамки своей профессиональной жизни, как и прежде, так и в настоящий момент, в новой стадии наших отношений к Польше, когда для нас уже открыты и кубанский хлеб, и бакинская нефть, окажут всемерную поддержку дальнейшему успеху и развитию общепролетарского дела. Мы знаем, что только сознательность рабочих, их объединенность, полная сплоченность профсоюзов являются такой силой, которая давала блестящие победы нашей Красной Армии, армии, которая была лучшим проводником сознательности в ряды крестьян, научив их выкидывать из своих рядов шкурников, чтобы удержать власть в руках рабочих. Нам нужны и сейчас эта сознательность, объединенность и полная сплоченность профсоюзов в войне с Польшей и в деле восстановления промышленности. Сейчас требуется продолжение и усиление той дисциплины, которая нам нужна во всех производствах. Сознательные рабочие знают, что если бы вы, рабочие, не проявили этой дисциплины до сих пор, то нас могла бы ожидать участь Венгрии. Пусть товарищи это помнят и добьются у себя на местах полного подчинения всех одной основной задаче: надо изжить, надо как можно скорее кончить с этим проклятым лозунгом: каждый — за себя, один бог за всех. Надо пролетарскую трудовую дисциплину довести до самой высокой степени напряжения, и тогда мы будем непобедимы. Мы докажем, что Советскую республику нельзя скинуть и что мы сумеем

привлечь к себе в помощь все остальные республики мира. (Речь товарища Ленина была покрыта дружными, долго не смолкающими аплодисментами всех членов съезда и возгласами: «Да здравствует наш вождь, товарищ Ленин!».)

«Правда» № 92, 30 апреля 1920 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ ДЕКРЕТА О РЕКВИЗИЦИЯХ И КОНФИСКАЦИЯХ [131]

*Декрет о реквизициях и конфискациях**

См. замечания в тексте.

... 9. Реквизируемые и конфискуемые предметы продовольствия и другие широкого потребления поступают в собственность РСФСР и не позже 3-х дней с момента отобрания передаются через продорганы; предметы обстановки и домашнего обихода через органы распределения; деньги и ценности через народные банки; оружие через военные комиссариаты; сельскохозяйственные орудия, инвентарь и т. п. через органы Народного комиссариата земледелия и т. п.

Куда передаются? Редактирование не вполне хорошо.

10. Не подлежат отобранию: монополизированные и нормированные предметы продовольствия в размерах, не превышающих норм #, установленных Наркомпродом, ненормированные — независимо от их количества, если не возникает основательного подозрения, что эти продукты предназначаются для спекуляции.

Примечание: Наркомпроду вменить в обязанность не позже 15 января 1920 года опубликовать упомянутые нормы.

А разверстка? Подлежит ли отобранию *излишек,* если он не вошел в разверстку?? Лучше обдумать, *вместе с НКПрод., вопрос* о разверстке.

* Подчеркивания в тексте декрета принадлежат В. И. Ленину. *Ред.*

Не то слово.
Значит, лишние штаны у обывателя можно отнять? Это чересчур. Тут что-то выражено неправильно, чересчур обще. Надо как-то иначе сказать.

11. Не подлежат реквизиции предметы широкого потребления, как-то: одежда, обувь, мебель, посуда и т. п., бывшие в употреблении; вещи же, не бывшие в употреблении, а равно и материалы, необходимые для их изготовления, оставляются лишь в количестве, необходимом для удовлетворения действительной потребности членов семьи, если при этом количество
предметов, как бывших, так и не бывших в употреблении, не указывает на хранение их со спекулятивной целью.

По-моему, и здесь нужны ограничения: особые постановления, даже не местной, а *центральной власти*. Иначе отбирать книги > 3000 невозможно.

... 13. Не подлежат отобранию книги и ноты у частных лиц и обществ в количестве, не превышающем 3000 названий книг или 1000 названий нот, а равно у лиц и обществ, имеющих книги и ноты в большем количестве, но получивших на то охранные грамоты от библиотечного отдела Народного комиссариата просвещения. При отобрании излишка против вышеуказанных норм владельцу предоставляется право выбора оставляемых у него книг или нот.

Есть ли закон для сего? Значит, у крестьян выше (5×2000) 10 000 рублей *все* конфисковать? Этого *нельзя делать*.

14. Не подлежат отобранию бумажные деньги в размере, не превышающем годичной минимальной тарифной ставки данной местности на каждое лицо в семье. Наличный сверх этой нормы излишек конфискуется.

Тут тоже нужны ограничения.
Кольцо? брелок?

15. Не подлежат отобранию золотые и серебряные изделия, а равно и драгоценные камни, вделанные в изделия в количестве не свыше одного предмета каждого рода вещей на одно лицо.

... # 18. Не подлежат отобранию предметы крестьянского хозяйства и обихода в количестве, необходимом для ведения хозяйства без применения наемного труда, в зависимости от состава семьи и местных условий хозяйства. В частности, не подлежат отобранию единственные лошадь и корова, мелкий скот и домашняя птица.

NB

А 2-ая лошадь?
2-ая корова?

Так нельзя. Это пункт, в коем нужно быть **гораздо** *осторожнее*.

Нет ли на сей предмет правил у Компрода и у НКВоен?

Это, пожалуй, самый важный и самый опасный пункт. Разрешать отбирать 2-ую лошадь и 2-ую корову невозможно.

Написано между 16 декабря 1919 г.
и 24 января 1920 г.

Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

ПИСЬМО П. И. ПОПОВУ

(О ПОТРЕБЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ РСФСР ДО II ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)[132]

1

Тов. Попов! Будьте любезны — если это Вас не затруднит — вернуть мне прилагаемую табличку с Вашим отзывом:

с точки зрения статистической науки и ее современных данных по России

(аа) можно составить подобную таблицу или нельзя (в силу хотя бы недостаточности данных)?

(бб) если можно, какие были бы главные поправки?

(вв) не взялся ли бы кто-нибудь из ваших специалистов составить подобную таблицу (хотя бы с более широкими колебаниями «от — до»)?

Ваш *Ленин*

2

Предположим (для круглого счета, для упрощения и для легчайшего запоминания), что население РСФСР — 50 миллионам

Как они едят? (теперь)	% населения	Как они ели до войны (до 1914—1917 гг.)? в среднем, скажем, за 10, 15 лет до войны
а) 10 млн. рабочих = 50—60% нормы	20%	70—80 % нормы
б) 20 млн. бедных крестьян = 70 — 80 % нормы	40 %	50—60 % нормы
в) 15 млн. средних крестьян = 90 — 100 % нормы	30 %	60—70 % нормы или 90 %?
г) 4 млн. богатых крестьян = 120 — 150 % нормы	8 %	100 % нормы или 110—120 %?
д) 1 млн. бывших помещиков, капиталистов, высших служащих и т. п. = 60 — 70 % нормы	2 %	150—200 % нормы
	100 %	

Нормой считать, сколько надо человеку, по науке, хлеба, мяса, молока, яиц и т. под.,

т. е. норма не число калорий, а количество и качество пищи.

Под рабочими понимаются промышленные рабочие, а городское население не рабочее зачисляется в соответственные группы **в** и **г.**

Социальные типы:

а) пролетарское и полупролетарское городское население

б) тоже — сельское

в) среднее крестьянство и наиболее близкое ему мелкобуржуазное население вообще

г) богатое крестьянство и городская средняя буржуазия

д) высшие классы.

Написано во второй половине декабря 1919 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ПОЛОЖЕНИИ ТРАНСПОРТА

Заседание 2/II. 1920.[133]

(1) 50 → 100% маршруты.

(2) Казанская дорога.

(3) Самара — Златоуст — Челябинск

?

{усилить *продвижение* продовольствия.

(4) Усилить продовольственную погрузку в Челябинском районе.

(5) Откомандировать высокоответственных работников в ремонтные мастерские (Петрограда и Москвы).

(6) Премии предметами обмундирования.

(7) Ремонтные поезда на Западном фронте.

+ (8) Посылка Аржанова.

+ (9) Военные помощники начальников дорог.

— (10) 1 ж. дор. отдать армии.

(11) Снять работников с ВЧК на транспорт.

(12) Ремонтные заводы приравнять к транспортным.

(13) Запасы Чусо*, переданные в Комиссариат продовольствия, отдать рабочим транспорта.

(14) Спецов железнодорожников из КГС** и др. отделов ВСНХ и др. ведомств взять на транспорт. }	мобилизация

* Чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны по снабжению армии (Чусоснабарм). *Ред.*
** Комитет государственных сооружений. *Ред.*

(15) Увеличить количество воинских сил (40 000) для борьбы с заносами.

(16) ad *5*[*] + членов ВЦИК.

(17) Усилить субботники по ремонту.

(18) Военное положение 30—50 верст.

(19) Волости около ж.-д. линий усилить работниками.

(20) Работу по топливу особо усилить.

(21) Просить Оргбюро ЦеКа о циркуляре по партии и усилении работы в указанном направлении.

(22) Пересмотреть план перевозок в целях усиления продовольственных и топливных.

(23) Закрыть некоторые заводы и перевести на ремонт.

(24) Заготовка лопат и рукавиц.

(25) Снегоочистители и их распределение.

(26) Инструктирование агентов службы пути.

ПРИПИСКА К ПОСТАНОВЛЕНИЯМ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ПОЛОЖЕНИИ ТРАНСПОРТА

Обращаю сугубое внимание всех руководящих советских работников на эти решения. Положение с транспортом отчаянное. Для спасения нужны меры поистине героические и революционные.

Ленин

2/III. 1920.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописям

---

[*] — к пункту 5. *Ред.*

О ЛЬГОТАХ ДЛЯ РАБОЧИХ ПО РЕМОНТУ ПАРОВОЗОВ

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК[134]

1) Публиковать о маршрутах в награду за ремонт.

2) Поручить НКПСу выработать план награды маршрутами такой, чтобы производилась наиболее необходимая работа по ремонту, а не специальный ремонт маршрутов.

3) Все данные о ремонте для маршрутов свести и дополнить, дав в разработке Центральному Статистическому Управлению.

4) Поручить ВЦСПС Московскому, Петроградскому, Ивановскому и Тверскому советам профессиональных союзов разработать вопрос об употреблении наилучших мастерских на ремонт полные 24 часа в сутки[135].

Написано 5 февраля 1920 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXIV

Печатается по рукописи

ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ [136]

I 2 «motions»* (I—13 §§ = абзацы; II — 23 §§ = абзацы)

(1) II Интернационал вырван, «оторван» войной от работы «воспитания». — ? только? Не так

(2) Он «разорван» (déchirée) войной и «часть» разделила власть с буржуазией. — ((Какая? Когда?))

(3) II Интернационал «не соответствует *революционной ситуации»...*

ΣΣ** =8 + 9+8 = 25 строк *водицы,* болтовни, уверток. Недовольны, «но»... есть элементы «restés fidèles»*** (§ 11) II

Надо бы:

II Интернационал стал изменником социализма и союзником буржуазии: он оправдал «защиту отечества» в войне 1914—1918 гг., которая была хищнической, грабительской, реакционной, империалистской с *обеих* сторон.

(4) III Интернационал «se réclame» du programme intégral****... к нему

---

* — «предложения». *Ред.*

** — Summa summarum — общий итог. *Ред.*

*** — «оставшиеся верными». *Ред.*

**** — «ссылается» на целостную программу. *Ред.*

примкнули те-то и те-то

se réclame *всякий.* А *на деле?*

(5) Из II вышли Швейцария, С. Штаты и германские независимцы

ΣΣ = 14 + 12 = 26

Zeilen* водицы

В такой войне не защита отечества, т. е. защита грабительской буржуазии, а ее революционное свержение. Путь к этому — диктатура пролетариата, власть Советов. Вот основа III Интернационала.

(6) Французская социалистическая партия, «учитывая» решение независимцев, кои «sont restés dignes» (??)**, констатирует, что «она не может оставаться» (но не выходит?). ... Complices du Kaiser ((вот как! a complices de Poincaré? de Clemenceau? de Lloyd George? de Wilson?))***.

Надо бы:

выходит (или нет?). Да или нет?

{12 Zeilen двусмысленности!}

(7) Regroupement**** (какое? à la игра в министерства?) «principes traditionnels du socialisme international»*****.

{+12 Zeilen **воды**}

{Не то}

Почему «le traditionnel» повело к краху?

Вожди и верхний слой рабочих. Участие в империалистской сверхприбыли. Оппортунизм, блоки с буржуазией. Неумение и нежелание вести революционную пропаганду, агитацию, организации легальные и нелегальные.

* — строк. *Ред.*

** — «остались достойными» (??). *Ред.*

*** — ... Сообщники Кайзера ((вот как! а сообщники Пуанкаре? Клемансо? Ллойд Джорджа? Вильсона?)). *Ред.*

**** — Перегруппировка. *Ред.*

***** — «традиционные принципы международного социализма». *Ред.*

(8) Нельзя знать в точности все о русской революции... *Но* ни одно из принципиальных заявлений III Интернационала не противоречит основным принципам социализма. *Диктатура пролетариата* — основа всякой революционной концепции. *Учреждение Советов* — одно из самых действенных средств.	(19 Zeilen, из них *8* точных, *за* диктатуру пролетариата и за Советы.) ‖ 7 строк лучше 94-х ‖	Итак, 8 строк ясных, из ΣΣΣ = *94, т. е.* < 10%!! Не лучше ли бы было оставить эти 8 строк, остальное долой? За диктатуру пролетариата! За Советы рабочих и мелких крестьян, не употребляющих наемного труда, не эксплуатирующих чужого труда! Долой буржуазные парламенты, да здравствуют Советы! Социалист лишь тот, кто всю работу ведет в этом духе.
(9) Но... считаться сугубо с рабочими организмами существующими, профсоюзами и кооперативами... и потому «délibéra-	{14 Zeilen двусмысленности}	Работа внутри их обязательна именно в таком духе, чтобы беспощадно изгонять оппортунистских вождей, образовывать комячейки и комфракции, неуклонно

tions en commun»* с III Интернационалом.		пропагандировать коммунизм.
(10) Осудить соучастие с буржуазией и особенно министериализм.	(8 Zeilen)	Мало. Без «condamnation» du *social-chauvinisme***.
(11) Французская социалистическая партия примыкает к предложению Независимой партии Германии и желает работать над слиянием «элементов II Интернационала, верных принципу борьбы классов» (??), и партий, входящих в III Интернационал.	9 Zeilen двусмысленности	‖ ? Да или нет?
(12) «Активная симпатия»... (Поменьше симпатии, побольше дела!) и остаться «solidaire» (étroitement)*** *с пролетариями* Англии и Америки.	8 Zeilen двусмысленности	Какого направления? социал-шовинистского и оппортунистского или революционного? (α) замалчивать раскол!! (β) ждать революции.

* — «обсуждения сообща». *Ред.*
** — «осуждения» социал-шовинизма. *Ред.*
*** — «солидарными» (тесно). *Ред.*

(13) Созвать «предварительную конференцию» делегатов партий, стоящих на почве «традиционных принципов социализма», для переговоров с III Интернационалом.	10 Zeilen повторений и двусмысленностей.

Итоги + 94
49

Zeilen 143

из них 8 ясных, точных, дельных, существенных.
Остальное увертки.

Написано между 8 и 14 февраля 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЛИЧНАЯ КАРТОЧКА ЧЛЕНА МОССОВЕТА*

№ билета .... 1 Число { вступл. Февраль 1920 г. / выбыт. ....

Фамилия, имя, отчество.................................... Ленин (Ульянов) Владимир Ильич

Адрес.................Кремль телеф. .... 5—06, д. 5

Кем делегирован ....Государственная ф-ка № 3 быв. А. Сиу и К⁰

Петроградское шоссе, 13. Район .... Пресненский

Количество избират.: мужч. — женщ. — подр. — всего 1390

Возраст...... 50 л. Семейн. полож. ..... Женат национ. ....русский

образов. . ... высшее

Профессия... Литератор Род занятия... Председатель Сов. Нар. Ком.

Участие: в професс. союз .... в кооперативн. организ. . ...

Партийность............Коммунист

Политический стаж	Время вступления в партию.	Сколько раз привлек. по полит. делам.	Сколько времени пров. в заключ.: В тюрьме	В ссылке	н/каторге	Эмигриров. ли и сколько врем.	Примечание
	1893 (до партии) 1898 — год основ. партии	3 1) 1887 2) 1895 3) 1900	14 мес. + неск. дней	3 года	Не был	1900—1905 и 1908—1917	

Подпись .... *В. Ульянов (Ленин)*

Заполнено между 16 и 19 февраля 1920 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по бланку, заполненному В. И. Лениным

---

* Ответы в верхней части карточки напечатаны на машинке; в графе «Политический стаж» заполнены В. И. Лениным. *Ред.*

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(16 декабря 1919 — 30 апреля 1920)

1919 г.

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСЕРОССИЙСКОЙ САНИТАРНОЙ КОМИССИИ М. С. КЕДРОВУ

Об этой телеграмме В. И. Ленина с сообщением постановления Совета Обороны от 24 декабря 1919 года о предоставлении части здания управления Омской железной дороги под лазарет для тифозных больных говорится в воспоминаниях М. С. Кедрова «Из красной тетради об Ильиче» (см. «Пролетарская Революция», 1927, № 1, стр. 63—64).

ПИСЬМО А. И. РЫКОВУ

В журнале исходящих бумаг СНК под датой 26 декабря 1919 года за исходящим № 6378 помечено: «Письмо Ленина Рыкову» (Центральный государственный архив Октябрьской революции).

1920 г.

ПИСЬМО А. А. ИОФФЕ

Об этом письме В. И. Ленина упоминается в письме А. А. Иоффе от 26 января 1920 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Ж. ЛОНГЕ ДЛЯ СТРАСБУРГСКОГО КОНГРЕССА ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Об этом письме В. И. Ленина писал Г. В. Чичерин в телеграмме от 15 февраля 1920 года М. М. Литвинову в Копенгаген: «Свой ответ на письмо Лонге Ленин думает послать по радио, чтобы он стал известен еще до съезда французской партии...» (Архив внешней политики СССР); о содержании письма Ленина сообщалось в корреспонденции о Страсбургском конгрессе

Французской социалистической партии в газете «Leipziger Volkszeitung» от 28 февраля 1920 года: «Конгрессом французских социалистов получено письмо Ленина, адресованное Лонге. Ленин заявляет, что Французская социалистическая партия может быть принята в Московский Интернационал только под тем условием, что из партии будут исключены такие люди, как Альбер Тома, Самба и Брак».

ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ И. В. СТАЛИНУ

О переговорах В. И. Ленина с И. В. Сталиным по прямому проводу в ночь с 17 на 18 марта 1920 года Сталин упоминает в телеграмме Ленину от 18 марта 1920 года (Центральный государственный архив Октябрьской революции).

ТЕЛЕФОНОГРАММА Х. Г. РАКОВСКОМУ

В телеграмме В. И. Ленина от имени Политбюро ЦК РКП(б) в Харьков А. Я. Шумскому (копия — ЦК Компартии Украины, Х. Г. Раковскому) от 24 марта 1920 года говорится: «В подтверждение телефонограммы, которую Ленин вчера ночью передал Раковскому, сообщаем...» (Центральный государственный архив Советской Армии).

ЗАПИСКИ В ПРЕЗИДИУМ IX СЪЕЗДА РКП(б)

О записках В. И. Ленина в президиум заседания делегатов IX съезда партии, посвященного его чествованию в связи с приближающимся 50-летием, в которых он требовал прекратить хвалебные в его адрес речи, писали в своих воспоминаниях Ю. Сирола и П. С. Заславский (см. Ю. Сирола. «Воспоминания о Ленине». «Пролетарская Революция», 1930, № 1, стр. 82; П. С. Заславский. «Мои встречи с Лениным». В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 3, М., 1960, стр. 184).

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ДЕКРЕТЫ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЦИК, СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И СОВЕТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ (СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА ОБ УЧЕТЕ ИЗЛИШКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В СОВХОЗАХ. *23 декабря 1919 г.*

ДЕКРЕТ СОВНАРКОМА ОБ УЛУЧШЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ НАУЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ. *23 декабря 1919 г.*

ПЛАН ПЕРЕХОДА УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ К НКПС. *(Утвержден СНК 30 декабря 1919 г.)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ПРИЗНАНИИ ГЛАВНОГО ВОЕННО-САНИТАРНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ. *2 января 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ РУКОВОДСТВА РАБОТАМИ ПО ТОПЛИВУ НА МЕСТАХ. *9 января 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ УПРАЗДНЕНИИ ОСОБОГО КОМИТЕТА ПО ПРОВЕДЕНИЮ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ (ОСКОМА). *16 января 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О МЕРАХ К УЛУЧШЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ В СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ. *17 января 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА ПО ДОКЛАДУ НАРКОМПОЧТЕЛЯ О СОСТОЯНИИ ПОЧТЫ И ТЕЛЕГРАФА. *17 января 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ В НАРКОМПРОС БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ БИБЛИОТЕКАХ. *17 января 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ПРИЗНАНИИ ВОЕННО-СРОЧНЫМИ РАБОТ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ ДЕРЕВЯННЫХ ПРОЛЕТНЫХ СТРОЕНИЙ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МОСТОВ, *19 января 1920 г.*

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УКРАИНСКОМ СОВЕТЕ ТРУДОВОЙ АРМИИ, ПРИНЯТОЕ ПО СОГЛАШЕНИЮ СНК РСФСР С ВСЕУКРАИНСКИМ РЕВКОМОМ. *21 января 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВСЕХ СИЛ И СРЕДСТВ ЗАПАСНОЙ АРМИИ РЕСПУБЛИКИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РАЙОНЕ МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. *23 января 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О СНАБЖЕНИИ ТОПЛИВОМ ЗАВОДОВ, ИЗГОТОВЛЯЮЩИХ ПОДВИЖНОЙ СОСТАВ. *23 января 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О ЛИКВИДАЦИИ СОВЕТОВ КООПЕРАТИВНЫХ СЪЕЗДОВ. *27 января 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О ПОРЯДКЕ ВСЕОБЩЕЙ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ. *29 января 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О РАЙОНЕ ДЕЙСТВИЯ 1-й ТРУДОВОЙ АРМИИ. *30 января 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА ОБОРОНЫ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ТРАНСПОРТА. *2 февраля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О МОСКОВСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ САНИТАРНОЙ КОМИССИИ. *19 февраля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О СНАБЖЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ФУРАЖОМ ЛЕСОЗАГОТОВОК. *19 февраля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О СОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОТЧЕТНОСТИ. *19 февраля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ МОСКОВСКОМ СОВЕТЕ КОМИССИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ ТРУДА В МАСТЕРСКИХ И ДЕПО МОСКОВСКОГО Ж.-Д. УЗЛА. *20 февраля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ВЫДАЧЕ ДЕНЕЖНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ РАБОЧИМ, СЛУЖАЩИМ И ТЕХНИЧЕСКОМУ ПЕРСОНАЛУ, ПОСТРОИВШИМ МОСТ ЧЕРЕЗ КАМУ НА 2 МЕСЯЦА РАНЬШЕ СРОКА. *27 февраля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДЛЯ СНАБЖЕНИЯ МОЛОЧНЫМИ И ОГОРОДНЫМИ ПРОДУКТАМИ ГОРОДОВ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ. *2 марта 1920 г.*

ДЕКРЕТ СОВНАРКОМА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПОСТАВКЕ ЯИЦ. *2 марта 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О ДЕЛАХ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОБВИНЯЕМЫХ В ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫХ ДЕЙСТВИЯХ. *4 марта 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ УПРАЗДНЕНИИ БЮРО ПО ПЕРЕВОДУ НА КРАСНОАРМЕЙСКИЙ ПАЕК. *5 марта 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ЗАСЕДАНИЙ СОВЕТА ОБОРОНЫ. *10 марта 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ТРУДОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ НА РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ НАСЕЛЕНИЯ В АСТРАХАНСКОЙ И ЦАРИЦЫНСКОЙ ГУБЕРНИЯХ. *12 марта 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ ЭКСТРЕННЫХ МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ ПОДВОЗА ДРОВ К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ СТАНЦИЯМ И СПЛАВНЫМ РЕКАМ. *12 марта 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКАЗА ЗА ГРАНИЦЕЙ ПАРОВОЗОВ И ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ ДЛЯ РЕМОНТА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА. *16 марта 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О ПРИНЯТИИ СРОЧНЫХ МЕР К РАЗГРУЗКЕ БЕРЕГОВЫХ НЕФТЕХРАНИЛИЩ НА ВОЛЖСКИХ ПРИСТАНЯХ. *19 марта 1920 г.*

ДЕКРЕТ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ПРИЗЫВА В КРАСНУЮ АРМИЮ ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЛЕЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА НЕ МЕНЕЕ 3-х МЕСЯЦЕВ. *19 марта 1920 г.*

ДЕКРЕТ СОВНАРКОМА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПОСТАВКЕ СКОТА НА МЯСО. *23 марта 1920 г.*

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ПРЕМИРОВАНИИ. *23 марта 1920 г.*

ПОЛОЖЕНИЕ СОВНАРКОМА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ (ГОЭЛРО). *24 марта 1920 г.*

ПОЛОЖЕНИЕ СОВНАРКОМА О МОНОПОЛИИ НА ЛЕСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ. *25 марта 1920 г.*

ТЕЗИСЫ О КОНЦЕССИЯХ. *25 марта 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ОБОРОНЫ О РАСПРОСТРАНЕНИИ НА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К ПОСТРОЙКЕ МОЩНЫХ РАДИОСТАНЦИЙ В ОМСКЕ, ЧЕЛЯБИНСКЕ И КИЕВЕ, ПУНКТОВ 3 и 4 ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА ОБОРОНЫ ОТ 30 ИЮЛЯ 1919 г. О МИЛИТАРИЗАЦИИ. *7 апреля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА ОБ ОХРАНЕ ВИНОГРАДНИКОВ. 8 *апреля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О СООРУЖЕНИИ МОСКОВСКОГО И САМАРСКОГО ЗАВОДОВ ДЛЯ РЕМОНТА ПОДВИЖНОГО СОСТАВА. *14 апреля 1920 г.*

ПОЛОЖЕНИЕ О РЕВОЛЮЦИОННОМ СОВЕТЕ ПЕРВОЙ АРМИИ ТРУДА. *15 апреля 1920 г.*

ДЕКРЕТ ВЦИК О РАЗДЕЛЕНИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ДВА КОМИССАРИАТА: НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ТРУДА И НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. *Между 15 и 21 апреля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ОБ УЧЕТЕ ОФИЦЕРОВ. *16 апреля 1920 г.*

ДЕКРЕТ СОВНАРКОМА О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗАПАСОВ КНИГ И ИНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ. *20 апреля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О ВТОРОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ТРУДА. *21 апреля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ОБ УСЛОВИЯХ ТОВАРООБМЕНА G ФРАНЦИЕЙ. *23 апреля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О ТЕЛЕГРАФНЫХ СНОШЕНИЯХ СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ. *27 апреля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОМИССИИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ВОЗНИКАЮЩИХ В НАРКОМВНЕШТОРГЕ ВОПРОСОВ ПРИНЦИПИАЛЬНОГО И МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА И ДЛЯ ВНЕСЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СНК. *27 апреля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА О РАЗРЕШЕНИИ НАРКОМВНЕШТОРГУ ПОЗАИМСТВОВАТЬ 20 МЛН. РУБ. ЗОЛОТОМ ИЗ ТРЕХСОТМИЛЛИОННОГО ЗОЛОТОГО ФОНДА, СПЕЦИАЛЬНО ЗАБРОНИРОВАННОГО ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ ПАРОВОЗОВ И ЗАПАСНЫХ К НИМ ЧАСТЕЙ. *27 апреля 1920 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА ПО ДОКЛАДУ ОБ ОБВИНЕНИЯХ, ВЫДВИНУТЫХ ПРОТИВ ГРУППЫ ЧЛЕНОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА. *27 апреля 1920 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты перечисленных декретов и постановлений с правкой и дополнениями В. И. Ленина; часть из них опубликована (см. Ленинский сборник XXIV, стр. 50, 64—67, 79—80, 185—186; Ленинский сборник XXXV, стр. 103; Хронологический указатель произведений В. И. Ленина. Ч. 2, М., 1960, стр. 380; «Исторический Архив», 1958, № 4, стр. 22—23; «Челябинский Рабочий» № 96 от 22 апреля 1960 года).

ТЕЛЕГРАММЫ

НАЧАЛЬНИКАМ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ 3-й И 5-й АРМИЙ, *16 декабря 1919 г.*

КАЗАНСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ. *16* января *1920 г.* НИЖЕГОРОДСКОЙ ЧК, *5 февраля 1920 г.*

М. В. ФРУНЗЕ. 24 февраля 1920 г.

Г. Е. ЗИНОВЬЕВУ И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНХ СЕВЕРНОГО РАЙОНА КОТЛЯКОВУ. 19 марта 1920 г.

РЕВВОЕНСОВЕТ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА, Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ. 15 апреля 1920 г.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся подлинники перечисленных телеграмм с правкой В. И. Ленина; большинство из них опубликовано (см. Ленинский сборник XXIV, стр. 83, 87, 144, 151, 184).

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА ОБ ОСНОВАХ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПОЛЬШИ

28 января 1920 г.

На заседании Совнаркома 27 января 1920 года с докладом о проекте заявления выступили В. И. Ленин и Л. М. Карахан; для рассмотрения проекта была образована комиссия с участием Ленина (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ОБРАЩЕНИЕ ВЦИК К ПОЛЬСКОМУ НАРОДУ

2 февраля 1920 г.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится проект обращения с правкой В. И. Ленина.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (ТЕЗИСЫ ЦК К ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ)

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся замечания В. И. Ленина на проект тезисов, представленный в Центральный Комитет Л. Д. Троцким (см. настоящий том, стр. 190—191); большинство этих замечаний было учтено при переработке проекта, что нашло свое отражение в тезисах ЦК к IX съезду РКП(б).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Антанта* — блок империалистических держав (Англия, Франция и Россия), окончательно сложившийся в 1907 году; был направлен против империалистов Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия). Свое название получил от заключенного в 1904 году англо-французского соглашения — «Entente cordiale» («Сердечное согласие»). Во время мировой империалистической войны (1914—1918) к Антанте примкнули США, Япония и другие страны. После Великой Октябрьской социалистической революции главные участники этого блока — Англия, Франция, США и Япония — были вдохновителями, организаторами и участниками военной интервенции против Советской страны. — *4.*

[2] *Независимая с.-д. партия Германии* — центристская партия, образовавшаяся в апреле 1917 года на Учредительном съезде в Готе. «Независимцы» проповедовали единство с социал-шовинистами, скатывались к отказу от классовой борьбы. Основную часть партии составила каутскианская организация «Трудовое содружество» в рейхстаге. В октябре 1920 года на съезде Независимой социал-демократической партии в Галле произошел раскол; значительная часть ее в декабре 1920 года объединилась с Коммунистической партией Германии. Правые элементы образовали отдельную партию и приняли старое название — Независимая социал-демократическая партия Германии; партия просуществовала до 1922 года. — *6.*

[3] Имеются в виду переговоры о составе правительства, которые велись большевиками с Викжелем (Всероссийским исполнительным комитетом союза железнодорожников) в октябре-ноябре 1917 года.

Викжель, в котором руководящую роль играли меньшевики и эсеры, после победы Октябрьского вооруженного

восстания в Петрограде явился одним из оплотов контрреволюции. Прикрываясь заявлениями о своей нейтральности и призывами прекратить гражданскую войну, Викжель препятствовал отправке революционных отрядов из Петрограда в Москву, где продолжалась вооруженная борьба за установление Советской власти, и угрожал приостановкой железнодорожного движения. 29 октября (11 ноября) 1917 года Викжель принял резолюцию, в которой призывал создать новое так называемое «однородное социалистическое правительство», куда бы вошли представители всех партий «от большевиков до народных социалистов». В этот же день открылось созванное при Викжеле совещание по вопросу о составе правительства. ЦК большевистской партии счел возможным принять участие в переговорах, признав, что всякие переговоры о расширении состава правительства и ВЦИК возможны только на основе признания программы деятельности Советской власти, принятой II съездом Советов. По определению Ленина, переговоры на совещании при Викжеле «должны были быть как дипломатическое прикрытие военных действий» (Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 43). Вопрос об этих переговорах обсуждался на расширенном заседании ЦК РСДРП(б) 1 (14) и на заседании ЦК 2 (15) ноября 1917 года. О ходе переговоров с Викжелем и о предательском поведении в связи с этим Каменева, Зиновьева, Рыкова, Милютина, Рязанова и других см. в книге «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». М., 1958, стр. 124—132. — *7.*

[4] *Центризм* — разновидность оппортунизма в рабочем движении, враждебное марксизму-ленинизму течение, возникшее внутри с.-д. партий II Интернационала до первой мировой войны 1914—1918 гг.

Пользуясь псевдомарксистской фразеологией, маскируясь под «ортодоксальных марксистов», центристы выхолащивали революционную сущность марксизма, пытались сохранить влияние откровенных оппортунистов, а следовательно, и буржуазии на рабочие массы. Идеология центризма — это идеология приспособления, подчинения классовых интересов пролетариата интересам буржуазии. В. И. Ленин говорил, что центризм гораздо опаснее, вреднее для рабочего движения, чем открытый оппортунизм, он определял центризм, как «социальный продукт противоречий II Интернационала, соединения верности марксизму на словах и подчинения оппортунизму на деле» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 324).

В годы первой мировой войны центристы фактически поддерживали политику откровенных оппортунистов, социал-шовинистов, но в то же время выступали с пацифистскими лозунгами, отвлекая рабочих от революционной борьбы против империалистической войны. Одним из главных

теоретиков центризма был Каутский, представителями центризма в России были Троцкий, Мартов, Чхеидзе и др.

Непримиримым и последовательным борцом против центризма, как российского, так и международного, была партия большевиков во главе с В. И. Лениным. Разоблачая центризм в России, большевики помогли революционным элементам в партиях II Интернационала освободиться от центризма, порвать с оппортунистами и создать подлинно марксистские коммунистические партии. — *8.*

[5] Имеются в виду слова К. Маркса из его письма Л. Кугельману от 13 декабря 1870 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 253). — *8.*

[6] См. К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 205—207 и т. 22, стр. 198— 201). — *12.*

[7] Говоря о крестьянских наказах, опубликованных в эсеровской газете, В. И. Ленин имеет в виду статью «Примерный наказ. Составленный на основании 242-х наказов, доставленных с мест депутатами на I Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году», напечатанную в «Известиях Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» №№ 88 и 89 от 19 и 20 августа (1 и 2 сентября) 1917 года. Этой статье Ленин тогда же посвятил свою работу «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие» (см. Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 108—116). — *14.*

[8] В. И. Ленин имеет в виду мирный договор между Советской Россией и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске и 15 марта ратифицированный IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Условия мира были крайне тяжелыми для Советской России. Согласно договору, под контроль Германии и Австро-Венгрии должны были отойти Польша, почти вся Прибалтика, часть Белоруссии. Украина отделялась от Советской России и превращалась в зависимое от Германии государство. К Турции отходили города Карс, Батум и Ардаган. В августе 1918 года Германия навязала Советской России дополнительный договор и финансовое соглашение, в которых выдвигались новые грабительские требования.

Заключение Брестского мира было связано с упорной борьбой против Троцкого и антипартийной группы «левых коммунистов». Только благодаря огромным усилиям В. И. Ленина мирный договор с Германией был подписан. Брестский мир явился ярким примером мудрости и гибкости ленинской тактики, умения в исключительно сложной обстановке выработать единственно правильную политику.

Заключение Брестского мира было разумным политическим компромиссом. Брестский договор дал Советскому государству мирную передышку, позволил демобилизовать старую разлагающуюся армию и создать новую — Красную Армию, развернуть социалистическое строительство и накопить силы для грядущей борьбы против внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. Заключение Брестского договора способствовало дальнейшему усилению борьбы за мир, росту революционных настроений в войсках и среди широких народных масс всех воюющих стран. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии, свергнувшей монархический режим, ВЦИК 13 ноября аннулировал грабительский Брестский договор. — *17.*

[9] Имеется в виду подавление финской реакционной буржуазией пролетарской революции в Финляндии, начавшейся в середине января 1918 года в южных промышленных районах страны. 15 (28) января финская красная гвардия заняла столицу Финляндии — Гельсингфорс; буржуазное реакционное правительство Свинхувуда было свергнуто. Власть перешла в руки рабочих, создавших революционное правительство — Совет народных уполномоченных, в которое вошли О. Куусинен, Ю. Сирола, А. Тайми и другие. Основу государственной власти в стране составили избираемые организованными рабочими «сеймы рабочих организаций»; тип власти, как отмечал В. И. Ленин, был «новый, пролетарский» (Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 51). Революция в Финляндии по своему характеру была социалистической, хотя революционное правительство в начале борьбы не имело ясной социалистической программы и сосредоточило внимание главным образом на выполнении задач буржуазно-демократической революции. Важнейшими мероприятиями рабочего правительства были: принятие закона о безвозмездной передаче безземельным крестьянам обрабатываемой ими земли в полную собственность, освобождение беднейших слоев населения от всех налогов, экспроприация предприятий, принадлежавших сбежавшим владельцам, установление государственного контроля над частными банками (их функции были переданы государственному банку) и другие.

1 марта 1918 года в Петрограде был подписан договор между Финляндской социалистической рабочей республикой и РСФСР. Основанный на принципах полного равноправия и уважения суверенитета обеих сторон, договор был первым л истории договором между двумя социалистическими странами.

Однако пролетарская революция победила только в городах и сельских местностях юга Финляндии. Правительство Свинхувуда, укрепившись на севере страны, обратилось за помощью к германскому кайзеровскому правительству.

В результате вмешательства германских вооруженных сил революция в Финляндии, после ожесточенной гражданской войны, в мае 1918 года была подавлена. — *22.*

[10] *Лонгетисты* — сторонники меньшинства Французской социалистической партии, возглавляемого Жаном Лонге. Во время мировой империалистической войны 1914—1918 гг. лонгетисты занимали центристскую позицию и проводили соглашательскую политику по отношению к социал-шовинистам; они отвергали революционную борьбу и стояли на позициях «защиты отечества» в империалистической войне. Ленин называл лонгетистов мелкобуржуазными националистами (см. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 298). После победы Октябрьской социалистической революции лонгетисты на словах объявили себя сторонниками диктатуры пролетариата, а на деле оставались ее врагами. — *24.*

[11] Приветствие, адресованное В. И. Лениным *«Нашей Смене»,* было послано молодежи Петроградской губернии в связи с проведением «недели молодежи», организованной комсомольцами Петрограда; «неделя» ставила своей задачей самое широкое привлечение рабоче-крестьянской молодежи к общественной работе. — *25.*

[12] Ленин имеет в виду *Версальский мирный договор,* завершивший мировую империалистическую войну 1914—1918 годов. Договор был подписан 28 июня 1919 года США, Британской империей, Францией, Италией, Японией и объединившимися с ними державами, с одной стороны, и Германией — с другой.

Давая оценку Версальскому мирному договору, Ленин 15 октября 1920 года говорил: «Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 301). Версальский мирный договор имел целью закрепление передела капиталистического мира в пользу держав-победительниц, а также создание такой системы отношений между странами, которая была направлена на удушение Советской России и на разгром революционного движения во всем мире. — *28.*

[13] *Московская общегородская конференция РКП(б)* состоялась 20—21 декабря 1919 года; на ней были обсуждены следующие вопросы: о Всероссийской партийной конференции, о топливе, о субботниках, об эпидемии сыпного тифа и мерах борьбы с ней, о продовольственном положении Москвы, о Всевобуче (Всеобщем военном обучении) и отрядах особого назначения.

По вопросу о субботниках была принята резолюция, в которой подчеркивалось огромное значение субботников, как первых шагов к практическому осуществлению комму-

низма. Партийная конференция признала также большое значение субботников «в смысле реальных результатов в деле поднятия производительности труда и для смягчения переживаемых Советской республикой транспортного, топливного, продовольственного и других кризисов» и призвала всех членов партии к «обязательному участию в субботниках и к приложению на них самого напряженного производительного труда».

После доклада Ленина конференцией был заслушан доклад об организационной стороне субботников и утверждена инструкция. Московский комитет РКП(б) разработал и утвердил «Положение о субботниках» (опубликовано в газете «Правда» 27 декабря 1919 года). Для непосредственного руководства субботниками при МК РКП(б) был создан особый отдел субботников. — *32.*

[14] *III, Коммунистический Интернационал* был основан на I (Учредительном) конгрессе Коминтерна, состоявшемся 2— 6 марта 1919 года. В работе конгресса приняли участие 52 делегата, из них с решающим голосом — 34, с совещательным — 18. Были представлены следующие коммунистические и социалистические партии, группы и организации: коммунистические партии России, Германии, Немецкой Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии, Эстонии, Армении, области немцев Поволжья, Шведская левая социал-демократическая партия, Норвежская социал-демократическая партия, Швейцарская с.-д. партия (оппозиция), Балканская революционная социал-демократическая федерация, объединенная группа восточных народов России, Циммервальдское левое крыло Франции, чешская, болгарская, югославская, английская, французская и швейцарская коммунистические группы, голландская социал-демократическая группа, Американская лига социалистической пропаганды, Социалистическая рабочая партия Америки, Китайская социалистическая рабочая партия, Корейский рабочий союз, туркестанская, турецкая, грузинская, азербайджанская, персидская секции Центрального бюро восточных народов и Циммервальдская комиссия.

На первом заседании было принято решение «заседать в качестве международной коммунистической конференции» и утвержден следующий порядок дня: 1) конституирование, 2) доклады, 3) платформа международной коммунистической конференции, 4) буржуазная демократия и диктатура пролетариата, 5) Бернская конференция и отношение к социалистическим течениям, 6) международное положение и политика Антанты, 7) Манифест, 8) белый террор, 9) выборы бюро и различные организационные вопросы.

Центральное место в работе конференции занимали тезисы и доклад Ленина о буржуазной демократии и диктатуре

пролетариата. Конференция единодушно выразила солидарность с тезисами Ленина и приняла решение передать их в бюро для широкого распространения в различных странах. Конференция приняла также в дополнение к тезисам предложенную Лениным резолюцию (см. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 510).

4 марта, после принятия тезисов и резолюции по докладу В. И. Ленина, конференция приняла решение «конституироваться как III Интернационал и принять наименование Коммунистического Интернационала». В тот же день единогласно было принято постановление считать Циммервальдское объединение ликвидированным. 4 марта была также утверждена платформа Коминтерна, главные положения которой сводились к следующему: 1) неизбежность смены капиталистического общественного строя коммунистическим, 2) необходимость революционной борьбы пролетариата за свержение буржуазных правительств, 3) уничтожение буржуазного государства и замена его государством нового типа, государством пролетариата, типа Советов, которое обеспечит переход к коммунистическому обществу.

Среди документов конгресса важное значение имел Манифест к пролетариям всего мира, в котором указывалось, что Коммунистический Интернационал является преемником идей Маркса и Энгельса, выраженных в «Манифесте Коммунистической партии». Конгресс призвал рабочих всех стран поддержать Советскую Россию, требовал невмешательства Антанты во внутренние дела Республики Советов, вывода войск интервентов с территории России, признания Советского государства, снятия экономической блокады и восстановления торговых сношений. В резолюции «Об отношении к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции» конгресс осудил попытки восстановить второй Интернационал, «являющийся лишь орудием в руках буржуазии», и заявил, что революционный пролетариат не имеет ничего общего с этой конференцией.

Основание III, Коммунистического Интернационала сыграло огромную роль в разоблачении оппортунизма в рабочем движении, в восстановлении связей между трудящимися разных стран, в создании и укреплении коммунистических партий. — *34.*

[15] В. И. Ленин имеет в виду «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанные 11 апреля 1919 года, в которых ЦК обратился ко всем организациям партии и ко всем профсоюзам с просьбой «взяться за работу по-революционному» (Сочинения, 5 изд., том 38, стр. 271— 274). — *36.*

[16] *Всеукраинский военно-революционный комитет* — временный орган революционной власти на Украине, созданный поста-

новлением ЦИК и СНК Украины 11 декабря 1919 года (в день освобождения Полтавы и Харькова) в составе председателя Г. И. Петровского и членов В. П. Затонского, Д. З. Мануильского и двух представителей от других партий. В задачи Революционного комитета, которому передавались функции ЦИК и СНК Украины, входило: организация всемерного содействия Красной Армии в деле окончательного разгрома белогвардейцев; ликвидация помещиков и помещичьего землевладения; установление твердой рабоче-крестьянской власти на территории Советской Украины; созыв IV Всеукраинского съезда Советов немедленно по освобождении большей части украинской земли. — *44.*

[17] *Боротьбисты* — члены мелкобуржуазной, националистической партии, возникшей в мае 1918 года после раскола Украинской партии социалистов-революционеров. Именовались по названию центрального органа партии — газеты «Боротьба». В марте 1919 года приняли наименование Украинская партия социалистов-революционеров коммунистов боротьбистов, а в августе — Украинская коммунистическая партия боротьбистов. Партию боротьбистов возглавляли В. Блакитный, Г. Гринько, А. Шумский и другие. В рядах партии боротьбистов было немало контрреволюционных петлюровских элементов, которые, маскируясь революционной фразой, заявлениями о признании коммунистической платформы, выступали на деле против диктатуры пролетариата, проводили линию на раскол единого революционного фронта трудящихся Украины и России. Ленинскую оценку партии боротьбистов см. в настоящем томе, стр. 122 и 159.

Боротьбисты дважды обращались в Исполком Коммунистического Интернационала с просьбой принять их в Коминтерн и признать основной коммунистической партией на Украине. 26 февраля 1920 года Коминтерн принял по этому поводу специальное решение, в котором боротьбистам предлагалось ликвидировать свою партию и влиться в КП(б)У. Желание создать на Украине вторую параллельную партию, говорилось в резолюции, Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала не может рассматривать иначе, как попытку расколоть ряды трудящихся.

В связи с ростом влияния большевиков в крестьянских массах и успехами Советской власти на Украине боротьбисты вынуждены были принять решение о самороспуске.

IV конференция КП(б)У, проходившая с 17 по 23 марта 1920 года, высказалась за принятие боротьбистов в ряды Коммунистической партии Украины, причем все вновь принятые были подвергнуты перерегистрации. Впоследствии, однако, многие боротьбисты продолжали вести антисоветскую деятельность, возглавляя борьбу контрреволюционных, буржуазно-националистических элементов на Украине.— *45.*

[18] Книга американского писателя-коммуниста Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», вышедшая в США в 1919 году, пользовалась огромным успехом (за один 1919 год она выдержала три издания). Экземпляр этой книги Ленин получил от автора во время его второго приезда в Советскую Россию в конце 1919 года. Предисловие Ленина предназначалось для нового американского издания книги. Однако книга с предисловием Ленина вышла в США лишь в 1926 году. В 1923 году книга Джона Рида вышла в Советской России в издательстве «Красная новь», где предисловие В. И. Ленина и было впервые напечатано. — *48.*

[19] Настоящая заметка написана В. И. Лениным в 1919 или 1920 году на одном из заседаний Политбюро ЦК РКП(б). В конце 1924 года она была обнаружена и впервые опубликована в «Правде». Определить точно время написания этой заметки не удалось. — *49.*

[20] *Первый съезд работниц и крестьянок Петроградской губернии* состоялся 15—16 января 1920 года. На съезде присутствовали 403 делегатки, из них 157 коммунисток и 246 беспартийных. В числе делегаток были: 91 крестьянка, 131 работница, 133 представительницы интеллигентного труда, 15 портних, 11 хозяек и 2 женщины-милиционера. Хотя на съезде преобладали беспартийные, но дух съезда был ярко коммунистический. Съезд обсудил следующие вопросы: текущий момент; партия коммунистов, работница и крестьянка; земельный вопрос; о потребительской коммуне; социальное воспитание и др. В первый день съезда было оглашено присланное съезду приветствие В. И. Ленина и послана ответная телеграмма Ленину. С приветствием от ЦК РКП(б) и центрального отдела работниц и крестьянок на съезде выступила Е. Д. Стасова, которая подчеркнула особое значение предстоящей «недели фронта» и призвала женщин-делегаток напрячь все силы для работы по восстановлению нормальной жизни. Первый губернский съезд работниц и крестьянок продемонстрировал стремление женщин-работниц и крестьянок к активному участию в строительстве молодой Советской республики. — *50.*

[21] *ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия)* была создана 7 (20) декабря 1917 года по постановлению Совнаркома для «беспощадной борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией». Являясь одним из важнейших органов диктатуры пролетариата, ВЧК сыграла огромную роль в борьбе с подрывной деятельностью контрреволюции и в защите государственной безопасности Советской республики. Оценивая деятельность этой комиссии, В. И. Ленин указывал в докладе на IX Всероссийском съезде Советов в декабре

1921 года: «Это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 150). IX съезд Советов, отметив в «Резолюции о ВЧК» героическую работу, выполненную органами ВЧК по охране завоеваний Октябрьской революции, и учитывая укрепление Советской власти, предложил сузить круг деятельности комиссии. В этой резолюции нашли отражение предложения Ленина, содержащиеся в написанном им 1 декабря 1921 года проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б) о ВЧК (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 369). 6 февраля 1922 года ВЦИК принял декрет об упразднении ВЧК. — *51.*

[22] Проект постановления, предложенный В. И. Лениным, был утвержден на заседании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны 16 января 1920 года при обсуждении доклада «О реорганизации Особого комитета по проведению военного положения на железных дорогах (Оскома) и Транспортного отдела Всероссийской чрезвычайной комиссии (ТОВЧК)». — *51.*

[23] 2 января 1920 года Советское правительство обратилось с предложением к азербайджанскому мусаватистскому правительству заключить соглашение о совместных действиях против Деникина. Однако последнее ответило на это предложение отказом.

На заседании Политбюро ЦК РКП(б), происходившем 17 и 18 января 1920 года, был заслушан доклад народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина о возможности мирных переговоров с Азербайджаном. Политбюро приняло по этому вопросу проект постановления, предложенный В. И. Лениным. — *52.*

[24] *«Проект (или тезисы) ответа от РКП на письмо Независимой с.-д. германской партии»* написан Лениным как ответ на предложение Независимой с.-д. партии Германии вступить в переговоры об условиях вхождения в Коммунистический Интернационал. 20 января 1920 года тезисы Ленина обсуждались на заседании Политбюро ЦК РКП(б), которое решило принять тезисы за основу и создать комиссию с участием Ленина для окончательной формулировки ответа — переработки тезисов в форме письма. — *54.*

[25] *«Die Freiheit»* («Свобода») — ежедневная газета, орган Независимой с.-д. партии Германии; выходила в Берлине с 15 ноября 1918 по 30 сентября 1922 года. — *54.*

[26] Ленин имеет в виду статью Г. М. Кржижановского «Задачи электрификации промышленности», напечатанную в сокращенном виде в «Правде» № 20 от 30 января 1920 года. — *62.*

[27] Г. М. Кржижановским была написана брошюра «Основные задачи электрификации России». Брошюра была издана в феврале 1920 года. — *62.*

[28] Вопрос о преобразовании Государственного контроля в Рабоче-Крестьянскую инспекцию был выдвинут в конце 1919 года и обсуждался на VII Всероссийском съезде Советов. Для разработки проекта положения о Рабоче-Крестьянской инспекции ВЦИКом была создана комиссия в составе представителей Госкона, ВЦСПС и ВЦИК. Имелись три проекта положения о Рабоче-Крестьянской инспекции: 1) проект Московской рабочей инспекции (опубликован в «Правде» № 4 от 6 января 1920 года), 2) проект ВЦИК совместно с ВЦСПС (опубликован в «Известиях ВЦИК» № 14 от 22 января 1920 года) и 3) проект Государственного контроля (не публиковался). Ввиду того, что комиссия не пришла ни к каким результатам, вопрос был перенесен на обсуждение в Политбюро ЦК РКП(б), которое в своем постановлении от 23 января 1920 года дало настоящую, предложенную Лениным, директиву.

На основании директивы ЦК и замечаний Ленина (см. настоящий том, стр. 64, 65—66) было выработано «Положение о Рабоче-Крестьянской инспекции», принятое сессией ВЦИК 7 февраля 1920 года (опубликовано в «Известиях ВЦИК» № 28 от 8 февраля 1920 года), по которому Государственный контроль реорганизовался «в единый орган социалистического контроля на основе привлечения в органы бывшего Государственного контроля рабочих и крестьян».

В. И. Ленин всесторонне разработал принципы организации контроля в Советском государстве; в последних статьях (1923) им был выдвинут план реорганизации Рабоче-Крестьянской инспекции. Основополагающими принципами ленинского плана были соединение партийного и государственного контроля, широкое привлечение к его работе рабочих и крестьян. В этом Ленин видел залог успешной работы, источник неиссякаемой силы партии и государства. В соответствии с ленинскими указаниями XII съезд РКП (б) создал объединенный орган ЦКК — РКИ, выполнявший функции партийного и государственного контроля. — *64.*

[29] Имеется в виду подавление Советской республики в Венгрии, образовавшейся 21 марта 1919 года.

Империалисты Антанты враждебно встретили установление диктатуры пролетариата в Венгрии; Советская республика была подвергнута экономической блокаде. Против Венгерской Советской республики была организована военная интервенция. Наступление интервенционистских войск активизировало венгерскую контрреволюцию. Предательство правых социал-демократов, вступивших в союз с между-

народным империализмом, явилось также одной из причин гибели Венгерской Советской республики.

Неблагоприятная международная обстановка, сложившаяся летом 1919 года, когда Советская Россия была осаждена врагами со всех сторон и не могла оказать помощи Венгерской Советской республике, сыграла тоже свою отрицательную роль. 1 августа 1919 года в результате объединенных действий внешней империалистической интервенции и внутренней контрреволюции Советская власть в Венгрии была свергнута. — *68.*

[30] Имеются в виду переговоры Англии и Франции с малыми буржуазными государствами, граничившими с Советской республикой, о совместном и одновременном наступлении на Советскую Россию. По словам Черчилля, в этом походе должны были принять участие «14 государств» — США, Англия, Франция, Япония, Италия, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Украина, Грузия, Азербайджан, Армения. Организаторы похода назначали даже срок взятия ими Петрограда и Москвы — декабрь 1919 года. Однако этот «поход» не удался, хотя, как указывал В. И. Ленин, все способы давления, «финансового, продовольственного, военного, были пущены в ход, чтобы заставить Эстляндию, Финляндию и, несомненно, также Латвию, Литву и Польшу, заставить весь этот цикл государств идти против нас» (Сочинения, 5 изд., том 39, стр. 348).

Буржуазные правительства прибалтийских государств уклонялись от активного участия в войне против Советской России, так как Советская республика, неоднократно предлагавшая заключить мир, не посягала на независимость и суверенитет малых стран, входивших ранее в состав Российской империи, в то время как Колчак и Деникин провозгласили лозунг «единой и неделимой» России. Кроме того, участие прибалтийских государств в антисоветском походе затруднялось тем, что широкие народные массы выступали за прекращение войны с Советской Россией и заключение мира. Английское правительство (инициатор и вдохновитель этого похода) осенью 1919 года вынуждено было под давлением английских рабочих отозвать свои войска из Архангельска, а 16 января 1920 года Верховный союзный совет вынес постановление о снятии экономической блокады и возобновлении торговых и коммерческих отношений «с населением Советской России». — *68.*

[31] *Трудовые армии* — армии, привлеченные к работам по восстановлению народного хозяйства с сохранением их армейского аппарата. В начале января 1920 года Реввоенсовет 3-й армии, находившейся на Урале, обратился к В. И. Ленину с письмом, в котором предлагал для скорейшего восстановления и организации хозяйства использовать войска

Красной Армии. Реввоенсовет считал целесообразным преобразовать 3-ю армию в революционную армию труда. Инициатива армейцев была полностью поддержана Советским правительством. 15 января 1920 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял постановление о реорганизации 3 армии в 1-ю трудовую армию. Политбюро ЦК РКП(б) 17 и 18 января, обсуждая вопрос об использовании воинских частей на хозяйственном фронте, одобрило это постановление Совета Обороны. 1-й трудовой армией была проделана большая работа по восстановлению железнодорожного транспорта, добыче угля, лесным заготовкам. Вскоре этот опыт был распространен и на другие армии.

Создание трудовых армий было вызвано к жизни особыми историческими условиями — опасностью нового похода интервентов против Советской республики, заставлявшей сохранять армию, и необходимостью использовать мирную передышку для восстановления разрушенного народного хозяйства, применяя труд красноармейцев. Коммунистическая партия и Советское правительство рассматривали создание трудовых армий как временную, вынужденную меру, необходимую только в данных конкретных условиях мирной передышки.

Вскоре война с Польшей и развитие военных действий против Врангеля заставили перевести трудовые армии, кроме 1-й, которая была ликвидирована в 1921 году, снова в боевое состояние. — *69.*

[32] *Указания о работе агитационно-инструкторских поездов и пароходов* были написаны Лениным 25 января 1920 года по докладу Я. И. Бурова об итогах работы, проделанной агитационно-инструкторскими поездами ВЦИК.

Отдел агитационно-инструкторских поездов и пароходов ВЦИК 3 февраля 1920 года сообщал, что по данным указаниям отделом установлен контакт с кинокомитетом и создана предварительная комиссия по выработке положения об агитационных поездках на поездах и пароходах ВЦИК. — *72.*

[33] «*Проекты постановлений и директивы о кооперации*» написаны Лениным во время совещания по вопросу о кооперации, проходившего 26 января 1920 года под председательством Ленина. На основе директив Ленина совещание приняло решение, которое легло в основу декрета Совнаркома от 27 января 1920 года «Об объединении всех видов кооперативных организаций».

По этому декрету кредитные и ссудо-сберегательные кооперативные товарищества, их районные, губернские и областные союзы вливались в потребительские общества и их союзы. Всероссийский центр сельскохозяйственных, промысловых и других видов кооперации объединялся

с Центральным союзом потребительских обществ (Центросоюзом) на правах отдельных его секций. Проведение всех мероприятий было возложено на Главный комитет по кооперативным делам, организованный при Наркомпроде. Декрет Совнаркома «О ликвидации советов кооперативных съездов» был принят в тот же день, 27 января 1920 года, в связи со слиянием всех всероссийских центров кооперации с Центросоюзом и слиянием кредитной кооперации с потребительской кооперацией; функции и имущество Всероссийского и губернских советов кооперативных съездов были переданы Центросоюзу и губсоюзам. — *74.*

[34] *III Всероссийский съезд советов народного хозяйства* состоялся в Москве 23—29 января 1920 года. На съезде присутствовало свыше 500 человек. В работе съезда приняли участие не только представители профсоюзов и губсовнархозов, но и рабочие крупных промышленных предприятий. В порядке дня съезда были следующие вопросы: экономическое положение Советской России, военная промышленность и снабжение Красной Армии, организация управления хозяйственной жизнью, организация труда, всеобщая трудовая повинность, современное положение транспорта, о топливе и другие. 27 января на пленарном заседании съезда выступил Ленин. Он остановился, главным образом, на вопросах организации управления народным хозяйством, отстаивая принцип единоначалия, отвергнутого съездом (см. примечание 35). Съезд принял тезисы ЦК РКП(б) «О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд». В своих решениях съезд подчеркнул необходимость сохранения централизации управления народным хозяйством. При этом местным совнархозам предоставлялось право большей самостоятельности в хозяйственной деятельности. Третий съезд советов народного хозяйства наметил план дальнейшей работы по восстановлению и развитию народного хозяйства Советской республики. — *76.*

[35] Переход к единоначалию в управлении предприятиями и отраслями национализированного хозяйства начался весной 1918 года; к этому времени рабочий класс приобрел известный опыт управления; в органах рабочего контроля и выборных коллегиях выковывались первые кадры советских хозяйственников. Принцип единоначалия в управлении производством раньше всего начал внедряться на железнодорожном транспорте. Совет Народных Комиссаров 23 марта 1918 года принял декрет «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности», которым устанавливалась на транспорте централизация, единонача-

лие и строгая дисциплина. Глубокое обоснование необходимости единоначалия в управлении производством, которое сочетается с широким привлечением трудящихся к управлению хозяйством, Ленин дал в статье «Очередные задачи Советской власти», опубликованной 28 апреля 1918 года.

В конце 1919 года, когда вопросы хозяйственного строительства выдвигались на первый план, возникла дискуссия по вопросу о коллегиальности и единоначалии в управлении предприятиями. Против ленинского принципа единоначалия в управлении производством выступила 12 января 1920 года коммунистическая фракция ВЦСПС; против единоначалия высказался и III Всероссийский съезд советов народного хозяйства, состоявшийся 23—29 января; большинством голосов была принята резолюция об установлении, как правило, коллегиальной формы управления.

В дискуссии по вопросу о коллегиальности и единоначалии принимали участие партийные, профсоюзные и хозяйственные работники. В защиту коллегиальности выступили «децисты» Т. В. Сапронов, Н. Осинский (В. В. Оболенский), В. Н. Максимовский, В. М. Смирнов, их поддержали М. П. Томский, А. И. Рыков, А. С. Бубнов и другие. За коллегиальность управления против единоначалия высказался Московский губернский комитет партии. На Харьковской губернской партийной конференции «децисты» добились принятия резолюции против единоначалия, а на IV конференции КП(б)У (17—23 марта 1920 г.) при голосовании резолюции о методах управления производством голоса разделились поровну.

IX съезд РКП(б) положил конец дискуссии о коллегиальности и единоначалии. В принятой съездом резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» подчеркивалось, что «основной задачей при организации управления является создание компетентного, твердого, энергичного руководства, идет ли речь об отдельном промышленном предприятии или целой отрасли промышленности». Съезд дал указание «приблизить управление промышленностью к единоличию, а именно: установить полное и безусловное единоличие в мастерских и цехах, идти к единоличию в заводоуправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата» (Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 года. Протоколы. М., 1960, стр. 410). — *76.*

[36] Имеются в виду «Тезисы ЦК РКП(б) о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд», опубликованные в газете «Правда» № 14 от 22 января 1920 года, и доклады, заслушанные на III Всероссийском съезде советов народного хозяйства, «Об экономическом положении Советской России», «Об

управлении хозяйственной жизнью», «Об организации труда». — *79.*

[37] *Совет Обороны (Совет Рабочей и Крестьянской Обороны)* был создан Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 30 ноября 1918 года. В постановлении ВЦИК было указано, что Совет Рабочей и Крестьянской Обороны создается для проведения в жизнь декрета ВЦИК от 2 сентября 1918 года, которым Советская республика была объявлена военным лагерем. Совет Обороны являлся чрезвычайным органом Советского государства, вызванным к жизни исключительно трудной обстановкой, сложившейся в стране. Ему была предоставлена вся полнота полномочий в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Председателем Совета Обороны был назначен В. И. Ленин.

Постановления Совета Обороны были обязательны для центральных и местных ведомств и учреждений, для всех граждан Советской республики. Он был главным военно-хозяйственным и планирующим центром Республики в период иностранной интервенции и гражданской войны. Под неослабный контроль Совета Обороны была поставлена деятельность Реввоенсовета и других военных органов.

В начале апреля 1920 года Совет Обороны был реорганизован и стал называться Советом Труда и Обороны (СТО). По постановлению VIII Всероссийского съезда Советов в декабре 1920 года Совет Труда и Обороны стал действовать на правах комиссии Совнаркома, главной задачей которой было координирование работы всех ведомств по хозяйственному строительству; существовал до 1937 года. — *81.*

[38] Параграф 4 проекта положения о премировании рабочих и служащих, вызвавший сомнение В. И. Ленина, был сформулирован следующим образом: «§ 4. В основу устанавливаемых норм выработки следует принимать технически возможную выработку при наилучших технических условиях производства, каковые признать при нормальном состоянии средств и орудий производства. Вследствие же общих условий данного состояния промышленности с этой технически возможной нормы должна быть произведена скидка, однако ни в коем случае не свыше 50%, после чего и устанавливается фактическая норма производительности, которая может быть различна для различных производств, предприятий и их групп».

Малый Совнарком на заседании 1 февраля 1920 года постановил: «Проект постановления о премировании возвратить в Народный комиссариат труда для переработки в согласии с указаниями тов. Ленина».

Постановление «О порядке утверждения проектов премирования» было принято Советом Народных Комиссаров

8 июня и опубликовано в «Известиях ВЦИК» 10 июня 1920 года. — *82.*

[39] Имеется в виду *первая сессия ВЦИК седьмого созыва,* происходившая в Москве 2—7 февраля 1920 года. Порядок дня сессии был следующий: доклад о работе Президиума ВЦИК, международное положение, экономическая политика в связи с организацией труда и снабжения, вопросы трудовой мобилизации в связи с использованием армии, транспорт, продовольственный вопрос, о Рабоче-Крестьянской инспекции, о ходе мирных переговоров с Эстонией и другие. 2 февраля В. И. Ленин сделал на сессии доклад о работе ВЦИК и Совнаркома (см. настоящий том, стр. 87— 110). На сессии было утверждено «Положение о Рабоче-Крестьянской инспекции», которым Народный комиссариат государственного контроля реорганизовывался в аппарат рабоче-крестьянского контроля с привлечением к этой работе широких масс рабочих и крестьян. Первая сессия ВЦИК приняла резолюцию «О транспорте», в которой восстановление и улучшение транспорта было признано первоочередной задачей Советской власти. В одной из резолюций сессии подчеркивалось огромное значение электрификации народного хозяйства. Сессия ВЦИК утвердила обращение к польскому народу и приняла постановление о ратификации мирного договора с Эстонией. — *85.*

[40] Ленин прочитал сообщение, опубликованное в центральных газетах 18 января 1920 года, о решении правительств стран Антанты снять блокаду с Советской России и разрешить вести торговлю с Россией. Однако в сообщении подчеркивалось, что это постановление «ни в коем случае не означает изменения политики союзников по отношению к Советскому правительству». — *88.*

[41] Документы, о которых говорил Ленин, были получены от белогвардейского офицера Олейникова, перешедшего на сторону Советской власти. Эти документы он вез из Парижа от С. Д. Сазонова через Швецию Юденичу.

Упоминаемые в документах: Сазонов — министр иностранных дел царского и колчаковского правительств и представитель Колчака и Деникина в Париже; Гулькевич — колчаковский посланник в Швеции; Бахметев — колчаковский посол в Вашингтоне; Сукин — управляющий министерством иностранных дел (фактически министр) колчаковского правительства в Омске; Саблин — колчаковский поверенный в делах в Лондоне; Нокс — генерал, представитель английского правительства при Колчаке. — *93.*

[42] Ленин имеет в виду переговоры, которые велись Российским обществом Красного Креста об обмене пленными, возвращении беженцев и т. п. — *96.*

[43] В. И. Ленин имеет в виду заявление Совета Народных Комиссаров РСФСР, адресованное правительству Польши и польскому народу 28 января 1920 года.

Буржуазно-помещичья Польша, находясь в полной зависимости от империалистов Антанты и подстрекаемая правительствами Англии и Франции, готовилась к беспричинной, бессмысленной и преступной войне против молодой Советской республики. Проводя последовательно и настойчиво политику мира, Советское правительство в своем заявлении указывало, что политика РСФСР по отношению к Польше исходит из принципа национального самоопределения и безоговорочного признания независимости и суверенности Польской республики. Советское правительство подтверждало, что его политика чужда агрессивным намерениям против Полыни. В дополнение к этому заявлению 2 февраля на заседании первой сессии ВЦИК VII созыва было принято обращение ВЦИК к польскому народу. В обращении разоблачалась клевета империалистических государств о якобы захватнических намерениях Советской России по отношению к Польше и подчеркивалось неуклонное стремление Советского правительства к миру и установлению дружественных добрососедских отношений с независимой Польшей. — *97.*

[44] *Башкирская автономная Советская республика* была образована в результате соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской автономной Башкирии. Соглашение было утверждено председателем Совнаркома В. И. Лениным и председателем ВЦИК. Оно устанавливало организацию автономной Башкирской Советской республики на основе Советской Конституции, определяло границы республики и ее административное деление. Соглашение было опубликовано 23 марта 1919 года в газете «Известия ВЦИК» № 63. — *98.*

[45] *Татарская автономная Советская республика* была образована 27 мая 1920 года. Декрет ВЦИК и Совнаркома об образовании республики был подписан В. И. Лениным и М. И. Калининым. — *98.*

[46] Ленин имеет в виду декрет ВЦИК «Об объединении советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом», принятый 1 июня 1919 года.

Перед лицом общего наступления на всех фронтах сил международного империализма и отечественной контрреволюции ВЦИК, исходя из резолюции ЦИК Украины от 18 мая 1918 года и предложений Латвии, Литвы и Белоруссии, признал необходимым провести тесное объединение: военной организации и военного командования, советов

народного хозяйства, железнодорожного управления и хозяйства, финансов и комиссариатов труда советских социалистических республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма.

Так был оформлен военно-политический союз советских социалистических республик, который сыграл огромную роль в победе над интервентами и внутренней контрреволюцией. — *99.*

[47] Декрет о переделах земли был рассмотрен и принят Совнаркомом 30 апреля 1920 года и опубликован 13 мая в газете «Известия ВЦИК» № 102. — *104.*

[48] В. И. Ленин имеет в виду ряд правительственных постановлений, ставивших своей задачей борьбу с хозяйственной разрухой и восстановление народного хозяйства. Постановление об использовании для трудовых целей на Урале 3-й армии, переименованной в Первую революционную армию труда, было принято Советом Народных Комиссаров 15 января 1920 года. Положение об Укрсовтрударме было принято Совнаркомом РСФСР по соглашению со Всеукраинским Ревкомом 21 января. Постановление об использовании сил и средств Запасной армии республики для улучшения железнодорожного транспорта в районе Московско-Казанской железной дороги было принято Советом Обороны 23 января. Постановление о порядке всеобщей трудовой повинности и положение о комитетах по всеобщей трудовой повинности были приняты Совнаркомом 29 января. В отличие от предыдущих лет, когда закон о трудовой повинности применялся главным образом к лицам, не занятым производительным трудом (буржуазия и связанные с ней паразитические элементы), этот закон распространялся на все слои населения. Каждый гражданин республики (кроме нетрудоспособных) мог быть привлечен, независимо от постоянной работы, к единовременному или периодическому выполнению тех или иных видов трудовой повинности — к заготовке и подвозу топлива, к сельскохозяйственным, строительным работам и т. д. Общее руководство трудовыми мобилизациями осуществлял Совет Обороны. Для практического руководства мобилизацией рабочей силы был создан Главный комитет по всеобщей трудовой повинности во главе с Ф. Э. Дзержинским. — *107.*

[49] *План электрификации всей России* — первый научный перспективный план восстановления и развития народного хозяйства Советской республики, составленный по заданию В. И. Ленина Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО) в 1920 году. Этот план был рассчитан на 10—15 лет; в нем намечалось строительство 20 тепло-

вых электростанций (Кизеловская, Каширская, Штеровская и др.) и 10 гидроэлектростанций (Днепровская, Свирские, Волховская и др.) общей мощностью 1,5 млн. квт. и доведение в течение 15 лет мощности всех районных электростанций до 1750 тыс. квт. Общая годовая выработка электроэнергии намечалась в 8,8 млрд. квт-ч. против 1,9 млрд. квт-ч., которые вырабатывались в России в 1913 году. План предусматривал рациональное, равномерное размещение промышленности по всей территории страны. По плану намечалось увеличение выпуска промышленной продукции на 80—100% по сравнению с уровнем 1913 года и во много раз по сравнению с уровнем производства 1920 года. План ГОЭЛРО был в основном выполнен уже в 1931 году. Выработка электроэнергии в СССР в 1931 году достигла 10,7 млрд. квт-ч., увеличившись за десять лет более чем в 20 раз. К концу 1935 года план ГОЭЛРО был значительно перевыполнен по всем основным показателям. — *109.*

[50] *Конференция железнодорожников Московского узла* проходила в Москве 5—6 февраля 1920 года. На конференции присутствовало свыше 1000 человек. Был принят следующий порядок дня: международное положение, борьба с хозяйственной разрухой и трудовая повинность, транспорт, социальное обеспечение, задачи РКП в пролетарской революции, здравоохранение, продовольственный вопрос.

Конференция проходила в те дни, когда транспорт являлся главным участком трудового фронта. От состояния транспорта зависел подвоз сырья и топлива для заводов и фабрик, продовольствия для населения. Необходимо было в кратчайшее время отремонтировать тысячи паровозов и вагонов, починить железнодорожные пути, восстановить мосты. Партия бросила на транспорт лучшие силы, объявив мобилизацию коммунистов. В день открытия конференции с речью выступил В. И. Ленин. Принятая конференцией резолюция предлагала сосредоточить все внимание тыла и энергию рабочего класса на внутреннем строительстве Советской России и особенно на промышленно-экономическом фронте. Конференция призвала всех железнодорожников превратиться в «Красную рабочую армию по транспорту со строгой трудовой дисциплиной». — *111.*

[51] В. И. Ленин имеет в виду заседание Совета Рабочей и Крестьянской Обороны от 2 февраля 1920 года, на которой обсуждался вопрос «О положении транспорта» (докладчик Ленин). В постановлениях по этому вопросу Совет Обороны принял ряд экстренных мер для поднятия железнодорожного транспорта (см. Ленинский сборник XXIV, стр. 63—67). — *112.*

[52] *Речь на четвертой конференции губернских чрезвычайных комиссий* была произнесена В. И. Лениным на утреннем пленарном заседании 6 февраля 1920 года. Конференция собралась в период, когда Советская страна, разгромив Колчака, Деникина и Юденича, завоевала временную передышку и могла заняться вопросами хозяйственного строительства.

Характеризуя международное и внутреннее положение Советской республики, Ленин намечает задачи чрезвычайных комиссий в новых условиях перехода от войны к миру, определяет их роль в разрешении и преодолении хозяйственных трудностей, вставших перед Советской страной, и в первую очередь в ликвидации разрухи на транспорте. В период четырехдневной работы конференции выявилось полное единодушие по всем выдвинутым вопросам.

На конференцию прибыло 69 делегатов с решающим голосом и 7 — с совещательным. Все делегаты были коммунисты, причем из 69 делегатов с решающим голосом большинство состояли в партии задолго до Октябрьской революции. По социальному положению — большинство рабочие. «Советская власть вручила чрезвычайной комиссии опасное оружие, но она позаботилась о том, чтобы это оружие было в надежных руках», — отмечал участник этой конференции тов. Лацис в своей заметке «Конференция губернских чрезвычайных комиссий», опубликованной в «Правде» № 28 от 8 февраля 1920 года. — *113.*

[53] Далее в рукописи имеется указание В. И. Ленина следующего содержания: «Поручить Троцкому и Раковскому не позже чем завтра отредактировать точнее эту резолюцию и по телеграфу шифром передать ее завтра же в Укрревком». — *122.*

[54] В. И. Ленин имеет в виду принятое первой сессией ВЦИК VII созыва положение о Рабоче-Крестьянской инспекции. С расширением хозяйственно-экономических и административных задач, вставших перед Советской республикой, на Госконтроль были возложены декретом от 12 апреля 1919 года наблюдение и контроль за осуществлением декретов и постановлений Советской власти во всех областях народного хозяйства и государственного управления. С целью привлечения к участию в государственном контроле и к управлению государственным аппаратом широких рабоче-крестьянских масс Госконтроль в центре и на местах был реорганизован в единый орган социалистического контроля с присвоением ему наименования «Рабоче-Крестьянская инспекция» (см. примечание 28). — *127.*

[55] *«Le Populaire»* («Народная Газета») — газета, основанная французскими центристами; издавалась с 1916 года в Лиможе, с июля 1917 года — в Париже. С 1921 года газета

стала органом Французской социалистической партии. В настоящее время газета находится в руках правых социалистов. — *129.*

[56] *Комитет по восстановлению Интернационала* (Comité pour la Reconstruction de L'Internationale) был образован в конце 1919 года центристскими элементами Французской социалистической партии во главе с Жаном Лонге. Внутри Французской социалистической партии шла острая борьба вокруг вопроса об отношении партии ко II и III Интернационалам. Правые социалисты, Ренодель, Грумбах, Пуасон, выступали за сохранение II Интернационала и за дальнейшее пребывание в нем Французской социалистической партии. Центристы под влиянием партийных масс высказались за выход Французской социалистической партии из II Интернационала, но дальше этого не пошли. Они считали лучшим решением «реорганизацию» II Интернационала. Когда в декабре 1920 года на Турском съезде партии большинство Французской социалистической партии высказалось за безоговорочное присоединение к III, Коммунистическому Интернационалу, то правые и центристы во главе с Блюмом, Реноделем, Лонге покинули съезд и завершили раскол партии, образовав социалистическую партию (французская секция рабочего Интернационала), а большинство съезда создало Коммунистическую партию (французская секция Коммунистического Интернационала). Вожди Комитета по восстановлению Интернационала — Ж. Лонге, П. Фор и др. — вернулись потом в ряды II Интернационала. — *129.*

[57] *Французская социалистическая партия* была образована в 1905 году в результате слияния Социалистической партии Франции (гедисты) и Французской социалистической партии (жоресисты). Во главе объединенной партии встали реформисты. С начала мировой империалистической войны руководство партии перешло на позиции социал-шовинизма, открытой поддержки империалистической войны и участия в буржуазном правительстве. В партии существовало центристское направление, возглавляемое Ж. Лонге, стоявшее на позициях социал-пацифизма и проводившее соглашательскую политику по отношению к социал-шовинистам. Во Французской социалистической партии имелось также левое, революционное крыло, стоявшее на интернационалистских позициях и представленное главным образом рядовыми членами партии.

После Октябрьской социалистической революции в партии развернулась острая борьба между открытыми реформистами и центристами, с одной стороны, и левым, революционным крылом, усилившимся благодаря массовому вхождению в партию рядовых рабочих, — с другой. На происходившем в декабре 1920 года в Туре съезде партии

революционное крыло получило большинство. Съезд принял решение о присоединении партии к Коммунистическому Интернационалу и основал Коммунистическую партию Франции. Реформистско-центристское большинство откололось от партии и создало самостоятельную партию, оставив старое название — Французская социалистическая партия. — *129.*

[58] *«La Vie Ouvrière»* («Рабочая Жизнь») — газета, еженедельный орган революционных синдикалистов Франции; выходила в Париже с апреля 1919 года до 1939 года, после чего была закрыта. Издание газеты было возобновлено в 1944 году. В настоящее время «La Vie Ouvrière» является органом Всеобщей конфедерации труда — профессиональной организации французского рабочего класса. — *129.*

[59] *«Коммунистический Интернационал»* — журнал, орган Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, выходил на русском, немецком, французском, английском, испанском и китайском языках. Первый номер вышел 1 мая 1919 года. В журнале печатались теоретические статьи и документы Коммунистического Интернационала, в нем опубликован ряд ленинских статей. Журнал освещал основные вопросы марксистско-ленинской теории в связи с проблемами международного рабочего и коммунистического движения; освещал журнал и опыт строительства социализма в Советском Союзе; вел борьбу с различными антиленинскими течениями. Издание прекращено в июне 1943 года в связи с постановлением Президиума Исполкома Коминтерна от 15 мая 1943 года о роспуске Коммунистического Интернационала. — *129.*

[60] Речь идет о намечавшейся на 21 июля 1919 года международной политической стачке рабочих под лозунгом поддержки русской и венгерской революций с требованием невмешательства империалистических правительств в русские и венгерские дела. Отдельные забастовки в назначенный день прошли в Англии, Италии, Германии, Норвегии и др. Но единого выступления пролетариата всех стран не было. Правые лидеры социалистических партий и профсоюзов сделали все, чтобы помешать осуществлению международной стачки. Предательским было поведение французских социал-соглашателей. Вначале в целях обмана рабочих Жуо, Мергейм и другие руководители Всеобщей конфедерации труда высказались за стачку, а затем накануне со проведения предложили ее отложить и этим самым сорвали стачку. — *129.*

[61] *«Avanti!»* («Вперед!») — ежедневная газета, центральный орган Итальянской социалистической партии; основана в

декабре 1896 года в Риме. В годы первой мировой войны газета занимала непоследовательно интернационалистскую позицию, не порывая связи с реформистами. В 1926 году газета была закрыта фашистским правительством Муссолини, но продолжала выходить за границей; с 1943 года выходит вновь в Италии. — *129.*

[62] *I. L. P. — Independent Labour Party* (Независимая рабочая партия Англии) — реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В ИРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стояли К. Гарди и Р. Макдональд. НРП с момента своего возникновения заняла буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентской форме борьбы и парламентским сделкам с либеральной партией. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия» (Сочинения, 5 изд., том 39, стр. 90). — *130.*

[63] *«Die Rote Fahne»* («Красное Знамя») — газета, центральный орган Коммунистической партии Австрии; издавалась в Вене с ноября 1918 года. Вначале — под названием «Der Weckruf» («Клич»); с января 1919 года — «Die Soziale Revolution» («Социальная Революция»); с июля 1919 года — «Die Rote Fahne». В 1933 году «Die Rote Fahne» вынуждена была перейти на нелегальное положение. С августа 1945 года выходит под названием «Österreichische Volksstimme» («Народный Голос Австрии»), с 21 февраля 1957 года называется «Volksstimme». — *131.*

[64] *«L'Humanité»* («Человечество») — ежедневная газета; основана в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В годы первой мировой войны газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала социал-шовинистическую позицию.

В 1918 году во главе газеты, ее политическим директором, стал выдающийся деятель французского и международного рабочего движения Марсель Кашен. В 1918—1920 годах газета выступала против империалистической политики французского правительства, направившего свои вооруженные силы для борьбы с Советской республикой. С декабря 1920 года, после раскола Французской социалистической партии, газета стала центральным органом Коммунистической партии Франции.

«La Bataille» («Борьба») — газета, орган французских анархо-синдикалистов; выходила в Париже вместо закрытой газеты «La Bataille Sindicaliste» («Синдикалистская Борьба») с 1915 по 1920 год. Руководящее участие в газете принимали Грав, Гюйом, Дюбрейли, Жуо, Корнелиссен и другие. В годы мировой империалистической войны газета занимала социал-шовинистическую позицию. — *132.*

[65] Ленин имеет в виду чрезвычайный съезд Независимой социал-демократической партии Германии, состоявшийся с 30 ноября по 6 декабря 1919 года в Лейпциге. — *133.*

[66] *Базельский манифест* — манифест о войне, принят Чрезвычайным международным социалистическим конгрессом в Базеле, происходившим 24—25 ноября 1912 года. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигавшейся мировой империалистической войны, вскрывал грабительские цели этой войны и призывал рабочих всех стран к решительной борьбе за мир, противопоставив «капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В Базельский манифест был включен сформулированный В. И. Лениным пункт резолюции Штутгартского конгресса (1907) о том, что в случае возникновения империалистической войны социалисты должны использовать вызываемый войной экономический и политический кризис для борьбы за социалистическую революцию. — *137.*

[67] В. И. Ленин имеет в виду слова Вагнера из трагедии Гёте «Фауст»:

«Ах, то ли дело поглощать
За томом том, страницу за страницей!» — *137.*

[68] Порядок дня IX съезда РКП(б) был опубликован 11 февраля 1920 года в газете «Правда» № 30. — *140.*

[69] После победы Красной Армии над Колчаком и Деникиным американская печать, выражая настроения своих деловых кругов, дважды обращалась к В. И. Ленину за интервью. 18 февраля 1920 года Ленин ответил на вопросы берлинского корреспондента американского информационного агентства «Universal Service» Карла Виганда. Текст ответа Ленина был сообщен радиограммой в Берлин, откуда был передан в Нью-Йорк 21 февраля 1920 года; в тот же вечер ответ Ленина был напечатан в «New York Evening Journal» под заголовком «Цели большевиков — мир и больше торговли, — говорит Ленин». Ответы В. И. Ленина были перепечатаны также в немецкой коммунистической и социалистической прессе. — *145.*

[70] Специальный корреспондент лондонской консервативной газеты «Daily Express» («Ежедневный Экспресс»), находившийся в Копенгагене, обратился к В. И. Ленину с просьбой ответить на четыре вопроса. Ответ Ленина был получен в Копенгагене 22 февраля и на следующий день напечатан в газете «Daily Express». — *148.*

[71] В середине февраля 1920 года В. И. Ленин дает интервью корреспонденту американской буржуазной газеты «The World» («Мир») Линкольну Эйру. Это было время, когда в Советской России начали разрабатываться планы восстановления и реконструкции народного хозяйства, когда Советское правительство выступило с широкой программой установления дипломатических и торговых отношений с капиталистическими странами. В эти дни Линкольн Эйр, направленный в Россию с целью получить личное интервью у В. И. Ленина, был принят Лениным вместе с кинооператором Виктором Кьюбсом. Беседа велась на английском языке сначала в рабочем кабинете Ленина, затем на его квартире в Кремле. Беседа продолжалась час и касалась злободневных вопросов. Интервью Ленина было напечатано в газете «The World» 21 февраля 1920 года. Оно обошло многие газеты Западной Европы и Америки. — *150.*

[72] *Мирный договор между РСФСР и Литвой* был заключен 12 июля 1920 года в Москве. Мирный договор между РСФСР и Латвией заключен 11 августа 1920 года в Риге. — *155.*

[73] Упоминая учителей спилочников украинцев, Ленин имеет в виду учительский союз Украины, во главе которого стояли петлюровские элементы.

Вус — Всероссийский учительский союз. — *159.*

[74] *Лига наций* — международная организация, существовавшая в период между первой и второй мировыми войнами. Создана в 1919 году на Парижской мирной конференции держав-победительниц в первой мировой войне. Устав Лиги наций являлся частью Версальского мирного договора 1919 года и был подписан 44 государствами. Деятельность Лиги наций осуществлялась Ассамблеей, Советом Лиги наций и постоянным Секретариатом во главе с генеральным секретарем. Устав Лиги наций был составлен с расчетом создать впечатление, что эта организация якобы имеет целью борьбу с агрессией, сокращение вооружений, укрепление мира и безопасности. В действительности же руководители Лиги наций потворствовали агрессорам, поощряли гонку вооружений и подготовку второй мировой войны.

В период с 1920 по 1934 год деятельность Лиги наций носила враждебный Советскому Союзу характер. В 1920—

1921 гг. Лига наций была одним из центров организации вооруженной интервенции против Советского государства.

15 сентября 1934 года по инициативе французской дипломатии 34 государства — члены Лиги наций — обратились к Советскому Союзу с приглашением вступить в Лигу. В целях борьбы за укрепление мира СССР вступил в Лигу наций. Однако попытки СССР создать фронт мира наталкивались на сопротивление реакционных кругов западных держав. С началом второй мировой войны деятельность Лиги наций фактически прекратилась. Формально Лига наций была распущена в апреле 1946 года постановлением специально созванной Ассамблеи. — *160.*

[75] Имеются в виду пролеткультовцы — члены культурно-просветительной организации Пролеткульт. Возникший еще в сентябре 1917 года как независимая самодеятельная рабочая организация, Пролеткульт, руководство которым сосредоточилось в руках Л. А. Богданова и его сторонников, продолжал и после Октябрьской революции отстаивать свою «независимость», тем самым противопоставляя себя пролетарскому государству. Вследствие этого в Пролеткульт проникли и стали оказывать решающее влияние буржуазные интеллигенты. Пролеткультовцы фактически отрицали значение культурного наследия прошлого, стремились отгородиться от задач массовой культурно-просветительной работы и в отрыве от жизни «лабораторным путем» создать особую «пролетарскую культуру». Признавая на словах марксизм, главный идеолог Пролеткульта Богданов на деле проповедовал субъективно-идеалистическую, махистскую философию. Пролеткульт не был однородной организацией. Наряду с буржуазными интеллигентами, которые верховодили во многих организациях Пролеткульта, в них входила также и рабочая молодежь, которая искренне стремилась помочь культурному строительству Советского государства. Наибольшее развитие пролеткультовские организации получили в 1919 году. В начале 20-х годов они пришли в упадок; в 1932 году Пролеткульт прекратил свое существование.

В. И. Ленин в проекте резолюции «О пролетарской культуре» (см. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 291—292), как и в ряде других своих работ, подверг решительной критике ошибочные установки Пролеткульта. — *164.*

[76] *I Всероссийский съезд трудовых казаков* состоялся 29 февраля — 6 марта 1920 года. На съезде присутствовало 339 делегатов, представлявших почти все казачьи области. На повестке дня съезда стояли вопросы о советском строительстве в казачьих областях, о продовольственной политике, об организации народного хозяйства и т. д. В работе съезда принял участие В. И. Ленин, который в своем выступлении

1 марта указал путь, по которому должно идти трудовое казачество. Съезд показал, что казачество не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую часть русского народа и не помышляет об отделении от Советской России. Съезд заклеймил попытки казачьей верхушки, связанной с помещиками и буржуазией, оторвать казаков от общего дела всех трудящихся. В резолюции съезда подчеркивалось, что основная задача трудового казачества — сплочение в союз с рабочими и крестьянами Советской России. Съезд высказался за участие трудящихся казаков в органах Советской власти на общих основаниях со всеми рабочими и крестьянами, призвал казаков крепить союз рабочих и крестьян, сосредоточить все усилия на преодолении хозяйственной разрухи в стране. — *166.*

[77] Ленин имеет в виду *«Декрет о мире»,* принятый II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября (8 ноября) 1917 года (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 13—18). — *170.*

[78] В. И. Ленин имеет в виду стачку рабочих Германии, которая началась 28 января 1918 года в знак протеста против грабительских условий мира, выдвинутых германской делегацией на переговорах в Брест-Литовске. Свыше 500 тыс. рабочих военных заводов прекратили работу. Бастующие потребовали заключения мира без аннексий и контрибуций на основе предложений советской делегации, участия представителей рабочих всех стран в мирных переговорах, отмены чрезвычайного положения в стране, предоставления демократических прав народу. Вскоре к берлинским рабочим присоединились рабочие Гамбурга, Киля, Рурской области, Лейпцига и других промышленных центров. Всего в январской политической забастовке приняло участие более 1 млн. человек. В ходе забастовки в ряде городов возникли Советы рабочих депутатов.

Руководство забастовкой осуществляли революционные старосты, избиравшиеся рабочими главным образом из числа активистов низовых профсоюзных организаций. Однако большинство революционных старост принадлежало к Независимой социал-демократической партии, деятельность которой направлялась соглашателями. Это ослабляло силы бастующих.

Январская политическая забастовка закончилась поражением рабочих, но значение ее было весьма велико. В. И. Ленин оценил эту забастовку как «поворотный пункт в настроениях немецкого пролетариата» (Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 531). — *170.*

[79] Имеются в виду газеты, издававшиеся в 1918—1919 годах иностранными коммунистическими группами, созданными

при ЦК РКП(б), на английском, немецком и французском языках для распространения в войсках интервентов и среди военнопленных. На английском языке выходила газета «The Call» («Призыв»), распространявшаяся на Северном фронте. На немецком языке выходили два издания: «Der Völkerfriede» («Мир Народов») и «Weltrevolution» («Мировая Революция»). Оба издания распространялись среди германских военнопленных и на Украине. На французском языке выходил еженедельник «La Lanterne» («Фонарь»), распространявшийся на юге России. — *171.*

[80] *«The Times»* («Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии. — *174.*

[81] Имеется в виду вручение 18 (31) декабря 1917 года В. И. Лениным главе финляндского буржуазного правительства Свинхувуду постановления Совета Народных Комиссаров о признании независимости Финляндии. 22 декабря 1917 года (4 января 1918) это постановление было утверждено Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. — *175.*

[82] Ленин имеет в виду подготовку военно-монархического переворота в Германии. Этот переворот, так называемый «капповский путч», был произведен реакционной германской военщиной во главе с Каппом. Заговорщики готовили переворот при явном попустительстве социал-демократического правительства. 13 марта 1920 года они двинули на Берлин войсковые части и, не встретив сопротивления со стороны правительства, объявили его низложенным и провозгласили военную диктатуру. Рабочие Германии ответили на переворот всеобщей забастовкой. Под натиском пролетариата правительство Каппа 17 марта пало; к власти вновь пришли социал-демократы, которые путем обмана сорвали всеобщую забастовку. — *179.*

[83] Лозунг возвращения к границам 1772 года означал захват Белоруссии, Литвы, части Украины вплоть до среднего течения Днепра, южной части Латвии и выражал агрессивны« шовинистические настроения польской буржуазии и помещиков. — *181.*

[84] *Второй Всероссийский съезд работников лечебно-санитарного дела союза «Всемедиксантруд»* происходил 25 февраля — 2 марта 1920 года. На съезде присутствовало 312 человек, из них 125 коммунистов. Порядок дня съезда был следующий: отчет о деятельности ЦК «Всемедиксантруд», выборы сметно-финансовой комиссии, доклад по организационному вопросу, санитарное состояние республики, организация

лечебной помощи в республике и другие. 29 февраля краткой речью съезд приветствовал В. И. Ленин. Особое внимание съезд обратил на вопросы организации народного здравоохранения. Съезд также осветил вопросы, касающиеся подготовки новых кадров медицинских работников и наметил план постановки медицинского профессионального образования. — *188.*

[85] В проекте тезисов Троцкого параграф первый был озаглавлен «О воле к труду» (см. «Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 года. Протоколы». М., 1960, стр. 533). — *190.*

[86] Проект декрета о суде над несовершеннолетними, внесенный Наркомпросом, обсуждался и был утвержден с поправками Ленина на заседании Совета Народных Комиссаров 4 марта 1920 года. Декрет был опубликован за подписью председателя Совнаркома В. Ульянова (Ленина) 6 марта в газете «Известия ВЦИК» № 51 под названием: «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях». — *194.*

[87] В. И. Ленин был избран 16 февраля 1920 года депутатом Московского Совета от Государственной кондитерской фабрики № 3 (ныне фабрика «Большевик») и от рабочих и служащих станции Ховрино Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги; 20 февраля утвержден членом Московского Совета и получил депутатский билет за № 1 (см. настоящий том, стр. 353). До сих пор за В. И. Лениным сохраняется депутатский билет члена Московского городского Совета № 1. В каждом созыве Московского городского Совета депутатов трудящихся депутатский билет № 1 выписывается на имя В. И. Ленина, выдача остальных депутатских билетов начинается с № 2. — *195.*

[88] В Совете Народных Комиссаров 23 декабря 1919 года обсуждался вопрос о размерах излишков продовольственных продуктов, полученных от советских хозяйств. СНК постановил организовать комиссию в составе представителей Наркомпрода, Наркомзема, ВСНХ, ЦСУ и ВЦСПС. Комиссия должна была по указанию Ленина дать практические предложения о лучшем учете и контроле над совхозами и о мерах улучшения их организации. Созыв комиссии поручался С. П. Середе, доклад которого по этому вопросу назначен был в СНК через три недели.

27 января 1920 года на заседании СНК был рассмотрен проект инструкции об управлении совхозами, доложенный Середой. Проект был утвержден СНК. Доклад комиссии, назначенный СНК на 23 декабря 1919 года, обсуждался на заседании СНК 9 марта 1920 года. При рассмотрении этого вопроса Ленин предложил печатаемый выше проект поста-

новления СНК. Окончательное решение по докладу комиссии было отложено до следующего заседания СНК. Председателю комиссии С. П. Середе СНК поручил «представить точный текст всех постановлений по данному вопросу и разработанный в связи с ним проект постановления». Выработанный Наркомземом «Проект постановления о мероприятиях по организации совхозов» был утвержден СНК 15 апреля 1920 года. — *212.*

[89] *Третий Всероссийский съезд рабочих водного транспорта* происходил в Москве с 15 по 23 марта 1920 года. На съезде присутствовал 161 делегат, из них 144 коммуниста. Среди делегатов представители Сибири, Архангельска, Украины. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: текущий момент и задачи профсоюзов, доклад ЦК и ревизионной комиссии, международное профессиональное движение, продовольственный вопрос, профсоюзы и органы управления народного хозяйства, профессионально-техническое образование, культурно-просветительная деятельность и др. 15 марта в день открытия съезда от имени Совета Народных Комиссаров выступил В. И. Ленин. — *213.*

[90] В. И. Ленин имеет в виду тезисы ЦК РКП(б) к IX съезду партии «Очередные задачи хозяйственного строительства», опубликованные в «Известиях ЦК РКП(б)» № 14 от 12 марта 1920 года (см. «Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 года. Протоколы». М., 1960, стр. 538—544). — *215.*

[91] Заседание коммунистической фракции ВЦСПС было созвано 15 марта 1920 года для обсуждения тезисов М. П. Томского о задачах профессиональных союзов, опубликованных в газете «Экономическая Жизнь» № 54 от 10 марта 1920 года. Тезисы Томского предварительно обсуждались в комиссии, выделенной фракцией ВЦСПС, которая, однако, сохранила все принципиальные положения тезисов. Автор тезисов стоял на точке зрения коллегиального управления промышленными предприятиями, и это положение проводил в тезисах, которые поддерживались большинством фракции ВЦСПС. В. И. Ленин на заседании фракции выступал несколько раз, вносил поправки или подвергал критике отдельные пункты тезисов Томского, отстаивая принцип единоначалия в управлении хозяйственными предприятиями. — *221.*

[92] В связи с тем, что бесспорный тип управления советскими предприятиями еще не выработался, на пути к полному единоначалию допускалось применение разных комбинаций в деле управления промышленностью, а именно: 1. Во главе предприятия стоит директор-администратор из рабочих; а при нем, в качестве помощника по технической

части, — специалист, инженер. 2. Во главе предприятия стоит инженер-специалист, являющийся фактическим руководителем предприятия, а при нем — комиссар из рабочих, с широкими правами и с обязательством входить во все стороны дела. 3. Во главе предприятия стоит директор-специалист, с одним или двумя помощниками коммунистами, с правом и обязательством входить во все отрасли заводского управления, но без права приостанавливать распоряжения директора. 4. Во главе стоят небольшие, дружно сработавшиеся коллегии с председателем, отвечающим за всю работу управления в целом. Такая форма организации управления промышленностью была принята на IX съезде РКП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 483). — *223.*

[93] Годовщина смерти Я. М. Свердлова была отмечена торжественно-траурным заседанием 16 марта 1920 года в Большом театре. На заседании присутствовали члены ЦК РКП(б), ВЦИК, МК РКП(б), представители профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и делегаты проходившего в это время губернского съезда Советов. Воспоминаниями о Я. М. Свердлове поделились товарищи, близко знавшие его. В. И. Ленин выступил от имени ЦК РКП(б) с речью, посвященной памяти Я. М. Свердлова. — *225.*

[94] *Постановления Политбюро ЦК РКП(б) в связи с нарушением партийной дисциплины членами фракции ВЦСПС* были написаны В. И. Лениным 17 марта 1920 года по поводу заявления, поступившего в ЦК РКП(б) от членов бюро фракции ВЦСПС М. П. Томского и Ю. Х. Лутовинова на секретаря ЦК РКП(б) Н. Н. Крестинского.

15 марта на объединенном заседании фракций ВЦСПС и МСПС Крестинский заявил о том, что поскольку позиция, занятая фракцией ВЦСПС и ее ответственными руководителями, резко расходится с позицией ЦК РКП(б), то он от имени ЦК партии предлагает всем членам фракции ВЦСПС не выступать с докладами на профессиональных съездах в защиту коллегиального управления.

Члены бюро фракции ВЦСПС на своем закрытом заседании заявили решительный протест против подобных толкований и методов проведения партийной дисциплины и обратились в ЦК РКП(б) с просьбой разрешить им выступать на профессиональных съездах с резолюцией фракции ВЦСПС. Заявление обсуждалось на заседании Политбюро ЦК РКП(б), которое и приняло предложенные Лениным настоящие резолюции. Постановления были подписаны членами Политбюро В. И. Лениным, Н. И. Бухариным и Н. Н. Крестинским. На первой резолюции Крестинский написал: «Так как вопрос касается меня: воздерживаюсь. Н. Крестинский». На машинописной копии второй резолюции имеется надпись

В. И. Ленина: «Документы о конфликте фракции ВЦСПС и Крестинского». — *226.*

[95] Предисловие В. И. Лениным закончено не было. Брошюра на английском языке «The Proletarian Revolution and Kautsky the Renegade. By V. I. Ulianov (N. Lenin)» вышла в конце марта 1920 года без предисловия. — *228.*

[96] Брошюра на немецком языке «N. Lenin. Die Diktatur des Proletariats und der Renegat Karl Kautsky» вышла в конце декабря 1919 года. — *228.*

[97] Книгу Р. Макдональда В. И. Ленин получил позднее. Она сохранилась в личной библиотеке Ленина с его пометками на полях книги. Ленин особо отметил те места книги, где Макдональд пытается затушевать классовые противоречия капиталистического общества. Пометки Ленина на книгу Макдональда опубликованы в Ленинском сборнике XXIV, стр. 253—285. — *228.*

[98] Запись речей Ленина на граммофонные пластинки была организована Центропечатью. В 1919—1921 годах было записано 16 речей Ленина. С самого начала восстановления единственной фабрики грампластинок в России Ленин проявлял очень большой интерес к делу граммофонной пропаганды и всячески помогал наладить это сложное дело. Первые речи В. И. Ленина записывали в Кремле, в специально приготовленном помещении; последняя запись происходила в Центропечати. Сложность записи заключалась в том, чтобы уложить речь в 3 минуты. Ленин очень радовался, когда произнесенная им речь точно укладывалась в это время. Речи Ленина, записанные на грампластинки, расходились в десятках тысяч экземпляров; они раздавались на агитпунктах, на крестьянских сходах, в клубах, в частях Красной Армии и имели огромное значение в массовой агитационной работе. Особенно большой популярностью пользовались речи «О крестьянах-середняках», «Что такое Советская власть?» и «О продналоге». — *230.*

[99] *IX съезд РКП (б)* состоялся 29 марта — 5 апреля 1920 года в Москве. Открылся съезд в Большом театре вступительной речью В. И. Ленина. В дальнейшем работа съезда проходила в одном из зданий Кремля. По своему составу IX съезд был самым многочисленным из всех предшествовавших ему съездов партии: в нем участвовало 715 делегатов, из них с решающим голосом — 553, с совещательным — 162, представлявших 611 978 членов партии. На нем были представлены партийные организации Центральной России, Украины, Урала, Сибири и других районов, недавно

освобожденных Красной Армией. Многие делегаты прибыли на съезд прямо с фронта.

Порядок дня съезда: 1. Отчет Центрального Комитета. 2. Очередные задачи хозяйственного строительства. 3. Профессиональное движение. 4. Организационные вопросы. 5. Задачи Коммунистического Интернационала. 6. Отношение к кооперации. 7. Переход к милиционной системе. 8. Выборы Центрального Комитета. 9. Текущие дела.

Работа съезда проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина. Ленин выступал с отчетным докладом о политической деятельности Центрального Комитета и с заключительным словом по докладу, с речами о хозяйственном строительстве, о кооперации, с заключительной речью при закрытии съезда и с предложением но поводу списка кандидатов в члены Центрального Комитета партии.

В резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» съезд отметил, что «основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение *единого хозяйственного плана,* рассчитанного на ближайшую историческую эпоху» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1954, стр. 478). Резолюция наметила очередность в решении коренных задач единого плана: а) в первую очередь улучшение работы транспорта, подвоз и образование необходимых запасов хлеба, топлива и сырья; б) машиностроение для транспорта и добычи топлива, сырья и хлеба; в) усиленное развитие машиностроения для производства продуктов массового потребления; г) усиленное производство продуктов массового потребления (см. там же).

Главное место в едином хозяйственном плане занимала электрификация, которую Ленин выдвигал как великую программу на 10—20 лет. Съезд предложил развитие электрификации осуществлять соответственно этапам проведения общехозяйственного плана. Директивы IX съезда явились основой плана Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), окончательно разработанного и утвержденного в декабре 1920 года Всероссийским съездом Советов. Это был первый в истории человечества перспективный, научно обоснованный план развития народного хозяйства огромной страны, рассчитанный на создание производственно-технической базы социализма. План ГОЭЛРО был претворен в жизнь значительно раньше намеченного срока, уже к 1935 году он был перевыполнен в три раза.

IX съезд одобрил тезисы ЦК РКП(б), предусматривавшие мобилизацию квалифицированных рабочих, проведение трудовой повинности, милитаризацию хозяйства и применение воинских частей для хозяйственных нужд. Съезд обязал партийные организации помочь профсоюзам и отделам труда взять на учет всех квалифицированных рабочих с целью

привлечения их к производственной работе с такой же последовательностью и строгостью, как это проводилось в отношении лиц командного состава для нужд армии.

Привлечение воинских частей к выполнению хозяйственных задач в качестве трудовых армий было временной мерой, на которую пошло Советское правительство в силу сложившейся обстановки. Троцкий же считал трудовые армии единственным и лучшим средством обеспечения народного хозяйства рабочей силой и предлагал перенести военные методы в мирное хозяйственное строительство. Однако съезд решительно отверг эти предложения Троцкого, показав их полную несостоятельность. Съезд подчеркнул, что применение целых трудовых армий оправдывается лишь постольку, «поскольку необходимо сохранить армию в целом для военных задач» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 487).

Большое внимание на съезде было уделено организации управления производством. В резолюции по этому вопросу было указано на необходимость создания компетентного, твердого и энергичного руководства на основе единоначалия.

Исходя из указаний В. И. Ленина, съезд особо подчеркнул, что в интересах социалистического хозяйства следует широко использовать достижения науки, техники и культуры. Съезд указал на задачу идейного вовлечения специалистов в сферу производственных интересов Советской республики и установления атмосферы товарищеского сотрудничества между рабочими и специалистами.

Против линии партии в хозяйственном строительстве на съезде выступила антипартийная группа «демократического централизма» (Сапронов, Осинский, В. Смирнов). Прикрываясь фразами о сохранении демократического централизма, эта группа высказывалась против использования старых специалистов, против централизованного государственного управления, против единоначалия и личной ответственности руководителей предприятий, настаивала на неограниченном применении коллегиальности. Фактически «децисты» стремились подорвать централизм советской хозяйственной системы, развить областничество, насадить безответственность в руководстве промышленностью, дезорганизовать народное хозяйство. Эту группу «децистов» на съезде поддержали Рыков, Томский, Милютин, Ломов, которые также отрицали единоначалие и признавали коллегиальность единственным принципом руководства промышленностью от ВСНХ до заводоуправления.

Съезд решительно осудил и отверг антипартийные предложения «децистов».

Съездом были определены задачи партии в области восстановления транспорта. В специальном обращении к партийным организациям съезд указал на угрожающее состояние транспорта и предложил выполнить директиву ЦК РКП(б)

о выделении на транспорт 5000 лучших, испытанных коммунистов.

Особое внимание на съезде было обращено на трудовое соревнование и коммунистические субботники. Для распространения соревнования рекомендовалось широко использовать премиальную систему оплаты труда. Съезд постановил превратить международный пролетарский праздник 1 Мая, приходившийся в 1920 году на субботу, в грандиозный всероссийский субботник.

Важное место в работе съезда занял вопрос о профсоюзах, который рассматривался под углом зрения приспособления всей работы профсоюзов к выполнению хозяйственных задач. В решении по этому вопросу съезд четко определил роль профсоюзов, их взаимоотношения с государством и партией, формы и методы руководства коммунистической партии профсоюзами, формы участия профсоюзов в хозяйственном строительстве. Съезд дал решительный отпор анархо-синдикалистским элементам (Шляпников, Лозовский, Томский, Лутовинов), отстаивавшим «независимость» профсоюзов и противопоставлявшим их коммунистической партии и Советской власти. Руководствуясь учением Ленина, съезд указал, что профсоюзы, будучи школой коммунизма, должны воспитывать, организовывать культурно, политически, администраторски массы пролетариев и поднимать их до уровня коммунизма, подготовляя их к роли творцов коммунистического строя.

4 апреля на закрытом заседании съезд избрал новый состав Центрального Комитета в количестве 19 членов ЦК и 12 кандидатов. Членами Центрального Комитета были избраны: А. А. Андреев, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, В. И. Ленин, Я. Э. Рудзутак, Ф. А. Сергеев (Артем), И. В. Сталин и др.

5 апреля съезд закончил свою работу. В речи при закрытии съезда Ленин подвел итоги работы съезда и высказал глубокую убежденность в том, что партия, сосредоточив все силы коммунистов и беспартийных на хозяйственной задаче, сумеет решить ее так же победоносно, как и задачу военную. Все решения съезда были приняты единодушно.

IX съезд РКП(б) имел огромное значение в жизни Советского государства. Он нацелил партию на борьбу с экономической разрухой, на практическое решение задач восстановления народного хозяйства; внес полную ясность в вопрос организации управления промышленностью, четко определил роль и место профсоюзов в системе Советского государства, наметил широкие мероприятия по развитию творческой инициативы и трудового подъема народных масс. — *233.*

100 *Политическое бюро (Политбюро)* и *Организационное бюро (Оргбюро) ЦК РКП(б)* были созданы как постоянно дей-

ствующие органы 25 марта 1919 года на первом пленуме ЦК, избранного VIII съездом партии, согласно резолюции VIII съезда партии по организационному вопросу. — *237.*

[101] Имеются в виду отчеты ЦК и его отделов, опубликованные в марте 1920 года перед IX съездом РКП(б) в «Известиях ЦК РКП(б)». В № 16 от 28 марта были напечатаны «Политический отчет ЦК», «Организационный отчет ЦК» и «Отчет финансового отдела ЦК». № 15 «Известий ЦК РКП(б)» от 24 марта целиком посвящен отчетам отделов ЦК. В этом номере напечатаны отчеты следующих отделов: информационно-статистического за период с 18 апреля 1919 года по 1 марта 1920 года, организационно-инструкторского, учетно-распределительного, «Доклад ЦК РКСМ», работа в деревне и материалы «Из отчета по изданию газет «Правда» и «Беднота»». В № 14 от 12 марта напечатан «Отчет о деятельности отдела ЦК по работе среди женщин». — *238.*

[102] В. И. Ленин имеет в виду белый террор, наступивший после подавления Финляндской революции в мае 1918 года. Буржуазия с неслыханной жестокостью расправилась с трудящимися. Более 90 тысяч человек было брошено в тюрьмы и концентрационные лагеря, около 18 тысяч было казнено, такое же количество умерло от голода и пыток. Число жертв белого террора в десять раз превышает число красных бойцов, павших в боях за революцию. — *243.*

[103] Речь идет о поражении Ноябрьской революции 1918 года в Германии, приведшей к свержению монархии Вильгельма II.

Правые лидеры социал-демократов и центристской Независимой социал-демократической партии Германии прилагали все усилия для того, чтобы спасти капиталистический строй. Правым социал-демократам и центристам удалось захватить преобладающее количество мест в большинстве созданных рабочих и солдатских Советов. Учрежденное 10 ноября на пленуме Берлинского Совета временное правительство состояло из правых социал-демократов (Ф. Эберт, Ф. Шейдеман, О. Ландсберг) и «независимых» социал-демократов (Г. Гаазе и другие), вышедших позднее из состава правительства. Программа правительства не выходила за пределы социальных реформ в рамках буржуазного строя. На I Всегерманском съезде Советов, происходившем 16—21 декабря 1918 года в Берлине, лидеры правых социал-демократов добились проведения резолюции о передаче законодательной и исполнительной власти правительству и проведении выборов в Учредительное собрание. Фактически это означало ликвидацию Советов.

Опыт революционной борьбы немецкого рабочего класса убедил спартаковцев в необходимости окончательного разрыва с Независимой социал-демократической партией Гер-

мании и образования боевой революционной партии рабочего класса. На Учредительном съезде, состоявшемся 30 декабря 1918 — 1 января 1919 года, лучшие представители немецкого рабочего класса создали Коммунистическую партию Германии. Сразу же по окончании работы Учредительного съезда молодой компартии Германии пришлось выдержать серьезные испытания. С целью обезглавить компартию и разгромить авангард рабочего класса германская буржуазия решила спровоцировать рабочих на преждевременное вооруженное восстание. Руководство восстанием, начавшимся 6 января в Берлине, попало в руки «независимцев», которые не организовали с самого начала быстрого и решительного наступления на врага, а затем изменнически начали переговоры с правительством. Контрреволюционные отряды, возглавляемые военным министром правым социал-демократом Г. Носке, с исключительной жестокостью подавили выступление берлинского пролетариата. 15 января вооруженными бандами были арестованы и зверски убиты вожди немецкого рабочего класса К. Либкнехт и Р. Люксембург. Разгромив январское восстание и уничтожив лучших вождей немецких рабочих, германская буржуазия сумела обеспечить победу буржуазных партий на выборах в Учредительное собрание 19 января 1919 года.

Несмотря на то, что революция в Германии не переросла в пролетарскую революцию и не смогла разрешить задач национального и социального освобождения германского народа, она имела большое прогрессивное значение. В результате Ноябрьской буржуазно-демократической революции, проводившейся в известной мере пролетарскими методами и средствами, в Германии была свергнута монархия и образована буржуазно-демократическая республика, обеспечившая элементарные буржуазно-демократические свободы, законодательное установление 8-часового рабочего дня. Ноябрьская революция в Германии оказала существенную помощь Советской России, дав возможность ликвидировать грабительский Брестский мирный договор. — *244.*

[104] В связи с разгромом в 1919 году иностранных интервентов и белогвардейцев и упрочением международного положения Советской России правящие буржуазные круги Латвии были вынуждены пойти на заключение мира с РСФСР. 25 марта 1920 года министерство иностранных дел Латвии обратилось к Советскому правительству с предложением начать мирные переговоры. 16 апреля в Москве открылась конференция представителей РСФСР и Латвии по вопросам заключения мирного договора, и 11 августа в Риге был подписан мирный договор с Латвией. — *246.*

[105] К началу 1920 года, с упрочением внутреннего и международного положения Советской России, правящие круги

Финляндии вынуждены были пойти на заключение мира с РСФСР. 25 марта министерство иностранных дел Финляндии обратилось к Советскому правительству с предложением установить демаркационную линию, что фактически означало начало переговоров о мире. Советско-финляндский мирный договор был подписан 14 октября 1920 года в городе Юрьеве (ныне Тарту). Договор подтвердил независимость и суверенитет Финляндии, предоставленные ей Советским правительством в 1917 году. Договор был ратифицирован Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 23 октября 1920 года. — *246.*

[106] Согласие Польши на переговоры было лишь маневром, прикрывавшим ее подготовку к войне против Советской России. На неоднократные предложения Советского правительства начать переговоры (22 декабря 1919 года, 28 января, 2 февраля, 6 марта 1920 года) польское правительство дало положительный ответ лишь 27 марта и предложило начать переговоры в прифронтовом городе Борисове, прекратив военные действия лишь на этом участке. На советские предложения о полном приостановлении боевых действий и о переносе места переговоров в какое-либо нейтральное государство польское правительство ответило ультимативным отказом. Сорвав переговоры, реакционные круги; Польши начали 25 апреля войну против Советской республики. В результате успехов Красной Армии осенью 1920 года польское правительство вынуждено было согласиться на заключение мирного договора. Договор о перемирии и о предварительных условиях мира был заключен 12 октября в Риге; окончательный мирный договор РСФСР и УССР с Польшей был подписан в Риге 18 марта 1921 года. — *246.*

[107] *«Бюллетень Центрального статистического управления»* издавался под редакцией секретариата ЦСУ. Первый помер вышел 22 января 1919 года. В «Бюллетене» помещались обзоры и статистические материалы по различным вопросам хозяйственной жизни страны. Издание прекратилось а 1926 году. — *255.*

[108] «*Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков)»* — информационный бюллетень ЦК, освещающий вопросы партийной жизни; был основан по решению VIII съезда РКП(б); начал выходить с 28 мая 1919 года в Москве. Первые номера выходили как еженедельное приложение к газете «Правда», а с октября 1920 года — как самостоятельный орган. В «Известиях ЦК РКП(б)» печатались постановления, инструкции, отчеты о работе ЦК, информации, статьи по вопросам партийного строительства. В 1929 году «Известия ЦК ВКП(б)» были реорганизованы в журнал «Партийное Строительство», вы-

ходивший по июнь 1946 года, а затем в журнал «Партийная Жизнь». — *256.*

[109] В. И. Ленин имеет в виду брошюру С. И. Гусева «Очередные вопросы хозяйственного строительства (О тезисах ЦК РКП(б). Материалы к 9-му съезду РКП(б)) [Саратов] 1920 г.». Параграф, о котором ниже говорит Ленин, внесен в проект резолюции ЦК РКП(б) к IX съезду партии в несколько измененном виде (см. параграф 2 резолюции IX съезда РКН(б) «Об очередных задачах хозяйственного строительства», пункт 4 в книге «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 478—479).

В брошюре С. И. Гусева этот пункт сформулирован следующим образом: «Все производства, не являющиеся подсобными для основной задачи хозяйственного периода, могут быть поддерживаемы лишь постольку, поскольку их работа не препятствует проведению главной задачи. Подсобные для основной задачи производства должны быть развиваемы в меру действительной необходимости. В силу этого единый хозяйственный план должен представлять не сумму производственных программ, выработанных производственными секциями и местными совнархозами на основании поступивших заказов от центральных и местных учреждений, а, наоборот, единый хозяйственный план должен определять размер производственных программ по каждой секции» (С. И. Гусев. «Очередные вопросы хозяйственного строительства», стр. 29—30). — *256.*

[110] *«Экономическая Жизнь»* — ежедневная газета; выходила с ноября 1918 года как орган Высшего совета народного хозяйства и хозяйственных наркоматов. Газета издавалась по ноябрь 1937 года; в последнее время являлась органом Наркомфина СССР, Госбанка и других финансовых учреждений СССР и ЦК союза банковских работников. — *259.*

[111] Проект постановления Совета Народных Комиссаров о заготовке льна был утвержден 10 февраля 1920 года и опубликован 12 февраля в газете «Экономическая Жизнь» № 31. Этот декрет был разработан Высшим советом народного хозяйства и согласован с Народными комиссариатами земледелия и продовольствия. В нем говорилось, что «подлежащее сбору количество льняных материалов разверстывается Главным правлением текстильных предприятий между районами сборки льна».

Декрет стимулировал сдачу льна крестьянами до срока, установив, с одной стороны, премии льняными или хлопчатобумажными тканями сельским коллективам из расчета один аршин ткани за каждый сданный пуд льна, с другой стороны, конфискацию не сданного к сроку льна.

Оппозиция того времени усмотрела в порядке издания этого постановления и в мерах, направленных к улучшению сбора льна, игнорирование мест, местной самодеятельности: и тем самым нарушение постановления VII съезда Советов и ВЦИК. Эта точка зрения оппозиции нашла свое отражение в речи Сапронова на IX съезде РКП(б) по докладу В. И. Ленина о политической деятельности Центрального Комитета партии. — *264.*

[112] В. И. Ленин имеет в виду заседание фракции ВЦСПС 15 марта 1920 года, на котором обсуждались тезисы Томского «Задачи профессиональных союзов». В своем выступлении Ленин подверг резкой критике тезисы Томского, особенно 7-й пункт об основном методе управления — коллегиальности. Но фракция ВЦСПС, встав на неправильную позицию, в своем большинстве голосовала за тезисы Томского. — *270.*

[113] *«Декретом о диктаторстве»* меньшевики и эсеры демагогически называли декрет Совета Народных Комиссаров «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности», опубликованный в газете «Известия ВЦИК» № 59 от 28 марта 1918 года (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 18—20). — *271.*

[114] По вопросу о кооперации IX съездом РКП(б) была выделена специальная кооперативная секция, которая на заседании 2 апреля 1920 года рассматривала несколько вариантов тезисов о кооперации, представленных на обсуждение съезда. На заседании секции вначале за основу были приняты тезисы В. П. Милютина, предлагавшего огосударствление кооперации. После выступления Ленина против тезисов Милютина подавляющим большинством голосов съезд принял резолюцию, в защиту которой выступал В. И. Ленин. — *276.*

[115] Автор проекта «Положения о субботниках» — сотрудник аппарата Центрального Комитета РКП(б) А. Н. Соколов. Выработка положения подготовлялась, по-видимому, к годовщине организации субботников (к 10 мая 1920 года). — *288.*

[116] Документ *«О компромиссах»* представляет собой начало статьи Ленина, оставшейся незаконченной. Мысли, изложенные в этом документе, были более подробно развиты Лениным в его книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Упоминаемая Лениным беседа с пацифистом Ленсбери, одним из руководителей английской Независимой рабочей партии, происходила в Кремле 21 февраля 1920 года. — *289.*

[117] См. Ф. Энгельс. «Программа бланкистских эмигрантов Коммуны» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 510—517). — *290.*

[118] *Чартизм* (от англ. — хартия) — массовое революционное движение английских рабочих в 30—40 годах XIX века. Организационным центром этого движения явилась «Лондонская ассоциация рабочих». Руководство ассоциацией в 1838 году выработало петицию (Народную хартию) парламенту, которая содержала требования всеобщего избирательного права для мужчин, достигших 21 года, тайного голосования, отмены имущественного ценза для кандидатов в депутаты парламента, ежегодных перевыборов парламента и др. В 1840 году была основана «Национальная чартистская ассоциация», которая явилась первой в истории рабочего движения массовой партией рабочих. 2 мая 1842 года в парламент была внесена вторая петиция чартистов, включающая требования сокращения рабочего дня, повышения заработной платы и др. Петиция была отклонена парламентом. Чартисты в ответ на это провели всеобщую забастовку. В 1848 году чартисты намечали массовое шествие к парламенту с третьей петицией, но правительство стянуло войска и сорвало это шествие. Петиция была рассмотрена спустя много месяцев и отклонена. После 1848 года чартистское движение пришло в упадок. Главной причиной неудач чартистского движения было отсутствие четкой программы и тактики и последовательно-революционного пролетарского руководства. Однако чартисты оказали огромное влияние как на политическую историю Англии, так и на развитие международного рабочего движения. В. И. Ленин характеризовал чартизм как «первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение» (Сочинения, 5 изд., том 38, стр. 305). — *290.*

[119] В. И. Ленин имеет в виду случай, происшедший с ним 19 января 1919 года, когда он ехал в Сокольники навестить Н. К. Крупскую, отдыхавшую в одной из лесных школ. На машину Ленина напали вооруженные бандиты. Они отобрали у Владимира Ильича бумажник, револьвер и угнали машину. Принятыми мерами ВЧК и уголовного розыска машина была найдена, а преступники арестованы. Подробнее об этом случае см. книгу Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 2, М., 1957, стр. 435—438 и в книге Бонч-Бруевича «Нападение на Ленина» (1931). — *291.*

[120] *Первый Всероссийский учредительный съезд горнорабочих* состоялся в Москве 1—6 апреля 1920 года. Он собрался в разгар борьбы за восстановление народного хозяйства. На съезде присутствовало 173 делегата, из них 153

с решающим и 13 с совещательным голосом. Коммунистов было 85 человек. Всего на съезде было представлено около 200 000 рабочих горной промышленности. На съезде не смогли быть делегаты от нефтяной промышленности, так как Кавказ еще не был освобожден от белогвардейцев.

Делегаты съезда утвердили следующий порядок дня: отчет организационного бюро, задачи союзов, организационный вопрос, тарифный вопрос, положение горной промышленности, положение угольной промышленности, формы участия союзов в организации и управлении промышленностью, выборы. На одном из заседаний съезда с речью выступил В. И. Ленин, который по постановлению съезда был избран почетным председателем. Съезд послал приветственную телеграмму горнорабочим всех стран. — *292.*

121 *Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов* состоялся в Москве 6—13 апреля 1920 года в Доме союзов. Присутствовало на нем около 1600 делегатов, представлявших свыше 4 миллионов членов союза. На съезде преобладали большевики: большевиков и сочувствующих им было 1180 делегатов, меньшевиков — 57 и представителей других партий — 69.

В основу работы съезда была положена программа хозяйственного строительства, намеченная только что закончившимся IX съездом РКП(б). В повестке дня съезда стояли следующие вопросы: отчет о деятельности ВЦСПС, отчет о деятельности Народного комиссариата труда, задачи союзов, организационный вопрос, тарифная политика, материальное снабжение рабочих, профсоюзы и народное хозяйство, международное профессиональное движение, культурно-просветительная деятельность.

На втором пленарном заседании съезда 7 апреля от имени Совета Народных Комиссаров выступил В. И. Ленин, встреченный восторженной овацией и дружным пением Интернационала. Он определил задачи Советской республики в период мирной передышки, обратив особое внимание на задачи профсоюзов в области хозяйственного строительства. Заслушав речь Ленина, съезд принял решение обратиться к рабочим и ко всем трудящимся Советской России с призывом взяться дружно и энергично за борьбу с хозяйственной разрухой, ввести немедленно во всех профсоюзных организациях суровую трудовую дисциплину, усилить работу по вовлечению рабочих масс в коммунистическое строительство через профсоюзы под руководством Коммунистической партии — единственной выразительницы истинных интересов рабочего класса и всех трудящихся Советской России.

III Всероссийский съезд профсоюзов полностью одобрил постановления IX съезда РКП(б) в области хозяйственного строительства. Съезд дал решительный отпор представите-

лям меньшевистской фракции, выступившим за независимость профсоюзов, пытавшихся противопоставить их коммунистической партии. — *299.*

[122] В. И. Ленин имеет в виду решения IX съезда Российской Коммунистической партии (большевиков), закончившего свою работу 5 апреля 1920 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 476—505). — *299.*

[123] Ленин имеет в виду однодневную газету «Коммунистический Субботник», выпущенную по инициативе Московского комитета РКП(б) 11 апреля 1920 года. Эта газета была составлена на субботнике 10 апреля редакциями и сотрудниками московских газет «Правда», «Известия ВЦИК», «Беднота», «Экономическая Жизнь», «Коммунистический Труд» и телеграфного агентства «Роста». Инициатива Московского комитета РКП(б) о выпуске газеты была горячо поддержана рабочими-печатниками, которые с большим энтузиазмом работали в первом «газетном» субботнике. Газета была набрана и отпечатана рабочими типографии ВЦИК и распространена на воскреснике 11 апреля. В газете приняли участие В. И. Ленин, Ем. Ярославский, А. М. Коллонтай, Демьян Бедный, А. С. Серафимович, К. А. Тимирязев и др. — *314.*

[124] *Третий Всероссийский съезд рабочих текстильной промышленности* состоялся в Москве 16—20 апреля 1920 года. На съезде присутствовало 358 делегатов, из них 148 коммунистов и 23 сочувствующих им. На повестке дня съезда стояли следующие вопросы: о деятельности Центрального комитета союза, о задачах профсоюзов и о положении с сырьем, о положении льняной и шерстяной промышленности, о задачах союза в деле восстановления транспорта, продовольственный вопрос, охрана труда и др. 19 апреля на пленарном заседании с речью выступил В. И. Ленин. Президиум поздравил Ленина от имени всего съезда с его пятидесятилетним юбилеем, делегаты приветствовали Ленина бурной овацией. Съездом были посланы приветствия Красной Армии и III, Коммунистическому Интернационалу. — *317.*

[125] *Сухаревка* — рынок в Москве, располагавшийся вокруг Сухаревой башни, построенной Петром I в 1692 году. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны Сухаревка была центром спекуляции. С этого времени Сухаревка стала синонимом «свободной», частной торговли. В 1932 году Сухаревка была окончательно закрыта, а в 1934 году снесена Сухарева башня, мешавшая уличному движению. Ныне на территории бывшей Сухаревки расположена Колхозная площадь. — *320.*

[126] 23 апреля 1920 года Московский комитет РКП(б) организовал вечер в честь 50-летия В. И. Ленина, на котором присутствовали партийные работники Москвы. На вечере с речами, посвященными деятельности вождя, выступили люди, хорошо знавшие Ленина, работавшие вместе с ним еще до Октябрьской революции. С речами, полными огромной любви и уважения, выступили А. М. Горький, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, а также пролетарские поэты Кириллов и Александровский. В. И. Ленин, горячо встреченный присутствовавшими, выступил с ответной речью. — *325.*

[127] В. И. Ленин имеет в виду карикатуру известного карикатуриста Каррика, нарисованную в 1900 году по случаю юбилея народника Н. К. Михайловского. Эта карикатура была прислана Ленину Е. Д. Стасовой в день его пятидесятилетия. На ней были изображены марксисты, пришедшие поздравить Михайловского, маленькими детьми. Посылая карикатуру В. И. Ленину, Стасова писала, что в день юбилея Михайловского партия была в детском возрасте, считалась единицами, а теперь она выросла, «и это дело Ваших рук, Вашего ума и таланта». — *325.*

[128] Декрет *«О введении трудового продовольственного пайка»* был принят Советом Народных Комиссаров 30 апреля 1920 года и опубликован 4 мая в «Известиях ВЦИК» № 94. — *328.*

[129] По докладу В. И. Ленина съездом единогласно была принята следующая резолюция, хранящаяся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС: «IV Всероссийский съезд рабочих стекло-фарфорового производства, заслушав доклад тов. Ленина о международном и внутреннем положении Советской республики, заявляет от имени всех рабочих, занятых в стекло-фарфоровой промышленности, что по первому зову рабоче-крестьянского правительства они встанут как один на защиту завоеваний Великой русской революции. Приветствуя Азербайджанскую Советскую республику, съезд надеется, что в самом недалеком будущем знамя Советской республики будет развеваться над всем миром.

Да здравствует великий вождь пролетариата — тов. Ленин!». — *330.*

[130] *ППС* — Польская социалистическая партия (Polska Parti a Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочею движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«правицу» («революционную фракцию»). ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы мировой империалистической войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию; в декабре 1918 года она объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время мировой империалистической войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма. С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии, систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, ко фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая, часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве

народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *331.*

131 *Декрет о реквизициях и конфискациях* был принят Совнаркомом 15 апреля 1920 года. Окончательная редакция декрета была поручена народному комиссару юстиции Д. И. Курскому с тем, чтобы работа была закончена к 20 апреля.

16 апреля в окончательной редакции декрет был подписан В. И. Лениным и опубликован в «Известиях ВЦИК» 22 апреля 1920 г. — *337.*

132 В письме П. И. Попову Лениным составлен проект сравнительной таблицы о потреблении продуктов питания населением Советской республики до империалистической войны и после Октябрьской революции и послан в Центральное статистическое управление (ЦСУ) на отзыв. Данные, присланные ЦСУ, были использованы Лениным в докладе Центрального Комитета на IX съезде РКП(б) (см. настоящий том, стр. 255). — *340.*

133 Под заголовком документа «Заседание 2. II. 1920» имеется следующая пометка Ленина: «XII. 2274 продовольственных вагонов; I. 1415 вагонов с продовольствием». Эта пометка, по-видимому, представляет собой запись сведений о количестве поступивших за декабрь 1919 и январь 1920 года продовольственных вагонов.

Проект постановлений Совета Обороны целиком вошел в постановления Совета Обороны от 2 февраля 1920 года, которые за подписью Ленина 3 февраля были разосланы во все ведомства с припиской Ленина (см. настоящий том, стр. 344). Постановления Совета Обороны опубликованы в Ленинском сборнике XXIV, стр. 64—67. — *343.*

134 Проект постановления был предложен Лениным на заседании Совета Народных Комиссаров 5 февраля 1920 года в связи с обсуждением доклада Л. Б. Красина о льготах для рабочих по ремонту паровозов и производству запасных частей для транспорта.

Все пункты проекта, за исключением четвертого, Лениным перечеркнуты.

По докладу была принята следующая резолюция: «Поручить ВСНХ, Наркомпроду и Наркомпути детально рассмотреть вопрос обо всех льготах, распространяемых на рабочих, работающих по ремонту паровозов и производству запасных частей для транспорта, и список заводов представить в СНК». — *345.*

135 Вопрос «*об употреблении наилучших мастерских на ремонт полные 24 часа в сутки*» заслушан был на заседании СНК

16 марта 1920 года по докладу Г. Н. Мельничанского, председателя Московского губернского совета профсоюзов. Постановка Лениным вопроса о необходимости интенсивных и непрерывных работ по ремонту паровозов была связана с катастрофическим положением железнодорожного транспорта, что вызвало обсуждение Совнаркомом на этом же заседании и ряда других вопросов, разрешение которых также было направлено к улучшению положения железнодорожного транспорта (об обеспечении возможности заказа за границей паровозов и запасных частей для ремонта железнодорожного транспорта и об обследовании фабрик и заводов, ремонтирующих маршрутные вагоны и паровозы). — *345.*

[136] Настоящий документ содержит критические замечания В. И. Ленина на проект резолюции (пункты 1—13) к съезду Французской социалистической партии в Страсбурге, напечатанном в листке «Комитета по восстановлению Интернационала». Развернутую критику этого проекта, а также и второго, напечатанного в указанном листке проекта резолюций, Ленин дает в статье «Заметки публициста». Он указывает, что оба проекта резолюций никуда не годны, они являются яркой иллюстрацией того, что вожди II Интернационала, видя неудержимое влечение масс к большевизму и к Советской власти, ищут выход в словесном признании диктатуры пролетариата, а на деле остаются «либо врагами диктатуры пролетариата, либо людьми не способными или не желающими понять ее значение и проводить ее в жизнь» (настоящий том, стр. 131). — *346.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

*[*] *Год русской революции.* (1917—1918 гг.). Сборник статей. М., «Земля и Воля», 1918. 233 стр. — *1—4, 5, 7, 9—10, 16, 18—19.*

* *Гусев, С. И. Очередные вопросы хозяйственного строительства.* (О тезисах ЦК РКП). Материалы к 9-му съезду РКП. Изд. РВС Кавказфронта. Б. м., тип. штаба Кавказского фронта, [1920]. 30 стр. — *256—257.*

Девятый съезд Российской Коммунистической партии. Стенографический отчет. (29-го марта — 4 апреля 1920 г.). М., Госиздат, 1920. 412 стр. (РКП(б)). — *258, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 268—269, 273, 276—280, 281, 282, 284, 287, 299, 300, 301, 311—312, 317, 327.*

Декабрьское восстание в Москве 1905 г. Иллюстрированный сборник статей, заметок и воспоминаний под ред. Н. Овсянникова. Отдел печати Московского Совета р. и к. д. М., 10-я Гос. тип., 1919. 275, [2] стр. (Материалы по истории пролетарской революции. Сборник № 3-й). — *26.*

Декрет [СНК] о переделах земли. [30 апреля 1920 г.]. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 102 (949), 13 мая, стр. 2, в отд.: Действия и распоряжения правительства. — *103—104.*

Декрет СНК о потребительских кооперативах. [29 марта (11 апреля) 1918 г.]. — «Правда», М., 1918, № 71, 13 апреля (31 марта), стр. 1, в отд.: Действия и распоряжения ВЦИК, СНК и С. р. и к. деп. — *102.*

Декрет [СНК] о централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности. [23 марта 1918 г.]. — «Известия ВЦИК Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов», М., 1918, № 59 (323), 28 марта, стр. 2, в отд.: Действия правительства. — *271.*

Декрет Совета Народных Комиссаров об объединении всех видов кооперативных организаций. [27 января 1920 г.]. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 21 (868), 31 января, стр. 2, в отд.: Действия и распоряжения правительства. — *103.*

Доклад ЦК РКСМ. (За год работы). — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1920, № 15, 24 марта, стр. 2—3. Подпись: Центральный Комитет РКСМ. — *238.*

Заключение мира с Эстонией. — «Правда», М., 1920, № 23, 3 февраля, стр. 2, в отд.: Последние известия. — *89.*

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с по метками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Об объединении Советских Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом. [Декрет ВЦИК от 1 июня 1919 г.]. — «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», М., 1919, № 21, 6 июня, стр. 280—281. Под общ. загл.: Декреты Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. — *99.*

[Об отношении к кооперации. Резолюция, предложенная IX съезду РКП(б) большинством кооперативной секции 3 апреля 1920 г.]. — В кн.: Девятый съезд Российской Коммунистической партии. Стенографический отчет. (29-го марта — 4 апреля 1920 г.). М., Госиздат, 1920, стр. 330—331. (РКП(б)). — *276, 279.*

[Об отношении к кооперации. Резолюция, предложенная IX съезду РКП(б) меньшинством кооперативной секции 3 апреля 1920 г.]. — Там же, стр. 253—258. Под загл.: Тезисы доклада тов. Крестинского. — *276—277, 279—280.*

Об очередных задачах хозяйственного строительства. [Резолюция, принятая на IX съезде РКП(б) 31 марта 1920 г.]. — Там же, стр. 371—383. — *284.*

Обращение в ноябре 1917 г. ко всем народам — см. Воззвание международной (циммервальдской) социалистической комиссии и заграничного представительства ЦК большевиков.

Обращение ВЦИК к польскому народу. — «Правда», М., 1920, № 25, 5 февраля, стр. 1. — *97, 100, 145, 181, 196.*

Обращение НКИД к Грузии и Азербайджану. — «Правда», М., 1920, № 4, 6 января, стр. 2, в отд.: Последние известия. — *52, 98.*

Организационно-инструкторский отдел. [Отчет о работе]. — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1920, № 15, 24 марта, стр. 2. Подпись: А. Соколов. — *238.*

Организационный отчет ЦК. (К 9-му съезду партии). — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1920, № 16, 28 марта, стр. 1—2. — *238.*

Осинский, Н. и др. Тезисы о коллегиальности и единоличии. (К IX съезду РКП). — «Экономическая Жизнь», М., 1920, № 68, 28 марта, стр. 1. Подпись: Н. Осинский, Т. Сапронов, В. Максимовский. — *258—259, 260, 261, 263, 270.*

От Народного комиссариата по иностранным делам. 5-е февраля 1920 г. — «Правда», М., 1920, № 26, 6 февраля, стр. 1. — *111.*

От Народного комиссариата по иностранным делам. [2 апреля 1920 г.]. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета

Предложение Польши. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 68 (915), 28 марта, стр. 1. Под общ. загл.: К мирным переговорам. — *246, 247, 331.*

Признание независимости Финляндии. — «Известия ЦИК и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 255, 19 декабря, стр. 4. — *175.*

Примерный наказ. Составленный на основании 242 наказов, доставленных с мест депутатами на 1-й Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году. — «Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», Пг., 1917, № 88, 19 августа, стр. 3—4; № 89, 20 августа, стр. 3—4. — *13—14.*

**Программа Российской Коммунистической партии (большевиков).* Принята 8-м съездом партии 18—23 марта 1919 г. М. — Пг., «Коммунист», 1919. 24 стр. (РКП(б)). — *103, 143, 266.*

Проект положения о Рабочей инспекции [предложенный ВНИК и ВЦСПС]. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 14 (861), 22 января, стр. 1. Под общ. загл.: Введение к проекту положения о Рабочей инспекции. (К заседанию сессии ВЦИК 1-го февраля). — *65, 101.*

Работа в деревне. — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1920, № 15, 24 марта, стр. 3—4. — *238.*

Радиотелеграмма грузинского министра иностранных дел. — «Правда», М., 1920, № 22, 1 февраля, стр. 1. — *98.*

Резолюции и постановления IX съезда РКП. — В кн.: Девятый съезд Российской Коммунистической партии. Стенографический отчет. (29-го марта — 4 апреля 1920 г.). М., Госиздат, 1920, стр. 369—397. (РКП(б)), в отд.: Приложения. — *287, 299, 300, 301, 311—312, 317, 327.*

Резолюция Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета рабоч., солдат., крест. и казач. депутатов, принятая в заседании от 29-го апреля 1918 года, по докладу тов. Ленина. «Об очередных задачах Советской власти». — В кн.: Ленин, В. И. Очередные задачи Советской власти. М., изд-во ВЦИК, 1918, стр. 27. Перед загл. кн. авт.: Н. Ленин. — *271, 272— 273, 301.*

Резолюция об электрификации. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1920, № 28 (875), 8 февраля, стр. 2. Под общ. загл.: Постановле-

ния и резолюции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 7-го созыва, принятые на 1-й сессии (2—7 февраля 1920 г.). — *108, 149, 162—163.*

Решение по русскому вопросу. — «Правда», М., 1920, № 43, 26 февраля, стр. 2, в отд.: Телеграммы. Под общ. загл.: Среди союзников. — *160—161.*

Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел. №№ 1—7. Изд. Нар. ком. по иностр. делам. Пг., тип. Ком. по иностр. делам, декабрь 1917 — февраль 1918. 7 кн. — *173, 182.*

**Святицкий, Н. В. Итоги выборов во Всероссийское учредительное собрание.* — В кн.: Год русской революции. (1917—1918 гг.). Сборник статей. М., «Земля и Воля», 1918, стр. 104—119. — *1—4, 5, 7, 9—10, 16, 18—19.*

Снятие блокады. — «Правда», М., 1920, № 12, 18 января, стр. 1. — *88, 149, 150, 153.*

«Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», М., 1919, № 21, 6 июня, стр. 280— 281. — *99.*

— 1919, № 36, 26 июля, стр. 415—416. — *103—104.*

Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1919, № 63 (615), 23 марта, стр. 2. — *98.*

Тезисы ЦК РКП о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд. — «Правда», М., 1920, № 14, 22 января, стр. 1. — *79.*

Томский, М. П. Задачи профессиональных союзов. (Тезисы М. Томского). — «Экономическая Жизнь», М., 1920, № 54, 10 марта, стр. 1. — *221—222, 227, 258—259, 261, 270.*

Троцкий, Л. Д. Жан Лонге. — «Коммунистический Интернационал», Пг., 1919, № 7—8, ноябрь — декабрь, стлб. 969—974. — *129.*

— *Труд, дисциплина, порядок спасут социалистическую Советскую республику.* Доклад на Московской городской конференции Российской Коммунистической партии 28 марта 1918 г. М., «Жизнь и Знание», 1918. 32 стр. (Дешевая б-ка. Кн. 175-ая). — *271.*

Учетно-распределительный отдел. [Отчет о работе]. — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1920, № 15, 24 марта, стр. 2. — *238.*

«*The Times*», London. — *174, 205.*

— 1919, No. 42, 239, October 24, p. 4. — *174.*

«La Vie Ouvrière», Paris, 1920, N 37, 16 janvier. — *129.*

Vier Monate Räterepublik. — «Die Rote Fahne», Wien, 1919, Nr. 80, 5. August, S. 2—3. — *131.*

«Weltrevolution», Moskau. — *171.*

Wie und warum die ungarische Räteregierung fiel. — «Die Rote Fahne», Wien, 1919, Nr. 86, 14. August, S. 3; Nr. 87, 16. August, S. 3. — *131.*

Wir klagen an! — «Die Rote Fahne», Wien, 1919, Nr. 91, 23. August, S. 1. — *131.*

«The World», New York. — *150.*

Wortlaut der angenommenen Anträge. — In: Protokoll über die Verhandlungen des außerordentlichen Parteitages in Leipzig vom 30. November bis 6. Dezember 1919. Berlin, «Freiheit», б. г., S. 531—539. (Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands). — *133.*

Zum Streikbruch der französischen Gewerkschaftsbonzen. — «Die Rote Fahne», Wien, 1919, Nr. 79, 2. August, S. 3. — *129—130.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

террористический акт — застрелил австрийского премьер-министра графа Штюргка. После революции 1918 года в Австрии перешел в лагерь контрреволюции. В. И. Ленин характеризовал Адлера как одного из позорнейших изменников и предателей социализма. Адлер был в числе организаторов центристского $II^1/_2$ Интернационала (1921—1923), а затем — одним из лидеров так называемого «Социалистического рабочего Интернационала». — *59, 136, 138—139.*

Аржанов, М. М. (1873—1941) — беспартийный. До Октябрьской социалистической революции работал на транспорте. С 1919 по 1922 год — начальник Центрального управления военных сообщений (ЦУПВОСО) при Реввоенсовете Республики, позднее — на руководящей работе в Наркомате путей сообщения. В последние годы жизни был членом научно-технического совета НКПС. — *343.*

Б

Бауэр (Bauer), *Отто* (1882—1938) — один из лидеров правого крыла австрийской социал-демократии и II Интернационала, идеолог так называемого «австромарксизма». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1918—1919 годах был министром иностранных дел австрийской буржуазной республики. В 1919, 1927 и 1934 годах активно участвовал в подавлении революционных выступлений рабочего класса Австрии. В своих антикоммунистических выступлениях смыкался с фашизмом, поддерживал пангерманскую пропаганду. — *136—139.*

Брак (Bracke), *(Александр-Мари Деруссо*[*]*)* (1861 —1955) — один из лидеров Французской социалистической партии, ее секретарь по внешним связям. С 1900 года — сотрудник ряда периодических изданий ФСП; был одним из редакторов газеты «L'Humanité» («Человечество»); неоднократно избирался в палату депутатов. В годы первой мировой войны — социал-шовинист. Выступал против присоединения французских социалистов к III Интернационалу. С 1923 года представлял Французскую социалистическую партию в так называемом «Социалистическом рабочем Интернационале». — *132.*

Бубнов, А. С. (1883—1940) — видный партийный и государственный деятель. Член большевистской партии с 1903 года. Партийную работу вел в Иваново-Вознесенске, Москве, Петербурге и других городах России. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Московского областного бюро РСДРП(б), член Петербургского комитета и ЦК партии. Принимал активное участие в подготовке и проведении

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Октябрьской социалистической революции, входил в Петроградский ВРК и Военно-революционный центр по руководству вооруженным восстанием. С 1918 года — на ответственной партийной, советской и военной работе. Входил в антипартийную группу «левых коммунистов». Был членом Советского правительства Украины и ЦК КП(б)У, членом Реввоенсоветов Украинского фронта, Северо-Кавказского военного округа. В 1920— 1921 годах входил в оппортунистическую группу «демократического централизма». В 1922—1923 годах заведовал Агитпропом ЦК РКП(б). В 1923 году подписал троцкистское заявление 46-ти; позднее принял участие в борьбе с троцкизмом. С 1924 года — начальник Политического управления РККА и член Реввоенсовета СССР, в 1925 году — секретарь ЦК РКП(б). С 1929 по 1937 год — нарком просвещения РСФСР. Неоднократно избирался членом и кандидатом в члены ЦК партии. — *266.*

Буров, Я. И. (1881—1950) — член партии с 1905 года. После Октябрьской социалистической революции — на политико-просветительной работе: в 1918—1920 годах принимал участие в организации агитационно-инструкторских поездов ВЦИК, в 1922 году работал в Наркомземе по созданию Центрального дома крестьянина, позднее — на редакторской и литературной работе. В последние годы жизни — директор районного дома культуры. — *73.*

Бухарин, Н. И. (1888—1938) — в большевистской партии состоял с 1906 года; работал пропагандистом в различных районах Москвы. В 1911 году эмигрировал за границу. В 1915 году сотрудничал в журнале «Коммунист», стоял на немарксистских позициях в вопросах о государстве, о диктатуре пролетариата, о нраве наций на самоопределение и др. На VI съезде партии выступил с антиленинской схемой развития революции, исходившей из отрицания союза рабочего класса и беднейшего крестьянства.

После Октябрьской социалистической революции — редактор «Правды», был членом Политбюро ЦК, членом Исполкома Коминтерна. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в 1918 году возглавлял антипартийную группу «левых коммунистов»; во время дискуссии в партии о профсоюзах (1920—1921) — занимал сначала «буферную» позицию, а затем присоединился к группе Троцкого; с 1928 года возглавлял правую оппозицию в партии. В 1929 году был выведен из Политбюро ЦК. В 1937 году за антипартийную деятельность был исключен из рядов партии. — *221, 226, 227, 265—266, 270.*

В

Верфейль (Verfeuil), *Рауль* — французский социалист. Стоял на центристских позициях, сотрудничал в «Le Populaire» («Народная Газета»). В начале 1920 года входил в состав коми-

тета по восстановлению II Интернационала, после Турского конгресса Французской социалистической партии (декабрь 1 920) примкнул к коммунистической партии Франции, из которой в 1923 году вышел. — *129.*

Виганд (Wigand), *Карл* — берлинский корреспондент американского информационного агентства «Universal Service». — *145—147.*

Вильгельм II (Гогенцоллерн) (1859—1941) — германский император и король Пруссии (1888—1918). — *134, 180, 347.*

Вильсон (Wilson), *Вудро* (1856—1924) — американский государственный деятель. В 1913 году был избран президентом США от Демократической партии и оставался на этом посту до 1921 года. Проводил политику жестокого подавления рабочего движения внутри страны. Внешняя политика правительства Вильсона носила грабительский, экспансионистский характер, особенно по отношению к странам Латинской Америки, в дела которых оно неоднократно вмешивалось вооруженным путем. Отстаивая интересы американских миллиардеров, Вильсон способствовал втягиванию США в мировую империалистическую войну на стороне Антанты.

После победы Октябрьской социалистической революции Вильсон добивался расчленения России, был одним из организаторов военной интервенции США против Советской России. В 1918 году выдвинул империалистическую «программу мира» («четырнадцать пунктов»), направленную на установление мирового господства США. На президентских выборах 1920 года потерпел поражение и от политической деятельности отошел. — *138, 139, 347.*

Г

Гендерсон (Henderson), *Артур* (1863—1935) — один из лидеров лейбористской партии и английского профессионального движения. В 1908—1910 и 1914—1917 годах — председатель парламентской фракции лейбористов. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию для агитации за продолжение империалистической войны. В 1919 году — один из организаторов Бернского (II) Интернационала, с 1923 года — председатель Исполкома так называемого «Социалистического рабочего Интернационала». Неоднократно входил в буржуазные правительства Англии. — *139.*

Глебов, Н. — см. Авилов, Н. П.

Гольцман, А. З. (1894—1933) — в революционном движении участвовал с 1910 года. В апреле 1917 года вступил в партию

большевиков. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей профсоюзной и хозяйственной работе. С 1917 по 1920 год — член ЦК союза металлистов. В 1920— 1921 годах — член президиума ВЦСПС; во время профсоюзной дискуссии — активный сторонник платформы Троцкого. С 1922 года — на ответственной работе в ВСНХ, ЦКК РКИ, Главном управлении гражданского воздушного флота. — *273— 274.*

Гуковский, И. Э. (1871—1921) — революционную деятельность начал с 1898 года, большевик. После Октябрьской социалистической революции — нарком финансов, в 1919—1920 годах — полпред РСФСР в Эстонии. — *89.*

Гулькевич, К. Н. (род. в 1865 г.) — царский дипломат. В 1914— 1916 годах — советник министерства иностранных дел. Накануне Февральской буржуазно-демократической революции — чрезвычайный посланник в Норвегии. В 1919 году — посланник белогвардейского правительства Колчака в Швеции. — *93.*

Гурдо (Gourdeau), *Анри* (1881—1961) — один из старейших деятелей рабочего и коммунистического движения. С 1900 года — член социалистической партии Франции. Был редактором газеты «La Lutte Sociale» («Социальная Борьба»). В начале 1920 гола входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. Принимал участие в создании Французской коммунистической партии, был членом Руководящего комитета, а затем — ЦК ФКП. Во время оккупации Франции гитлеровской Германией участвовал в подпольной борьбе против нацистов. До 1959 года — член муниципального совета Парижа и Генерального совета департамента Сены. — *129.*

Гусев, С. И. (Драбкин, Я. Д.) (1874—1933) — большевик. Революционную деятельность начал в 1896 году в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». На II съезде РСДРП — делегат от Донского комитета, искровец большинства. С декабря 1904 по май 1905 года — секретарь Бюро Комитетов Большинства и Петербургского комитета партии, затем — один из руководителей одесской большевистской организации. С января 1906 года — член МК РСДРП, делегат IV (Объединительного) съезда от московской организации. В октябрьские дни 1917 года был секретарем Петроградского Военно-революционного комитета; с 1918 года — на политической работе в Красной Армии, в 1921—1923 годах — начальник Политуправления и член Реввоенсовета Республики; с 1923 года — секретарь ЦКК РКП(б) и член коллегии НК РКИ, с 1925 года — заведующий отделом печати ЦК РКП(б). В 1928—1933 годах — кандидат в члены Президиума Исполкома Коминтерна. — *256—257.*

Д

Ж

И

К

Калинин, М. И. (1875—1946) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1898 года. Работал в первых подпольных марксистских рабочих кружках и созданном В. И. Лениным петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Активный участник первой русской революции. Партийную работу вел в Петербурге, Тифлисе, Ревеле, Москве и других городах России. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1912 году на VI (Пражской) партийной конференции был избран кандидатом в члены ЦК, а затем введен в состав Русского бюро ЦК РСДРП. Один из организаторов газеты «Правда». Во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года— член Исполнительной комиссии Петербургского комитета партии. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания 1917 года в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции — городской голова, затем комиссар городского хозяйства Петрограда. С марта 1919 года — Председатель ВЦИК, с декабря 1922 года — Председатель ЦИК СССР, с 1938 года — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1919 года — член ЦК, с 1926 года — член Политбюро ЦК ВКП(б). — *166.*

Каменев (Розенфельд), Л. В. (1883—1936) — в большевистской партии состоял с 1901 года. Входил в редакции газет «Пролетарий» и «Правда». На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) был избран членом ЦК партии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года занял полуменьшевистскую позицию по отношению к Временному правительству и войне, выступал против ленинского курса партии на социалистическую революцию. В октябре 1917 года опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» от своего имени и от имени Зиновьева заявление о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании, что явилось разглашением секретного решения партии, предательством революции.

После Октябрьской социалистической революции — председатель Моссовета, заместитель председателя Совета Народных Комиссаров, был членом Политбюро ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *256.*

ской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Иваново-Вознесенского Совета, член Иваново-Вознесенского комитета РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции находился на советской, хозяйственной и профсоюзной работе. В 1920 году — председатель союза горнорабочих, член Президиума ВЦИК. Во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) — сторонник антипартийной группы «рабочая оппозиция». На XII съезде партии был избран членом Президиума ЦКК РКП(б), позднее — народный комиссар РКИ РСФСР и заместитель наркома РКИ СССР. С 1924 по 1938 год — секретарь ВЦИК. — *65—66.*

Клар (Clar), *Фанни* — французская социалистка. Примыкала к центристскому крылу Французской социалистической партии, была редактором «Le Populaire» («Народная Газета»). В начале 1920 года входила в состав комитета по восстановлению II Интернационала. После Турского конгресса Французской социалистической партии (декабрь 1920) осталась в рядах меньшинства, не присоединившегося к Коминтерну. — *129.*

Клемансо (Clemenceau), *Жорж Бенжамен* (1841—1929) — политический и государственный деятель Франции, в течение многих лет лидер партии радикалов. С 1876 года — член палаты депутатов. В 1906—1909 годах возглавлял французское правительство. Защищая интересы крупного капитала, проводил политику жестоких репрессий по отношению к рабочему классу. Во время первой мировой войны — ярый шовинист. С ноября 1917 года Клемансо вновь возглавил французское правительство, ввел режим военной диктатуры в стране. Являлся одним из организаторов и вдохновителей блокады и вооруженной интервенции против Советской России. В 1920 году потерпел поражение на президентских выборах и отошел от политической деятельности. — *134—135, 150—151, 347.*

Колчак, А. В. (1873—1920) — адмирал царского флота, монархист, в 1918—1919 годах — один из главных руководителей российской контрреволюции, ставленник Антанты. После Октябрьской социалистической революции при поддержке империалистов США, Англии и Франции объявил себя верховным правителем России и возглавил военную буржуазно-помещичью диктатуру на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Удары Красной Армии и рост революционно-партизанского движения привели к ликвидации колчаковщины; Колчак был взят в плен и 7 февраля 1920 года по постановлению Иркутского ревкома расстрелян. — *16, 17, 29, 41, 46, 67, 69, 70, 87, 92, 95, 97, 105, 113, 116, 120, 138, 139, 142, 143, 148, 151, 168, 174—175, 183—184, 185, 195, 207—208, 223, 230, 232, 240, 247, 258, 296, 306, 320, 322.*

Коричонер (Koritschoner), *Франц* (1891—1942) — один из основателей Коммунистической партии Австрии в 1918 году,

до 1927 года — член ее ЦК. Редактировал центральный орган партии — газету «Die Rote Fahne» («Красное Знамя»), Возглавлял совет австрийских революционных профсоюзов, некоторое время до 1937 года работал в Профинтерне в Москве. — *136.*

Косси (Caussy) — французский социалист, примыкал к центристскому крылу Французской социалистической партии; в начале 1920 года входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. — *129.*

Красин, Л. Б. (1870—1926) — видный советский государственный деятель. В социал-демократическом движении принимал участие с 90-х годов. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. Активный участник первой русской революции. На III и IV съездах РСДРП избирался членом ЦК, на V съезде — кандидатом в члены ЦК РСДРП. В 1908 году эмигрировал за границу. Некоторое время входил в антипартийную группу «Вперед»; позднее отошел от политической деятельности, работал инженером за границей и в России. После Октябрьской социалистической революции работал по организации снабжения Красной Армии, был членом Президиума ВСНХ, наркомом торговли и промышленности, путей сообщения. С 1919 года находился на дипломатической работе. С 1920 года — парком внешней торговли и одновременно в 1921—1923 годах работал полпредом в Лондоне. С 1924 года — полномочный представитель СССР во Франции, с 1925 года — полпред в Англии. — *63.*

Краснов, П. Н. (1869—1947) — генерал царской армии, активный участник корниловского мятежа в августе 1917 года. В конце октября 1917 года командовал казачьими отрядами, двинутыми Керенским на Петроград во время антисоветского мятежа. В 1918—1919 годах руководил белоказачьей армией на Дону. В 1919 году бежал за границу, где продолжал антисоветскую деятельность; позднее сотрудничал с гитлеровцами. Был взят в плен и приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к смертной казни. — *300.*

Крестинский, Н. Н. (1883—1938) — член партии с 1903 года. В 1917 году — зам. председателя Екатеринбургского, а затем председатель Уральского областного комитетов РСДРП(б). В 1918—1921 годах работал наркомом финансов РСФСР, был секретарем ЦК РКП(б) (с 1919 г.). В 1918 году вместе с «левыми коммунистами» выступал против заключения Брестского мира. Во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) — сторонник платформы Троцкого. В 1921—1930 годах — советский полпред в Германии, затем зам. наркома иностранных дел СССР. — *226, 227, 265, 278.*

Кржижановский, Г. М. (1872—1959) — старейший деятель Коммунистической партии, известный советский ученый, ин-

женер-энергетик. В революционное движение вступил в 1893 году; вместе с В. И. Лениным был одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». На II съезде РСДРП заочно избирается в состав ЦК. Деятельное участие принимал в революции 1905—1907 годов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Московского Совета, входил во фракцию большевиков. После победы Октябрьской социалистической революции работал над восстановлением и развитием энергетического хозяйства Москвы. В 1920 году по поручению Ленина Кржижановский возглавлял Комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО). В 1921 — 1930 годах руководил Госпланом, принимал участие в составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, с 1930 по 1932 год Кржижановский был председателем Главэнерго Наркомата топливной промышленности. В 1932—1936 годах — председатель комитета по высшему образованию при ВЦИК СССР и заместитель наркома просвещения РСФСР. Неоднократно избирался членом ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР. В 1929 году был избран членом Академии наук СССР, с 1929 по 1939 год — вице-президент Академии наук СССР, бессменный директор созданного им Энергетического института Академии наук СССР, автор ряда научных трудов в области энергетики. — *62—63, 108.*

Криспин (Crispien), *Артур* (1875—1946) — один из лидеров германской социал-демократии, публицист. В 1917—1922 годах возглавлял правое крыло Независимой социал-демократической партии Германии. В 1920 году в составе делегации от партии «независимых» присутствовал на II конгрессе Коминтерна. По возвращении в Германию выступил против присоединения к Коминтерну. В 1922 году вернулся в Социал-демократическую партию Германии, стал членом ее ЦК. После прихода фашизма к власти в Германии эмигрировал в Швейцарию. — *59.*

Крыленко, Н. В. (1885—1938) — член большевистской партии с 1904 года, видный советский государственный деятель. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года работал в газете «Солдатская Правда», участвовал во Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б). Делегат I Всероссийского съезда Советов. Активный участник Октябрьской социалистической революции. На II Всероссийском съезде Советов вошел в состав Совета Народных Комиссаров в качестве члена Комитета по военным и морским делам, позднее — верховный главнокомандующий. С 1918 года работал в органах советской юстиции — председателем Верховного революционного трибунала ВЦИК, заместителем наркома юстиции, прокурором Республики; с 1931 года — нарком юстиции РСФСР, а с 1936 года — нарком юстиции СССР. На XV и XVI съездах партии избирался членом Центральной Контрольной Комиссии. — *223.*

Кун (Kun), *Бела* (1886—1939) — видный деятель венгерского и международного рабочего движения, один из основателей и руководителей Коммунистической партии Венгрии. Во время мировой империалистической войны, находясь в Томске в качестве военнопленного, вел среди военнопленных революционную пропаганду. В 1916 году установил связь с местной организацией РСДРП(б), вступил в партию большевиков. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Томского губкома РСДРП(б). В 1918 году — председатель федерации иностранных групп РКП(б). Осенью 1918 года вернулся в Венгрию. В феврале 1919 года был арестован и освобожден в марте. В образовавшейся Венгерской советской республике Кун являлся фактическим руководителем венгерского советского правительства, занимая в нем официальные посты наркома иностранных дел и члена коллегии Народного комиссариата по военным делам. После подавления Советской власти в Венгрии выехал в Австрию, затем в Россию. В 1920 году — член Реввоенсовета Южного фронта, позже — председатель Ревкома Крыма. С 1921 года — на руководящей партийной работе на Урале, член Президиума ВЦИК, уполномоченный ЦК РКП(б) в ЦК РКСМ, член Президиума Исполкома Коминтерна. — *131.*

Л

Лежава, А. М. (1870—1937) — советский государственный деятель. Член партии с 1904 года. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей хозяйственной и советской работе. В 1918—1920 годах — председатель Центросоюза, с 1920 по 1925 год — заместитель наркома внешней торговли, в 1925—1930 годах — заместитель председателя Совнаркома РСФСР. Член ВЦИК и ЦИК СССР ряда созывов. С 1933 по 1937 год работал начальником Главного управления субтропических культур СССР. — *74.*

Лейсиань (Leiciagne), *Люси* — французская социалистка. Примыкала к центристскому крылу Французской социалистической партии, в начале 1920 года входила в состав комитета по восстановлению II Интернационала. На Турском конгрессе Французской социалистической партии (декабрь 1920) присоединилась к большинству, образовавшему коммунистическую партию, была избрана в ее Руководящий комитет. — *129.*

Ленсбери (Lansbury), *Джордж* (1859—1940) — один из лидеров английской лейбористской партии. В 1892 году вступил в Социал-демократическую федерацию, в 1906 году примкнул к лейбористам. В 1910—1912 и 1922—1940 годах состоял членом парламента. В 1912—1922 годах издавал и редактировал ежедневную газету «The Daily Herald» («Ежедневный Вестник»). В 1929—1931 годах — министр общественных работ. В 1931 — 1935 годах — председатель лейбористской партии. — *289.*

М

ства с открытыми социал-шовиистскими элементами в партии. В начале 1920 года входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. — *129.*

Мильеран (Millerand), *Александр Этьенн* (1859—1943) — французский политический деятель; в 90-х годах примкнул к социалистам, возглавил оппортунистическое направление во французском социалистическом движении. В 1899 году вошел в реакционное буржуазное правительство Вальдека-Руссо, где сотрудничал с палачом Парижской Коммуны генералом Галифе.

После исключения в 1904 году из социалистической партии Мильеран вместе с бывшими социалистами (Бриан, Вивиани) образовал группу «независимых социалистов». В 1909—1910, 1912—1913, 1914—1915 годах занимал различные министерские посты. После Октябрьской социалистической революции был одним из организаторов антисоветской интервенции; в 1920— 1924 годах — президент Французской республики. В июне 1924 года, после победы на. выборах левых буржуазных партий, отказавшихся сотрудничать с ним, вынужден был уйти в отставку.

В. И. Ленин разоблачил мильеранизм как предательство интересов пролетариата, как практическое выражение ревизионизма и вскрыл его социальные корни. — *138, 139, 151.*

Милютин, В. П. (1884—1938) — в социал-демократическом движении участвовал с 1903 года, вначале примыкал к меньшевикам, с 1910 года — большевик. Партийную работу вел в ряда городов России. На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) был избран членом ЦК партии. На II Всероссийском съезде Советов вошел в Совет Народных Комиссаров в качестве наркома земледелия. В ноябре 1917 года выступил сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства. В 1918—1921 годах — заместитель председателя ВСНХ, затем — на другой ответственной советской и хозяйственной работе; избирался кандидатом в члены ЦК партии и членом ЦКК. — *268—269, 276, 277, 278, 279.*

Моранж (Mauranges) — французский социалист, центрист. В начале 1920 года входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. — *129.*

Морен (Maurin), *Морис* (род. в 1879 г.) — французский социалист. Примыкал к центристскому крылу Французской социалистической партии. В ноябре 1920 года входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. До 1938 года — член постоянной административной комиссии социалистической партии. — *129.*

Н

О

После Октябрьской социалистической революции — управляющий Государственным банком РСФСР, председатель ВСНХ. В 1918 году — один из авторов платформы «левых коммунистов». В 1918—1919 годах — работал в редакции «Правды» и в отделе пропаганды ВЦИК; был делегатом I конгресса Коминтерна. В 1920—1921 годах — активный участник антипартийной группы «демократического централизма». Позднее примыкал к троцкистской оппозиции. В 1921—1923 годах — заместитель наркома земледелия, в 1925 году — член президиума Госплана СССР. На X, XIV—XVII съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК ВКП(б). В 1926—1928 годах — управляющий ЦСУ СССР, в 1929 году — зам. председателя ВСНХ СССР. В последующие годы находился на руководящей партийной и административно-хозяйственной работе. — *258—259, 260, 263, 270.*

П

Паликò (Palicot) — французский социалист. Примыкал к центристскому крылу Французской социалистической партии. В начале 1920 года входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. На Турском конгрессе Французской социалистической партии (декабрь 1920) присоединился к большинству, образовавшему коммунистическую партию; был избран кандидатом в члены Руководящего комитета партии. — *129.*

Пеше (Pecher) — французский социалист. Примыкал к центристскому крылу Французской социалистической партии. В начале 1920 года входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. — *129.*

Пилсудский (Piłsudski), *Юзеф* (1867—1935) — реакционный государственный деятель буржуазно-помещичьей Польши, фашистский диктатор. В годы первой мировой войны (1914—1918) командовал польскими военными формированиями, действовавшими на стороне Германии. В 1918—1922 годах стоял во главе польского государства, жестоко преследовал революционное движение трудящихся. В 1920 году был одним из организаторов войны белопанской Польши против Советского государства. В мае 1926 года произвел государственный переворот, установив режим фашистской диктатуры. В 1934 году заключил союз с гитлеровской Германией. — *330.*

Подвойский, Н. И. (1880—1948) — видный партийный и военный работник. Член большевистской партии с 1901 года, активный участник первой русской революции. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Петербургского комитета РСДРП(б), в дни подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания — председатель Петроградского Военно-революционного комитета, один из руководи-

телей штурма Зимнего дворца. После Октябрьской социалистической революции — член Комитета по военным и морским делам, командующий Петроградским военным округом. В 1919 году — нарком по военно-морским делам Украины. Неоднократно избирался членом ЦКК ВКП(б). Последние годы жизни вел пропагандистскую и литературную работу. — *223.*

Попов, П. И. (1872—1950) — статистик. Член большевистской партии с 1924 года. С 1918 года возглавлял Центральное статистическое управление, был членом президиума Госплана СССР, с 1926 по 1949 год — входил в состав президиума Госплана РСФСР и Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, руководил отделом сельского хозяйства Госплана РСФСР. Позднее — член научно-методологического совета при ЦСУ СССР. Автор ряда научных трудов по статистике. — *340.*

Пуанкаре (Poincaré), *Раймон* (1860—1934) — французский буржуазный политический и государственный деятель. С 1893 года неоднократно входил в состав французского правительства, был выразителем наиболее агрессивных кругов французской буржуазии. В 1912 году — премьер-министр, а с 1913 по 1920 год — президент Франции. На этих постах проявил себя как активный сторонник подготовки первой мировой войны, за что получил прозвище «Пуанкаре-война». После Октябрьской социалистической революции был одним из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России. В 1922— 1924 и 1926—1929 годах — премьер-министр Франции. Его политика отличалась резкой антисоветской направленностью, наступлением на жизненные права и демократические свободы французских трудящихся, преследованиями французских коммунистов. — *347.*

Р

Радек, К. Б. (1885—1939) — с начала 900-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Галиции, Польши и Германии. В годы первой мировой войны стоял на интернационалистских позициях, проявляя, однако, колебания в сторону центризма; занимал ошибочную позицию по вопросу о праве наций на самоопределение. В большевистской партии состоял с 1917 года. После Октябрьской социалистической революции работал в Наркомате иностранных дел, был секретарем Исполкома Коминтерна. На VIÏI—XII съездах РКП(б) избирался членом ЦК партии. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в 1918 году — «левый коммунист», с 1923 года — активный деятель троцкистской оппозиции. В 1927 году XV съездом ВКП(б) за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1929 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности

не прекратил и в 1936 году был снова исключен из ВКП(б). — *171, 265—266.*

Раковский, Х. Г. (1873—1941) — с начала 90-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Болгарии, Румынии, Швейцарии, Франции. В годы первой мировой войны — центрист. В большевистской партии состоял с 1917 года. После Октябрьской социалистической революции находился на партийной и советской работе. С 1918 года — председатель Совнаркома Украины, с 1923 года — на дипломатической работе в Англии и во Франции. Один из активных деятелей троцкистской оппозиции, за что в 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии. Восстановлен в 1935 году, в 1938 году за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *263, 266.*

Распутин (Новых), Г. Е. (1872—1916) — авантюрист, пользовавшийся большим влиянием при дворе Николая II. Происходил из крестьян Тобольской губернии. В 1907 году под видом «святого старца» и «прорицателя» вошел в доверие к царской семье. В «распутинщине» нашли наиболее яркое выражении мракобесие, изуверство, моральный распад, характерные для правящей верхушки царской России. Распутин был убит в Петрограде группой монархистов, пытавшихся этим актом снасти династию и заглушить нарастающую революцию. — *170.*

Реннер (Renner), *Карл* (1870—1950) — австрийский политический деятель, лидер и теоретик австрийских правых социал-демократов. Один из идеологов так называемого «австромарксизма» и авторов буржуазно-националистической теории «культурно-национальной автономии». В период первой мировой войны — социал-шовинист. В 1919—1920 годах — канцлер Австрии, в 1945—1950 годах — президент Австрии. — *136.*

Ренодель (Renaudel), *Пьер* (1871 —1935) — один из реформистских лидеров Французской социалистической партии. В 1902— 1914 годах — редактор газеты «Le Peuple» («Народ»), в 1914— 1920 годах — «L'Humanité» («Человечество»). В 1914—1919 и 1924 годах был членом палаты депутатов. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. В 1927 году отошел от руководства социалистической партией, в 1933 году был исключен из партии; позднее организовал небольшую неосоциалистическую группу. — *8.*

Рену (Ranoult), *Даниэль* (1880—1958) — видный деятель рабочего и коммунистического движения Франции, журналист. С 1906 по 1920 год — член Французской социалистической партии, с 1908 года — редактор газеты «L'Humanité» («Человечество»). В начале 1920 года входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. Принимал участие в основании Французской коммунистической партии, был избран в ее Руководящий комитет. Во время оккупации Франции гитлеровской

Германией находился в концентрационных лагерях, с 1945 по 1950 год — член ЦК Французской коммунистической партии, с 1950 по 1958 год — член Центральной комиссии финансового контроля. — *129.*

Рид, Джон (1887—1920) — видный деятель американского рабочего движения, писатель и публицист. В годы первой мировой войны был военным корреспондентом, выступал против империалистической войны. В 1917 году приехал в Россию. Приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию, событиям которой посвятил книгу «Десять дней, которые потрясли мир». Возвратившись в США в 1918 году, примкнул к левому крылу Социалистической партии, руководил ее работой. Один из основателей (сентябрь 1919 г.) Коммунистической рабочей партии США. В октябре 1919 года был избран членом Исполкома Коминтерна, в 1920 году принимал участие в работе II конгресса Коминтерна. Умер в Москве, похоронен на Красной площади, у кремлевской стены. — *48.*

Роз (Rauze), *Марианна* — французская социалистка. Сотрудничала в «Le Populaire» («Народной Газете») и в других социалистических изданиях. Примыкала к центристскому крылу Французской социалистической партии, в начале 1920 года входила в состав комитета по восстановлению II Интернационала. — *129.*

Рыков, А. И. (1881—1938) — в большевистской партии состоял с 1899 года. Партийную работу вел в ряде городов России. На III съезде РСДРП был избран членом ЦК партии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против ленинского курса партии на социалистическую революцию.

После Октябрьской социалистической революции — нарком по внутренним делам, председатель ВСНХ, зам. председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны, председатель Совнаркома СССР и РСФСР, был членом Политбюро ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства; в 1928 году — один из лидеров правооппортунистического уклона в ВКП(б). В 1937 году за антипартийную деятельность был исключен из партии. — *223, 264, 268—269, 273, 278.*

С

Сазонов, С. Д. (1861—1927) — видный дипломат царской России, выразитель интересов крупных помещиков и капиталистов. С 1904 года занимал ряд дипломатических постов в странах Европы; в 1909 году — товарищ министра иностранных дел; в

партии. 8 (21) ноября 1917 года был избран председателем ВЦИК. — *225, 287.*

Свинхувуд (Svinhufvud), *Пер Эвинд* (1861—1944) — финляндский политический и государственный деятель. В 1917—1918 годах — глава буржуазного правительства Финляндии, проводившего беспощадный террор против финляндской рабочей революции. С 1931 по 1937 год — президент Финляндской республики. После провала на очередных президентских выборах отошел от политической деятельности. — *175.*

Святицкий, Н. В. (род. в 1887 г.) — эсер, член Учредительного собрания, в 1918 году — секретарь контрреволюционного Комитета членов Учредительного собрания в Самаре. После колчаковского переворота и ареста многих членов Учредительного собрания вошел в эсеровскую группу «Народ», отказавшуюся от вооруженной борьбы с Советской властью. Позднее работал в советских учреждениях. — *1, 3—4, 9, 18.*

Сервантье (Servantier) — французский социалист, сотрудничал в «Le Populaire» («Народной Газете»). Примыкал к центристскому крылу Французской социалистической партии. В начале 1920 года входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. — *129.*

Середа, С. П. (1871—1933) — видный советский государственный деятель. Член большевистской партии с 1903 года. Партийную работу вел в Смоленске, Киеве, Калуге. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член исполкома Рязанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. После Октябрьской социалистической революции — на ответственной работе: в 1918—1921 годах — нарком земледелия РСФСР, с 1921 года — член президиума ВСНХ и Госплана, зам. управляющего и управляющий ЦСУ РСФСР, с 1930 года — зам. председателя Госплана. — *264.*

Сикст-Кенен (Sixte-Quenin), *Анатоль* (1870—1957) — французский социалист, публицист. В 1900 году был муниципальным советником. В 1910, 1914, 1918 и 1932 годах — депутат парламента; сотрудничал в «Le Populaire» («Народной Газете») с начала ее основания. Примыкал к центристскому крылу Французской социалистической партии, в 1920 году входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. — *129.*

Сталин (Джугашвили), И. В. (1879—1953) — один из видных деятелей российского и международного революционного рабочего движения, Коммунистической партии и Советского госу-

Т

правительство Франции в качестве министра по делам вооружений. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию для агитации за продолжение войны. В 1919 году — один из организаторов Бернского (II) Интернационала. В 1919—1932 годах возглавлял Международное Бюро труда при Лиге наций. — *132, 139, 160, 161, 172—173, 210.*

Томази (Tommasi), *Жозеф* (1886—1926) — французский социалист, позднее коммунист. Принимал активное участие во французском профессиональном движении. В начале 1920 года входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. После Турского конгресса Французской социалистической партии (декабрь 1920 г.) вступил в коммунистическую партию, где занимал ряд ответственных постов. — *129.*

Томан (Toman), *Карл* — австрийский коммунист, позднее ренегат. Был членом ЦК Коммунистической партии Австрии, редактором ее Центрального органа — газеты «Die Rote Fahne». В 1927 году исключен из партии за фракционную деятельность. После 1934 года перешел на сторону фашистов, был нацистским бургомистром в Нижней Австрии. — *136.*

Томский, М. П. (1880—1936) — в большевистской партии состоял с 1904 года. В годы реакции и нового революционного подъема примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. В 1917 году — член Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции — председатель Московского Совета профсоюзов. С 1919 года — председатель президиума ВЦСПС. С VIII съезда партии — член ЦК РКП(б), с XI партийного съезда — член Политбюро ЦК РКП(б). Неоднократно выступал против ленинской политики партии, в 1928 году вместе с Бухариным и Рыковым возглавлял правооппортунистический уклон в ВКП(б). — *65—66, 223, 226, 258—259, 261, 265, 270.*

Троцкий (Бронштейн), Л. Д. (1879—1940) — член РСДРП с 1897 года, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема, прикрываясь «нефракционностью», фактически стоял на позициях ликвидаторов. В 1912 году был организатором антипартийного Августовского блока. В период первой мировой войны занимал центристскую позицию. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года из эмиграции, вошел в группу межрайонцев и вместо с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию, однако Троцкий не перешел на позиции большевизма и вел скрытую и открытую борьбу против ленинизма, против политики партии.

После Октябрьской социалистической революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам,

председатель Реввоенсовета Республики, был членом Политбюро ЦК и членом Исполкома Коминтерна. В 1918 году был противником заключения Брестского мира, в 1920—1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против генеральной линии партии, против ленинской программы построения социализма, отстаивал капитулянтскую теорию о невозможности победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, Троцкий, будучи злейшим врагом ленинизма, продолжал борьбу против Советского государства и Коммунистической партии, против международного коммунистического движения. — *129, 178, 190—191, 223, 268, 271, 273, 283.*

Трубецкой, Е. П. (1863—1920) — князь, один из идеологов русского буржуазного либерализма, философ-идеалист. До 1906 года — кадет. С 1906 года — один из организаторов конституционно-монархической партии «мирного обновления». Играл видную роль в расправе царизма с первой русской революцией и создании в стране столыпинского режима. Во время первой мировой войны — один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — злейший враг Советской власти, активный деникинец. — *208.*

Трульстра (Troelstra), *Питер Йеллес* (1860—1930) — деятель голландского рабочего движения; правый социалист. Был одним из основателей (1894) и лидеров голландской Социал-демократической рабочей партии. В начале 900-х годов перешел на позиции крайнего оппортунизма. Вел борьбу против левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии, группировавшегося с 1907 года вокруг газеты «De Tribune» («Трибуна») и оформившегося в 1909 году в Социал-демократическую партию Голландии. Во время первой мировой войны — социал-шовинист германофильской ориентации. В. И. Ленин резко критиковал оппортунистическую политику Трульстры, называл его образцом «продажного, оппортунистического вождя, служащего буржуазии и обманывающего рабочих» (Сочинения, 5 изд., том 39, стр. 193). — *203—204.*

Ф

Фор (Faure), *Поль* (род. в 1878 г.) — французский социалист, журналист. В 1901 году был одним из основателей социалистической партии Франции. С 1920 года — главный редактор «Le Populaire» («Народная Газета»). Вместе с Жаном Лонге возглавлял комитет по восстановлению II Интернационала, образованный

в начале 1920 года центристскими элементами Французской социалистической партии. Выступал против единства действий коммунистической и социалистической партий. Перед второй мировой войной под маской пацифизма поддерживал мюнхенскую политику. После оккупации Франции гитлеровской Германией вошел в правительство Петена. — *129.*

Фош (Foch), *Фердинанд* (1851 — 1929) — французский военный деятель, маршал. Во время первой мировой войны — командующий французскими армиями, затем начальник генштаба Франции, верховный главнокомандующий вооруженными силами Антанты. В 1918—1920 годах — один из активных организаторов вооруженной интервенции против Советской России, председатель Высшего союзного военного Совета и один из авторов Версальского договора. — *150—151, 154.*

Фро (Frot), *Эжен* (род. в 1883 г.) — французский политический деятель. Был членом Французской социалистической партии, стоял на центристских позициях. В начале 1920 года входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. В 1934 году — министр внутренних дел в правительстве Даладье. Перед второй мировой войной поддерживал мюнхенскую политику. В январе 1941 года пошел в правительство Петена. Выступал против коммунистического движения и Советского государства. — *129.*

Фроссар (Frossard), *Людовик Оскар* (род. в 1889 г.) — французский социалист, позднее ренегат Французской коммунистической партии. В начале 1920 года входил в состав комитета по восстановлению II Интернационала. Принимал участие в основании коммунистической партии Франции, вошел в ее Руководящий комитет. В 1923 году порвал с коммунистическим движением и перешел на сторону реформизма. Перед второй мировой войной поддерживал мюнхенскую политику. В 1939— 1940 годах — министр информации. Выступал против коммунистического движения и Советского государства. — *129.*

Ц

Цюрупа, А. Д. (1870—1928) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. В революционное движение вступил в 1891 году; член РСДРП с 1898 года. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Уфимского объединенного, а затем большевистского комитета РСДРП и Совета рабочих и солдатских депутатов, председатель губернского продовольственного комитета и городской думы. В дни Октябрьского вооруженного восстания — член Уфимского военно-революционного комитета. С ноября 1917 года — зам. наркома продовольствия; с начала 1918 года — нарком

Ч

комиссар анжерских и судженских копей, член Сибирского областного бюро РСДРП(б). В 1918—1919 годах вел подпольную партийную работу на территории, захваченной мятежниками чехословацкого корпуса и войсками Колчака. Участник IX съезда партии. С 1923 года — на научно-педагогической работе в высших учебных заведениях Москвы. — *277—278, 279, 280.*

Ш

Шейдеман (Scheidemann), *Филипп* (1865—1939) — один из лидеров крайне правого, оппортунистического крыла германской социал-демократии, социал-шовинист. Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии входил в состав так называемого «Совета народных уполномоченных», деятельность которого определялась интересами контрреволюционной буржуазии. В феврале — июне 1919 года возглавил коалиционное правительство Веймарской республики, был одним из организаторов кровавого подавления немецкого рабочего движения в 1918—1921 годах. В дальнейшем отошел от активной политической деятельности. — *8—9, 59, 146.*

Шляпников, А. Г. (1885—1937) — в большевистской партии состоял с 1901 года. Партийную работу вел в ряде городов России. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Петербургского комитета РСДРП(б), член исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и председатель Петроградского союза металлистов. После Октябрьской социалистической революции вошел в Совет Народных Комиссаров в качестве наркома труда; затем находился на профсоюзной и хозяйственной работе. В 1920—1922 годах — организатор и лидер антипартийной группы «рабочей оппозиции». В 1933 году во время чистки партии был исключен из ее рядов. — *261—262, 264, 265.*

Шмидт, О. Ю. (1891—1956) — выдающийся советский ученый, академик, специалист в области математики, астрономии и геофизики, исследователь Арктики, общественный деятель. Член партии с 1918 года. В первые годы Советской власти входил в состав коллегии Наркомпрода (1918—1920), правления Центросоюза (1920), коллегий Наркомпроса (1920—1921) и Наркомфина (1921—1922). С 1921 по 1924 год — заведующий Госиздатом, с 1932 по 1939 год — начальник Главсевморпути; один из основателей и главный редактор Большой Советской Энциклопедии. Профессор ряда высших учебных заведений, неоднократно возглавлял экспедиции по исследованию Советской Арктики. Автор ряда научных работ. В последние годы им была выдвинута новая теория происхождения земли. Был членом ЦИК СССР, депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. — *74.*

Э

Ю

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. И. ЛЕНИНА

(16 декабря 1919 — 30 апреля 1920)

1919

Декабрь, 16. Ленин пишет статью «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата».

Между 16 декабря 1919 и 24 января 1920 года. Ленин пишет замечания к проекту декрета о реквизициях и конфискациях.

Декабрь, 17. Ленин председательствует на заседании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, на котором обсуждаются вопросы о выработке формы отчетности, дающей возможность следить за состоянием работы железных дорог, о положении печатников, проект декрета об учете радиоспециалистов, проект постановления о порядке вывоза топлива, вопросы об обеспечении фуражом Кулебакского и Выксунского заводов в связи с выполнением ими заказов на оборону, об освобождении от призыва в армию всех валяльщиков, работающих по исполнению военных заказов, на период заготовки до 15 марта 1920 года и др.

Между 17 и 23 декабря. Ленин пишет две записки наркому юстиции Д. И. Курскому с замечаниями к составленному им проекту постановления Совнаркома об устранении волокиты.

Декабрь, 18. В газете «Смена» напечатано приветствие Ленина молодежи Петроградской губернии «Нашей смене».

Декабрь, 18—20. Ленин беседует с наркомом просвещения А. В. Луначарским, ставит ему в упрек отсутствие в Москве хорошего памятника Карлу

Марксу о выражает пожелание поставить такой памятник к 1 мая 1920 года.

Декабрь, 19. Ленин беседует с командующим 5-й армией М. Н. Тухачевским; предлагает перебросить на Южный фронт в первую очередь командный состав 5-й армии, так как переброска частей армии в короткий срок невозможна из-за плохого состояния транспорта, а выбывающий комсостав заменять выпускниками военных курсов армия; поручает Тухачевскому разработать в виде доклада те основания, которыми руководствовалось командование 5-й армии при подготовке коммунистического комсостава.

Ленин беседует с П. Н. Лепешинским в связи с назначением его народным комиссаром просвещения Туркестанской республики, пишет письмо председателю Турккомиссии Ш. З. Элиаве с рекомендацией Лепешинского.

Ленин выступает с речью на митинге-концерте Пресненского района, посвященном четырнадцатой годовщине вооруженного восстания 1905 года в Москве; затем беседует с рабочими Прохоровской (Трехгорной) мануфактуры.

Декабрь, не позднее 20. В связи с разработкой в Народном комиссариате просвещения вопроса об улучшении быта ученых Ленин предлагает ввести особый «академический») паек для научных работников.

Декабрь, 20. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о составе Киргизского (Казахского) ревкома и о составе Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, сообщение о постановлении съезда интернационалистов о слиянии с РКП(б) и другие вопросы.

Ленин выступает на Московской общегородской конференции РКП(б) с докладом о субботниках и с заключительным словом по докладу.

Между 20 и 24 декабря. Ленин беседует с М. Д. Крюковым, уполномоченным Главным нефтяным комитетом для организации гужевого транспорта нефтяных продуктов из района Доссора в Астрахань и постройки железной дороги к Эмбенскому нефтяному району.

Декабрь, 21. Ленин подписывает обращения к партийным и советским организациям Тульской и Рязанской губерний с призывом принять все меры к снабжению Москвы продовольствием.

Декабрь, 22. Ленин пишет записку председателю Малого СНК с предложением разработать в короткий срок и внести в Малый СНК инструкцию об использовании церковных помещений под школы.

Декабрь, 23. Ленин пишет письмо председателю Петроградского Совета Г. Е. Зиновьеву с указаниями о восстановлении оборонительных сооружений Петрограда, о необходимости ремонта паровозов и вагонов, из-за нехватки которых стоит продовольственное дело, об использовании горючих сланцев.

Ленин принимает делегацию Туркестанской республики.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления по вопросу о неисполнении губпродкомиссарами Казанской, Симбирской и Самарской губерний приказа Народного комиссариата продовольствия о направлении в Москву маршрутных поездов с хлебом; дополняет проект постановления об учете излишков сельскохозяйственных продуктов, полученных от совхозов; Ленину поручается подписать от имени СНК проект циркуляра о неуклонном проведении в жизнь постановления VI съезда Советов об исполнении законов РСФСР. На заседании обсуждаются также вопрос об улучшении положения ученых, проект постановления об ограничении действия Положения о полковых судах, утвержденного 10 июня 1919 года, и др.

Декабрь, 24. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопрос о постройке железнодорожной линии к Эмбенскому нефтяному району, доклад Особого комитета по введению военного положения на железных дорогах (Оскома) о своей деятельности, проект постановления о продлении на 2 месяца действия постановления Совета Обороны от 5 ноября 1919 года о воспрещении пассажирского движения на Востоке, вопросы

о мерах к улучшению снабжения армии, о снабжении продовольствием и одеждой уральских рабочих, о перевозке продуктов из Симбирского района в Москву и др.

Декабрь, 26. Ленин подписывает декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР.

Ленин беседует с управляющим подмосковной электростанцией на торфе «Электропередача» Г. М. Кржижановским о значении торфа в топливном балансе страны и возможностях его использования для электрификации.

Ленин дает распоряжение особоуполномоченному Совета Обороны при топливных главках А. В. Эйдуку принять экстренные меры для усиления погрузки дров на железных дорогах и предупреждения прогулов в дни религиозных праздников.

Ленин пишет записку для передачи по прямому проводу в Харьков губисполкому или губревкому о необходимости еще более усилить ремонт паровозов и доставку угля в центр.

Ленин пишет письмо Г. М. Кржижановскому с просьбой написать статью в газету «Экономическая Жизнь» о запасах торфа в Советской России и возможностях использования его как базы для электрификации.

Декабрь, 27. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); при обсуждении заявления наркома иностранных дел Г. В. Чичерина об опубликовании Петроградским отделением Роста материалов, нежелательных с точки зрения советской внешней политики, пишет проект резолюции о выработке мер и способов цензуры партийной печати. На заседании также обсуждаются предложение казачьей секции ВЦИК созвать Всероссийский казачий съезд, заявление председателя ВЦСПС М. П. Томского о необходимости обратить серьезное внимание на профессиональную работу, положение о фракции ВЦСПС и другие вопросы.

Ленин в письме Г. В. Чичерину сообщает о решении Политбюро ЦК РКП(б) послать правителъству Грузии предложение о совместных военных действиях против Деникина.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о снабжении Красной Армии мылом, о снабжении рабочих продовольствием, о введении всеобщей трудовой повинности, о снабжении населения картофелем и др.

Декабрь, 28. Ленин пишет «Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным».

Ленин пишет телеграмму М. М. Литвинову в Копенгаген с просьбой собирать и присылать в Москву все материалы, касающиеся идейных течений в левом социализме и коммунизме, особенно анархо-синдикалистских извращений коммунизма или вылазок против коммунизма.

Ленин пишет распоряжение: *«На днях* справиться о *мерах контроля»* на копии телеграммы Ф. Э. Дзержинского органам ЧК с предписанием о принятии срочных мер к обеспечению нормального железнодорожного движения в условиях зимы.

Декабрь, 30. Ленин говорит по телефону с членом Московского городского совета профсоюзов Г. Н. Мельничанским об угрозе безработицы для 34 тысяч рабочих и служащих металлообрабатывающих предприятий Москвы и планах привлечения их к работе в ремонтных железнодорожных мастерских.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проекты постановлений по докладу об инструкции о заготовке сырья и по вопросу об отмене постановления Военного совета Петроградского района об образовании Чрезвычайной комиссии по ремонту подвижного ж.-д. состава. На заседании также обсуждаются доклад Особой междуведомственной комиссии по борьбе со спекуляцией о характере, методах и итогах ее работы, вопросы о мерах по снабжению мыловаренных заводов животными и растительными жирами, о выдаче премий мукой рабочим железнодорожных мастерских, о передаче скульптору С. Д. Меркурову заказа на памятник К. Марксу, план перехода управления водным транспортом к НКПС и другие вопросы.

Декабрь, 31. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о Кавказском ревкоме, о партийных и советских работниках на Украине и др.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются проект декрета о распространении на специалистов, работающих в учреждениях НКПС, льгот, установленных для командного состава Красной Армии, проект постановления об отзыве из армии квалифицированных мастеровых и рабочих железных дорог, вопрос о призыве всех граждан, родившихся в 1901 и 1886— 1888 гг., на военную службу и др.

Ленин выступает на новогоднем вечере рабочих Басманного района с речью о победах Красной Армии и о предстоящей борьбе с экономической разрухой; посещает новогодние вечера в Пресненском, Рогожско-Симоновском и Лефортовском районах.

Вторая половина декабря. Ленин составляет проект сравнительной таблицы о потреблении продуктов питания населением РСФСР до империалистической войны и после Октябрьской социалистической революции, направляет его в Центральное статистическое управление на отзыв с письмом на имя начальника ЦСУ П. И. Попова.

Ленин пишет записку о политике РКП(б) среди восточных народов.

Конец года. Ленин пишет предисловие к книге Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир».

Ленин беседует с делегатом от рабочих костромских фабрик Голубевым, приехавшим с просьбой утвердить сметы помощи безработным, направляет его в ВСНХ для решения вопроса о пуске в ход костромских фабрик и к наркому финансов Н. Н. Крестинскому за помощью для безработных.

1919 или 1920 год. На одном из заседаний Политбюро ЦК РКП(б) Ленин пишет заметку «Об очистке русского языка. (Размышления на досуге, т. е. при слушании речей на собраниях)».

1920

Начало года. Ленин беседует с членом коллегии Главнефти И. М. Губкиным о возможностях транспортирования нефти из Эмбенского района в условиях полного бездорожья и о разработке нефтяных месторождений в северной части Уральской области, расположенной близко к линиям железных дорог.

Январь, 1. Получив телеграмму председателя Реввоенсовета 5-й армии И. Н. Смирнова об организации работ на угольных копях Кузбасса, Ленин пишет распоряжение секретарю о направлении копии телеграммы Л. Б. Красину и включении в повестку дня Совета Обороны затронутого в телеграмме вопроса о зачислении рабочих каменноугольных копей на довольствие армии.

Январь, 2. Ленин беседует с уполномоченными крестьянского съезда по продовольствию Ефремовского уезда Тульской губернии, состоявшегося 17 декабря 1919 года, И. И. Силаевым, М. А. Перелыгиным, И. М. Ворониным; во время беседы пишет заметки о продразверстке, о неправильных действиях продовольственных и реквизиционных отрядов, о состоянии школ и по другим вопросам.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; выступает с докладом о военной отчетности по ведомствам Наркомата почт и телеграфов и НКПС; при обсуждении проекта постановления о признании Главного военно-санитарного управления военным учреждением вносит в проект исправления. На заседании также обсуждаются проекты постановлений об упразднении губернских и уездных ревкомов, об изъятии специалистов телеграфно-телефонного дела из всех учреждений, об улучшении положения работников лечебно-санитарного дела, об обеспечении правильной и непрерывной работы Московской мощной радиостанции, доклад о фактически сделанном для улучшения положения дела и поднятия производительности в Подмосковном угольном бассейне, вопрос о снабжении продовольствием рабочих Ковровских паровозоремонтных мастерских и др.

Январь, 3. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о трудовой повинности, о партийных организациях на Кавказе, о направлении в распоряжение Наркомпути и Наркомпрода ряда ответственных работников из других ведомств для усиления железнодорожной и продовольственной работы на местах, о перевозке продовольственных грузов из Сибири, о военной политике на Украине и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; при обсуждении вопроса о реорганизации Главного комитета по управлению водным транспортом (Главода) пишет проект постановления СНК; при обсуждении вопроса о мерах к устранению катастрофического положения гужевого транспорта ВСНХ выступает и голосует против предложения разрешить органам ВСНХ в отдельных случаях приобретать фураж по вольным ценам. На заседании обсуждаются также вопрос о перевозке эмбенской нефти гужом, доклад президиума ВСНХ об итогах деятельности комиссии по электроснабжению и другие вопросы.

Январь, позднее 3. Ленин принимает делегата 32-й дивизии, состоявшей из кубанцев, В. П. Площадкина, расспрашивает его о положении на Кубани.

Январь, 5. Получив докладную записку общего собрания рабочих Балашихинской хлопчатобумажной фабрики (Московский уезд) о тяжелом продовольственном положении рабочих, Ленин пишет записку члену коллегии Наркомпрода А. И. Свидерскому с просьбой принять представителей фабрики и обязательно известить его о решении Наркомпрода.

Между 5 и 23 января. В связи с письмом А. Д. Цюрупы в ЦК РКП(б) о том, что принятое Совнаркомом 3 января 1920 года постановление о разрешении органам ВСНХ приобретать фураж по вольным ценам нарушает основы политики Наркомпрода и упраздняет монополию в отношении заготовки фуража, Ленин в записке членам Политбюро ЦК РКП(б) пишет, что отменить это постановление СНК он считает неудобным, и предлагает провести опросом постановление, обязывающее Госконтроль сообщать

в Наркомпрод о каждом случав разрешения органам ВСНХ приобретать фураж по вольным ценам.

Январь, 9. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; вносит поправки в проект постановления о мерах к упорядочению руководства работами по топливу на местах. На заседании также обсуждаются проект «Правил пользования отдельными вагонами», проект декрета о признании стратегическими работ по постройке шлюза «Польза» на Белозерском канале Мариинской системы, проект постановления о наилучшем и безостановочном обеспечении углем Оренбург-Ташкентской железной дороги, вопросы о постройке радиостанции в Омске, о нормах усиленного довольствия уральских и пермских рабочих, о снабжении теплой одеждой рабочих Кизеловских копей, об обеспечении фуражом лесозаготовительных работ в Пермской и Екатеринбургской губерниях и др.

Январь, 10. Ленин пишет приветственное письмо съезду работниц и крестьянок Петроградской губернии.

На телеграмме командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе о необходимости для закрепления влияния Советской власти в Туркестане организовать на реках Аму-Дарья и Сыр-Дарья торговые караваны и командировать туда С. В. Малышева, имеющего опыт организации баржлавок на Волге, Ленин пишет записку в ЦК партии с запросом: «решили ли это дело? и *как* решили?».

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждается вопрос о перемирии с Латвийской буржуазной республикой и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос об обеспечении Москвы гужевым транспортом и о мерах к доставке гужом заготовленного сена и овса, проект постановления об увеличении продовольственных перевозок на железных дорогах за счет воинских, проект положения об управлении водным транспортом, вопрос о заготовках картофеля и др.

Январь, 12. Ленин выступает на заседании коммунистической фракции ВЦСПС с речью по вопросу о коллегиальности и единоначалии в управлении хозяйственными органами.

Ленин в телеграмме Реввоенсовету 3-й армии одобряет его предложение направить все силы и средства армии на восстановление транспорта и на организацию хозяйства в Челябинской, Тобольской и Екатеринбургской губерниях и о преобразовании ее в «1-ю Революционную армию труда»; советует все силы направить на сбор излишков продовольствия и восстановление транспорта.

Ленин пишет письмо всем членам СНК о том, что предложение Реввоенсовета 3-й армии, имеющее громаднейшее значение, он поставит 13 января на обсуждение Совнаркома и считает необходимым одобрить это предложение в принципе, распубликовать его, утвердить основные положения организации трудовых армий.

Январь, 13. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о перемирии с Латвией и мире с Эстонией, предложение Ф. Э. Дзержинского напечатать от имени ВЧК приказ о прекращении с 1 февраля 1920 года всеми местными ЧК применения высшей меры наказания (расстрела) и о передаче всех дел, по которым могло бы грозить такое наказание, в Ревтрибунал, тезисы о задачах партии и Советской власти в Крыму и вопрос о составе Крымского ревкома, предложение наметить линию партии в вопросе о государственной власти на Украине и о формах взаимоотношений Украины с Россией.

Ленин выступает на заседании коммунистической фракции ВЦИК по вопросу о трудовой повинности.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; докладывает о предложении Реввоенсовета 3-й армии преобразовать Красную Армию Восточного фронта в 1-ю Революционную армию труда, избирается в состав комиссии для выработки предложений о способах наиболее целесообразного использования 3-й армии. На заседании также обсуждаются проект декрета о железнодорожной программе

Комитета государственных сооружений на 1920 год, проекты постановлений об обеспечении продовольствием и фуражом работ по заготовке, вывозу и погрузке топлива, об организации гужевого транспорта нефти из Эмбенского нефтяного района, вопросы об улучшении положения советских служащих, о мерах особого контроля за нормальным использованием местных касс и др.

Январь, 14. Ленин принимает иваново-вознесенского губпродкомиссара М. З. Мануильского и члена Президиума ВЦИК А. С. Киселева, расспрашивает о положении в Иваново-Вознесенске, дает указание заместителю наркома путей сообщения С. Д. Маркову отправить в течение 24 часов в Иваново-Вознесенск с Московского ж.-д. узла 19 вагонов с хлебом и ускорить движение маршрутных поездов с продовольствием из производящих губерний.

Ленин принимает члена разгрузочной комиссии на Брянском железнодорожном узле П. Н. Солонко; выслушав его сообщение о залежах в районе Брянска угля, сернистого колчедана и песка для фарфорового производства, он направляет в Главуголь докладную записку Солонко с предложением об организации новых каменноугольных копей, требует сообщить ему, известно ли об этих ископаемых и что именно известно, имеется ли литература, что сделано и что делается, для их освоения.

Ленин председательствует на заседании комиссии, образованной Совнаркомом для выработки предложений по вопросу о создании из армий Восточного фронта 1-й трудовой армии.

Январь, 15. В записке заместителю наркома просвещения М. Н. Покровскому Ленин предлагает дать распоряжение государственным библиотекам о сборе всех белогвардейских газет, а также проверить полноту комплектов советских газет, начиная с 1917 года.

Январь, 16. Ленин пишет письмо М. П. Томскому о волоките, халатности и бюрократизме в профсоюзных органах Москвы, проявившихся в связи с планом переброски 10 тысяч рабочих-металлистов Москвы на ремонт транспорта; просит

коммунистическую фракцию ВЦСПС выработать практические меры «борьбы с бюрократизмом, волокитой, бездельем и безрукостью».

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; по вопросу о реорганизации Оскома (Особого комитета по проведению военного положения на железных дорогах) и ТОВЧК (Транспортного отдела ВЧК) пишет проект постановления об инструкции о деятельности ТОВЧК, дополняет проект постановления об упразднении Оскома. На заседании также обсуждаются проекты постановлений об освобождении от призыва студентов — специалистов радиотелеграфа и телефона, о многовластии в лесном деле на Урале и о погрузке топлива для железных дорог, доклад об исполнении постановления Совета Обороны от 17 декабря 1919 года о мерах по концентрации печатного производства, вопросы об усилении политотдела НКПС, о положении Тульского укрепленного района, проект постановления о перевозке строительных материалов для Каширской государственной электрической станции и другие вопросы.

Январь, 17. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; дополняет проект постановления о предоставлении в Наркомат просвещения белогвардейской литературы; при обсуждении доклада Наркомпочтеля о состоянии почты и телеграфа вносит исправления в проект постановления и делает пометки об утверждении или перенесении на рассмотрение Малого СНК отдельных пунктов проекта; при обсуждении доклада о результатах работ комиссии по разработке мер для улучшения положения советских служащих и введения бесплатного общественного питания редактирует проект постановления. На заседании также обсуждаются проекты декретов об увеличении посевной площади в 1920 году, об отмене смертной казни, об увековечении памяти А. И. Герцена и другие вопросы.

Январь, 17—18. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); вносит на утверждение написанные им проекты резолюций по докладу Г. В. Чичерина о возможности мирных переговоров с мусаватистским правительством

Азербайджана и по вопросу о предстоящей попытке Антанты начать торговые сношения с Советской Россией при посредстве русской кооперации. На заседании обсуждаются также военные вопросы, украинские вопросы: о форме государственных взаимоотношений между Россией и Украиной, о боротьбистах, о внутренней организации ЦК КП(б)У и др.

Январь, 18. Ленин поручает секретарю передать по телефону С. Д. Маркову, что он усиленно поддерживает просьбу наркома здравоохранения Н. А. Семашко о более быстром продвижении на Южный фронт и Украину эшелона с чрезвычайной санитарной комиссией Б. С. Вейсброда, везущего материалы для борьбы с сыпным тифом.

Между 18 января и 5 мая Ленин беседует с А. В. Луначарским о необходимости издания словаря современного классического русского языка.

Январь, 19. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются тезисы об организации труда и промышленности, заявление о необходимости обсудить вопрос об организации товарообмена с заграницей в связи с прекращением блокады и др.

Январь, ранее 20. Ленин поручает управляющему делами СНК В. Д. Бонч-Бруевичу принять меры к розыску статей Ленина о Герцене в нелегальной заграничной печати 1906—1909 гг.

Январь, 20. Ленин беседует с председателем ВЦСПС М. П. Томским и членом ЦК союза металлистов А. З. Гольцманом о том, какую помощь ЦК металлистов может оказать в деле привлечения рабочих закрывающихся металлообрабатывающих заводов Москвы к ремонту подвижного состава железных дорог, и с приехавшим с Урала Я. Розенталем — о положении на Урале, о настроении рабочих и крестьян и их отношении к Советской власти и большевистской партии.

Ленин пишет проект ответа РКП(б) на письмо Независимой социал-демократической партии Германии.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); вносит на обсуждение свои тезисы

ответа Независимой социал-демократической партии Германии на ее обращение к Коминтерну и РКП, избирается в комиссию для окончательной формулировки ответа. На заседании обсуждаются также проекты организации трудовых армий, вопросы о конференции КП(б)У и съезде Советов Украины, о боротьбистах и др.

Ленин редактирует проект положения о Совете Украинской трудовой армии, делает на нем пометку: «Завтра в СНК».

Январь, 21.

Ленин в телеграмме председателю Сибревкома И. Н. Смирнову и Реввоенсовету 5-й армии одобряет предложение об условиях создания в Прибайкалье буферного государства, дает указания по вопросам о разоружении и эвакуации чехословаков.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект инструкции о заготовках сырья, вопросы о системе санитарных мероприятий, об издании циркуляра, разъясняющего способы применения декрета об отмене смертной казни, проект постановления об улучшении транспортировки продовольственных грузов на железных дорогах, доклад о фактических итогах применения экспедиционных поездов с продовольствием, формируемых Московским советом профсоюзов, и другие вопросы.

Январь, не позднее 23.

Ленин беседует с наркомом путей сообщения Л. В. Красиным о возможностях и перспективах электрификации железных дорог Советской России.

Январь, 23.

Прочитав рукопись статьи Г. М. Кржижановского «Задачи электрификации промышленности», подготовленной им для «Правды», Ленин пишет ему письмо, в котором одобряет статью и советует развить в ней государственный план электрификации России.

Ленин беседует с Г. В. Чичериным о ходе мирных переговоров с Эстонией, подчеркивает необходимость быстрейшего их окончания и заключения мирного договора.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП (б); вносит на утверждение написан-

ный им проект резолюции по вопросу о преобразовании Государственного контроля в Рабоче-Крестьянскую инспекцию. На заседании обсуждаются также проект обращения к русским интеллигентам за границей, протест Казанского губкома партии и ЦБ коммунистических организаций народов Востока против постановления Реввоенсовета Туркфронта о разрешении религиозной секте ваисовцев («божьих воинов») производить самостоятельные мусульманские формирования, просьба И. В. Сталина дать для продовольственной работы на Украине 400—500 работников из Петрограда, Иваново-Вознесенска, Москвы и вообще промышленных губерний, предложение Башревкома присоединить Стерлитамак к территории Башкирской республики и другие вопросы.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; в ходе обсуждения проекта постановления об использовании Запасной армии для улучшения ж.-д. транспорта в районе Московско-Казанской железной дороги вносит в него дополнения. На заседании также обсуждаются проект постановления о снабжении топливом заводов, изготовляющих подвижной состав, проект положения о Совете Кавказской трудовой армии, проект постановления о милитаризации рабочих и служащих всех топливных учреждений, вопрос об объединении всех учреждений ж.-д. охраны и др.

Январь, 24. Ленин пишет замечание и добавление к проектам «Положения о Рабочей и Крестьянской инспекции», составленным Московской рабочей инспекцией, ВЦИК совместно с ВЦСПС и Госконтролем, и направляет их И. В. Сталину, В. А. Аванесову, М. П. Томскому и А. С. Киселеву с предложением переработать все три проекта в один на основании директивы Политбюро ЦК РКП(б) от 23 января.

Ленин выступает с речью на беспартийной конференции рабочих и красноармейцев Пресненского района, отвечает на вопрос об условиях мира с Эстонией.

Январь, 25. Ленин беседует с заведующим отделом агитационно-инструкторских поездов и пароходов ВЦИК Я. И. Буровым; заслушав его доклад об

итогах работы в 1919 году, дает указания об усилении работы агитационно-инструкторских поездов и пароходов ВЦИК.

Январь, 26. Ленин председательствует на частном совещании по вопросу о кооперации; пишет директивы к проекту декрета СНК и проекты постановлений по вопросам об объединении различных видов кооперации и о роли потребительской кооперации в деле заготовок и распределения продовольствия.

Ознакомившись с проектом положения о Петроградской трудовой армии, Ленин пишет на нем распоряжение секретарю поставить проект в повестку заседания СНК 27 января, размножить и разослать копии всем заинтересованным наркомам.

Январь, ранее 27. Ленин беседует с Л. И. Рузером, бывшим политкомом агитпоезда им. В. И. Ленина, о работе поезда на Южном Урале и в Сибири, поручает ему написать докладные записки об опыте работы поезда.

Январь, 27. Ленин направляет ответственному руководителю РОСТа П. М. Керженцеву докладную записку Г. В. Чичерина об опубликовании Российским телеграфным агентством безответственного интервью члена Украинского ревкома В. П. Затонского о советско-польских отношениях с резолюцией: принять к сведению и исполнению, найти виновного в опубликовании интервью и наказать его, сообщить об исполнении и о мерах предупреждения подобных нарушений.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопрос о составе президиума ВСНХ, тезисы о коммунистической работе среди рабочих и крестьян мусульманского Востока и другие вопросы.

Ленин выступает с речью на III Всероссийском съезде совнархозов.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; докладывает о проекте обращения к польскому правительству, избирается в комиссию для редактирования этого проекта; исправляет проект постановления о ликвидации советов кооперативных съездов. На засе-

дании также обсуждаются проект инструкции об управлении советскими хозяйствами, проект декрета о кредитной кооперации и другие вопросы.

Между 27 и 30 января. По поручению Политбюро ЦК РКП(б) Ленин дает указание командующему Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе принять меры к разъяснению населению Башкирской республики сущности политики Советской власти в отношении Башреспублики.

Январь, ранее 28. Ленин беседует с американским инженером Р. Кили, выразившим желание помочь Советской власти, советует ему поехать на юг, в Туркестан.

Январь, 29. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; по ходу обсуждения вносит поправки в проекты постановлений о порядке проведения всеобщей трудовой повинности и о разгрузке и срочном ремонте холодильника «Унион». На заседании также обсуждаются проект постановления по вопросу о порядке финансирования Глэвснабпродарма, вопрос о составлении государственной отчетности, проект положения о комитетах по трудовой повинности, проект декрета о профессионально-техническом образовании, проект положения о правах и обязанностях Комитета профессионально-технического образования, проект декрета об объединении всех видов кооперативных организаций.

Январь, 30. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются проект обращения к зарубежной трудовой интеллигенции, вопрос о милиции и др.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются проекты постановлений о предоставлении железнодорожным врачам права пользования служебными вагонами, о производстве работ по укреплению оползней Симбирского косогора и моста через Волгу, об учете подлежащих допризывной подготовке и всеобщему воинскому обучению, вопросы об усилении пропускной способности Московско-Казанской железной дороги, о падении производительности труда

на Урале, проекты постановлений о милитаризации московского трамвая и о мобилизации железнодорожных машинистов, кочегаров и котельщиков и другие вопросы.

Январь, 31. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б); при обсуждении вопроса о порядке дня сессии ВЦИК Ленину поручается сделать общий политический доклад от имени Президиума ВЦИК и Совнаркома. На заседании также обсуждаются вопросы о партийном съезде, о едином партбилете, о III съезде профессиональных союзов и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект инструкции губсовнархозам об управлении промышленностью, доклад о мерах, принятых НКВД для осуществления снеговой повинности, вопрос о распределении бумаги, проект декрета об обеспечении трудящихся банями, тезисы по внешней торговле и другие вопросы.

Конец января. Ленин просматривает проспект, а затем рукопись брошюры Г. М. Кржижановского «Основные задачи электрификации России»; направляет рукопись в типографию для спешного ее издания к первой сессии ВЦИК VII созыва; просит заведующего Госиздатом В. В. Воровского дать типографии указание о быстрейшем выпуске брошюры.

Февраль, 1, Ленин пишет замечания на проект «Общего положения о премировании».

Ленин пишет письмо членам Совета Обороны о катастрофическом положении транспорта и необходимости экстренных мер для его спасения.

Ленин выступает с речью о задачах текущего момента на совещании председателей губернских и уездных исполкомов.

Февраль, 2. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; выступает с докладом и пишет набросок постановлений о положении транспорта. После заседания Ленин исправляет и подписывает протокол; в приписке к протоколу обращает внимание руководящих советских работников на решения Совета Обороны.

Ленин выступает с докладом о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва.

Февраль, 5. Ленин беседует с И. И. Радченко перед его поездкой на Урал для организации там торфяного дела и для объединения деятельности гублескомов.

Ленин беседует о заместителем наркома почт и телеграфов А. М. Николаевым о работе Нижегородской радиолаборатории; по просьбе заведующего лабораторией М. А. Бонч-Бруевича дает указание председателю Нижегородской ЧК немедленно освободить из-под ареста изобретателя А. Ф. Шорина ввиду спешных и особо важных работ Нижегородской радиолаборатории; в телеграмме председателю Нижегородского губисполкома предписывает оказывать радиолаборатории содействие и поддержку.

Ленин пишет письмо заведующему Нижегородской радиолабораторией М. А. Бонч-Бруевичу, благодарит его за большую работу в области радио, обещает свое всемерное содействие в деле создания «газеты без бумаги и «без расстоянию».

Ленин выступает с речью на конференции железнодорожников Московского узла.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; в ходе обсуждения вопроса о льготах для рабочих по ремонту паровозов и производству запасных частей для транспорта пишет проект постановления.

Февраль, 6. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); вносит на утверждение написанный им проект резолюции по вопросу о боротьбистах; в связи с обсуждением предложения об использовании Туркестанского фронта и 2-й армии для работ по транспорту Ленину поручается переговорить с Л. Б. Красиным по этому вопросу.

Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б); при обсуждении вопроса о партийном съезде Ленину поручается выступить с отчетом ЦК. На заседании обсуждается также резолюция фракции ВЦСПС о взаимоотноше-

ниях между местными исполкомами, наркоматами, Совнаркомом и ВЦИК и другие вопросы.
Ленин выступает с речью на IV конференции губернских чрезвычайных комиссий.

Февраль, 7. Ленин пишет статью «Коль война, так по-военному».
Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются проекты постановлений о введении для работников просвещения трудовой повинности по борьбе с неграмотностью в Красной Армии, о предоставлении железнодорожной администрации и комиссарам дорог права наложения административных взысканий и о ликвидации дисциплинарных судов, вопрос о снабжении продовольствием работников водного транспорта Балтийско-Мариинской области, проект постановления о предоставлении полевым комиссарам по борьбе с дезертирством права наложения взысканий на укрывателей дезертиров, вопросы о заготовках льна и кожи, о создании на железных дорогах запасов топлива, проект постановления об отпуске работникам местных и центральных агитпунктов тылового красноармейского пайка и другие вопросы.

Между 8 и 14 февраля. Ленин пишет замечания на проект резолюции «Комитета по восстановлению Интернационала», составленный к предстоящему в Страсбурге конгрессу Французской социалистической партии.

Февраль, 9. Ленин выступает с речью на беспартийной конференции Благуше-Лефортовского района.

Февраль, 10. В телеграмме Реввоенсовету 1-й трудовой армии Ленин предписывает прекратить ведомственные трения, а все силы бросить на восстановление железнодорожного транспорта, сбор и подвоз продовольствия, заготовку леса.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о результатах расследования неудовлетворительной постановки трудовой повинности по очистке снега и мерах к улучшению ее, о проведении в жизнь декрета об общественной питании и др.

Февраль, 14. Ленин пишет статью «Заметки публициста».

Ленин в письме С. П. Середе и А. Д. Цюрупе обращает их внимание на статью Е. А. Преображенского «Не теряйте времени», напечатанную в «Правде» 11 февраля, советует принять предложения автора об использовании пригородных земель для развития коллективного огородничества и животноводства и организации коллективных хозяйств, выработать соответствующий проект декрета.

Между 14 и 25 февраля. Ленин пишет письмо Жану Лонге для Страсбургского конгресса Французской социалистической партии, в котором указывает, что главным условием вступления Французской социалистической партии в III, Коммунистический Интернационал является исключение из нее таких заведомых оппортунистов, как Альбер Тома, Марсель Самба и Брак (А. Деруссо).

Февраль. 16. Ленин избирается депутатом Московского Совета.

Февраль, 17. В телеграмме членам Реввоенсовета Кавказского фронта И. Т. Смилге и Г. К. Орджоникидзе Ленин выражает беспокойство состоянием войск Кавказского фронта, требует провести ряд экстренных мер для укрепления фронта.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются проект циркулярной телеграммы о политике партии по отношению к мусульманским народностям России, ходатайство отдела работниц ЦК РКП(б) о разрешении издавать ежемесячный журнал с руководящими статьями по работе среди женщин и другие вопросы.

Между 17 и 26 февраля. Ленин по поручению Политбюро ЦК РКП(б) пишет проект письма к организациям РКП(б) о подготовке к IX партийному съезду.

Февраль, 18. Ленин пишет ответы на полученные по радио вопросы берлинского корреспондента американского информационного агентства «Universal Service» Карла Виганда и на вопросы корреспондента английской газеты «Daily Express».

В телеграмме председателю Совета Украинской трудовой армии И. В. Сталину Ленин указы-

вает на необходимость организовать охрану и вывоз заготовленных в Донбассе угля и соли, осуществить полностью разверстку, награждая бедноту хлебом и солью, мобилизовать часть харьковских рабочих для продовольственной работы вместе с армией.

Ленин беседует с Н. Н. Крестинским о просьбе Сибирского ревкома разрешить выпуск облигаций займа с советским грифом вместо денег ввиду нехватки в Сибири советских денежных знаков.

Февраль, 19. Ленин пишет письмо заведующему телефонной связью, члену коллегии Наркомпочтеля Г. Л. Волленбергу о неисполнении им неоднократных требований наладить прямую телефонную связь Кремля с Харьковом, объявляет Волленбергу выговор за нерадение, проявленное в маленьком, но важном деле.

Получив телеграмму И. В. Сталина с протестом против распоряжения главкома выделить из состава Украинской трудовой армии части для подкрепления Кавказского фронта, Ленин пишет записку членам Политбюро ЦК РКП(б) о своем согласии с главкомом и проект телеграммы Сталину от имени Политбюро о том, что главной задачей является подкрепление Кавказского фронта для окончательного разгрома Деникина.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет примечание к пункту 1-му проекта постановления о снабжении продовольствием и фуражом лесозаготовок; при обсуждении вопроса о санитарном состоянии Москвы и мерах, принимаемых Московским Советом для очистки города, редактирует проект постановления о Московской чрезвычайной санитарной комиссии. На заседании обсуждаются также проекты постановлений о мерах борьбы с бандитизмом, о реорганизации Чрезкомснегпути, о составлении государственной отчетности по вопросу о внешней торговле, вопросы о снабжении продовольствием Москвы, о пожарной опасности для Москвы, о распределении бумаги и др.

Февраль, 20. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о продовольствии для 1-й трудовой армии,

о положении дел в Подмосковном угольном бассейне, о деятельности Главного политического управления НКПС, об организации при Московском Совете комиссии по улучшению условий труда в главных и участковых мастерских и депо Московского узла по ремонту подвижного состава и др.

Февраль, ранее 21. Ленин принимает корреспондента американской газеты «The World» Линкольна Эйра, беседует с ним, отвечает на вопросы Эйра о внешней и внутренней политике Советского государства.

Февраль, 21. Ленин пишет статью «К женщинам-работницам».

Ленин принимает директора газеты «Daily Herald» лейбориста Дж. Ленсбери, беседует с ним о рабочем движении в Англии.

Февраль, 22. Ленин пишет замечания на проект постановления Исполкома Коминтерна о боротьбистах.

Ленин пишет телеграмму в Харьков члену Украинского ревкома Д. З. Мануильскому с указаниями о политике по отношению к крестьянству на Украине.

В телеграмме И. В. Сталину в Харьков Ленин дает указания принять меры к обеспечению полного равноправия украинского языка.

Февраль, ранее 23. Ленин дает распоряжение Реввоенсовету Западного фронта представить ему доклад об обстановке на Западном фронте и его состоянии в связи с возможной активизацией польских войск.

Февраль, 23. Ленин беседует с А. Д. Цюрупой по вопросу об отношении к крестьянству на Украине.

Февраль, 24. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о выдаче мануфактуры туркестанскому населению, о мерах улучшения бумажной промышленности, о ходе постройки ж.-д. линии Александров-Гай — Эмба, проект декрета о мобилизации специалистов нефтяного дела и другие вопросы.

Февраль, 25. Ленин выступает с речью на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования.

Ленин пишет письмо членам коллегии Наркомпрода о необходимости оказать продовольственную помощь рабочим Люберецкого завода сельскохозяйственных машин.

Февраль, 26. Ленин принимает представителей от крестьян Половодовской волости, Усольского уезда, Пермской губ. Ф. С. Санникова, Г. И. Михалева и П. П. Москалева; беседует с ними о положении в деревне; пишет письмо членам Пермского губкома партии в поручением исполнить их просьбу о проверке личного состава укомпарта и сообщить об итогах проверки.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос о снабжении Москвы топливом на 1920 год, проект декрета о реорганизации Главного управления по рыболовству и рыбной промышленности в России и его органах на местах, положение об агрономическом управлении при НКПС, проект постановления о срочных мерах по восстановлению разрушенных железнодорожных сооружений и другие вопросы.

Февраль, 27. Ленин принимает председателя исполкома Весьегонского учительского союза (Тверская губ.) А. Виноградова, беседует с ним о положении учительства и его отношении к Советской власти; пишет записку членам коллегии Наркомпрода с просьбой срочно навести необходимые справки и ответить ему по телефону о возможности увеличить продовольственный паек учителям Весьегонского уезда.

Ленин пишет телеграмму командующему Каспийским флотом Ф. Ф. Раскольникову о необходимости принять все меры к вывозу из Гурьева нефти тотчас по открытии навигации.

В телеграмме председателю Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкому Ленин дает указание все внимание направить на усиление Западного фронта ввиду неизбежности военного столкновения с Польшей.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются проект

постановления о мобилизации инженеров и техников путей сообщения, вопросы о неисполнении Наркомпродом постановления о премировании рабочих, отремонтировавших маршрутные поезда, о награде рабочим, построившим до срока Камский мост, о невыполнении Наркомпути нарядов на поставку дров и др.

Февраль, 28.

В телеграмме Г. Е. Зиновьеву в Петроград Ленин предписывает принять меры к охране библиотеки бывшего Вольного экономического общества.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), выступает с заявлением о плохом положении библиотечного дела вообще, в отношении иностранных книг, газет и журналов в частности. На заседании обсуждаются также телеграмма Х. Г. Раковского относительно предложения Г. Ф. Гринько принять боротьбистов в состав КП(б)У на условиях полного подчинения, проект обращения ко всем членам партии по поводу мобилизации 5000 коммунистов на транспорт, заявление ЦК рабочих водного транспорта (Цеквода) и фракции ВЦСПС об управлении водным транспортом и другие вопросы.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; в ходе обсуждения доклада о проведении трудовой повинности во всероссийском масштабе дополняет проект постановления. На заседании также обсуждается доклад комиссии, назначенной СНК 23 декабря 1919 года, по вопросу об организации советских хозяйств и другие вопросы.

Март, 1.

Ленин принимает делегацию от рабочих Глуховской мануфактуры, обратившихся с просьбой приравнять ее к продовольственному снабжению Москвы; во время беседы с делегатами пишет заметки о положении Глуховской мануфактуры.

Ленин выступает с докладом на I Всероссийском съезде трудовых казаков.

Ленин выступает с речью на II Всероссийском съезде работников медико-санитарного труда.

Март, 2.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопрос о разделении Народного комиссариата труда

и социального обеспечения на два наркомата, письмо Г. В. Чичерина по поводу Константинопольской декларации панисламистов и другие вопросы.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления по вопросу о создании товарного фонда Наркомвнешторга; при обсуждении проекта постановления об организации сельскохозяйственных предприятий для снабжения молочными и огородными продуктами городов и промышленных центров вносит в него поправки.

Март, 3. Ленин пишет замечания к проекту тезисов Л. Д. Троцкого «Очередные задачи хозяйственного строительства».

Март, 4. Ленин пишет статью «К международному дню работниц».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; в связи с обсуждением проекта декрета о суде над несовершеннолетними пишет заметки к проекту декрета, дополнения к пунктам 4 и 6, делает пометки на проекте и вносит в него исправления.

Март, 5. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; в ходе обсуждения проекта постановления о порядке рассмотрения вопросов, связанных с переводом на красноармейский паек, дополняет § 3 проекта. На заседании также обсуждаются вопросы о постройке Эмбенского нефтепровода, об организации комиссии по борьбе с прогулами на железных дорогах, о возвращении железнодорожных рабочих и служащих из всех учреждений и организаций, о продовольственном положении железнодорожных служащих, проект постановления о регистрации офицеров, вопросы об охране хлеба в Уфимской губ., о положении с топливом, проект постановления о порядке регистрации и использовании рабочих закрывающихся предприятий и другие вопросы.

Март, 6. Ленин выступает с речью на заседании Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов.

Ленин выступает с речью на торжественном заседании Московского Совета, посвященном годовщине III Интернационала.

Март, 8. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются тезисы об экономическом строительстве, о переходе к милиционной системе, по организационному вопросу, вопрос о пленуме ЦК и др.

Март, 9. Ленин в телеграмме Сибирскому ревкому дает директиву не идти ни на какие уступки меньшевикам и эсерам в переговорах об их участии в правительстве буферного государства на Дальнем Востоке.

В телеграмме члену президиума ВСНХ Г. И. Ломову в Архангельск Ленин поручает разыскать печатные материалы и отчеты о нефтеносном районе р. Ухты.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления по докладу о мерах улучшения организации совхозов. На заседании также обсуждаются вопросы о мерах против запаздывания наркомов на заседания СНК, о положении совхозов и трудовых коммун по данным переписи 1919 года, проект декрета о сборе пеньки, вопрос о положении табачной промышленности и др.

Март, 10. Ленин принимает представителей Иваново-Вознесенской губернии В. С. Смирнова-Малкова и М. З. Мануильского и члена Президиума ВЦИК А. С. Киселева, обратившихся с просьбой ускорить предоставление иваново-вознесенским рабочим поездов для ремонта и последующего использования их для подвоза продовольствия в губернию, выделить несколько тракторов для вспашки полей под картофель, передать Гаврилов-Посад из Владимирской губернии в Иваново-Вознесенскую и др.; предлагает для предварительного рассмотрения этих вопросов созвать совещание представителей Наркомпрода, Наркомзема, НКПС, Главода, Центротекстиля и Наркомтруда под председательством Киселева, а вечером поставить на обсуждение Совета Обороны; пишет распоряжение о созыве совещания.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; в ходе обсуждения проекта постановления об организации распорядительных заседаний Совета Обороны редактирует его. На заседании также обсуждаются вопросы об организации артелей постоянных рабочих для особо срочных работ на железных дорогах, о снабжении рабочей силой строительства Каширской электростанции, проект постановления об организации борьбы с прогулами на железных дорогах, вопросы об усилении снабжения лесозаготовок продовольствием и фуражом, о снабжении продовольствием иваново-вознесенских рабочих, проект положения о Революционных военных железнодорожных трибуналах, вопрос об освобождении от призыва строительных рабочих и др.

Март, 11. Ленин пишет записку в Политбюро или Оргбюро ЦК РКП(б) с предложением расследовать сообщение Я. Берзина о том, что цензурой Наркоминдела было пропущено письмо меньшевика Абрамовича Р. Гильфердингу, и провести чистку НКИД от враждебных элементов.

В телеграмме членам РВС Кавказского фронта И. Т. Смилге и Г. К. Орджоникидзе Ленин указывает, что главной задачей Реввоенсовета фронта является не организация Кавказской трудовой армии, а подготовка быстрейшей переброски максимума войск на Западный фронт ввиду неизбежности войны с Польшей.

В телеграмме члену РВС Западного фронта И. С. Уншлихту Ленин дает указание усилить агитацию на польском языке в связи с неизбежным открытием Польшей военных действий.

Март, 12. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны; докладывает о протесте НКИД по поводу пропуска через фронт иностранцев без предварительного согласия НКИД; пишет проект постановления по вопросу о привлечении лесничих к лесозаготовительным работам; в ходе обсуждения проекта постановления о трудовой мобилизации на рыбные промыслы населения в Астраханской и Царицынской губерниях вносит в него правку. На заседании обсуждаются также вопросы о продо-

вольственном положении, о мерах к охране поездов с топливом и др.

Март, 13. Ленин беседует с Г. М. Кржижановским о представленном им проекте заявления Государственной комиссии по электрификации России.

Март, 14. В письме Г. М. Кржижановскому Ленин предлагает ему написать или заказать кому-либо из специалистов статью, в которой на фактическом материале доказать громадную выгодность и необходимость электрификации России.

Март, 15. В записке заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянскому Ленин дает указание РВСР выработать директиву о подготовке наступления на Крым.

Ленин выступает с речью на III съезде рабочих водного транспорта.

Ленин участвует в объединенном заседании коммунистических фракций ВЦСПС и МСПС; выступает 8 раз при обсуждении тезисов М. П. Томского о задачах профессиональных союзов, отстаивая принцип единоначалия в управлении народным хозяйством.

Ленин председательствует на совещании представителей Наркомпрода и Главлескома по вопросу об обеспечении вывоза дров санным путем к железнодорожным станциям и сплавным рекам.

Март, 16. Ленин пишет телеграмму в Харьков в адрес президиума Всеукраинской конференции боротьбистов с благодарностью за приветствие и пожеланием успеха начатого дела слияния с партией большевиков.

Ленин выступает с речью, посвященной памяти Я. М. Свердлова на торжественно-траурном заседании в Большом театре.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладом по вопросу об определении границ Донской губернии; при обсуждении проекта постановления об обеспечении возможности заказа за границей паровозов и запасных частей для ремонта

железнодорожного транспорта пишет записку Л. Б. Красину с предложением внести в проект пункты о вызове из-за границы экспертов-электротехников и об ассигновании на это 500 тысяч рублей. На заседании также обсуждаются проекты декретов о заготовке семян полевых растений и картофеля и об образовании семенного фонда в потребляющих районах, положение о революционных трибуналах, выработанное комиссией ВЦИК, проект декрета об обязательной поставке скота на мясо, постановление о премировании работ на свекловичных плантациях, вопрос об организации продовольственных органов в Киргизстане и др.

Март, 17. В телеграмме членам Реввоенсовета Кавказского фронта И. Т. Смилге и Г. К. Орджоникидзе Ленин дает указание направить все усилия на взятие Баку.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); пишет проекты резолюций по заявлению фракции ВЦСПС с просьбой предоставить коммунистам — членам ВЦСПС право проводить на происходящих съездах профсоюзов резолюцию фракции ВЦСПС по вопросу об управлении промышленными предприятиями, расходящуюся с тезисами ЦК РКП(б).

Март, 19. Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы об образовании Северной трудовой армии, об экстренных мерах по усилению границ Республики, о порядке проведения трудовых мобилизаций и повинностей, проект декрета о принятии срочных мер к разгрузке береговых нефтехранилищ на Волжских пристанях в навигацию 1920 года, доклад Главода об экстренных мерах в связи с открытием навигации, вопросы об образовании Комиссии по исчислению убытков, нанесенных Советской республике нападением империалистических государств и блокадой, о нецелесообразном использовании призванных на военную службу железнодорожников и др.

Март, 20. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы

о Наркомате путей сообщения, о железнодорожных революционных трибуналах, о Башкирской республике.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; при обсуждении проекта тезисов о концессиях вносит в него исправления. На заседании также обсуждаются проект декрета о едином продовольственном пайке, вопросы о программе выборочного и анкетного обследования приемов и результатов заготовок продовольственных продуктов на местах при участии кооперации и без нее, о формировании маршрутных поездов и др.

Март, 22. Ленин принимает представителей Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока: председателя бюро С. Саид-Галиева, его заместителя М. Султан-Галиева и редактора центрального органа бюро газеты «Эше» Б. Мансурова, беседует с ними об образовании автономной Татарской республики, о состоянии издательского дела в Казани и национальной татарской литературе, о быте татар и их взаимоотношениях с русским населением.

Март, 23. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; в ходе обсуждения проекта декрета об обязательной поставке скота на мясо и проекта положения о ГОЭЛРО вносит в них исправления и дополнения. На заседании также обсуждаются вопросы о договоре с Эстонией относительно лесной концессии, об организации комиссии для обследования положения советских служащих и изыскания мер к улучшению его и др.

Март, 24. Ленин пишет отношение во ВЦИК о направлении Совнаркомом на утверждение ВЦИК списка предприятий, подлежащих непосредственному ведению центральных органов ВСНХ и зачисленных в 1-ю группу согласно инструкции ВЦИК.

По поручению Политбюро ЦК РКП(б) Ленин сообщает телеграммой в Харьков А. Я. Шумскому о том, что, ввиду недопустимого положения на конференции КП(б)У, созданного отказом 105 делегатов от участия в выборах ЦК и их протестом против проведенных

выборов как незаконных, Политбюро постановило создать временный орган впредь до улажения этого конфликта в составе: Шумского, не участвовавшего во фракционной борьбе на конференции, и по 2 представителя от старого и нового составов ЦК КП(б)У.

Март, 25.

Ленин избирается Московской общегородской конференцией РКП(б) делегатом на IX съезд РКП(б).

Ленин подписывает полномочия Л. Б. Красину и М. М. Литвинову на ведение переговоров с представителями правительств Англии, Америки, Бельгии, Италии, Франции и Японии о возможных условиях мира между перечисленными державами и Советской Россией и полномочия Л. Б. Красину, В. П. Ногину и М. М. Литвинову на организацию и ведение за пределами Советской России внешней торговли и товарообмена.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются вопросы о водных перевозках, о расплате с владельцами национализированных лесных складов и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о забронировании миллиарда рублей для сезонной заготовки текстильного сырья, о снабжении Москвы и Петрограда хлебом, проект положения о государственной монополии на лесные материалы, проект декрета о переделах земли и другие вопросы.

Март, ранее 27.

Ленин беседует с заведующим отделом стран Ближнего и Среднего Востока НКИД Н. Н. Наримановым о положении в Баку и Азербайджане, о разложении мусаватистского режима, о тактике Советской России по отношению к националистическим правительствам Закавказья.

Март, 28.

Ленин пишет записку А. И. Рыкову о необходимости организовать охрану и вывоз захваченных в Грозном запасов бензина.

Ленин беседует с приехавшим на IX съезд РКП(б) И. И. Шварцем («Семеном») о состоянии угольной промышленности Донбасса,

о положении с кадрами советских и хозяйственных работников на Украине и фракционной борьбе в КП(б)У.

Ленин председательствует на заседании Совета Обороны, на котором обсуждаются проект постановления об усилении водного транспорта, вопросы о продвижении продовольственных грузов по Московско-Казанской ж. д., о бензине и др.

Март, 29. Ленин открывает IX съезд РКП(б) вступительной речью, избирается в президиум съезда, выступает с докладом ЦК РКП(б), заполняет личную анкету делегата IX съезда партии.

Март, 30. Ленин на втором (утреннем) заседании IX съезда РКП(б) выступает с заключительным словом по докладу ЦК партии.

Март, 31. Ленин выступает на четвертом (утреннем) заседании IX съезда партии с речью в прениях по докладу о хозяйственном строительстве.

Конец марта. Ленин произносит две речи для записи на граммофонных пластинках: о работе для транспорта и о трудовой дисциплине.

Ленин дает распоряжение включить в число получающих усиленный паек 15 ученых и инженеров — членов ГОЭЛРО, их заместителей, ответственных руководителей районов.

Март — апрель. Ленин пишет статью «О компромиссах».

Начало апреля. Ленин принимает делегатов 3-го Крепостного (бывш. 438 Оренбургского рабочего) полка, вручивших ему удостоверение об избрании его почетным красноармейцем полка.

Апрель, 2. Ленин в телеграмме члену Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе дает указания о необходимости действовать осторожно и проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан.

Апрель, 3. Ленин на восьмом (вечернем) заседании IX съезда РКП(б) выступает с речью в прениях по вопросу о кооперации.

Апрель, 4.	Ленин на девятом (утреннем) заседании IX съезда РКП(б) избирается членом ЦК РКП(б).
Апрель, 4 или 5.	Ленин беседует с делегатом IX съезда РКП(б) от екатеринбургской партийной организации А. А. Андреевым, расспрашивает его о положении на Урале, о работе заводов, о настроении крестьянства.
Апрель, не ранее 4 — не позднее 6.	Ленин выступает с речью на I Всероссийском учредительном съезде горнорабочих.
Апрель, 5.	Ленин на десятом (утреннем) заседании IX съезда РКП(б) произносит речь при закрытии съезда. После закрытия съезда выступает с речью по поводу списка кандидатов в члены ЦК. По окончании работы IX съезда РКП(б) по предложению делегатов съезда происходит чествование Ленина в связи с приближающимся его пятидесятилетием; принимается решение об издании полного собрания Сочинений В. И. Ленина. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б); избирается членом Политбюро ЦК. На заседании обсуждаются вопросы о составе и функциях Оргбюро и Секретариата ЦК, о III Всероссийском съезде профсоюзов, украинские вопросы и др.
Апрель, 6.	Ленин беседует с делегатами IX съезда РКП(б) от Казанской губернии: секретарем губкома партии Г. С. Гордеевым, председателем губпрофсовета А. И. Догадовым и председателем губисполкома И. И. Ходоровским по вопросам, связанным с образованием автономной Татарской республики. Ленин в письме В. В. Адоратскому в Казань запрашивает о возможности собирания им материалов для истории гражданской войны и Советской республики. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект постановления о мерах воздействия за неаккуратные посещения заседаний и совещаний, вопрос о производстве переписи и др.

Между 6 и 21 апреля. Ленин пишет на письме Г. В. Чичерина с сообщением о предстоящем приезде в Советскую Россию делегации английских тред-юнионов проект решения ЦК РКП(б) о создании и составе комиссии для приема делегации.

Ленин говорит по телефону с Г. В. Чичериным относительно плана приема английской делегации, выработанного на основе проекта Ленина, предлагает исправления и дополнения.

Апрель, 7. Ленин выступает с речью на III Всероссийском съезде профессиональных союзов.

Ленин председательствует на пленарном заседании Совета Труда и Обороны (СТО), на котором обсуждаются предложение ВСНХ о признании проектируемой Иваново-Вознесенской электростанции, имеющей государственное значение, проекты постановлений по вопросу о снабжении продовольствием рабочих на сплаве леса, о распространении трудовой повинности по борьбе со снежными заносами на борьбу с весенним паводком, о милитаризации специалистов водно-транспортного дела, вопрос о премировании уральских рабочих и др.

Апрель, 8. Ленин пишет статью «От разрушения векового уклада к творчеству нового» для однодневной газеты «Коммунистический Субботник».

Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждаются проект ответа Лиге наций, вопросы о переговорах с Польшей и о политике Антанты по отношению к Польше и Советской России, о башкирских делах, об организации и составе Сибирского бюро ЦК РКП(б) и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о производстве переписи лиц с профессиональным навыком, о пересмотре постановления СНК от 5 марта 1920 года о снабжении сырьем свеклосахарной, спиртовой, крахмальной, паточной, табачной, масляной и лекарственной промышленности и др.

Апрель, 13. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы

об учете посевной площади, об изъятии Тюменской и Челябинской губерний из ведения Сибревкома и др.

Апрель, 14. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопрос о Цекводе и Политсекретариате Главода, представленный Г. В. Чичериным проект ответа Англии, вопросы об объединении профессионального образования на Украине и в РСФСР, об условиях вхождения максималистов в РКП(б), заявление Наркомпроса о необходимости принятия мер к улучшению положения работников просвещения и другие вопросы.

Ленин председательствует на заседании комиссии, назначенной Совнаркомом для окончательного редактирования положения о Революционном совете Первой трудовой армии; пишет постановление о применении к А. И. Рыкову, опоздавшему на заседание на полчаса по неуважительным причинам, декрета об опозданиях.

Апрель, не позднее 15. Ленин беседует с председателем Государственной комиссии по электрификации России Г. М. Кржижановским, подтверждает свое распоряжение о выдаче комиссии 15 усиленных продовольственных пайков.

Апрель, 15. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы об агитпунктах, о распространении деятельности Главполитпути на область водного транспорта и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладом по вопросу о создании комиссии в составе представителей ВЦСПС, НКПрода, НКПС и Цекводa для срочного обследования постановки продовольственного снабжения водников. На заседании обсуждаются также проект постановления о мероприятиях по организации советских хозяйств, вопрос о практических способах контроля за внеплановыми выдачами из Главпродукта и о мерах к сокращению или полному уничтожению таких выдач, проект декрета о реквизициях и конфискациях, вопрос об учете посевной площади и др.

Апрель, 16. Ленин беседует с А. П. Серебровским, направляемым Советом Труда и Обороны в Бакинский район с чрезвычайными полномочиями для организации нефтяного хозяйства и вывоза нефти и нефтяных продуктов.

Ленин председательствует на заседании СТО; при обсуждении проекта постановления об учете офицеров вносит в него исправления. На заседании также обсуждаются проекты постановлений о снабжении углем Балтийского флота, о мобилизации горнорабочих забойщиков, вопросы о положении угольной промышленности в Донецком бассейне, о создании забронированного продовольственного фонда для рабочих ж.-д. и водного транспорта, проект декрета о постройке ширококолейной линии Александров-Гай — Эмба и переустройстве узкоколейной линии Красный Кут — Александров-Гай и другие вопросы.

Апрель, 19. Ленин выступает с речью на утреннем заседании III Всероссийского съезда рабочих текстильной промышленности.

Апрель, 20. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); ставит на обсуждение вопрос о месте хранения золотого запаса Республики, отобранного у белых. На заседании также обсуждаются вопрос об Уральском областном бюро ЦК, ответ на ноту министра иностранных дел Великобритании Керзона, вопрос о реорганизации Наркомнаца и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; в ходе обсуждения проекта декрета о национализации запасов книг и иных печатных изданий вносит в него исправления. На заседании также обсуждаются проект декрета о недрах земли, проект постановления о распределении литературы, проект положения о дисциплинарных и административных взысканиях, налагаемых на членов исполкомов и служащих в советских учреждениях, и другие вопросы.

Апрель, 22. Ленин беседует с А. М. Горьким о задачах советского строительства и роли в нем интеллигенции. На письме профессора С. П. Костычева Горькому о его нужде в некоторых материалах для проведения экспериментов, имею-

щих большое научное значение, Ленин пишет распоряжение о необходимости оказывать всяческое содействие Горькому, когда он будет обращаться по подобным вопросам.

Ленин принимает рабочих Каюрова и Сереброва, приехавших из Самары, беседует с ними о продовольственном положении РСФСР, поддерживает их предложение направить в деревню рабочих для организации бедноты.

Апрель, 23. Ленин принимает представителей Туркестанского фронта, доставивших в Москву 20 вагонов с хлебом в подарок В. И. Ленину к его пятидесятилетию, расспрашивает их о положении дел в Самаре и Башкирии, беседует с ними о задачах Советской власти и политике партии в Туркестане, о перспективах освобождения колониальных стран Востока; дает указание 10 из доставленных вагонов передать рабочим торфяных разработок и 10 — детям Москвы, Петрограда и Иваново-Вознесенска.

Ленин председательствует на заседании СТО; пишет проект постановления по вопросу об оказании всеми ведомствами и учреждениями содействия «Гознаку»; редактирует проект ответной телеграммы Л. Б. Красину и М. М. Литвинову об условиях товарообмена с французскими предпринимателями. На заседании обсуждаются также вопросы об организации гидротехнических отрядов, о практических мерах по использованию специалистов, находящихся в армии, и об окончательном расследовании нецелесообразного использования специалистов, об охране продовольственных грузов на пристанях и во время следования по воде, о мобилизации работников для водного транспорта и об освобождении от этой мобилизации водников, работающих в учреждениях ВСНХ, и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект постановления о предоставлении Наркомзему прав заключения договора с «Объединенной организацией германских союзов по эмиграции в Советскую Россию», проект дополнения к постановлению от 7 августа 1919 года о главных основаниях отвода земель Германскому переселенческому союзу и другие вопросы.

Ленин приезжает к концу коммунистического вечера в честь его пятидесятилетия, организованного МК РКП(б), и выступает с речью о задачах большевистской партии.

Апрель, 26. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о положении на Украине, о Донской области и др.

Апрель, 27. Ленин завершает работу над книгой «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Ленин читает книгу «Наука и демократия. Сборник статей 1904—1919 гг.», подаренную ему автором, К. А. Тимирязевым, и пишет Тимирязеву письмо, в котором благодарит за подарок и теплые слова дарственной надписи.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; в связи с обсуждением проекта декрета о введении единого продовольственного пайка пишет замечания к проекту и проект директив комиссии по выработке декрета; по ходу обсуждения вносит исправления и дополнения в проекты постановлений по докладу Ф. Э. Дзержинского об обвинениях, выдвинутых против группы членов временного правления Центросоюза, о разрешении Наркомвнешторгу позаимствовать 20 млн. рублей золотом из фонда, специально забронированного для приобретения за границей паровозов и запасных к ним частей, о порядке пользования телеграфом советскими учреждениями и должностными лицами, об учреждении комиссии для рассмотрения возникающих в Наркомвнешторге вопросов принципиального и междуведомственного характера и для внесения предложений в СНК.

Апрель, 28. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопрос о соглашении ВСНХ и НКПС об ударной группе заводов, работающих на транспорт, доклад о соглашении с главкомом по вопросам стратегии, вопросы о Польше, о приеме английской рабочей делегации и др.

Ленин председательствует на заседании СТО, на котором обсуждаются проект постановления о создании условий для экономии топлива, проект особого положения об отношении

Наркомпрода к частям внутренней охраны (ВОХР), выделяемым для продовольственных работ, вопрос о неотложных мероприятиях для организации массового производства запасных частей паровозов и дальнейшего массового производства паровозов и др.

Апрель, 29. Ленин выступает с речью на Всероссийском съезде рабочих стекло-фарфорового производства.

Апрель, 30. Ленин председательствует на заседании СТО, на котором обсуждаются проект постановления об ускоренном выпуске врачей, вопросы о мерах помощи Западному фронту продовольствием, медикаментами и т. д., о принятии срочных мер по капитальному ремонту всех телеграфно-телефонных линий и др.

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати *М. Г. Власовой*

Помощник подготовителя *Г. Ю. Вульман*

Указатель литературы подготовлен
Я. С. Цырульниковым

Указатель имен подготовлен
С. Ф. Буточниковой

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина,
списки неразысканных работ В. И. Ленина
и редактированных им документов
подготовлены *Э. В. Клоповым*

Редактор *М. Я. Панкратова*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Н. С. Березовская, Л. Ф. Цветова*

*

Сдано в набор 5 февраля 1974 г. Подписано в печать 20 июня 1974 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 16$^{5}/_{8}$ + 3 вклейки $^{1}/_{4}$ печ. л. Условн.. печ. л. 28,35. Учетно-изд. л. 25,32. Тираж 194 500 экз. (307 001—501 500). Заказ № 1254. Бумага тип. № 1. Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № l «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Гатчинская ул., 26.

*

Цветные вклейки отпечатаны на Ленинградской
фабрике офсетной печати № 1, Кронверкская, 7.